

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления МВД России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Учебник

Москва • 2018

УДК 338.415
ББК 65.9(2Рос)-98
К82

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: кандидат экономических наук *Н. С. Михайлова* (Уральский юридический институт МВД России); кандидат экономических наук *Е. А. Сизых* (ФКУ НПО «СтС» МВД России); кандидат юридических наук *З. С. Найманов* (Межмуниципальный отдел МВД России «Адыл-Хабыльский»); кандидат экономических наук *Е. Ю. Савельева* (Московский университет имени С. Ю. Витте).

Авторы: Артемьев Н. В., Латов Ю. В., Наумов Ю. Г., Ретюнский С. А., Файбусович К. Б.

Криминализация экономики и экономическая безопасность России : учебник / Н. В. Артемьев и др. ; отв. ред. В. И. Долинко. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – 264 с.
ISBN 978-5-906942-65-4

Для эффективной организации противодействия криминализации хозяйственной жизни общества – экономической преступности, коррупции, уклонению от налогов, наркобизнесу и иным видам преступной деятельности, связанным в той или иной степени с экономической мотивацией, – необходим комплексный анализ институтов и проблем теневой экономики. Данное учебное издание является опытом такого комплексного анализа, построенного на сочетании экономических, социологических и юридических методов.

Учебник предназначен адъюнктам, слушателям и практическим работникам с целью совершенствования их теоретических знаний и организационных навыков в области реализации оптимальных управленческих решений, направленных на снижение рисков криминальных угроз на различных уровнях обеспечения экономической безопасности.

УДК 338.415
ББК 65.9(2Рос)-98

ISBN 978-5-906942-65-4

© Академия управления МВД России, 2018

Введение

Проблемы криминализации экономики, приводящей к формированию теневой экономики как комплексной институциональной системы, относятся к одним из наиболее важных как для России, так и для многих стран мира. Некоторые разновидности теневой деятельности (наркобизнес, коррупция, финансирование терроризма...) признаны угрозами национальной экономической безопасности, их справедливо включают в число также и глобальных проблем современности.

Криминализация общества, распространяясь из сферы экономических отношений, давно пораженной этим явлением, становится основой незаконных взаимодействий на всех уровнях общества. Это отразилось на расширении масштабов коррупции, уклонения от уплаты налогов, экономических преступлений и сопутствующих противоправных действий насильственного характера.

Теневые процессы в экономике постсоветской России стали в определенной степени прямым порождением пробелов права частной собственности и невозможности в связи с этим рыночных отношений в советское время. Однако существенные просчеты и искажения, допущенные в ходе осуществления рыночных реформ 1990-х гг., безусловно, способствовали тому, что теневая экономика не только не исчезла, растворившись в зарождающихся рыночных отношениях, как это предполагалось реформаторами и их идеологами, а напротив, обрела более широкие масштабы. Во многих аспектах произошло ее слияние с криминалом.

В настоящее время криминализация экономики и общества образует единый контекст, в рамках которого органично идет развитие криминогенных процессов. Особенностью современной ситуации является значительное усложнение организации криминальных структур. Системный характер экономической преступности обуславливает ее сильное воздействие на окружающую социальную среду, на относительно здоровые сферы общества, в процессе которого организованная экономическая преступность осуществляет интеграцию, обеспечивая себе безнаказанность и создавая перспективу для дальнейших действий.

Для мира в целом актуальность изучения теневой экономики связана с тем, что современная мировая цивилизация находится в нестабильном, переходном состоянии. Эту нестабильность связывают с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, а также с реструктуризацией современной мировой экономики. Переход от одной общественной системы к другой всегда

вызывает всплеск маргинальных, опасных для общества форм социально-экономических отношений. Если их удастся локализовать, то общество благополучно минует кризисный период своего развития (как это было в Западной Европе нового времени). Если же маргинальные отношения разрастаются, то может произойти цивилизационная катастрофа, отбрасывающая общество назад. Поскольку теневые экономические отношения угрожающе растут в большинстве стран мира, поиск путей их локализации становится одним из аспектов выживания современной мировой цивилизации.

Для России актуальность проблем теневой экономики еще более высока, поскольку наша страна переживает двойной шок. На общемировой кризис перехода от индустриального к постиндустриальному обществу накладывается затяжной кризис перехода от советской командной экономики к рыночному хозяйству. Поскольку Россия занимает в современной мировой экономике полу периферийное положение, то трудности саморазвития усугубляются негативными последствиями ее неполноправного статуса в системе мировых геоэкономических отношений. Оба эти фактора привели к тому, что в 1990-х гг. Россия пережила «криминальную революцию», последствия которой лишь частично преодолены в 2000–2010-е гг. и остаются в числе главных угроз национальной безопасности. Выживание России как самобытной цивилизации требует, таким образом, эффективного противодействия теневой экономике.

Причины и последствия криминализации общества и экономики, ее место среди угроз экономической безопасности государства находятся в базисной зависимости между собой и нуждаются в постоянном мониторинге. Для формирования системы эффективного контроля над теневой экономикой необходимо комплексно проанализировать ту роль, которую теневые социально-экономические отношения играют в институциональном развитии общества.

Системное изучение теневой экономики и на Западе, и в нашей стране началось относительно недавно. Социологическая и экономическая науки XIX в. игнорировали теневые стороны экономической жизни, считая их маловажными. Хотя первый опыт экономико-математического моделирования преступности сделал еще в конце XVIII в. Ч. Беккариа¹, однако его попытка не оказала никакого влияния на развитие экономической науки. В социоло-

¹ Беккариа Ч. Аналитический опыт о контрабанде // Экономика и математические методы. 2002. Т. 38. Вып. 4.

гии пристальное изучение экономико-криминологических проблем началось с 1930-х гг., когда американский социолог-криминолог Э. Сатерленд разработал концепцию «беловоротничковой преступности», согласно которой скрытая, противоправная деятельность является органическим компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса»². Изучение теневой экономики в рамках социологической и экономической теорий стало активно развиваться лишь в последней трети XX в. под влиянием институционализма, расположенного на стыке социологии и экономики парадигмы обществоведения, представители которого обращают приоритетное внимание на социальные аспекты («правила игры») хозяйственной жизни.

Первый «прорыв» в изучении преступности как социально-экономического явления связан с именем знаменитого американского экономиста Г. Беккера. В 1968 г. он опубликовал статью «Преступление и наказание: экономический подход», где анализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду³. Второй прорыв произошел в начале 1970-х гг., после сенсационного открытия английским социологом К. Хартом неформального сектора экономики в Африке. После этого социологи и экономисты Запада стали активно изучать неформальную экономику как важный элемент экономической жизни как развивающихся, так и развитых стран⁴. Изучение теневых экономических отношений в странах социалистического лагеря начинает бурно развиваться с 1980-х гг., после работ Г. Гроссмана и А. Каценелинбойгена⁵. Позже эстафету в изучении российской теневой экономики у советологов приняли транзитологи – специалисты по переходной экономике (С. Джонсон, Д. Кауфманн, Д. Трейзман, А. Шляйфер и др.)⁶.

² Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. (Современные буржуазные теории.) М.: Прогресс, 1966. С. 45–59.

³ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 28–90.

⁴ См. обзор работ западных экономистов 1970–1980-х гг.: Николаева М. И., Шевяков А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987.

⁵ Каценелинбойген А. Цветные рынки в Советском Союзе // Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферат. журнал. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Часть 2. Статьи. Библиография. М.: РГГУ, 2002.

⁶ См., например, обзоры: Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферат. журнал. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Часть 1. Рефераты. М.: РГГУ, 2002.

В поле внимания отечественного обществоведения теневая экономика попала только в конце 1980-х гг. (работы О. В. Осипенко, А. И. Гурова, Т. И. Корягиной, А. А. Крылова и др.)⁷. Со второй половины 1990-х гг. поток отечественной литературы о проблемах теневой экономики стремительно растет – ею занимаются социологи (С. Ю. Барсукова, С. П. Глинкина, В. В. Волков, Л. Я. Косалс, А. Н. Олейник, В. В. Радаев, Р. И. Рывкина, Г. А. Сатаров, Л. М. Тимофеев и др.), экономисты (Ю. В. Андриенко, М. Й. Левин, В. М. Полтерович, В. Л. Тамбовцев), криминологи (Т. Г. Долгопятова, В. О. Исправников, В. В. Колесников, А. А. Крылов, В. Д. Ларичев, В. В. Лунеев, В. С. Овчинский, П. А. Скобликов и др.), статистики (И. Д. Масакова и др.), историки (А. Ю. Давыдов), политологи (Л. В. Гевелинг)⁸.

Можно сказать, что в начале XXI в. в российском обществоведении сформировалась своего рода «тенелогия» – междисциплинарная сфера научных исследований (как правило, на стыке социологической, экономической и криминологической наук), посвященных неформальным (особенно нелегальным) институтам хозяйственной жизни.

Социально-экономические исследования российской теневой экономики развиваются не одно десятилетие, однако многие ее фундаментальные аспекты до сих пор остаются почти вне поля внимания обществоведов. Серьезным препятствием, в частности, является подсознательная установка большинства отечественных исследователей на то, будто «бум» теневых экономических отношений – это уникальный феномен постсоветской России. В результате обществоведы ограничиваются изучением лишь сугубо современных событий, забывая про мегатенденции развития социально-экономических систем. Между тем для правильного понимания причин развития теневой экономики и эффективного конструирования политики по ее ограничению надо видеть более широкий горизонт событий.

Теневая экономика является социально-экономическим феноменом не последних четырех десятилетий, когда ее стали активно изучать, а практически всей цивилизованной истории человечества. Длительное существование теневых экономических отношений

⁷ Обзор отечественной литературы конца 1980-х – начала 1990-х гг. по проблемам теневой экономики. См.: Кербер С. О теневой экономике // Проблемы прогнозирования. 1992. № 6. С. 111–113.

⁸ Обзор развития отечественных исследований теневой экономики в 1990–2000-е гг. См.: Латов Ю. В., Нестик Т. А. Что виновато – «плохие» законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 5.

позволяет утверждать, что теневая экономика – социально-экономический институт (комплекс институтов), который выполняет в жизни общества определенные функции, как деструктивные (разрушительные), так и конструктивные (созидательные).

Как масштабы, так и соотношение позитивного и негативно-го влияния теневой экономики на развитие общества меняются в зависимости от того, на какой фазе развития находится общество. В частности, на начальных этапах рыночной модернизации постсоветской России теневые экономические отношения играли (пусть с многими оговорками) преимущественно конструктивную роль, став важной частью механизма рыночных реформ. Они втягивали в реформы советскую номенклатуру, помогали выживать малоимущим и средним слоям населения, обеспечивали бизнесменам минимальный уровень защиты прав собственности. Однако на более поздних этапах рыночных преобразований стала превалировать деструктивная составляющая теневых экономических отношений, ставших в 2010-е гг. одной из главных угроз национальной экономической безопасности. «Беловоротничковая» теневая экономика тормозит развитие конкурентных отношений в бизнесе. «Серая» теневая экономика (неформальная экономика) стала школой массового уклонения от любого регулирования хозяйственной жизни. Наконец, «черная» теневая экономика (экономика преступности) генерирует распространение внеэкономического принуждения, идущего вразрез с принципами рыночного хозяйства⁹.

Поскольку теневая экономика является органической подсистемой современной экономики, ее невозможно ликвидировать, но можно ограничить. Поиск путей противодействия теневым экономическим отношениям должен вестись конструированием как формальных, так и, что более важно, неформальных институтов, маргинализирующих теневую экономику в общественном сознании россиян.

В данном учебном издании рассмотрены различные аспекты проблем развития криминализации экономики в России и организации противодействия ей в современных условиях. Книга построена в основном на материалах 2010-х гг., хотя в ряде случаев использовались эмпирические данные 1990–2000-х гг.

⁹ Подробнее о классификации теневой экономики на «беловоротничковую», «серую» и «черную» см.: Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / под ред. д-ра пед. наук, д-ра юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя; д-ра экон. наук, проф. Г. М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006.

Данный учебник может использоваться как в образовательных организациях системы МВД России (в частности, по направлению 080101.65 «Экономическая безопасность», специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), так и в гражданских вузах. Она представляет интерес в первую очередь для специалистов, но многие аспекты будут интересны и понятны всем, кто интересуется проблемами теневой экономики и противодействия ей.

Материалы учебника подготовлены Н. А. Артемьевым (гл. 1, 2, 8, 10, 16, заключение), Ю. В. Латовым (введение, гл. 3, 5, 6, 7, 9, 11, 15, 19), Ю. Г. Наумовым, С. А. Ретюнским, К. Б. Файбусовичем (гл. 4, 12, 13, 14, 17, 18, 20 в соавторстве).

РАЗДЕЛ 1.

Теоретические аспекты анализа криминализации экономики как угрозы национальной экономической безопасности

В первом разделе рассматриваются некоторые наиболее общие аспекты анализа криминализации общества и экономики, связанные с концептом «национальной экономической безопасности». Здесь рассматривается, как сформировался дискурс о национальной экономической безопасности, какие существуют подходы к трактовке сущности данного понятия и какое место в этом дискурсе занимает обсуждение проблем теневой экономики.

Глава 1. Эволюция доктрин национальной экономической безопасности¹⁰

Разработка концепций и доктрин национальной и экономической безопасности в странах с переходной экономикой (табл. 1.1) возникла как следствие анализа практики государственного управления, применяемой в развитых зарубежных странах и прежде всего в США, которые весь спектр действий по реализации внутренней и внешней политики подчиняют национальным интересам, коррелированным с основными направлениями обеспечения национальной безопасности.

Таблица 1.1

Сравнительные характеристики доктрин национальной
безопасности различных стран мира в 2000-е гг.¹¹

Характеристики официальных доктрин	Развитые страны		Страны догоняющего развития	
	США	Франция, Япония	Украина, Белорус- сия, Казахстан	Россия
Наиболее важные угрозы национальной безопасности	Внешние, прежде всего внешнеполити- ческие		Декларируется приори- тет внешнеполитических угроз, большое внимание уделяется внутриэконо- мическим угрозам	Учет влияния внешнепо- литических противоречий при приоритете внутриэконо- мических угроз

¹⁰ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Артемьев Н. В. Эволюция доктрин экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД. 2015. № 3. С. 229–233.

¹¹ Артемьев Н. В., Латов Ю. В., Наумов Ю. Г. Формирование механизма декриминализации малого бизнеса. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 35.

Характеристики официальных доктрин	Развитые страны		Страны догоняющего развития	
	США	Франция, Япония	Украина, Белоруссия, Казахстан	Россия
Меры противодействия угрозам	Превентивные действия в масштабах планеты		Активная региональная политика	Активная региональная и глобальная политика

Для развитых стран является характерным понимание безопасности, прежде всего как состояния защищенности страны от различного рода внешних угроз. Этот подход объясняется тем обстоятельством, что данные страны сумели стать лидерами на мировом экономическом пространстве на основе разработанной ими эффективной социально-ориентированной модели развития, позволяющей минимизировать внутренние риски.

В странах догоняющего развития, напротив, преобладающие угрозы – внутренние, обусловленные текущим состоянием общества и государства. В частности, к ним относятся слабая экономика, бедность, инфляция и др. Подтверждением этому является тот факт, что в Стратегии национальной безопасности США от 2006 г. в качестве генераторов угроз, которые могут исходить от развивающихся стран, определены «бедность, слабые институты и коррупция»¹².

Признание значимости внешнеполитических угроз практически всеми странами (как показывает современная международная обстановка – своевременное и оправданное) приводит в результате к отходу на второй план ряда внутриэкономических проблем, в частности таких, как коррупция и теневая экономика. Вместе с тем существует непосредственная зависимость трактовки категории экономической безопасности, а также определения приоритетности существующих угроз от выбранной экономической парадигмы.

К настоящему времени в научном мире сформировано несколько основных теоретических подходов к определению наиболее важных угроз национальной экономике (табл. 1.2).

Все существующие парадигмы являются теоретическим осмыслением процессов, происходящих в различных странах в разное время. После кризисных явлений, сопровождающих развитие неоклассической теории во второй половине XX века, в настоящее время

¹² В своей новой стратегии национальной безопасности Америка пересматривает отношение к России (2006) (<http://www.newsru.com/world/16mar2006/doca.html>) (дата обращения: 18.12.2014).

Таблица 1.2

**Эволюция парадигм понимания
национальной экономической безопасности¹³**

Характеристики парадигм	Камералистско-леворадикальная концепция	Кейнсианская концепция	Традиционно-институциональная концепция	Неоинституциональная концепция
Время возникновения, основоположники	1840-е гг., Ф. Лист; 1970-е гг., Р. Пребиш, А. Эммануэль, И. Валлерстайн	1930-е гг., Д. М. Кейнс	1970-е гг., Т. Шульдц	1980-е гг., Э. де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Внешняя угроза: конкуренция иностранных государств	Внутренняя угроза: «провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	Внутренняя угроза: «провалы» рынка – бедность, низкий уровень образования и здравоохранения	Внутренняя угроза: «провалы» государства – административные барьеры, рентоискательство
Субъекты борьбы за национальную экономическую безопасность	Страны догоняющего развития	Развитые страны	Страны догоняющего развития	Страны догоняющего развития
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	Повышение уровня человеческого развития	«Правление права», защита прав собственности
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика, комплексное развитие национальной экономики	Государственные регулирование производства, занятости и денежного обращения	Государственное регулирование доходов и занятости, социальная политика	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией

¹³ Артемьев Н. В., Латов Ю. В., Наумов Ю. Г. Формирование механизма декриминализации малого бизнеса. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 37.

все более широкое признание получает институциональный подход к исследованию проблем экономического развития в целом и обеспечения экономической безопасности в частности.

Неэффективность действующих институтов, прежде всего в странах догоняющего развития, приводит к возникновению новых видов угроз, связанных со значительным уровнем неформальной экономики, достигающей в ряде случаев 50 % совокупного оборота, и вызванной высокими административными барьерами.

По мнению перуанского экономиста Э. де Сото, мерами сдерживания современных угроз могут стать новые законы, подчиненные требованиям экономической демократии, а также обеспечение государственным аппаратом надлежащего исполнения данных законов. Значительная часть современных экономистов полностью разделяет этот подход и признает важность повышения качества правовых норм для обеспечения эффективного развития экономики.

Влияние качества правоприменительной практики на эффективность хозяйствования было выявлено американскими исследователями К. Хоффом и Д. Стиглицем при сравнении использования различных правовых режимов¹⁴. Во-первых, режима, основанного на четком определении прав собственности и наличии функционирующего механизма разрешения споров (*rule of law*), во-вторых, режима со слабой защитой прав собственников и их доходов (*no rule of law*). Использование данных подходов позволило ученым сделать вывод о том, что в России при созданной правовой системе существуют группы субъектов, имеющих реальную экономическую и административную власть, которые не заинтересованы в существовании власти закона, так как игнорирование этой власти позволяет им реализовывать свои корыстные цели, далеко не всегда повышающие благосостояние общества и обеспечивающие развитие экономики. Отсюда исследователи сделали вывод о том, что достижение состояния «власти закона» является приоритетным направлением в рамках обеспечения экономической безопасности нашей страны.

При всем многообразии подходов к трактовке категории экономической безопасности существуют признаки, позволяющие объединить данные подходы в несколько основных групп.

Ученые, относящиеся к первой группе (Абалкин Л.И., Кормишкин Е.Д. и др.), рассматривают экономическую безопасность прежде всего как совокупность условий, обеспечивающих устойчи-

¹⁴ Hoff K., Stiglitz J.E. After the Big Bang? Obstacles to the Emergence of the Rule of Law in Post-Communist Societies // NBER Working Paper № w9282. October 2002 (<http://papers.nber.org/papers/w9282.pdf>).

вость экономики страны. Необходимо отметить, что устойчивость, являющаяся базой для развития, но не использованная для его реализации, приводит к застойным стагнационным явлениям в экономике. В связи с этим данный подход, по нашему мнению, не может быть признан оптимальным.

Вторая группа ученых (Сенчагов В. К., Татаркин А. И. и др.) трактует рассматриваемую категорию как состояние, позволяющее защищать интересы. Основной акцент здесь переносится на гарантирование защиты национальных интересов при различных вариантах развития внешних и внутренних процессов. Данный подход требует высокого уровня корректности в вопросах определения приоритета интересов, чего не всегда возможно добиться на практике.

Третья группа ученых (Илларионов А. Н, Городецкий А. Е, и др.) под экономической безопасностью понимает независимое состояние экономики, способное эффективно удовлетворять общественные потребности. Подход предполагает повышение конкурентоспособности экономики, в том числе и за счет участия в международном разделении труда. Сложность практического воплощения данного подхода связана с ролью, которую играет наша страна в мировой экономике. Если в СССР была создана самодостаточная экономика, которая производила практически весь спектр товаров, в ряде случаев возможно более низкого по сравнению с зарубежными аналогами качества, то сегодня Россия «откатилась в третью градацию – в страны с сырьевой экономикой. Почти все новейшие наработки покупаются за границей, а туда идут наши ресурсы»¹⁵. В условиях существования политических, экономических блоков, подчиненных воле развитых стран, у трансформирующихся экономик остается все меньше шансов на равноправное участие в МРТ.

Четвертая группа ученых (Глазьев С. Ю., Крылов А. А., Купрещенко Н. П. и др.) стоит на позициях синтетического подхода, предполагающего комплексную оценку состояния экономики. Это, безусловно, является его сильной стороной. Вместе с тем, несмотря на общие признаки, позволяющие объединить взгляды авторов в одну группу, говорить о том, что найдено универсальное определение экономической безопасности, не представляется возможным по нескольким причинам. Во-первых, постоянная эволюция реального сектора накладывает свой отпечаток на структуру угроз, что приводит к гипертрофии роли ранее незначительных из них, при соответствующем снижении влияния прежних фаворитов. Во-вторых,

¹⁵ Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В. К. Сенчагова. М.: «Анкил», 2013. С. 7.

любое авторское видение изучаемых процессов субъективно, и в короткой, пусть даже достаточно емкой категории, невозможно отразить весь спектр возможных характеристик и особенностей.

Современное состояние экономики Российской Федерации характеризуется начавшимися в 2010-е гг. стагнационными процессами, отягощенными, начиная с 2014 г., внешнеполитическим давлением и экономическими санкциями. Данное обстоятельство требует изменения концептуальных подходов в области обеспечения экономической безопасности.

По мнению Р. Гринберга, в 2010-е гг. «Россия вошла в зону затяжной стагнации»¹⁶. На снижение темпов экономического роста влияет сокращение чистых налогов в результате замедления роста экспорта нефти и газа, снижение производства электроэнергии, воды и газа, уменьшение реальных располагаемых доходов населения. Замедление роста обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых в совокупности с вышеприведенными факторами привели к замедлению роста промышленного производства. Неутешительной является годовая динамика инвестиций в основной капитал.

Еще одной негативной тенденцией, характерной для нашей страны, является бегство капитала из страны (рис. 1.1). Внешнеполитическая нестабильность обусловила соответствующую реакцию экономических субъектов.

Вывоз капитала из страны приводит к нехватке финансовых ресурсов, остро необходимых для развития человеческого капитала и модернизации производственного сектора экономики. Он непосредственным образом влияет на эффективность контроля за системообразующими отраслями и организациями. Оффшоризация ключевых отраслей приводит к высоким экономическим издержкам и представляет собой одну из наиболее значимых и серьезных угроз экономической и национальной безопасности России.

Особенностью текущего периода является появление двух противоположных по направлению тенденций.

Прежде всего, это – нарастание зависимости процессов, происходящих в реальном секторе экономики, от политической конъюнктуры. Введение санкций в виде политических и экономических мер в отношении российских граждан, официальных лиц и организаций в результате перехода республики Крым под юрисдикцию России и возникновения дальнейшей дестабилизации ситуации в Украине,

¹⁶ Экономист РАН: Россия вошла в зону затяжной стагнации. Интервью Deutsche Welle. (<http://www.dw.de/экономист-пан-россия-вошла-в-зону-затяжной-стагнации/a-17800696?maca=rus-VGUS-Link-Lenta&>) (дата обращения: 28.07.2014).

в краткосрочной перспективе привело к ухудшению экономических показателей нашей страны, снижению ее конкурентоспособности и возникновению неблагоприятных экономических последствий.

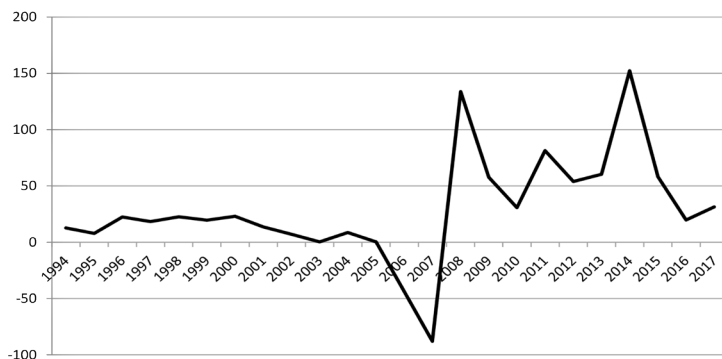

Рис. 1.1. Чистый вывоз/ввоз капитала российским частным сектором в период 1994–2017 гг. (на основании данных платежного баланса Российской Федерации (млрд долл. США))¹⁷

Наряду с этим отмечается появление тенденции снижения влияния состояния мировой экономики на российскую за счет переориентации отечественного хозяйства на внутреннее потребление и производство. Для нашей экономики в условиях рациональных управленческих воздействий и стабильности цен на энергоносители реализация санкций может быть катализатором импортозамещающего развития. В условиях внешнего нажима обеспечить рост уровня потребления и качества жизни можно исключительно за счет активизации внутренних резервов. Так, кризис 1998 г. послужил толчком к развитию реального сектора экономики, избавив страну от финансовых пирамид государственного масштаба. Потенциальная угроза сегодня может заключаться в том, что без высокотехнологичного импорта формирование основы современной индустриализации чрезвычайно затруднено.

Необходимо признать, что текущее снижение экономической активности происходит в институциональных условиях практически состоявшейся рыночной экономики и сформированной системы ее государственного регулирования. Вопрос эффективности данного регулирования остается открытым. Но период острого противостояния производственных отношений, господствовавших до начала реформ, и производственных отношений, соответствующих

¹⁷ Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/search/?text=вывоз+капитала> (дата обращения: 14.03.2018).

новому укладу, завершён¹⁸. Следовательно, требования по обеспечению должного уровня экономической безопасности при сохранении своей актуальности переходят на качественно иной уровень.

Период перехода к рынку характеризовался усилением доминанты криминальных угроз. Сегодня ряд из них перестал быть определяющим. Безусловно, такие традиционные для рыночной экономики угрозы, как безработица, инфляция, колебания финансового рынка, недобросовестная конкуренция, хищения, мошенничества продолжают оставаться злободневными и, как показывает история и международный опыт, – практически неискоренимыми. Вместе с тем в подавляющем большинстве изжиты элементы силового давления, рэкета, характерные для начального периода становления рыночных отношений. Наметилась общая тенденция снижения уровня криминализации экономической сферы.

Современный период характеризуется тем, что в стране сформированы базовые институты, обеспечивающие функционирование существующей экономической системы. Разработаны и используются адекватные формы управления экономическими процессами. Создана правовая система, позволяющая применять комплекс антимонопольных мер, реализовывать цивилизованные методы конкурентной борьбы, разрешать хозяйственные споры.

Преодолен кризис государственного управления, разработаны соответствующие времени правила функционирования экономических единиц, создан механизм выявления, анализа и нейтрализации основных угроз, определен круг субъектов, способных нейтрализовать данные угрозы.

Наряду с этим в экономической жизни стали возникать и трансформироваться новые проблемы, оказывающие непосредственное влияние на состояние экономической безопасности, но недостаточно исследованные в теоретическом плане. Речь идет прежде всего о действиях, относящихся к теневому сектору экономики, противоправных по своей сути, но качественно «замаскированных» под деятельность, осуществляемую в правовом поле. Высокая латентность данных деяний переводит их в ранг скрытых угроз, борьба с которыми может быть эффективна лишь при учете ряда специфических особенностей.

Характер данных угроз отличается отсутствием взрывных флуктуационных воздействий на макро- и микроэкономическом уровне.

¹⁸ Крылов А. А., Кретов С. В. Парадигма обеспечения экономической безопасности в постреформенный период // Обеспечение эффективного инвестирования, бюджетирования и целевого использования средств при реализации государственных экономических проектов в условиях финансово-экономических кризисов: сборник научных трудов. М.: АЭБ МВД России, 2010.

Текущие экономические процессы проходят на фоне эволюционных преобразований институциональной среды. Сущность происходящих явлений заключается в достижении экономического эффекта, получаемого в итоге сокрытия финансовых результатов, предназначенных к уплате в государственный бюджет или перераспределению ресурсов в пользу отдельного субъекта, которое произошло в результате реализации конфликта интересов. Отсюда следует, что рассматриваемые угрозы вносят в существующие финансово-экономические отношения перераспределительное воздействие, не изменяя в целом объема финансовых операций, но вызывая серьезные изменения как в структуре доходов населения страны, так и в возможности финансирования государством своих программ и обязательств.

Это подтверждает тезис о том, что уже существующие системы обеспечения экономической безопасности нуждаются в постоянном совершенствовании и приведении в соответствие с новыми вызовами. Существующая специфика данных явлений снижает актуальность действующих трактовок категории экономической безопасности и требует внесения уточняющих элементов.

По нашему мнению, с учетом происходящей трансформации криминальных угроз и сформированности в целом институциональной инфраструктуры под экономической безопасностью следует понимать состояние структурного соответствия институциональной среды и уровня развития национальной экономики, обеспечивающего возможность самостоятельного устойчивого социально-экономического развития страны и защиты ее национальных интересов от внутренних и внешних угроз в условиях глобальной конкуренции.

Рост значимости коррупционных, теневых, финансовых угроз вызывает необходимость повышения эффективности функционирования уже созданной инфраструктуры. Существующая институциональная среда предполагает направление управленческого воздействия на обеспечение обязательного соблюдения действующих нормативных требований, правил и этики экономических отношений, а также разработку обоснованных направлений эволюции самой среды. Доминирующей целью такого воздействия целесообразно признать поступательное развитие экономики посредством использования инновационных управленческих технологий при обеспечении требуемого развития экономических институтов. При этом достижение желаемого уровня экономической безопасности представляется возможным при создании институциональной среды и управленческих механизмов, качественно снижающих степень опасности существующих и потенциальных угроз.

Глава 2. Подходы к трактовке сущности национальной экономической безопасности¹⁹

Отличительной особенностью отечественного обществоведения 2010-х гг. является активизация интереса к проблемам национальной экономической безопасности.

Начало теоретического осмысления проблем экономической безопасности современной России было положено отечественными учеными на рубеже 1980–1990-х гг. В 1987 г. академик В. А. Легасов²⁰ концептуально обосновал необходимость формирования методологии и создания единой системы обеспечения безопасности. Особую роль в решении данных задач сыграл Институт экономики РАН.

Начало дискуссии по проблемам теоретического осмысления и практической реализации вопросов обеспечения национальной и экономической безопасности России было положено Л. И. Абалкиным. Под экономической безопасностью он подразумевал совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность к постоянному совершенствованию²¹. Основными направлениями исследований были определены: выявление сущности экономической безопасности, формирование категориального аппарата, создание системы количественных показателей, позволяющих объективно оценить состояние экономики, поиск наиболее важных индикаторов и их пороговых значений.

Один из основоположников исследования феномена безопасности В. К. Сенчагов экономической безопасностью называет такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов²².

Е. А. Олейников полагает, что экономическая безопасность России характеризуется возможностью народного хозяйства Рос-

¹⁹ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Артемьев Н. В. Экономическая безопасность как научная категория // Микроэкономика. 2015. № 2. С. 36–41.

²⁰ Легасов В. А. Проблемы безопасного развития техносферы // Коммунист. 1987. № 8. С. 92–101.

²¹ Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 5.

²² Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В. К. Сенчагова. М.: «Анкил», 2013. С. 90.

сии и ее регионов обеспечить стабильное поступательное развитие и соответствующую защиту экономическими методами как интересов отдельного человека, так и субъектов Федерации и России в целом²³.

Ряд ученых Всероссийской государственной налоговой академии и Санкт-Петербургского университета МВД России считает, что экономическая безопасность – это режим функционирования государства в лице законодательной, исполнительной и судебной властей, при котором обеспечиваются неуязвимость и независимость экономических интересов РФ по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям²⁴.

Достаточно развернутое определение категории предлагает В. И. Авдийский, который считает, что экономическая безопасность государства – это возможность и готовность экономики стабильно обеспечивать достойные условия жизни и развития личности, социально экономическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, а также организационно оформленный, устойчивый, саморазвивающийся материальный и социально-экономический комплекс, в пределах которого актуализируются национальные экономические интересы, выделяются и формируются структурные объекты²⁵.

Е. М. Бухвальд считает, что экономическая безопасность является важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России²⁶.

В. Л. Тамбовцев относит к экономической безопасности совокупность свойств состояния ее производственной (в широком смысле) подсистемы, обеспечивающей возможность достижения целей всей системы²⁷.

²³ Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е. А. Олейникова. М.: изд-во «Экзамен», 2005. С. 129.

²⁴ Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов. Ч. 1. / под общ. ред. С. В. Степашина. М.; СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 8.

²⁵ Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. С. 240.

²⁶ Наумов Ю. Г., Латов Ю. В., Федор А. И. Органы внутренних дел как актор обеспечения экономической безопасности России (институциональный подход). М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 14.

²⁷ Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». 2005. № 3 С. 14.

Таблица 2.1.

Подходы к определению экономической безопасности²⁸

№ п/п	Группа	Обобщенное определение	Авторы
1	Определение экономической безопасности через <i>«условия, обеспечивающие устойчивость»</i>	«Совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость национальной экономики, ее стабильность и независимость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»	Абалкин Л. И., Афонцев С. А., Кормишкин Е. Д., Петренко И. Н. и др.
2	Определение экономической безопасности через <i>«состояние, обеспечивающее интересы»</i>	«...как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»	Абелгузин Н. Р., Бельков О. А., Гутман Г. В., Нусратуллин В. К., Румянцева Е. Е., Сенчагов В. К., Татаркин А. И., Пороховский А. А., Потрубач Н. Н. и др.
3	Определение экономической безопасности через <i>«независимость, обеспечивающую эффективное удовлетворение потребностей»</i>	«Национальная экономическая безопасность – это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства»	Архипов А. И., Блинов Н. М., Городецкий А. Е., Илларионов А. И., Коржов Г. В., Митрохин В. И. и др.

²⁸ Составлено по: Буров В. Ю., Кислюцаев П. А. Теоретические проблемы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник-экономист. 2011. № 2. (Электронный научный журнал) URL: <http://vseup.ru> (дата обращения: 15.03.15).

№ п/п	Группа	Обобщенное определение	Авторы
4	Синтетический подход, опирающийся на определенную <i>комбинацию существующих подходов</i>	«Безопасность экономическая – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»	Глазьев С. Ю., Загашвили В. С., Крылов А. А., Купрещенко Н. П., Латов Ю. В., Наумов Ю. Г. и др.

Наличие схожих характерных признаков позволяет представить существующие сегодня взгляды посредством объединения их в несколько основных групп (табл. 2.1).

Взгляды ученых получили практическую интерпретацию в ряде официальных нормативных актов, принятых в нашей стране. Так, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определяет экономическую безопасность как «*состояние защищенности* национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»²⁹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и в Федеральном законе «О безопасности»³⁰ экономическую составляющую безопасности рассматривают как производную от национальной безопасности, представляющую собой такой уровень развития экономической сферы, который обеспечивает состо-

²⁹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

³⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212; О безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек.

яние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. С данной точки зрения устанавливается, что экономическая безопасность определяется степенью защиты от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов, относящихся к сфере деятельности таких субъектов экономики, как: граждане, российское общество и государство.

Ряд ученых поддерживает трактовку, приведенную в прежней стратегии экономической безопасности от 1996 г., где под экономической безопасностью подразумевалась возможность и готовность экономики создать «приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз»³¹.

В российском экономическом словаре категорию «экономическая безопасность» трактуют как *состояние экономики*, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Исходя из этого определения, экономическая безопасность есть состояние, обладающее определенными характеристиками, а также обеспечивающие его защиту и контроль.

Представленный краткий обзор основных научных и нормативных подходов к пониманию сущности экономической безопасности в современной науке позволяет выделить ее характерные черты, через которые она представляется как триединое взаимообусловленное состояние:

- устойчивости российского национального хозяйства в условиях неопределенности международных, политических, социально-экономических и других факторов и рисков;
- стабильности развития российской экономики, достижения достойного качества и уровня жизни населения независимо от внешних и внутренних воздействий глобальной конкуренции;

³¹ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Рос. газ. 1996. 14 мая.

– защищенности экономической сферы России от угроз, инспирированных экономическими преступными группами, отдельными лицами, достигаемой путем противодействия криминальным проявлениям в сфере экономики, которое включает профилактику, борьбу и устранение причин и условий, их порождающих³².

Несмотря на общие объединяющие признаки, говорить о том, что найдено универсальное определение экономической безопасности, не представляется возможным по нескольким причинам. Во-первых, постоянная эволюция реального сектора накладывает свой отпечаток на структуру угроз, что приводит к гипертрофии роли ранее незначительных из них, при соответствующем снижении влияния прежних фаворитов. Во-вторых, любое авторское видение изучаемых процессов субъективно, и в короткой, пусть даже достаточно емкой категории, нельзя отразить весь спектр возможных характеристик и особенностей.

При всем многообразии подходов к трактовке категории экономической безопасности всю систему существующих взглядов можно свести к двум основным группам:

1) категории, в которых экономическая безопасность представлена как *состояние* экономики, характеризующееся определенными признаками;

2) категории, где экономическая безопасность есть *процесс* достижения определенного оптимума.

И у первого, и у второго подхода есть свои недостатки. Безопасность как состояние может восприниматься как определенный, уже достигнутый уровень развития, при котором нет необходимости дальнейшего прогрессивного движения. В то же время безопасность как процесс говорит о том, что достижение желаемого состояния практически невозможно.

Таким образом, представляется целесообразным построение двух взаимодополняющих схем категории экономической безопасности – статической и динамической.

Предлагаемая статическая схема понятия «экономическая безопасность» схематически имеет следующий вид (рис. 2.1).

Статическая форма отражает именно то, что экономическая безопасность – это есть состояние, при котором показатели производства, уровня и условий жизни, а также показатели развития личности и общества обладают следующими характеристиками.

³² Фирсов И. В. Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. С. 19.

1. Состояние стабильности, что делает несущественным влияние внешних факторов на их существование.
2. Рост, определяемый вектором развития экономики.
3. Эффективность, что говорит о превышении доли качественных отклонений над количественными изменениями.
4. Защищенность, то есть наличие систем и инструментов, а также их фактических результатов действий, позволяющих защищать интересы в конкретных условиях, существующих на правовом поле.

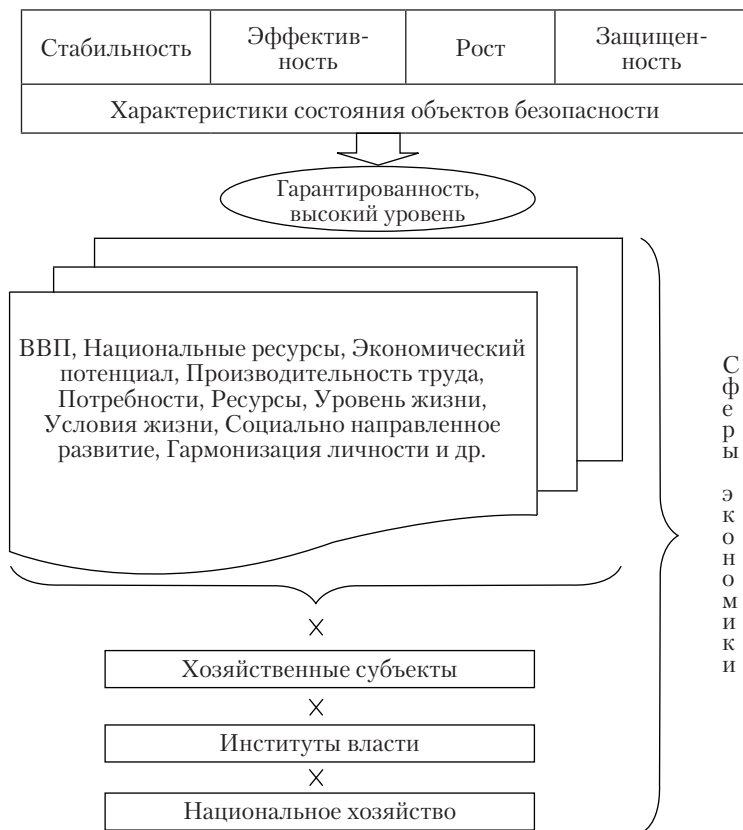

Рис. 2.1. Статическая схема понятия «экономическая безопасность»

Чтобы предлагаемая нами комплексная формула категории «экономическая безопасность» приобрела системность, рассмотрим ее в рамках динамической схемы (рис. 2.2).

Из предлагаемой схемы видно, что основными активными действиями в части обеспечения экономической безопасности явля-

ются: защита, представляющая собой комплекс законодательных актов и инициатив, сопряженных с комплексом активных мер, направленных на профилактику, борьбу и устранение угроз. Эти действия должны быть направлены на сохранение жизненно важных интересов и экономических интересов жителей страны, а также целостности общества и государства от: намерений, направленных на их дестабилизацию (угроз); действия преступных групп различного происхождения; недобросовестной и нарушающей интересы защищаемых объектов глобальной конкуренции.

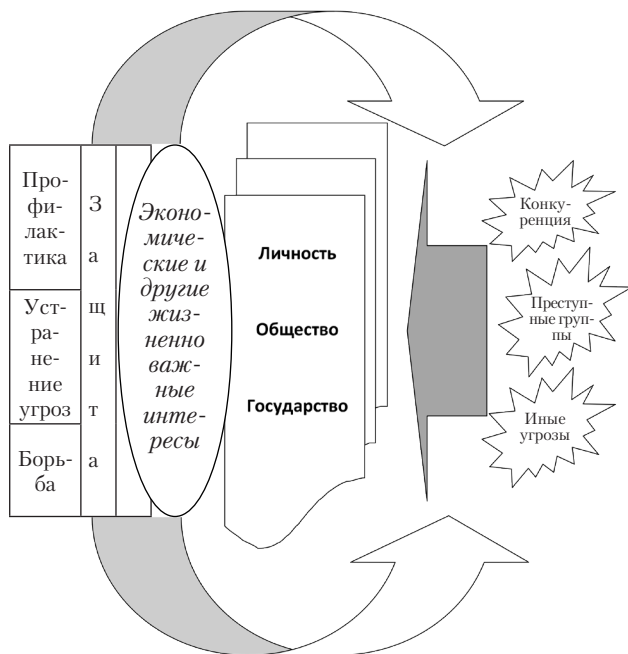

Рис. 2.2. Динамическая схема понятия «экономическая безопасность»

Анализ понятий, входящих в представленные схемы, позволяет утверждать, что характеристики экономической безопасности располагаются в пяти плоскостях состояния, так как результатом объединения показателей, в них включающихся, явилось следующее.

1. Национальное хозяйствование – ВВП, национальные ресурсы.

2. Экономические показатели – доходность, производительность труда, ресурсоемкость, наукоемкость, потребности, оборотный потенциал и др.

3. Социально-экономический уровень – уровень жизни, потребительская корзина, величина потребления и условия жизни, безработица, инфляция и др.

4. Социальный уровень – развитие личности, гармонизация личности.

5. Государство – все показатели, объединенные в целостную систему, совместно с наличием права регулирования и контроля.

Для соблюдения условий экономической безопасности все плоскости состояния должны обладать четырьмя общими характеристиками: стабильностью, эффективностью, ростом и защищенностью. Но в любой экономической сфере существуют субъекты и факторы, которые формируют угрозы (намерения), а также осуществляют фактические действия по дестабилизации состояния, то есть в целях собственной выгоды осознано или бессознательно, случайно влияющие на характеристики экономической безопасности в обратном направлении. В целях противодействия этому в приведенных выше определениях сформулированы прямые и косвенные меры.

1. Прямые – защита, включающая в себя меры по профилактике, борьбе и устранению.

2. Косвенные – гарантированность, подразумевающая фактически действующие благоприятные условия для всех вышеназванных элементов.

Так как экономика является динамичным и развивающимся объектом, то достичь идеальных жестко детерминированных условий выполнения чего-либо не представляется возможным. Поэтому данное действие можно сформулировать как создание условий для развития экономических субъектов, личности и общества в определенных вероятностных пределах.

Глава 3. Теневые экономические отношения как угроза национальной экономической безопасности

Современное обсуждение негативных тенденций экономического развития проходит, как указывалось в предыдущих главах, в рамках дискурса, связанного с понятием «национальная экономическая безопасность». К сожалению, само это понятие пока не получило в российской литературе глубокого анализа в контексте экономической теории.

В большинстве определений национальной экономической безопасности превалирует указание на цели (к чему надо стремиться), но не на структуру (при помощи каких именно видов деятельности можно добиваться этих целей). Кроме того, сами цели указываются в довольно абстрактной форме. В результате почти все определения приобретают внеисторический и малоинформативный характер, указывая на одинаковые для любой страны любой эпохи «хорошие» условия экономического развития. Между тем проблема национальной экономической безопасности возникла только в современную эпоху, а объективные приоритеты этой безопасности существенно различаются в странах разного социально-экономического уровня.

Можно ли все же найти в ранее предложенных определениях четкое описание внутренней структуры национальной экономической безопасности? Можно, но попытки представить структуру рассматриваемого понятия трудно назвать вполне удачными. Слишком часто авторы, пишущие об элементах национальной экономической безопасности, ограничиваются хаотичным перечислением многих элементов, не пытаясь их хоть как-то иерархизировать. Например, согласно одной из высказанных в научной литературе позиций экономическая безопасность государства включает 14 структурных элементов³³.

В тех же случаях, когда структуру экономической безопасности пытаются изложить сжато и лаконично, формулировки часто оказываются слишком обтекаемыми и далекими от категорий экономической науки. Можно вспомнить, например, формулировку Р. Ф. Исмагилова, В. П. Сальникова и С. В. Степашина, по мнению которых национальная экономическая безопасность – это «состояние национальной экономики, способной обеспечить эффективное

³³ Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П., Степашин С. В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. СПб., 2001. С. 14–15.

удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне *социально-политической и военной стабильности* государства, а также *техничко-экономическую независимость и неуязвимость* страны от внешних и внутренних угроз и влияний»³⁴. Бросается в глаза, что *экономическую* безопасность в этой формулировке определяют при помощи *политических* критериев. Характерно и часто употребляемое в определениях национальной экономической безопасности понятие «независимость», которому трудно дать объективное содержательное объяснение.

В литературе можно найти и попытки определить национальную экономическую безопасность с помощью теории экономических систем. Например, В. Антипенко определяет экономическую безопасность как «характеристику, сущность которой состоит в: 1) нормальном функционировании экономической системы в целом; 2) возможности безболезненного включения и нормальной работы внутренней экономической системы в мировую»³⁵. В этом определении, однако, неудачно дважды повторяющееся выражение «нормальная», которое будет лишено смысла, если мы не уточним, что же именно считать нормальным. У В. Антипенко такого определения в явной форме нет, однако о нем можно составить представление по намеченным им направлениям поддержания экономической безопасности России на должном уровне: проведение эффективной промышленной и структурной политики, восстановление инвестиционной активности, реанимация основного массива обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, научно-технического потенциала страны, постепенный переход к структурно-технологической перестройке производства. Все это – скорее условия экономического развития, чем экономической безопасности.

Теория социально-экономических систем позволяет определить национальную экономическую безопасность более объективно. Любая национальная экономическая система постоянно находится в состоянии развития, обновления. Ее безопасности служат те институты, которые способствуют прогрессивному развитию, а угрозой безопасности являются те, которые тормозят это развитие, ведут к сохранению и регенерации уже пережитых общественных отношений. Применительно к России XXI в. это значит, что угрозами национальной экономической безопасности являются те

³⁴ Указ. соч. С. 22.

³⁵ Антипенко В. И. Государственная защита безопасности предпринимательства и личности // Вестник ИЭПП. 1998.

институты, которые тормозят формирование в стране рыночного хозяйства в форме современной смешанной экономики.

Рассмотрим подробнее, какие именно институты административно-командной системы сохраняются в постсоветской теневой экономике.

«Беловоротничковая» теневая экономика как тормоз конкуренции. Коррупционные отношения в постсоветской России имеют два аспекта проявления – как институт взаимодействия бизнеса и власти (деловая коррупция), с одной стороны, и как институт повседневного трудового и потребительского поведения (бытовая коррупция), с другой. Таким образом, они охватывают все три социально-экономические группы – и предпринимателей, и администраторов, и работников.

В научной литературе наиболее глубоко освещена российская коррупция во взаимоотношениях предпринимателей и государственных чиновников. Этот интерес объясняется тем, что краеугольным институтом развитого рыночного хозяйства является независимость бизнеса от государства, в то время как институциональная коррупция сохраняет отношения власти-собственности.

Чтобы подчеркнуть качественные различия национальных путей рыночной модернизации, современные американские экономисты Тимоти Фрей и Андрей Шляйфер выделяют три основных типа условий развития бизнеса в переходных обществах – модель «невидимой руки» (invisiblehand), модель «поддерживающей руки» (helpinghand) и модель «грабящей руки» (grabbinghand)³⁶ (табл. 3.1). Эти модели различаются, прежде всего, тем, насколько обеспечены права собственности предпринимателей и как это осуществляется: в первом случае эти права защищаются законом, во втором случае – правительственными чиновниками, в третьем случае – мафией.

Таблица 3.1

**Основные типы условий развития бизнеса
в экономиках переходного типа по Т. Фрею и А. Шляйферу**

Модели	Правовая среда	Административное регулирование
Невидимая рука: большинство стран Восточной Европы	Правительство не стоит над законом. Контракты защищаются судами.	Правительство следует узаконенным правилам. Регулирование минимально. Коррупция слаба.

³⁶ Frye T., Shleifer A. The Invisible Hand and the Grabbing Hand // American Economics Review. May 1997. (<http://papers.nber.org/papers/W5856.pdf>).

Модели	Правовая среда	Административное регулирование
Помогающая рука: КНР, Южная Корея, Сингапур	Правительство стоит над законом, используя власть для помощи бизнесу. Контракты защищаются государственными чиновниками.	Правительство агрессивно помогает некоторым предпринимателям Организованная коррупция.
Грабящая рука: большинство постсоветских республик	Правительство стоит над законом, используя власть для получения ренты. Правовая система не работает, контракты защищаются мафией.	Многочисленные полусамостоятельные государственные институты осуществляют грабительское регулирование. Дезорганизованная коррупция.

Составлено по: *Frye T., Shleifer A. Op. cit.*

В принципе, даже то, что Т. Фрей и А. Шляйфер называют моделью «невидимой руки», отнюдь не тождественно полному невмешательству государства в дела бизнеса. Просто в данном случае государство выступает в роли не «добротного деспота», как в модели «поддерживающей руки», а стража порядка, который вырабатывает единые для всех эффективные «правила игры» и следит за их выполнением – защищает права собственности, что это первейшая функция государства в рыночном хозяйстве. Но и эта модель является своего рода идеальным типом, реальная же ситуация в различных странах с модернизируемой экономикой представляют собой, как правило, «смещение всех трех типов».

Таким образом, распространенное среди отечественных либералов (особенно в 1990-х гг.) представление, будто для рыночной модернизации достаточно дать экономическую свободу и затем все наладится наилучшим образом, следует считать вредной утопией. Чтобы обеспечить защиту прав собственности зарождающегося бизнеса, надо выбирать между «невидимой рукой» закона, «поддерживающей рукой» государственного чиновника и «грабящими руками» бюрократов, коррупционеров и бандитов.

По классификации Т. Фрея и А. Шляйфера, постсоветские республики относятся к модели «грабящей руки»: хотя на словах бюрократы придерживаются риторики в духе «поддерживающей руки», в действительности бизнесмены оказываются во враждебном окружении. Кто и как отщипывает «крошки» от предпринимательского «пирога»? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным

компаративистских исследований условий развития бизнеса, проводившихся в 1996 и 1997 гг. в некоторых постсоциалистических странах под несомненным влиянием и по образцу исследований Э. де Сото (табл. 3.2 и 3.3).

Таблица 3.2

**Сравнение условий развития мелкого торгового бизнеса
в Москве и Варшаве, 1996 г.**

Условия деятельности предпринимателей	В Варшаве (Польша)	В Москве (Россия)
Затраты времени на регистрацию, месяцев	0,72	2,71
Количество инспекторских проверок за последний год	9,0	18,56
Доля магазинов, чьи владельцы были за последний год оштрафованы во время инспекторских проверок, %	46	83
Доля владельцев магазинов, нуждающихся в судебном арбитраже, но не имеющих возможности к нему прибегнуть, %	10	45
Доля владельцев магазинов, сталкивавшихся с рэккетом за последние 6 месяцев, %	8	39
Доля владельцев магазинов, признающих необходимость «крыши» («зонтика»)	6	76

Составлено по: *Frye T., Shleifer A. Op. cit.*

Таблица 3.3

**Сравнение условий развития бизнеса
в пяти постсоциалистических странах, 1997 г.**

Условия деятельности предпринимателей	Польша	Словакия	Румыния	Россия	Украина
Налоги и др. платежи государству, % от выручки	19,4	20,2	22,0	29,9	31,4
Доля затрат рабочего времени менеджеров на официальную отчетность, %	10,3	11,8	8,0	18,3	25,4
Доля предпринимателей, полагающих, что для получения лицензии необходимы взятки, %	19,3	42,2	17,0	91,7	87,5
Доля предпринимателей, признающих, что правительственные службы вымогают взятки, %	20,0	38,0	20,0	91,0	87,0
Доля предпринимателей, признающих, что для защиты договоров надо обращаться в суд, %	72,9	67,9	86,9	58,4	54,7

Условия деятельности предпринимателей	Польша	Словакия	Румыния	Россия	Украина
Доля предпринимателей, получивших в минувшем году кредит, %	48,8	27,6	24,1	17,0	13,8
Доля предпринимателей, признавших, что фирмы платят мафии за защиту, %	8,0	14,9	0,6	92,9	88,8

Составлено по: *Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff C.* Why Do Firms Hide? Bribes and Unofficial Activity after Communism // <http://www.hhs.se/site/Publications/No150web.pdf>.

Согласно социологическим опросам, в «грабеже» российских предпринимателей первоочередную роль играют государственные чиновники. Взямая довольно высокие налоги (порядка 30 % от выручки), они не обеспечивают взамен предпринимателям сколько-нибудь эффективной поддержки. Регистрационные процедуры довольно длительны. Предприниматели реже, чем хотели бы, обращаются в суды для разрешения конфликтов, поскольку судебные процедуры длительны и дорогостоящи, а решения судов не всегда предсказуемы и не имеют обязательной силы. Государственные службы буквально терроризируют бизнесменов (особенно мелких) требованиями мелочной отчетности (на нее уходит почти 20 % рабочего времени руководителей фирм) и частыми инспекциями (в мелких магазинчиках Москвы, по данным опроса 1996 г., – в среднем полтора раза в месяц), участники которых считают своим святым долгом наложить штраф. Кредитная поддержка бизнеса находится в жалком состоянии. В такой ситуации даже честные чиновники (те, кто не берет взятки) воспринимались бы бизнесменами как грабители: уплатив государству налоги, предприниматель получает взамен не просто полное равнодушие к своим потребностям, а еще и лишние заботы.

Однако честный, не вымогающий взятку чиновник в постсоветской России вряд ли был типичен. Опросы 1990-х гг. свидетельствовали, что примерно 9 бизнесменов из 10 считали взяточничество повседневным явлением: давать «барашка в бумажке» приходилось и при регистрации фирмы, и при регулярных «наездах» проверяющих инспекций. Взятки, с одной стороны, снижали издержки бюрократического надзора (вместо выполнения массы формальностей достаточно выполнить «просьбу» проверяющего инспектора). С другой стороны, повальное взяточничество приучало бизнесменов видеть в государственных чиновниках не доброжелательных помощников, а обладателей «лицензии на грабеж». Соответственно,

и государственные служащие привыкли рассматривать свой пост как своего рода «кормление» (по образцу институтов средневекового Московского государства), не связанное к тому же с полезной деятельностью. Возникла одна из институциональных ловушек, когда сиюминутный выигрыш оборачивается тупиком в скором будущем.

Позиция рэкетира в компании лиц, запускающих жадные руки в карман предпринимателя, выглядит, как не странно, наименее общественно опасной. Когда бизнесмен платит дань представителям организованной преступности, он знает, что идет на сомнительную сделку с заведомыми нарушителями закона, не прикрывающимися служебным удостоверением, а потому здесь не возникает искаженного представления об общественных функциях. Частота столкновений с уголовным рэкетом оказывается примерно такой же, что и частота встреч с чиновниками-вымогателями.

Таким образом, в постсоветской России 1990-х гг. мы видим не одну «грабящую руку», а целых три: бюрократа, который не помогает бизнесмену, но берет с него налоги и выматывает административным контролем; взяточника, отказывающегося одобрять деятельность предпринимателя без «подношения»; рэкетира, обеспечивающего защиту прав собственности бизнесмена (часто – защиту только от насилия самого рэкетира) в обмен на уплату дани. Первые две социальные роли на практике обычно персонифицируются одним лицом – чиновники налагают на предпринимателей административную узду, чтобы затем иметь возможность ослаблять ее за личное вознаграждение. Такую ситуацию американский исследователь С. Фиш называет «экономикой рэкета»: вымогательство у предпринимателей, постоянные посягательства на их права собственности становятся нормой действий и нелегальных, и легальных структур³⁷. Экономика рэкета – это институциональная форма российского бизнеса 1990-х гг.

Впрочем, схожие обстоятельства наблюдаются во всех постсоветских государствах, на фоне которых Россия выглядит еще отнюдь не худшей. Достаточно отметить, что, согласно оценкам западных экспертов, в ряду 10-ти экс-советских республик по степени коррумпированности Россия находится где-то на предпоследних местах, уступая сомнительную честь быть лидерами коррупции кавказским и среднеазиатским государствам (табл. 3.4).

³⁷ *Fish M. S.* The Roots of and Remedies for Russia`s racket economy // <http://socrates.berkeley.edu/~briewww/courses/sc/cp22/fish.html>.

Таблица 3.4

Частота и размер взяток государственным чиновникам коммерческих компаний, согласно исследованиям ЕБРР и ВБ, 1999 г.

Страны	Доля компаний, дающих взятки, в %	Средний размер взяток, в % к годовому доходу компаний
Армения	40,3	6,8
Белоруссия	14,2	3,1
Грузия	36,8	8,1
Казахстан	23,7	4,7
Киргизия	26,9	5,5
Литва	23,2	4,2
Молдавия	33,3	6,1
Россия	29,2	4,1
Узбекистан	46,6	5,7
Украина	35,3	6,5

Источник: Российская Федерация сегодня. 2000. № 17. С. 27.

«Серая» теневая экономика как «школа» правового нигилизма. Посмотрим теперь, в какой степени современные россияне вовлечены в «серую» теневую экономику (в неформальную экономическую деятельность) и к каким последствиям это приводит.

Участники неформальных экономических отношений исполняют три основные экономические роли – покупателя контрафактной продукции, работника в системе нерегистрируемого найма и производителя неформальных услуг (неофициальные кредиты, сдача квартиры в найм без официальной регистрации и т. д.). Чтобы понять, насколько распространены эти роли, обратимся к данным проведенного в 2004 г. социологического исследования в Туле, Ставрополе и Тюмени.

Посмотрим, в частности, как часто россиянам приходилось выступать в роли производителей неформально произведенных товаров и услуг (табл. 3.5).

Чаще всего респонденты участвуют в неформальных кредитных отношениях, давая знакомым деньги в долг без какого-либо официального договора. Не сталкивались с такого рода отношениями лишь 5–12 %, большинство (65–80 %) участвовали в них регулярно (для Тулы и Тюмени медианой является ответ «часто», для Ставрополя – «время от времени»). Несколько реже встречается предоставление услуг без формального договора и выплаты налогов – в них регулярно участвуют примерно 30–45 % респондентов.

Еще реже встречается неформальный найм, в котором большинство жителей Тулы и Тюмени никогда не участвовали, да

и в Ставрополе таких немногим менее половины. Круг тех, кто работал без трудового договора хотя бы время от времени, все же довольно широк – он составляет в Туле 19,5 %, в Ставрополе 23,9 % и в Тюмени 24,6 %.

Таблица 3.5
**Доля респондентов, участвовавших в неформальном
производстве товаров и услуг (в %)**

Вопрос анкеты. При- ходилось ли Вам лично когда-либо сталки- ваться с ситуацией, когда...	Никогда			Редко			Время от времени			Часто			Постоянно		
	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.
Вы давали деньги знакомым в долг без расписки	12,2	7,9	5,3	23,8	11,4	13,9	29,0	21,7	19,1	23,1	31,1	36,0	10,7	27,4	24,6
Вы предоставляли услугу без формально- го договора (сдавали квартиру, делали ремонт, другую работу)	25,0	44,1	36,4	29,8	15,9	19,9	27,0	18,9	19,9	11,4	13,5	14,9	6,0	6,8	7,6
Вы предоставляли услугу без выплаты налогов	38,5	56,3	44,6	28,1	15,6	16,3	22,9	14,0	18,0	7,0	8,6	13,1	2,3	5,1	6,6
Вы работали без трудо- вого договора	46,4	65,2	56,3	29,1	14,9	18,3	23,9	19,5	24,6	7,2	5,2	6,1	0,5	2,6	2,9

Итак, неформальное производство распространено в нашей стране очень широко: примерно 20–25 % россиян регулярно участвуют в теневой занятости, примерно 30–45 % регулярно участвуют в неформальном производстве услуг, подавляющее большинство (до 80 %) регулярно дают неформальные займы.

Тормозит ли эта широкая вовлеченность рядовых россиян в неформальные экономические отношения развитие рыночных отношений? Несомненно, тормозит! Если примерно половина россиян систематически покупают контрафактную продукцию, это нарушает права интеллектуальной собственности и сдерживает торговлю современными наукоемкими товарами (особенно, связанными с «новой экономикой»), которые легко копируются и потому особенно чувствительны к действиям «торговых пиратов». Теневое производство препятствует формированию рынков труда, услуг и капиталов. Казалось бы, неформальные займы (у друзей, родственников, коллег по работе) не нарушают закон и не несут вреда. Однако их широкое развитие уменьшает спрос на услуги легальной финансовой системы и объективно мешает развитию рыночных отношений.

Самое главное, неформальные отношения учат людей правовому нигилизму, когда законные формальности рассматриваются как досадная помеха. Укрепляя свойственное российской культуре пренебрежительное отношение к формальностям и благожелательное отношение к «неформалам» любого рода, они препятствуют формированию «правления права» (rule of law) как нормы рыночного хозяйства.

«Черная» теневая экономика как обучение внеэкономическому принуждению. «Черная» теневая экономика – экономика организованной преступности – всегда остается тем сегментом хозяйственной жизни, где наибольшую роль играли рудиментарные институты прямого насилия. Эти институты оказались имманентно присущими постсоветскому предпринимательству в результате встречного сближения в 1990-е гг. организованной преступности и бизнес-сообщества. С одной стороны, российская организованная преступность постепенно коммерциализировалась, привнося в предпринимательскую деятельность элементы «воровских понятий». С другой стороны, предприниматели изначально оказались криминализированными, применяющими насилие и обман в отношениях с клиентами, партнерами и государством.

Наивные либералы надеялись (либо делали вид), что мафиозные менеджеры ринутся в бизнес, чтобы честно «делать деньги». Однако ослабление официальных государственных структур создало в конце 1980-х – начале 1990-х гг. вакуум власти, который в значительной степени заполнился властью мафии, боссы кото-

рой отнюдь не торопились заниматься производительной деятельностью.

Этот период стал периодом наибольшей силы отечественной мафии, когда она действительно на какое-то время стала «государством в государстве». Поэтому Б. Н. Ельцин не сильно преувеличивал, назвав в 1994 г. страну, президентом которой он был, «самым крупным мафиозным государством в мире» и «сверхдержавой преступности»³⁸.

Главным источников доходов отечественной мафии в 1990-е гг. стали доходы от рэкета — нелегальной деятельности по защите прав собственности легальных и нелегальных предпринимателей. Быстро пролетело время «отморозков», которые врывались к мелким предпринимателям с оружием в руках и требовали «вознаграждения» за то, что они оставили бизнесмена без сломанных рук и ног. Подобные налеты только ускоряли становление «нормального» ракет-бизнеса, когда «бандитские крыши» устанавливали твердый тариф за покровительство, оберегая своих «овечек» от «стрижки» посторонними бандитами.

Ракет-бизнес в России приобрел стандартную структуру иерархичной олигополии: «низовые» группировки находятся под покровительством криминальных «авторитетов» более высокого ранга, уступая им за это часть доходов («пирамида рэкета»); контролируемые территории жестко поделены, чтобы каждый предприниматель мог находиться под покровительством только одной группировки³⁹. «Российский криминальный мир стал единственной силой, которая может дать стабильность, обеспечить выплату долгов, возврат банковских кредитов, — цитирует американский криминолог Ф. Вильямс одну из восторженных оценок деятельности «красной мафии» в постсоветской России. — Спорные вопросы владения собственностью решаются им эффективно и справедливо. Он взял на себя государственные функции законодательной и судебной власти»⁴⁰. С этой оценкой можно согласиться, по крайней мере,

³⁸ Цит. по: Организованная преступность — 4. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 57.

³⁹ Описание организационных форм ракет-бизнеса в Сицилии см.: Gambetta D. The Sicilian Mafia. The Business of Private Protection. Harvard University Press, 1993. P. 53–71. Об организации ракет-бизнеса в России см.: Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Нижний Новгород, 1993. С. 46–47; Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: СПбИВЭСЭП; Об-во «Знание», 2000.

⁴⁰ Williams P. How Serious a Threat is Russian Organized Crime? // In: Russian Organized Crime. The New Threat? L., 1997. (Цит. по: Организованная преступность — 4. С. 81.)

в том, что «красная мафия» занималась правоохранительной деятельностью справедливее и эффективнее официальных властей, которые скорее вредили предпринимателям, чем помогали им.

Помимо контроля над легальным бизнесом «красная мафия» сохранила жесткий контроль над бизнесом нелегальным, методично подчиняя или ликвидируя преступников-одиночек и мелкие самостоятельные группировки. Стало шаблоном утверждение, что радикальные рыночные реформы подняли огромную волну преступности. На самом деле, однако, следует удивляться тому, что эта волна не оказалась гораздо более высокой, как прогнозировали криминологи. Специалисты объясняют это тем, что «за годы перестройки преступность мафиозизировалась настолько, что, по существу, стала самоуправляемым антисоциальным явлением, самозащищающимся и самоограничивающим свой рост»⁴¹.

По мере того, как в 1990-е гг. в производстве охранительных услуг росла конкуренция со стороны коммерческих охранных агентств, а также коммерциализированных государственных силовых структур, «русская» мафия постепенно утрачивала роль абсолютного лидера в защите прав собственности. Растущую долю в ее доходах стали занимать обычные криминальные промыслы, характерные и для современных зарубежных преступных организаций. Отечественная организованная преступность все активнее занимается экономическими («беловоротничковыми») преступлениями, наркобизнесом, торговлей оружием и антиквариатом, порнобизнесом и многим иным. Тем самым из криминального правительства «красная мафия» постепенно превращалась в совокупность криминальных фирм, которые занимаются лоббированием своих интересов в правительственных кругах – точно так же, как и вполне обычные фирмы.

Атмосфера всеобщей дезорганизации первоначально создавала условия для широкой диверсификации (многопрофильности), а не для концентрации по относительно немногим нишам преступного бизнеса. К середине 1990-х гг. ситуация в стране относительно стабилизировалась, и теперь пошел не только территориальный, но и «отраслевой» раздел сфер влияния⁴². Процесс сужения специали-

⁴¹ Овчинский В. С., Овчинский С. С. Борьба с мафией в России. М.: Объединенная редакция МВД России, 1983. С. 9.

⁴² Это выглядит примерно таким образом: в Москве солнцевская группировка курирует игорный бизнес; чеченская «община» – экспорт нефти, металлов, торговлю краденными автомобилями; азербайджанские группы – наркобизнес; и т. д. (Крыштановская О. В. Нелегальные структуры в России // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 98).

зации также подчеркивает, что происходит трансформация российской организованной преступности в сеть криминальных фирм.

Проявлением сильных институциональных изменений, происходящих в «красной мафии», являются изменения в среде самих «воров в законе» – того преступного сообщества, которое играло роль своего рода стержня криминального мира России. Уже к концу 1990-х гг. стало очевидным, что настоящие «воры в законе», «наркомы» преступного мира, имеют шансы стать вымирающими «зубрами». Сообщество «воров в законе» теряло старое «лицо», и по мере того, как криминальных «наркомов» сменяли криминальные «новые русские», оно трансформировалось в сеть криминальных фирм, как это происходило ранее с зарубежными мафиозными организациями.

Отечественная мафия достаточно многочисленна, но по степени организованности пока заметно уступает зарубежным «образцам». Количество организованных преступных групп измеряется тысячами (см. табл. 3.6). Однако «настоящих» преступных сообществ – крупных, стабильных, с межрегиональными и международными связями, имеющих своих людей в органах власти, – заметно меньше. По заведомо неполным данным Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ, в середине 1990-х гг. их насчитывалось в России порядка 150, они объединяли примерно 12 тыс. человек⁴³.

Таблица 3.6

Характеристики выявленных групп организованных преступников

Характеристики	1989 г.	1992 г.	1995 г.
Общее число групп	485	4.352	8.222
Численность групп свыше 10 человек	14	79	151
Численность групп, существующих свыше 1 года	80	873	1.639
Численность групп, имеющих связи			
коррупционированные	6	721	857
межрегиональные	39	1 388	1 065
международные	н/д	254	363

Составлено по: Лунеев В. В. Ук. соч. С. 303.

«Воровские сходки» и в 2010-е гг. остаются одним из главных институтов криминального менеджмента, они проходят регулярно и носят, как правило, региональный характер. Общероссий-

⁴³ За порогом насыщения тревожностью. Организованная преступность в России (информационно-аналитическая справка ВНИИ МВД РФ) // Вечерняя Москва. 19 января 1995 г. С. 3.

ские сходки «воров в законе» происходят относительно редко, раз в несколько лет (одно из последних мероприятий подобного рода было в 2015 г. в Ереване, поскольку попытка провести его в Москве натолкнулась на противодействие полиции). Центрального координирующего органа (своего рода совета директоров), по типу американской «комиссии», не создано⁴⁴, и, с учетом широких географических масштабов страны и усиливающейся атмосферы разобщенности, вряд ли вообще следует ожидать в ближайшее время его возникновения.

В целом по уровню своего развития «русская» мафия 1990-х гг. была схожа с сицилийской мафией начала века (период 1880-х – 1920-х гг. в истории Сицилии называют «царством мафии»), когда мафиозные семьи едва ли не полностью контролировали слабо развитую экономику острова, занимая при этом даже официальные посты в органах муниципальной власти. Развитие рыночного хозяйства при стабилизации политической власти ведет всегда к тому, что организованная преступность занимает свое «законное место» в обществе, превращаясь из *системы криминальной власти в сеть криминальных фирм*, находясь в «динамическом равновесии» с силами правопорядка и не претендуя на политическую власть⁴⁵. Этот вектор развития обозначился уже в конце 1990-х гг., когда на смену квази-демократическим идеям «многовластия» пришла идея «сильного государства». По мере укрепления в 2000-е гг. «властной вертикали» функции «красной мафии» как теневого правительства окончательно рудиментизировались.

В то же время следует обратить внимание на то, что внедрение в российский бизнес теневых деловых практик, основанных на насилии и обмане, происходило путем не только коммерциализации организованной преступности, но и криминализации предпринимателей, изначально с «черной» теневой экономикой никак не связанных.

⁴⁴ В 1994 г. на слушаниях в конгрессе США директор ЦРУ Дж. Вулси отмечал, что мафиозные группы в России «находятся на стадии организационного становления». Они не дотягивают до мафии в полном смысле слова, т. к. «пока нет механизма контроля центра над различными группами». Впрочем, по мнению Дж. Вулси, после «эволюционного развития» верхушка гангстерских банд может превратиться в могущественное «преступное Политбюро» (Где предел могуществу глобальной мафии? // Эхо планеты. 1994. № 18/19. С. 23). Несколько лет спустя американский криминолог Ф. Вильямс констатировал, что российская организованная преступность по-прежнему остается не монолитной, а скорее рассеянной и расчлененной (Организованная преступность – 4. С. 81).

⁴⁵ Именно такой путь проделала, в частности, сицилийская мафия. См.: Васильков Н. Метаморфозы итальянской мафии // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 7. С. 107–116.

Криминальность в поведении российских бизнесменов можно проследить по трем направлениям: отношения с клиентами, отношения с государством, отношения с коллегами по бизнесу.

Что касается отношений с клиентами, то здесь на поверхности наиболее заметен банальный, но массовый их обман. Хрестоматийным примером может быть история начала 1990-х с «МММ», после которой у десятков тысяч людей ненависть к бизнесменам стала своего рода условным рефлексом.

Если, однако, глубже рассмотреть главные источники доходов новых «акул бизнеса», то выяснится, что само первоначальное накопление капиталов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было основано именно на злоупотреблениях по отношению к рядовым гражданам. В экономической теории широко используется термин «рентоориентированное поведение» – так называют погоню за прибылью, извлечение которой основано не на конкуренции за рубль покупателя, а на использовании каких-либо привилегий. Зарубежные исследователи «загадочной России» давно отмечают, что в начале 1990-х гг. Россия превратилась буквально в «рай для присвоения ренты». По оценке А. Ослунда, в 1992 г. рентные доходы превышали 80 % российского ВВП (в т. ч. 30 % – от спекуляции энергоресурсами и металлами, еще 30 % – от льготных кредитов)⁴⁶. Это «рентоискательство» заложило фундамент практически всех крупных состояний, по существу оно стало перераспределением национального богатства в пользу «новых русских». Поскольку подобное предпринимательство деструктивно для общества (выгоды «рентоискателей» – это потери остальных членов общества), то вполне естественно, что рядовые граждане считают такой бизнес криминальным, даже если формально нарушения правовых норм и не происходит.

Сошлемся для примера на данные о масштабах неоформленных сделок: их доля в выручке отечественных предпринимателей составляла в конце 1990-х гг. по оптимистическим оценкам порядка 8–15 %⁴⁷, а по пессимистическим – около 30 %⁴⁸. Российская экономика 1990-х гг. имела «пестрый» характер – настолько тесно в ней официальная деятельность переплетается с неофициальной, «теневой».

⁴⁶ Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 99–108. О рентоискательстве в российской переходной экономике см. также: Притцль Р. Коррупция, рентоориентированное поведение и организованная преступность в России // Политэконом – Politekonom. 1997. № 1. С. 64–76.

⁴⁷ Неформальный сектор в российской экономике. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998. С. 72, 107. Данные относятся к 1997 г.

⁴⁸ Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff C. Op. cit. Эти данные относятся также к 1997 г.

Наконец, и в отношениях друг с другом бизнесмены не склонны быть слишком щепетильными. По данным анкетного опроса российских предпринимателей, проведенного в 1997 г. под руководством В. В. Радаева, с нарушениями деловых обязательств сталкиваются 82 % предпринимателей, из них 50 % – иногда, а 32 % – часто⁴⁹. Систематическое нарушение деловых обязательств и нечестная конкуренция естественным образом дополняются (и ограничиваются) использованием услуг мафии для выбивания долгов и устранения конкурентов. В первой половине 1990-х гг. предпринимателей убивали едва ли не так же часто, как главарей мафиозных группировок, что заставляло усомниться в существовании заметных различий между легальным и мафиозным бизнесом.

В 2000-е гг. откровенно криминальные компоненты в деятельности российских предпринимателей стали сокращаться. Однако и в настоящее время, в 2010-е гг., многие россияне продолжают воспринимать отечественных предпринимателей как своего рода «преступников в законе», с которыми принципиально опасно иметь дело. Рецидивы массового обмана клиентов подкрепляют отчужденность россиян от бизнеса как от «грязного дела».

Подведем итоги обзора отечественной постсоветской теневой экономики 1980–2010-х гг. как угрозы национальной экономической безопасности.

Как указывалось, одной из главных угроз национальной экономической безопасности для переходной экономики следует считать те институты, которые препятствуют переходу от советской командной экономики к современному рыночному хозяйству.

С этой точки зрения наиболее опасным является влияние «беловоротничковой» теневой экономики. Она *подменяет конкуренцию товаропроизводителей теневыми отношениями власти – собственности*, которые мешают становлению не только бизнес-сообщества, но и современного государства, которое было бы нацелено на помощь рыночному производству (хотя бы по модели «помогающей руки»).

«Серая» теневая экономика также тормозит развитие российского рыночного хозяйства, что сказывается главным образом на ментальных установках. Частое потребление контрафактических товаров и широкая вовлеченность в неформальный найм, неформальное производство товаров и услуг ведут к тому, что

⁴⁹ Радаев В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 43.

нормой повседневной жизни становится нарушение норм закона (или, по крайней мере, терпимое отношение к этим нарушениям). Рыночное хозяйство требует «правления права», в то время как широкое развитие неформальных экономических отношений приводит не к *«правлению права»*, а к *«правлению обычая»* – к систематическому расхождению между формальными и фактическими нормами.

Наконец, «черная» теневая экономика *сохраняет институты прямого насилия, препятствующие развитию контрактных отношений*. Это насилие укоренялось как путем проникновения организованной преступности в экономику, так и путем «обучения» насилию самих предпринимателей.

В результате воздействия теневых экономических отношений в России 1990-х гг. возникло рыночное хозяйство, но отнюдь не современное. В публицистике для обозначения возникшей социально-экономической системы часто используют выражение «дикий капитализм», проводя параллели с Диким Западом. На самом деле более корректными были бы параллели с эпохой меркантилизма (XVII–XVIII вв.), когда становлению «духа капитализма» мешала некапиталистическая, как доказал М. Вебер, жажда наживы любой ценой. Можно сказать, что сложение разнонаправленных воздействий теневых экономических отношений привело к формированию в России 1990-х гг. *«меркантилистского рыночного хозяйства»*.

РАЗДЕЛ 2.

Историческое развитие теневой экономики в России

Едва возникло государство, налагающее на своих подданных определенные обязательства и ограничения, родилась и теневая экономика – внесударственная деятельность лиц, игнорирующих «общественный договор». В социально-экономической истории всех мировых цивилизаций можно найти примеры всех трех разновидностей теневой экономической деятельности. Однако степень их развития может существенно варьироваться в зависимости от того, насколько органичны для той или иной цивилизации институты правового общества. Поэтому для комплексного анализа современных форм криминализации в России общества и экономики необходимо знать историческую перспективу, т. е. понимать, какие разновидности теневой экономики глубже укоренены в «генокоде» российской цивилизации, а какие слабее.

В данном разделе будут рассмотрены три сюжета о развитии в России разных видов теневых экономических отношений. Сначала будет дан обзор развития коррупционных институтов от средневековой Руси до современной России. Затем предлагается рассмотреть некоторые особенности нелегальных экономических отношений в сталинскую эпоху. Завершает данный раздел обзор роли различных теневых экономических отношений в становлении механизма рыночных реформ. Главной задачей данного раздела является стремление доказать, что институты теневой экономики сильно укоренены в отечественной культуре, поэтому противодействие им является трудной задачей социальной инженерии, направленной на трансформацию некоторых негативных характеристик российской цивилизации.

Глава 4. Институт коррупции в развитии российской цивилизации⁵⁰

Генетическая «неуязвимость» коррупции всегда объяснялась тайными корыстными намерениями чиновников перераспределять в свою пользу государственные (общественные) ресурсы. В свя-

⁵⁰ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Антикоррупционные реформы как органический элемент развития российской цивилизации // На страже экономики. 2017. № 1 (1). С. 41–48.

зи с этим можно вспомнить, что еще в древнеиндийском трактате «Артхашастра» (IV в. до н. э.) с иронией отмечалось, что «легче угадать путь птиц в небесах, чем уловки хитроумных чиновников»⁵¹, а также, что «как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам». Что касается развития российской цивилизации, то мздоимство, выполнение функций государственного управления за плату от управляемых сформировалось как неотъемлемая часть общественного уклада жизни еще в Древней Руси.

Следует учитывать, что получение частной платы за государственную службу первоначально носило характер совершенно легитимного элемента государственной политики. До XVI в. коррупция (использование служебного поста для получения личной выгоды) по существу не являлась преступлением, поскольку княжеская администрация не получала «заработной платы», а содержалась («кормилась») за счет местных жителей. В первой русской «конституции» – в «Русской Правде» XI в. – устанавливалась ответственность подданных за содержание госслужащих и устанавливались наказания за его невыполнение. Этот своеобразный «кодекс взяток» под названием «Покон вирный» (включенный в Краткую Правду как статья 42) устанавливал, правда, ограничения на сбор подношений: в частности, хлеб, пшено и т. д. разрешалось брать только на еду и корм коням, а не на продажу. Такая оговорка красноречиво свидетельствует, что уже среди администраторов времен Киевской Руси были мздоимцы, которые видели в государственной службе не только выполнение долга и путь к вертикальной мобильности, но и способ личного материального обогащения.

Различные по содержанию попытки снизить коррупцию предпринимались едва ли не всеми без исключения лидерами российского государства, но относительного и временного успеха удавалось добиться лишь немногим. Наиболее убедительными попытками принято считать режимы Ивана Грозного и Иосифа Сталина, однако и в их правления коррупция отнюдь не исчезала.

Институт «кормления» был отменен Иваном Грозным в ходе земской реформы («Уложения о службе» 1556 г.). Запрещение получения посула как корыстного преступления по службе было законодательно закреплено еще в Судебнике 1497 г., а в Судебнике 1550 г. появилось и наказание за взяточничество – смертная казнь. На содержание чиновников население стало платить в казну особый налог, который трансформировался в денежное жалование. «Анти-

⁵¹ Цит. по: Всемирная история экономической мысли. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 89.

коррупционная политика» Ивана IV была жестокой: достаточно вспомнить исторический анекдот о четвертовании дьяка, получившего в качестве взятки гуся, напичканного золотыми монетами.

Сложившаяся за долгие века (XII–XV вв.) коррупционная практика «кормления» позволяла российским чиновникам и в последующие эпохи «вальяжно» относиться к поборам с жителей «своей» территории. При этом общественному порицанию («не по чину берет») подвергались лишь действия чиновников, явно выходявшие за рамки социально приемлемых норм потребления.

Формально запрещенное, в допетровской России мздоимство не считалось серьезным преступлением, что нашло отражение в исторической памяти народа – в многочисленных поговорках: «Всяк подъячий любит калач горячий», «Земля любит навоз, а воевода принос», «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «В суд ногой – в карман рукой», «Не подмажешь – не поедешь», «Рука руку моет», «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло» и т. д. По словам иностранного посла А. Олеария, посетившего Московию в 1630-е гг., «хотя брать взятки всем строго запрещается под опасением наказания за то кнутом, но их тайно берут, особенно писцы, которые вообще охотно принимают посулы или подарки...».

Петровские реформы сопровождались своеобразной «криминальной революцией», в которой активно участвовали очень многие «птенцы гнезда Петрова». При Петре I в России приобрели широкий размах не только сам уровень коррупции, но и жестокие меры борьбы царя с ней. Так, когда после многолетнего следствия был изобличен в коррупции и повешен сибирский губернатор Гагарин, буквально через три года четвертовали за взяточничество обер-фискал Нестерова – того, кто ранее изобличил Гагарина.

Самым корыстолюбивым считался «счастья баловень безродный» Алексей Меньшиков, который, по оценкам современников, своровал у казны и набрал взяток на сумму, превышающую годовой госбюджет Российской империи. Именно А. Меньшиков внедрил тотальную систему откатов в государственных закупках, что, к сожалению, весьма актуально и на сегодняшний день. Хотя за получение откатов при госзакупках царский фаворит неоднократно уличался, Петр I всякий раз прощал его, так что принцип «своим – всё, закон – для чужих» надолго закрепился в России.

В то же время у российских взяточников XVIII в. имелось веское оправдание: государство систематически задерживало им жалованье, так что честный госслужащий, не имеющий других доходов, рисковал умереть от голода. В 1720-е гг. правительство по существу вернулось к прежней системе кормлений – канцелярским

служащим без жалования официально разрешалось «кормиться» от государственных дел. Задержки жалования госслужащим прекратились только при Екатерине II, когда молодая российская бюрократия уже привыкла к мздоимству.

Символом российской коррупции XIX в. стал сюжет комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя, которую, судя по отзывам современников, следует воспринимать не столько как сатирическую гиперболу, сколько как горькую правду жизни: при Николае I в России чиновники почти всех рангов систематически злоупотребляли своим служебным положением. Английский журналист Джордж Меллоу, часто приезжавший в Россию, в 1849 г. писал: «В этой стране все любыми способами пытаются проникнуть на службу к государю, чтобы не работать, а воровать, брать дорогие подарки и жить безбедно»⁵².

Лишь после Великих реформ 1860-х гг. (во время которых, кстати говоря, впервые в России ввели практику декларирования чиновниками своего имущества) уровень коррумпированности российского чиновничества начал понижаться, хотя и оставался все же выше «среднеевропейского» уровня.

Неспособность царских госчиновников управлять страной стала одной из основных причин революции 1917 г. Коррупция, однако, осталась и после революции. Декретом СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» предусматривалась уголовная ответственность за взятки (срок не менее пяти лет). Но не слишком помогло даже введение в Уголовный кодекс 1922 г. высшей меры наказания (расстрела) за это преступление. ВЧК, ГПУ, НКВД и другие советские спецслужбы включали противодействие коррупции в число своих приоритетных задач.

В сталинский период в СССР окончательно сложился новый социальный слой – номенклатура, занимающая особое положение в обществе, обладающая собственными интересами, отличными от интересов общества, а часто и противоречащие им. В условиях отчуждения власти от общества коррупционное перерождение номенклатуры было только вопросом времени.

Так, большой резонанс получило дело о коррупции в судебных органах, начавшееся в 1948 г. Вскрылись многочисленные факты «взяточничества, сращивания с преступными элементами и вынесения неправосудных приговоров» в судах Москвы, Киева, Краснодара и Уфы. В камеру отправился даже председатель Мосгорсу-

⁵² Цит. по: Тихонов С. Непобедимое зло? // Эксперт. 2013 (<http://expert.ru/2013/11/12/nepobedimoe-zlo/>).

да А. Васнев. Главным организатором системы взяток в Верховном суде СССР был признан зампред ВС А. Солодилов, который питал слабость к женщинам и пышным застольям. За счет подсудимых он построил роскошную по тем временам дачу. Когда Солодилов понял, что одним отстранением от работы дело не закончится, то предпочел застрелиться. По информации Генпрокурора СССР Г. Сафонова, только в Москве по этому делу арестовали 111 человек. Всего к концу 1952 г. было осуждено 58 бывших работников ВС СССР.

В конце 1940-х слушалось дело Федунова, директора Мосминводторга. В ходе расследования была выявлена система коррупционных платежей: чтобы стать продавцом в павильон, где продавали на разлив пиво, надо было дать взятку 15 тыс. руб., место заведующего павильоном стоило в 2 раза больше. Продавец «отбивал» взятку на недоливе и разбавлении пива, долю с него отстегивал «крыше» в милиции. Симптоматично, что Федунов хотя и подвергался аресту, но оказался помилован и вышел на свободу.

При Н. Хрущёве одним из самых громких стало дело против «теневиков», занимающихся подпольным трикотажем. Аресты начались в апреле 1961 г., всего за решеткой оказались 700 человек, у которых при обысках изъяли 2 млрд руб. По этому делу 28 человек были приговорены к смертной казни. Конечно, без коррупции ряд лет заниматься теневым трикотажным бизнесом было бы невозможно.

Во времена правления Л. И. Брежнева появилась новая черта российской номенклатурной коррупции – откровенное сращивание государственного аппарата с преступным миром и торговля должностями в отдельных регионах. Например, в 1969 г. расследовалось «азербайджанское дело» о тотальной коррупции. В связи со сменой власти в этой республике оказались вскрыты вопиющие факты о партийной коррупции. Стекавшиеся деньги в виде взяток шли в республиканский ЦК партии и лично в руки 1-му секретарю Ахундову, а затем (необычно для того времени) уходили за границу и оседали на зарубежных счетах. После своего прихода к власти Гейдар Алиев на закрытом совещании ЦК КП Азербайджана озвучил ранее действовавшие расценки кадровых магнатов: должность 1-го секретаря райкома стоила 200 тыс. руб., 2-го секретаря – 100 тыс., министра коммунального хозяйства – 150 тыс., министра социального обеспечения – 120 тыс., ректора вуза – 100–200 тыс., начальника райотдела милиции – 50 тыс., районного прокурора – 30 тыс. и т. д. (при средней зарплате в СССР чуть более 100 рублей)⁵³.

⁵³ Бондаренко С. В. Коррупцированные сообщества. Ростов-на-Дону, 2002.

С приходом Г. Алиева коррупции стало немного меньше или, возможно, она стала более скрытной. Так в 1986 г. были зафиксированы случаи покупки контрабандистами г. Ленкорань должностей в местной милиции.

Не менее по значимости коррупционным скандалом был факт, когда в 1982 г. первый секретарь Хорезмского обкома партии Худайбергенов в заявлении на имя Генпрокурора СССР рассказал о факте дачи им взятки первому секретарю ЦК КП Узбекистана Ш. Рашидову в сумме 1,5 млн руб. за обещание присвоить звание Героя Соцтруда.

По многим показателям теневизации экономики Грузия считалась «рассадником миллионеров». Там процветали цеховики и бандиты всех мастей. В 1972 г. Э. Шеварднадзе, став 1-м секретарем грузинского ЦК, смог провести антикоррупционные мероприятия. Всего за 5 лет арестовали более 30 тыс. человек, 40 тыс. чиновников были уволены.

Одним из самых масштабных в СССР стало узбекское «хлопковое дело». Расследование началось еще в 1970-х, а закончилось в 1989 г. Всего возбудили 800 дел по взяткам и хищениям, осудили 4 тыс. человек. Впрочем, И. Каримов, став президентом Узбекистана в 1991 г., помиловал всех осуждённых, которые отбывали наказание на территории республики, посчитав «хлопковое дело» заказным.

Из приведенных примеров и анализа оперативной обстановки можно констатировать, что уровень коррупции в СССР был больше в южных регионах, где в национальных республиках процветали теневая экономика и nepoтизм. Однако немало резонансных примеров коррупции было и в России.

Так, резонансным скандалом в 1978 г. стало дело «Океан», в результате которого посадили многих партийных руководителей в Краснодарском крае. Замглавы Минрыбхоза В. Рытов был приговорен к расстрелу, а министра А. Ишкова заставили вернуть в казну 260 тыс. руб. доказанных взяток и отправили на пенсию, потому что за него вступился сам Брежнев.

Дело Н. Щёлокова, возглавлявшего МВД в 1968–1982 гг., до сих пор вызывает различные комментарии. Инициатором этого политического скандала стал Ю. Андропов. По данным следствия, министр брал от «Мерседесов», подаренных правительством ФРГ к Олимпиаде-80, до детских кроваток. Картины известных русских мастеров он хранил под кроватью, поскольку на стенах места не хватало. До суда дело не дошло – Н. А. Щёлоков застрелился.

Исторические примеры коррупционных преступлений свидетельствуют, таким образом, что от примитивных форм российская

коррупция эволюционировала в институциональную систему, становясь основной угрозой для национальной безопасности. При этом коррупция проявляет себя как *устойчивый неформальный институт взаимодействия правящих политических элит и бизнеса, действующих в ущерб общественному развитию и справедливости*.

Коррупция может быть драйвером для выгодоприобретателей сегодня, но становится преступлением против общества завтра, перед следующими поколениями, а также тормозом экономики в долгосрочной перспективе. И если проявления коррупции на бытовом уровне могут казаться «невинными шалостями» для общества, то в национальных масштабах этот негативный феномен выступает детерминантой политических катастроф. История (в том числе недавние «цветные революции») не раз показывала, что обвинения (чаще всего – вполне справедливые) в коррупции существующего политического режима легко становятся одним из лозунгов политических переворотов, в результате которых к власти приходят самые разные (в том числе и откровенно реакционные) оппозиционеры, а лозунги борьбы с коррупцией быстро забываются.

Глава 5. Теневые экономические отношения сталинской эпохи

В предыдущей главе уже упоминалось, что сталинская эпоха хотя и считается примером успехов в борьбе с коррупцией и другими видами теневой экономики, однако эти институты отнюдь не были уничтожены. В данной главе вопрос о теневой экономике в период правления И. В. Сталина рассматривается более подробно.

Двойной дуализм советской экономики. Современные представления о сталинской эпохе – не только у неспециалистов, но и находящие отражение в научной литературе – колеблются между двумя крайними полюсами. С одной стороны, популярен сложившийся еще в период «перестройки» негативный стереотип, согласно которому сложившаяся при И. В. Сталине номенклатура превратила всех остальных в «людей-винтиков», которые работали по принуждению, жили на полуказарменном положении в нищете и под давлением пропаганды постоянно «радовались» советскому образу жизни. С другой стороны, сохраняется (а в последнее десятилетие существенно усиливается) и сформировавшаяся в советскую эпоху позитивный образ «заботы партии и правительства» не только о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны, но и о нуждах «простых людей», которым гарантировали приличную зарплату и пенсию, а также защиту от внешних «происков империализма» и от внутренних «врагов народа».

Как известно, в жизни обычно представлены не крайности, а что-то среднее между ними. Обсуждение событий и тенденций, связанных с денежной реформой 1947 г., дает хорошую возможность попытаться увидеть конкретные противоречия советской социально-экономической системы сталинской эпохи.

Связанные с данной денежной реформой материалы позволяют, прежде всего, дать оценку дифференциации материального благосостояния советских граждан накануне обмена денег. По данным о банковских вкладах граждан перед их переоценкой⁵⁴ легко рассчитать индекс Джини – он оказывается порядка 0,8–0,9! Для сравнения вспомним, что дифференциацию богатства в современной «капиталистической» России оценивают примерно так же, причем эта диф-

⁵⁴ На 82 % мелких счетов (до 3 тыс. руб.) было 27 % всех сбережений, на 14 % средних счетов (3–10 тыс. руб.) – 39 %, а на 4 % крупных счетов (более 10 тыс. руб.) – целых 34 %. (Издания Банка России. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Выпуск 3. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов // Центральный банк Российской Федерации. С. 111).

ференциация считается очень высокой⁵⁵. Такая оценка резко отличается от популярных представлений о высоком социальном равенстве в сталинскую эпоху. Что это за странный «социализм», который по поляризации богатства мало отличим от «капитализма»?!

Для объяснения высокой дифференциации денежных доходов в СССР конца 1940-х гг. целесообразно вспомнить про важный аналитический инструмент марксистской политэкономии советских времен, который при изучении советского общества используется недостаточно активно. Речь идет о концепции многоукладности – концепции сосуществования в обществе нескольких типов хозяйственной деятельности, качественно отличающихся друг от друга⁵⁶.

Таблица 5.1.

Двойной дуализм советской экономики

	Командная экономика (редистрибутивный про- дуктообмен)	Рыночная экономика (рыночный товарообмен)
Легальная экономика	Плановое хозяйство: зарплата и премии за (пере)выполнение планов	Колхозные рынки, производственные и промышленные артели : выручка от рыночной торговли
Нелегальная экономика	Институциональная коррупция: незаконные привилегии, взяточничество	Нелегальный сектор: спекуляция, мошенничество, подделки карточек, фальшивомонетничество и др.

В предшествующих работах по проблемам социально-экономического развития российской цивилизации было предложено рассматривать советское общество на протяжении всей его истории как систему двойного дуализма⁵⁷. Речь идет о том, что в 1917–1991 гг. наряду с плановой (командной) экономикой устойчиво сохранялась рыночная, а наряду с легальной экономикой постоянно существовала нелегальная (табл. 5.1).

⁵⁵ «Россия лидирует в мире... по коэффициенту Джини распределения богатства (0,84)» (Гуриев С., Цывинский О. Россия – лидер по неравенству распределения богатства // Ведомости. 2012. 6 ноября (https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh)).

⁵⁶ Комплексное изложение данной концепции см., например: Рыбина З. В. Многоукладность экономики в контексте исторического развития. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.

⁵⁷ Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие. 2-е изд., переработанное. М.: КНОРУС, 2017. С. 137. Данная идея впервые изложена: Латов Ю. В. Двойной дуализм советской и российской экономики (к 30-летию концепций «второй экономики») // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. Экономическая. Вып. 31–1 (117).

Такой подход к пониманию советской социально-экономической системы предполагает его интерпретацию как устойчивого взаимодействия двух укладов – с одной стороны, «социалистического» (государственная плановая система), с другой стороны, «мелкого товарного производства» (частная рыночная система), почти полностью вытесненного из городской экономики, но устойчиво воспроизводящегося в жизни крестьянства. Каждый из этих двух укладов имел «лицевую» (легальную) и «изнаночную» (нелегальную) стороны, которые были неотрывны друг от друга. Этот двойной дуализм можно интерпретировать и как «ахиллесову пяту» советской экономики (двойная раздвоенность привела в конечном счете к ее гибели), но и как дополнительный ресурс ее развития (чисто командная экономика вряд ли смогла бы просуществовать в течение жизни трех поколений)⁵⁸.

При анализе советского общества часто высказывается мнение, что многоукладность стала активно развиваться только в пост-сталинские времена (с 1960-х гг.), когда советская власть стала более «либеральной» и прагматичной. Что же касается периода правления И. В. Сталина, то он трактуется как время наиболее последовательного «выпалывания» всего, что противоречило «социалистическим нормам». На самом деле, если обратиться к материалам по экономической истории СССР, то легко убедиться, что как рыночные, так и теневые экономические отношения в 1930–1940-е гг. вовсе не исчезали.

Акторы редистрибутивного продуктообмена: номенклатура и «простые люди». Советская бюрократия обладала рядом специфических черт, качественно отличных от бюрократии капиталистических стран. Прежде всего, советская бюрократия имела гораздо более широкую «свободу рук», которая наиболее адекватно описывается не понятием «политическая власть», а понятием «власть-собственность»: власть имущие имеют право распоряжаться всем, чем они управляют. Западный бюрократ мог наложить на собственника более или менее высокий налог, в то время как советский – отобрать у собственника (объявив его «врагом народа»)

⁵⁸ В связи с этим следует сделать некоторое уточнение к утверждению Е. А. Осокиной: «Рынок превратился в неотъемлемую часть социалистического хозяйства. В этом союзе планового централизованного распределения и рынка обе стороны зависели друг от друга, влияли друг на друга и не могли существовать друг без друга» (Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 6). Рынок не «превратился», он постоянно, с самых первых месяцев советской власти, был органическим элементом «социалистической» экономики.

и имущество, и жизнь (причем не только самого «врага народа», но и его родных). Ту социальную группу, которую М. Восленский называл «номенклатурой»⁵⁹, можно назвать «государством-классом» – этим термином пользуются для характеристики азиатского способа производства. Таким образом, основное социальное деление советского общества выражалось в его разделении на рядовых производителей и управляющих – на класс «верноподданных» и на «государство-класс» (класс государственных чиновников).

Официальной нормой жизни советского госчиновника считалось жертвенное служение государству без стремления к личному обогащению и без протекций родственникам. Такая норма отнюдь не была фикцией, как бы не стремились критики советской системы приводить вопиющие примеры номенклатурной роскоши. У «образцовых» номенклатурщиков главной формой «наследства», похоже, был социальный капитал: если посмотреть на информацию об их детях, то они, как правило, делали в СССР хорошую карьеру, используя авторитет родителей для получения отличного образования и карьерного старта.

Можно подумать, что поскольку советские номенклатурщики 1930–1950-х гг. накапливали в первую очередь социальный капитал, то к деньгам они вполне рационально могли быть безразличны. Ведь если государство обеспечивает за ответственную руководящую работу широкий выбор продуктов и потребительских товаров по номинальным ценам, если есть служебная квартира и служебная машина, если дети имеют более чем весомые шансы на элитное образование и на хорошую работу, то накапливать деньги вроде бы и не нужно.

Такой стереотип поведения, видимо, был распространенным, но далеко не единственным. Дело в том, что полный набор жизненных шансов был только у номенклатурщиков высшего уровня, в то время как у руководителей более низкого ранга (не наркомов, а, например, директоров предприятий) возможностей использовать служебные привилегии и передавать в наследство социальный капитал оказывалось гораздо меньше. К тому же страх перед репрессиями (которые могли проявляться в форме «всего лишь» понижения в должности), видимо, заставлял многих номенклатурщиков накапливать деньги как своеобразную страховку.

Такое противоречивое отношение советской номенклатуры к деньгам привело к формированию своего рода патерналистской

⁵⁹ *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия», МП «Октябрь», 1991.

правительственной политики в отношении денежных доходов высокопоставленных руководителей: им сознательно создавали условия для получения высоких доходов, трудно совместимых с лозунгами о социальном равенстве. Отдельные конкретные примеры подтверждают, что высокопоставленные советские деятели действительно имели или могли иметь перед реформой 1947 г. очень крупные суммы денег и ценностей, причем не вполне законного происхождения.

Нередко ссылаются, например, на обвинительное заключение 1954 г. против «приспешников» Л. П. Берия, где упоминается, будто Берия признал, что перед проведением в 1947 году денежной реформы он поручил своему помощнику «тайно разместить в различных сберкассах значительную денежную сумму (более 40 тыс. рублей), чтобы избежать переоценки денег»⁶⁰. Достоверность этой информации неочевидна, поскольку потерпевшие поражение в политической борьбе тогда «признавались» в чем угодно. Ценность этого сообщения в том, что оно показывает, каков был «реалистичный» размер денежных сбережений сталинского наркома – примерно в 80 раз превышающий среднемесячную зарплату того времени⁶¹.

Другой интересный case-study – результаты обыска на даче знаменитого маршала Г. К. Жукова в начале января 1948 г., т. е. буквально через несколько недель после общероссийского обмена денег: там было обнаружено около 4 тыс. метров разных тканей, более 700 единиц столового серебра, более 300 мехов, почти сотня золотых изделий и т. д.⁶². Объясняя происхождение этого «склада», маршал сначала утверждал, что найденные на его даче вещи является вовсе не результатом мародерства в Германии, как ему инкриминировали, а подарками и законно купленным на зарплату, но в конце концов признал, что «вел себя неподобающим для чле-

⁶⁰ Постановление Президиума ЦК КПСС от 1 июля 1954 г. о проекте обвинительного заключения на П. А. Шария, С. С. Мамулова, Б. А. Людвигова, Г. А. Ордынцева, и Ф. В. Муханова (<http://istmat.info/node/22317>).

⁶¹ У советских администраторов более низкого ранга размеры сбережений тоже, видимо, были как правило ниже. Информация о выявленных во время денежной реформы 1947 г. злоупотреблениях показывает, что незаконно оформленные вклады номенклатурных работников чаще всего не превышали 10 тыс. руб., хотя иногда бывали гораздо крупнее: например, 1-й секретарь одного из райкомов ВКП(б) Ленинградской области был снят с должности и исключен из партии за незаконное оформление вклада в 30 тыс. руб. (Болдовский К. А. Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2013. Вып. 4. С. 180).

⁶² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О т. Жукове Г. К. Маршале Советского Союза» от 20 января 1948 г. (<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002762>).

на партии образом» и получил в наказание понижение в должности. Здесь опять следует обратить внимание на масштабы: маршал считал возможным объяснить наличие гигантской «барахолки» (на общую сумму порядка 1 млн руб.!) покупками на зарплату, поскольку, очевидно, размеры маршалских доходов реально позволяли за несколько лет собрать такой «склад».

Роль бюрократии-номенклатуры в условиях советской административно-командной системы была особенно велика, потому что относительно (несмотря на регулярные внутренние «разборки») сплоченному «государству-классу» противостояла очень рыхлая социальная структура. «Класс подданных» был расколот на множество социальных групп и подгрупп, весьма существенно отличающихся друг от друга как легальными доходами и привилегиями, так и нелегальными возможностями участвовать в коррупционных отношениях.

В публикациях о денежной реформе 1947 г. часто можно встретить утверждение, что средние зарплаты у большинства городского населения в то время составляли 500–1000 руб. Если обратиться к официальной статистике, то оказывается, что средняя заработная плата рабочих в первые послевоенные годы находилась на уровне 500–600 руб., обеспечивая семье жизнь «от получки до получки»⁶³. Что же касается зарплат в 800–1000 руб. в месяц, то это – уровень доходов не «простых людей», а обладателей высокого человеческого капитала, т. е. либо специалистов (например, инженеров), либо высококвалифицированных рабочих-передовиков.

С учетом данных соображений о денежных доходах того времени можно «опознать» социальное лицо держателей тех трех разновидностей банковских вкладов, которые были обозначены в правилах проведения денежной реформы. Мелкие вклады (до 3 тыс. руб.), которые в декабре 1947 г. пересчитывались 1:1 (т. е. по существу увеличивались), соответствуют уровню возможных сбережений основной массы небогатых советских граждан, имеющих накопления величиной не более своего полугодового заработка. Средние вклады (3–10 тыс. руб.), которые «обрезались» на 1/3, – это уже уровень советской «рабочей аристократии», представители которой могли иметь сбережения, приблизительно соответствующие их годовому заработку. Что же касается высоких вкладов

⁶³ В 1950 г. (т. е. через 3 года после реформы) средняя зарплата в СССР составляла 646 руб., в том числе у промышленных рабочих – 710 руб., у работников совхозов – 388 руб. (Краткий статистический сборник. М.: ЦСУ СССР, 1955. С. 125 – http://istmat.info/files/uploads/36699/narodnoe_hozyaystvo_ssr_za_1913-1955_gg.pdf).

(более 10 тыс. руб.), которые уменьшались при обмене вдвое, то их в городах могли на законных основаниях иметь, судя по имеющемуся данным, главным образом советские управленцы высоких рангов, чьи высокие доходы дополнялись должностными привилегиями, понижающими расходы.

При интерпретации социального статуса вкладчиков следует учитывать многочисленные различия в условиях жизни различных подгрупп «класса подданных», обусловленные особенностями географии проживания и профессиональной занятости. В частности, при подведении итогов реформы отмечалось, что «значительно меньшие денежные массы, чем можно было судить по эмиссионным результатам, имелись к началу реформы на Урале, Северном Кавказе, в Западной Сибири и Восточной Сибири, в УССР, откуда деньги мигрировали во время войны в центральные области, и в частности в г. Москву, Закавказье, а также в Среднюю Азию»⁶⁴. Техническим термином «деньги мигрировали» здесь обозначили перераспределение налично-денежной массы, связанное с сильными различиями уровня жизни в разных регионах страны: в южных регионах СССР (Закавказье, Средняя Азия) негативные последствия войны и послевоенного голода проявлялись слабо, а столица всегда лучше снабжалась. Поэтому в Москве и в южных республиках «простые советские люди» жили в среднем лучше, чем в других регионах страны, и могли делать более крупные накопления (в т. ч. от теневой экономической деятельности).

Акторы рыночного товарообмена: крестьяне и криминальные дельцы. Когда советскую экономику изображают как единый централизованно управляемый механизм, то забывают, что с плановым хозяйством всегда, даже в периоды самого сильного давления на «частников», сосуществовали элементы рыночной экономики – как легальные, так и нелегальные.

В СССР времен И. В. Сталина всегда сохранялся колхозный рынок, который функционировал за счет личных хозяйств колхозников. Попытки их ликвидации как «пережитка», противоречащего принципам социализма, начались только при Н. С. Хрущеве. Есть оценки, что в период правления И. В. Сталина колхозники, тратя на подсобном участке примерно треть своего рабочего времени,

⁶⁴ По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. Науч. редактор, сост. Ю. И. Кашин; Центральный банк Российской Федерации. М.: ИПК ИнтерКрим-пресс, 2007. С. 110 (https://www.cbr.ru/publ/af/ArchivalFonds_003.pdf).

колхозники получали от него более половины дохода⁶⁵. Речь идет не только о производстве для самопотребления, но и о систематической рыночной торговле. Известны даже случаи, когда «крепкие» крестьяне-колхозники нанимали бедных односельчан работать вместо себя на колхозном поле, а сами занимались торговлей на городском рынке⁶⁶.

Там и тогда, где и когда нарастал продуктовый дефицит, колхозный рынок начинал играть очень важную роль в продуктоснабжении городского населения. Соответственно, денежные доходы крестьян при этом существенно росли.

В целом для советской рыночной экономики военные годы определенно стали периодом расцвета: если перед войной доля рынка в доходах/расходах населения колебалась на уровне 5 %, то в 1943–1944 гг. она подскочила до 40 %, и даже в 1945 г. составляла около 30 %⁶⁷. Архивные документы Центрального банка подтверждают, что в годы войны «значительная часть денежных средств осела у лиц, связанных с продажей и перепродажей товаров и сельскохозяйственных продуктов, у колхозников пригородных районов, у сельского населения в районах Средней Азии, спекулятивных элементов, работников транспорта, лиц свободных профессий, у кустарей и ремесленников»⁶⁸.

Если по поводу рыночной активности советских крестьян есть довольно большой массив информации, то для оценки деятельности «дельцов черного рынка» ее гораздо меньше. В понимании развития этого сегмента советской рыночной экономики большую пользу могли бы дать архивы образованной в 1937 г. ОБХСС, которые, однако, в настоящее время слабо изучены⁶⁹. Тем не менее, доступная отрывочная информация⁷⁰ показывает, что этой социальной груп-

⁶⁵ Пихоя Р. Ослабление налогового пресса над крестьянами // Международный исторический журнал. 2000. № 8.

⁶⁶ Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001. С. 169.

⁶⁷ По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). М., 2008. С. 86.

⁶⁸ Там же. С. 87.

⁶⁹ Не вполне удачным примером исторического обзора деятельности ОБХСС является, например: Тишков С. В., Латов Ю. В., Алабердеев Р. Р. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. № 1.

⁷⁰ Пушкарев В. С. Денежная реформа 1947 г. и «черный» рынок // Экономические реформы: уроки истории: сб. статей. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 244–256.

пой могли осуществляться накопления денег гораздо более крупные, чем даже у советских номенклатурщиков высших рангов.

Ярким примером деятельности криминальных дельцов, позволяющим хотя бы примерно понять масштабы и формы их деятельности, является знаменитое «дело Павленко». Суть его в том, что в течение десятилетия в стране занималась хозяйственными хищениями крупная преступная организация, возглавляемая самозванным «полковником» Н. М. Павленко⁷¹. Дезертировав в 1942 г. из воинской части, Николай Павленко создал и возглавил ложную военно-строительную организацию под названием УВР-2 (управление военных работ). Собрав в нее дезертиров, уголовников, родственников и приятелей, Павленко смог обмундировать и вооружить личный состав своей «воинской части», после чего приступил к выполнению заказов на строительство дорог, аэродромов и иных объектов, а попутно – к массовым хищениям и грабежам на освобождаемых территориях. В самом конце войны, подкупив некоторых военных комендантов в немецких городах, Павленко добился выделения для своей «части» 30 железнодорожных вагонов и беспрепятственно вывез все награбленное в СССР, после чего разделил добычу (примерно 3 млн руб.) между членами банды и распустил ее. В 1948 г., используя сохранившуюся у него фиктивную печать и бланки УВР-2, ловкий преступник возродил свою организацию. Эта фиктивная организация за 1948–1952 гг., действуя в основном на территории Молдавии, заключила 64 договора на дорожно-строительные работы, на выполнение которых через Госбанк СССР было получено более 25 млн руб. Ознакомившись с материалами этого феноменального уголовного дела, И. В. Сталин приказал подготовить показательный судебный процесс. На скамье подсудимых могли оказаться должностные лица из нескольких республик (например, министр пищевой промышленности Молдавской ССР), которые оказывали поддержку махинатору. Однако смерть Сталина в марте 1953 г. позволила «свернуть» дело: участников преступной организации приговорили к длительным срокам лишения свободы, мнимый полковник получил высшую меру наказания и в апреле 1955 г. был расстрелян, а его номенклатурные покровители отделались выговорами или, в крайнем случае, увольнениями.

Для понимания особенностей участия криминальных дельцов в обмене денег в декабре 1947 г. важно отметить, какими сум-

⁷¹ История этого первого известного советского «подпольного миллионера» уже не раз освещалась в различных публикациях. См., например: Жаворонков П. Остап Бендер военного времени (2001) – http://www.ko.ru/document.asp?d_no=3386&p=1.

мами оперировали участники группы Павленко. В частности, когда после окончания войны он расформировал свое УВР, то рядовой и сержантский состав получил от 7–12 тыс. руб., офицерский – от 15–25 тыс.; сам же Павленко присвоил 90 тыс., на которые купил себе, в частности, два дома и четыре машины марки «Победа»⁷². В сравнении с этими деньгами те 40 тыс. руб., которые, если верить его «добровольному» признанию, менял в 1947 г. нарком Л. П. Берия, кажутся не слишком крупными.

В силу отсутствия комплексных исследований советских архивов по проблемам экономической преступности трудно сказать, насколько часто в 1940-е гг. встречались «подпольные миллионеры» подобного масштаба. Однозначно можно утверждать лишь то, что история Павленко отнюдь не была чем-то совершенно уникальным. В материалах НКВД, относящихся к предвоенному периоду, можно найти десятки примеров занимавшихся махинациями директоров крупных магазинов, которые жили в собственных домах и ежемесячно тратили десятки тысяч рублей. При аресте одного такого дельца было найдено почти 190 тыс. руб. наличными и антикварных вещей на сумму еще 85 тыс.⁷³. Если подобные довоенные казусы наблюдались и после войны, то уровень доходов Павленко был далеко не максимально возможным для криминальных дельцов.

В case-study Павленко следует обратить внимание на то, что криминальный махинатор совмещал хищения с производительной деятельностью, без прикрытия которой он вряд ли мог бы так долго и так масштабно действовать. Прикрывающие его номенклатурщики вряд ли видели в нем откровенного преступника (такое покровительство было в сталинские времена слишком самоубийственным), скорее – советского «делового человека», который удачно совмещает законную государственно-полезную экономическую деятельность (по качеству строительных работ на УВР Павленко нареканий не было) с не очень законным (но и не откровенно преступным) личным интересом и от которого можно ожидать ценных «подарков» за необременительную помощь.

Видимо, именно такое «совместительство» и такой метод взаимоотношений с советскими номенклатурщиками⁷⁴ были типичны

⁷² *Салтан А. Н.* Военно-строительный бизнес «полковника» Павленко (<http://sled.net.ua/node/32624>).

⁷³ *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 221.

⁷⁴ «По словам одного из донесений НКВД, торговые работники находились под покровительством руководителей советских, партийных и судебно-следственных орга-

для большинства советских криминальных дельцов – немногочисленной, но очень активной группы акторов советской рыночной экономики. Двойственность их статуса (близость к номенклатуре, но одновременно четкая отделенность от нее) приводила к тому, что государственная власть регулярно (в том числе – при подготовке реформы 1947 г.) демонстрировала желание «подавить» таких дельцов, но так же регулярно отказывалось от последовательной реализации этого желания. Информация об экономических преступлениях, выявленных в связи с проведением реформы, показывает, что криминальные дельцы если и пострадали, то не слишком сильно, и сразу же после обмена денег начали активно «возмещать упущенное»⁷⁵. Позже, в 1980–1990-е гг., именно из рядов таких дельцов, совмещающих участие в плановом и в рыночном секторах-укладах советской экономики, выйдут многие активные участники приватизации государственных предприятий.

Таким образом, социальные характеристики денежной реформы 1947 г. (прежде всего, выявленная в ходе ее проведения гипердифференциация денежных накоплений) во многом объясняются сосуществованием в социальной структуре советского общества акторов командного и рыночного экономического укладов с разной степенью вовлеченности в теневые экономические отношения. Реформа, как официально заявлялось, должна была ударить «прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в «кубышках»». Такие элементы действительно в определенной степени пострадали, но вряд ли в меньшей степени пострадали и акторы легальной рыночной экономики. Что же касается советской бюрократии, некоторые представители которой уже начали поддерживать связи с теневыми дельцами, то они в целом стали скорее «бенефициарами» данной реформы, чем ее «жертвами». Хотя советская система просуществовала после И. В. Сталина еще почти 40 лет, уже в его правление сформировались «могильщики» советского строя, включая акторов теневой экономики.

нов, которые получали от «торгашей» взятки, дефицитные товары и продукты» (Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»... С. 221).

⁷⁵ Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы 1947 г. // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 45–53.

Глава 6. Теневые экономические отношения как часть социального механизма рыночных реформ

Для рыночных реформ 1990-х гг., т. е. для стимулирования перехода от командной экономики к рыночному хозяйству, теневые экономические отношения имели огромное, во многом ключевое, значение. Рассмотрим, как разные виды теневых экономических отношений способствовали развертыванию рыночных реформ.

«Беловоротничковая» теневая экономика как механизм втягивания номенклатуры в рыночные реформы. «Беловоротничковая» теневая экономика времен СССР сыграла в формировании российского рыночного хозяйства наиболее активную роль. Она вовлекала советских менеджеров в отношения административного рынка, генерировала элементы их теневой частной собственности. Именно потому, что коррупция в СССР была институциональной (всеобщей), советские менеджеры стали основой российского бизнес-сообщества как представители социальной группы, наиболее близкой к предпринимательству. Эта идея прослеживается в наиболее зрелых в теоретическом отношении работах, посвященных анализу советской «беловоротничковой» теневой экономике, которые появились уже после гибели СССР. Речь идет о книгах Л. Тимофеева «Институциональная коррупция» и С. Кордонского «Рынки власти. Административные рынки СССР и России»⁷⁶.

«От социалистического сектора экономики, который вообще никогда не существовал в чистом виде, к началу 1980-х... мало что осталось: вся цепочка управления экономикой» и межотраслевые связи в том числе, были сверху донизу коррумпированы и пронизаны отношениями «черного рынка», – писал Л. Тимофеев. – Но, как ни парадоксально, именно «черный рынок» и обеспечивал более или менее нормальный производственный процесс... Не для того ли и реформы, чтобы снять назревшее противоречие между оболочкой и содержанием, – именно в пользу здоровых рыночных отношений и частной собственности?»⁷⁷.

Для правильного понимания места теневых отношений в советской хозяйственной системе Л. Тимофеев ввел понятие «*институциональная коррупция*». В обычном рыночном хозяйстве, осно-

⁷⁶ Тимофеев Л. Институциональная коррупция. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000; Кордонский С. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000.

⁷⁷ Тимофеев Л. Институциональная коррупция С. 231.

ванном на конкуренции и безличных горизонтальных связях, коррупция – налаживание личных отношений с принимающими ответственные решения должностными лицами – есть элемент, инородный основным принципам экономической жизни. В советском же хозяйстве, в условиях тотального запрета на частную собственность и «нормальные» рыночные обмены, сложился институт всеобъемлющих теневых рынков, где «стабильность каждого отдельного административного статуса... а значит, и человеческое благополучие его обладателя, обеспечивалось по мере и за счет коррупции всей системы в целом». Иначе говоря, теневые отношения рассматриваются в концепции институциональной коррупции не как «болезнь», а как нормальное, «здоровое» состояние советской хозяйственной системы. Позднесоветская экономика предстает перед нами, в интерпретации Л. М. Тимофеева, как совокупность действий нормальных «экономических людей», каждый из которых стремится максимизировать собственное благосостояние, используя казенные ресурсы.

Итак, под покровом тотального планирования, как считает Л. Тимофеев, скрывался *«черный рынок»* – всеобъемлющая система экономических отношений, возникшая как компенсация «фундаментальных разрушений естественных экономических (рыночных) связей».

Тот феномен, который Л. Тимофеев назвал «институциональной коррупцией», С. Кордонский именует *«административным рынком»* – «иерархизированной синкретичной системой (где экономический и политический компоненты даже аналитически не могли быть разделены), в которой социальные статусы и потребительские блага конвертируются друг в друга по определенным, отчасти неписанным правилам, меняющимся во времени». На этом рынке можно было приобрести практически все, но не всем. Деньги сами по себе не играли в этой системе роль всеобщего эквивалента, гораздо важнее было наличие «блата», властных привилегий. В результате «политический рынок» отчасти совпадал в СССР с рынком обычных потребительских благ.

Теневая рыночная трансформация советской экономики лучше прослеживается на уровне руководителей предприятий.

В позднесоветской командной экономике благосостояние и престиж директора предприятия в решающей степени зависели от его умения «выбивать» дефицитные ресурсы и облегченные плановые задания. Оба этих вида деятельности были основаны на теневых экономических отношениях и имели прото-рыночный характер.

Первая задача советского «сильного директора» – добиться в министерстве фондов на капитальные вложения, повышенных лимитов на получение сырья и численность работников. Это дела-

лось, прежде всего, с целью подстраховаться на случай возможных сбоев в поставках или корректировки плана выпуска. Помимо «интересов дела» у директора мог быть и личный интерес, связанный с выпуском неучтенной продукции для «левой» реализации. Чтобы получить дефицитные ресурсы, на крупных предприятиях создавался специальный штат «толкачей», которые проталкивали заявки предприятий сквозь бюрократические структуры Госплана и Госснаба. В их работе активно использовались как легальные, так и нелегальные методы, включающие банальный подкуп.

Другая задача состояла в облегчении выполнения плана выпуска продукции. Будучи не в состоянии получать детальную информацию относительно реальных производственных возможностей предприятий, плановые органы выбирали метод планирования «от достигнутого»: планом на следующий год выступали увеличенные на определенную величину показатели, достигнутые в предыдущем году. Директора намеренно занижали производственные возможности своего предприятия, чтобы ценой меньших усилий выполнить план текущего года и не получить слишком высокий план на следующий год. Если же вышестоящие организации требовали принятия напряженного плана, то директор получал возможность «торговаться», обменивая его выполнение на получение дополнительных ресурсов. Навыки, которыми обладал советский директор брежневских времен, все более приближались к навыкам «нормального» предпринимателя, который должен уметь не только и не столько производить товар, сколько вести деловые переговоры.

Помимо Л. Тимофеева и С. Кордонского схожую административно-рыночную интерпретацию советской экономики предлагали и другие исследователи – В. А. Найшуль, С. Ю. Павленко и др.⁷⁸

Таким образом, в советской системе участниками нелегальных рыночных отношений был буквально каждый руководитель. Именно эта тотальность теневых рыночных связей облегчила рыночную модернизацию 1990-х гг. – многие рыночные институты не рождались на пустом месте, а всего лишь трансформировались из теневых в легальные. Поскольку советские менеджеры были в условиях институциональной коррупции тотально вовлечены (кто сильнее, кто слабее) в административный рынок и в частнособственнические отношения, именно они, как социальная группа, стали основой российского бизнес-сообщества и особенно бизнес-элиты.

⁷⁸ Павленко С. Ю. Неформальные управленческие взаимодействия // Постигание. М.: Прогресс, 1989. С. 190–202; Найшуль В. А. Либерализм, обычные права и экономические реформы / http://www.communiware.ru/libertarium/1_libnaul_cright).

Если взглянуть на историю экономических реформ 1980–1990-х гг. под углом зрения противоборства разных социальных групп за лидерство в формировании бизнес-сообщества, то она позволяет многое понять в различиях результатов действий администратий М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Горбачевская версия реформ предполагала, что «настоящие» рыночные фирмы будут развиваться не *вместо* государственных предприятий, а *рядом* с ними. Следовательно, предпринимателями в полном смысле этого слова должны были бы становиться не советские менеджеры, а какие-то аутсайдеры. Конечно, такой вариант рыночных реформ в принципе не мог получить поддержки российского менеджмента. Зато ельцинская версия реформ сразу стала акцентировать внимание на предстоящей массовой приватизации большинства госпредприятий. Поскольку о чем-то похожем на люстрацию восточноевропейского типа не было и речи, то такой проект реформ неизбежно делал главными претендентами на роль владельцев крупных предприятий тех, кто уже ими управлял. Именно потому, что юридические права собственности получали те, кто и так раньше обладал фактическими правами, приватизация 1992–1995 гг. прошла относительно быстро и безболезненно.

Акционерно-ваучерная компания в России привела к торжеству *номенклатурной приватизации*. В результате полулегальных и откровенно нелегальных операций реальными собственниками стали в основном представители старой партийно-хозяйственной элиты – директорский корпус, получивший значительную долю «внутризаводских» акций, и руководители крупных финансовых компаний, контролирующие «внешние» пакеты акций.

Преемственность между советской номенклатурой и российской бизнес-элитой четко прослеживалась на протяжении всех 1990-х гг. Данные социологических исследований российской бизнес-элиты показали, что люди с номенклатурным прошлым составляли тогда в ней примерно половину (см. табл. 6.1).

Таблица 6.1

**Предыдущая работа российских лидеров бизнеса
(выбраны по списку 100 ведущих бизнесменов России
и каталогу «Элита российского бизнеса»)**

	Численность выборки, чел.	Пришедшие в бизнес с номенклатурных или высших руководящих постов	Сделавшие себя сами	Не указавшие места предыдущей работы
Респонденты 1994 г.	86	44 %	56 %	0

	Численность выборки, чел.	Пришедшие в биз- нес с номенклатур- ных или высших руководящих постов	Сделавшие себя сами	Не указавшие места преды- дущей работы
Респонден- ты 1995 г., в том числе работники банков	145	26 %	50 %	24 %
	64	31 %	39 %	30 %

Источник: Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Российская элита: опыт социологического анализа. Часть II. Лидеры бизнеса о себе и обществе. М.: Наука, 1996. С. 66.

Еще более наглядна преемственность номенклатурной и бизнес-карьер при анализе состава российских олигархов: из 15-ти российских бизнес-олигархов 1990-х гг. лишь двое (М. М. Фридман и Б. Березовский) не являлись выходцами из советской бюрократии.

Следовательно, российских олигархов 1990–2000-х гг. можно считать примером «бюрократической буржуазии», чьи позиции в современном бизнесе производны от их прошлого (а отчасти и современного) участия во власти.

Таким образом, среда советской институциональной коррупции оказалась той питательной средой, из которой вышли лидеры постсоветского предпринимательства.

«Серая» теневая экономика как механизм формирования «народного» предпринимательства. Когда в 1970-х гг. начиналось системное изучение неформальной экономики, то преобладало мнение, что она является способом выживания наиболее бедных слоев населения. Эта позиция нашла наиболее концептуальное выражение в концепции английского антрополога Дж. Скотта, автора опубликованной в 1976 г. книги «Моральная экономика крестьянства»⁷⁹. По его мнению, широко распространенная противозаконная деятельность бедных крестьян развивающихся стран (особенно уклонение от налогов) есть повседневная борьба небогатых крестьян за выживание, против чрезмерного давления со стороны государства. При такой интерпретации неформальный сектор – это экономическое гетто, не имеющее позитивных перспектив. Данные о бурном разрастании неформального сектора в городской экономике развивающихся стран рассматривались при подобном подходе как показатель деградации периферийного капитализма, а «неформалы» – как люди, страдающие от «провалов» современного рыночного хозяйства, но чуждые ему.

⁷⁹ Scott J. C. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven: Yale University Press, 1976. См. обсуждение содержания этой книги: Отечественная история. 1992. № 5 (<http://ruralworlds.msses.ru/seminar/scott-270292.html>).

В конце 1980-х гг. в СССР начали появляться первые публикации по поводу негативных последствий спекуляции и нетрудовых доходов, за рубежом формировалась качественно новая парадигма анализа неформальной экономики, рассматривающая ее как механизм формирования демократического, «народного» предпринимательства. Новый подход к анализу теневой экономики связан с идеями перуанского экономиста Э. де Сото, чья опубликованная в 1989 г. монография «Иной путь»⁸⁰ произвела буквально революцию в представлениях о роли и значении теневой экономики в современном рыночном хозяйстве.

Традиционный, господствовавший в 1970–1980-е гг. подход к проблеме теневой экономики трактовал неформальную занятость как порождение бедности, нищеты и отсталости. Согласно же концепции Э. де Сото, неформальная экономика есть закономерная форма генезиса массовых, «народных» форм капиталистического предпринимательства на периферии современного мирового хозяйства. Главная причина ее разбухания – не бедность и слаборазвитость, а бюрократическая зарегулированность.

Как объяснял перуанский экономист, связанные с властями капиталисты-олигархи легко обходят бюрократические рогадки, используя коррупционные связи. Однако административные барьеры становятся непреодолимым препятствием на пути небогатых людей, желающих заниматься обычным мелким бизнесом (возить пассажиров в личных машинах, торговать с лотка или в киоске, производить простые промышленные товары, строить дома по заказам обычных граждан). В результате легальная экономика стран «третьего мира» становится заповедником для привилегированной бизнес-элиты, а мелкий бизнес принудительно выталкивается в «тень». В таком случае рост теневой экономики в «третьем мире» следует, по Э. де Сото, рассматривать как форму развития «нормального» конкурентного предпринимательства, которое прорывается сквозь сковывающие его пути насильственных меркантилистских ограничений. Неформалы, которые раньше рассматривались как жертвы империалистической эксплуатации, предстают при этом подходе победителями бюрократического угнетения.

Почти за десятилетие до «Иного пути» Э. де Сото за рубежом стали известны публицистические произведения советского журналиста-диссидента Льва Тимофеева, самая известная из которых, «Технология черного рынка, или Крестьянское искусство голодать», была написана для «самиздата» еще в 1978 г. Именно в этой

⁸⁰ *Como Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире.* М.: Catallaxy, 1995.

работе впервые сделан вывод, что советская неформальная рыночная экономика образует «живую» альтернативу нежизнеспособной плановой экономике. До обычного российского читателя «Технология черного рынка» дошла только в 1990 г.⁸¹ Многие наблюдения, сделанные Л. М. Тимофеевым 40 лет назад, позволяют лучше понять ту позитивную роль, которую сыграла советская «серая» (неформальная) экономика в развитии «духа капитализма».

Следует подчеркнуть, что у Л. Тимофеева в социально-экономической оценке «черного рынка» (так он именует исследуемые им теневые отношения) подспудно смешиваются оба подхода – и интерпретация теневых отношений в духе «моральной экономики» («крестьянское *искусство голодать*» – от такой формулировки не отказался бы и Дж. Скотт), и интерпретация их как нормальной предпринимательской деятельности (все же «черный рынок»). Вряд ли это следует связывать только с особенностями российской культуры, в рамках которой сочувствуют «униженным и оскорбленным», но не тем, кто «гонится за длинным рублем». Скорее речь идет о противоречивости самого изучаемого явления.

С одной стороны, Л. М. Тимофеев рассматривал крестьянское приусадебное хозяйство как проявление «инстинкта самосохранения», когда крестьяне принципиально лишены возможности воспроизводить свою рабочую силу только за счет труда в колхозе⁸². С другой стороны, автор указывал на начавшиеся в 1970-е гг. сдвиги в мотивации колхозного крестьянства: «В последние годы в пригородных зонах увеличилось число приусадебных хозяйств, ведущих интенсивный откорм скота, умножились парники и теплицы. Возможность *получить относительно высокую прибыль* заставляет этих *микрокапиталистов* думать хотя бы о механизации...»⁸³. Таким образом, советская неформальная сельская экономика интерпретировалась и как сфера выживания, и как сфера предпринимательства, причем, по наблюдениям автора, вторая характеристика постепенно вытесняет первую.

Советская городская неформальная экономика, к сожалению, так и не стала объектом специального исследования. В литературе часто упоминается широко развернувшаяся в 1960-е гг. деятельность «цеховиков», нелегально производящих дефицитные товары, и разного рода спекулянтов и фарцовщиков, нелегально торгующих дефицитом. Однако трудно сказать, в какой степени вся эта деятельность была нелегальным перераспределением легальных благ,

⁸¹ Опубликована в брошюре: Тимофеев Л.М. Я – особо опасный преступник. М.: СП «Вся Москва», 1990.

⁸² Тимофеев Л. М. Указ. соч. С. 180–181.

⁸³ Там же. С. 188.

а в какой – настоящим производительным капиталистическим производством с наемным трудом и ориентацией на долгосрочное преумножение капитала. Едва ли не единственными доступными материалами остаются небеспристрастные свидетельства очевидцев.

Владимир Буковский – тоже диссидент – в том же 1978 г. издал за рубежом автобиографическую книгу «И возвращается ветер...», в которой поделился личными впечатлениями от общения в 1960-х гг. в Лефортовской тюрьме с обвиняемыми по крупным хозяйственным уголовным делам. Судя по ним, советские «расхитители» были именно предпринимателями в полном смысле слова: «Дух предпринимательства неистребим в человеке». Среди описанных им видов теневой хозяйственной деятельности одни ближе к «беловоротничковой» теневой экономике (как, например, хищения на московском алмазном заводе), другие – к «серой» (как, скажем, клубы «Факел» – добровольные сообщества технической интеллигенции, которые на договорных началах выполняли коммерческие заказы на технические проекты).

По мнению В. Буковского, в 1960–1970-е гг. «власть фактически пыталась уничтожить экономическую оппозицию в стране, *зарождающийся подпольный капитализм*»⁸⁴. Развитие этого «теневого капитализма», как он утверждает, было теневой гранью борьбы между «экономистами» и «идеологами»: видимо, речь идет о хорошо известной дискуссии советских экономистов о роли рынка в плановой экономике и противоборстве между относительно либеральным косыгинским и ортодоксально-консервативным подходами к развитию социалистической экономики.

Пока отсутствуют полноценные историко-экономические исследования теневого советского предпринимательства, следует ограничиться следующим выводом: если интерпретация советской сельской «серой» (неформальной) экономики колеблется между «экономикой выживания» и «предпринимательской экономикой», то в интерпретации советской городской «серой» экономики надо выбирать между «предпринимательской экономикой» и «экономикой хищений». В обоих случаях дискуссия должна вестись вокруг проблемы не «или – или», а «в какой степени». Иначе говоря, сам по себе предпринимательский элемент в советской «серой» экономике сомнений не вызывает, объектом дискуссии может быть лишь степень развития этого элемента⁸⁵.

⁸⁴ Буковский В. К. И возвращается ветер... М.: Демократическая Россия, 1990 (<http://www.vehi.net/samizdat/bukovsky.html>).

⁸⁵ З. А. Хоткина, например, считает предпринимательский аспект советской теневой экономики главным, определяющим: «Советскую теневую экономику создавали люди небедные, имевшие постоянную работу, у которых был не только

Если о предпринимательском потенциале советской неформальной экономики можно строить только более или менее правдоподобные предположения, то по поводу постсоветского неформального сектора есть многочисленные аналитические исследования, в том числе и такие, где обращается особое внимание на соотношение среди акторов этого сектора самозанятых, использующих наемный труд предпринимателей и наемных работников. Комплексно этот вопрос освещен, например, в работах В.Е. Гимпельсона, где приводятся обобщающие оценки социальной структуры «неформалов» по всей России на 2001 г.⁸⁶: из примерно 7 млн «неформалов», для которых неформальный сектор является основной или единственной работой, 1,3 млн составляли предприниматели без образования юридического лица, еще 2,7 млн – неформальные наемные работники (работающие в основном на неформальных предпринимателей), 3 млн – самозанятые работники. С учетом тех, для кого неформальный сектор является лишь дополнительной работой, преобладание предпринимателей и самозанятых (потенциальных предпринимателей) над наемными работниками становится еще более сильным. В 2001 г. эта пропорция составляла почти 2:1.

Таблица 6.2

**Динамика занятости в неформальном секторе
и ее основных компонент, 1999–2002 гг.**

	1999		2000		2001		2002	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Первая (основная или единственная) работа								
Индивидуальные предприниматели (без юридического лица)	5020	8	4950	7,7	4278	6,6	4259	6,5
Занятые по найму у физических лиц	2364	3,8	2505	3,9	2738	4,3	2877	4,4
Итого	7384	11,8	7455	11,6	7016	10,9	7136	10,9

предпринимательский талант, но также материальные и социальные ресурсы для его реализации. [...] Цели советской теневой экономики однозначно были связаны с обогащением, а не выживанием» (Хоткина З. А. Неформальная занятость в российских регионах: измерение и моделирование // Экономика преступлений и наказаний. Вып. 9–10.). Этот вывод нам кажется слишком утрированным, он наиболее справедлив только для советской городской экономики последних десятилетий существования СССР.

⁸⁶ Гимпельсон В. Е. Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? М.: ГУ-ВШЭ, 2002.

	1999		2000		2001		2002	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Вторая (дополнительная) работа								
Индивидуальные предприниматели (без юридического лица)	3125	5	2980	4,6	1969	3,1	2153	3,3
Занятые по найму у физических лиц	201	0,3	189	0,3	202	0,3	244	0,4
Итого	3326	5,3	3169	4,9	2171	3,4	2397	3,7
Всего занятых в экономике	62475	100	64255	100	64413	100	65507	100

Источник: Гимпельсон В. Неформальная занятость в России // Демоскоп – weekly. 2003. № 107–108 (<http://df5.ecfor.rssi.ru/weekly/2003/0107/tema05.php>).

Сравнение данных за ряд лет (табл. 6.2) показывает, что данная пропорция снижается, но преобладание состоявшихся и потенциальных предпринимателей над неформальными наемными работниками остается. Поскольку основную массу неформально занятых составляют экономически самостоятельные субъекты, то можно сделать вывод, что постсоветский неформальный сектор является питательной средой предпринимательства не в меньшей степени, чем в развивающихся странах.

Однако следует подчеркнуть, что те отечественные предприниматели, которые начинают свою деятельность в неформальном секторе, ограничены в своей вертикальной мобильности. Подавляющая их часть остается в мелком бизнесе. В крупный бизнес приходят, как правило, из «беловоротничковой» теневой экономики, используя коррупционные связи. Среди 15-ти крупнейших российских олигархов лишь двоих можно назвать выходцами из позднесоветского неформального сектора. Среди предпринимателей более низкого уровня выходцы из «неформалов» встречаются чаще, но даже на уровне среднего бизнеса они не слишком типичны. При этом возможности для вертикальной мобильности «неформалов» скорее снижаются, чем растут. Те из них, кто смог сделать бизнес-карьеру, начинали в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В то же время трудно найти таких современных предпринимателей, кто начинал бы свою деловую карьеру уже в постсоветской России с неформальной теневой экономики (например, с «челночничества» или с базарной торговли).

Таким образом, в советскую и в постсоветскую эпохи российский «серый» сектор выполнял ту же функцию, что и неформаль-

ный сектор в развивающихся странах, – создавал возможности (пусть ограниченные) для развития не элитарного, а демократического («народного») предпринимательства.

«Черная» теневая экономика как механизм спецификации прав собственности. Как следует из предыдущих подразделов, предпринимательство в советской теневой экономике «прорастало» и «сверху», и «снизу». С одной стороны, государственные администраторы накапливали опыт административного торга и концентрировали теневые права собственности; с другой стороны, рядовые граждане все сильнее втягивались в теневой рынок дефицитных потребительских товаров. Однако предпринимательская деятельность требует защиты прав собственности – защиты имущества предпринимателей и гарантий выполнения заключаемых контрактов. Поскольку предпринимательство развивалось в теневой сфере, оно принципиально не могло пользоваться услугами институтов легального инфорсмент. Роль защитника теневых прав собственности взяли на себя акторы все той же теневой экономики – только не «беловоротничковой» и «серой», а «черной».

Исторически и логически первичной формой теневой защиты прав собственности предпринимателей в России являлась «бандитская крыша».

Когда в СССР с 1960–1970-х гг. начало формироваться теневое предпринимательство, «цеховики» и «спекулянты» сразу оказались под пристальным вниманием отечественного криминалитета. Первоначально отношения между подпольными миллионерами и уголовниками строились исключительно на насилии. Когда бандиты «наезжали» на теневых дельцов и забирали у них все, что только можно, потерпевшие, как правило, не рисковали обращаться в милицию. Однако противостояние теневых предпринимателей и криминалитета долго продолжаться не могло, поскольку объективно не было выгодно ни тем, ни другим. Важным рубежом в экономической истории отечественной организованной преступности стала совместная сходка «воров в законе» и «цеховиков» в 1979 г. в Кисловодске, когда неорганизованные поборы были заменены планомерной выплатой подпольными предпринимателями 10 % от их доходов в обмен на гарантированную безопасность от преступного мира⁸⁷. «Кисловодская конвенция» первоначально действовала только в южных регионах СССР, но затем постепенно стала тем образцом, по которому строились отношения теневых

⁸⁷ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юридическая литература, 1990. С.169.

предпринимателей с уголовниками и в других регионах. С тех пор основным видом доходов российской организованной преступности стал рэкет – взимание поборов за безопасность сначала с нелегальных, а с конца 1980-х гг. – и с большинства легальных предпринимателей.

Поскольку первые легальные предприниматели конца 1980-х гг. не получали сколько-нибудь существенной правовой поддержки, они были обречены оказаться «в объятиях» мафии. К середине 1990-х гг. под контролем «бандитских крыш» находилось, по некоторым оценкам, около 85 % коммерческих предприятий – в сущности все, кроме занятых охраным бизнесом или работающих под прямой протекцией правоохранительных органов⁸⁸. Впрочем, подобную оценку можно считать существенно завышенной по принципу «у страха глаза велики»: по данным социологических опросов предпринимателей, с силовыми вымогательствами лично сталкиваются только 30–45 %⁸⁹. Это можно объяснить тем, что подавляющая доля предпринимательских единиц являются крайне мелкими и неустойчивыми, поэтому у их руководителей не возникает особой нужды в защите, а у бандитов – желания обкладывать их данью.

Введенная «кисловодской конвенцией» бандитская «десятина» превратилась в устойчивый компонент издержек российского предпринимательства: в начале 1990-е гг. А. Лившиц оценил потери коммерческих структур от рэкета той же цифрой – 10 %⁹⁰. Когда криминальные авторитеты помогали своим подопечным «налаживать отношения» с нерадивыми должниками, то «крыша» забирала еще 50 % от суммы возвращенного долга. Поскольку использование альтернативных легальных институтов в защите прав собственности предпринимателей остается крайне малорезультативным, подобные тарифы признавались приемлемыми. Возмущение у бизнесменов вызывали не регулярные платежи как таковые, а нередкие случаи, когда криминальные правоохранители теряли «чувство меры» и назначали за свои услуги слишком высокую дань, либо стремились полностью подчинить контролируемые фирмы. Если же криминальные правоохранители имели «чувство меры», то российские

⁸⁸ Гуров А. Красная мафия. М., 1995. С. 315.

⁸⁹ Радаев В. В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 84.

⁹⁰ Лившиц А. Экономическая реформа и ее цена. М., 1994. С. 114. Впрочем, в литературе встречаются и более высокие оценки средней величины охранной дани – 20–30 % прибыли (Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: СПбИВЭСЭП; Об-во «Знание», 2000. С. 104).

предприниматели сами искали с ними контактов, не дожидаясь визита криминальных «инспекторов»⁹¹.

Усиливающаяся конкуренция со стороны «коммерческих» и, особенно, «милиейских крыш» неизбежно вела к тому, что после бурного всплеска первой половины 1990-х гг. чисто криминальное силовое предпринимательство постепенно возвращалась к исходной ситуации, существовавшей до легализации бизнеса. К концу 1990-х гг. под «бандитскими крышами» остались в основном те сегменты рынка, где высока доля нелегальных операций и где оплата происходит наличными (прежде всего, сфера розничной торговли).

Как видно из таблицы 6.3, возможны шесть типов правоохранительной деятельности (две ячейки остаются пустыми, поскольку нелегальный бизнес принципиально не может защищаться легальными методами).

Таблица 6.3

**Типология «крыш» по субъектам и объектам
силового предпринимательства**

			БИЗНЕС	
			легальный	нелегальный
ЗАЩИТА	легальная	Государственная правоохранительная деятельность	№ 1	
		«Коммерческие крыши»	№ 2	
	нелегальная	«Бандитские крыши»	№ 3	№ 5
		«Милиейские крыши»	№ 4	№ 6

До легализации предпринимательства в СССР могли наблюдаться только типы № 5 и № 6 (последний – как исключение). После легализации бизнеса (под «вывесками» кооперативов и ИТД) в 1987–1988 гг. с раздвоением предпринимательства на откровенно криминальное (наркотики, проституция и др.) и легальное раздваивается и правоохранительная деятельность. Легальные силовые ведомства то ли продолжали по инерции рассматривать предпринимателей как «узаконенных преступников», то ли просто были дезорганизованы; в результате произошел сдвиг к типу № 3 – защищать права собственности легальных бизнесменов стали главным образом криминальные «бригады», затем «ком-

⁹¹ Шабалин В. А. Организованная преступность в России: взгляд из Америки // Государство и право. 1996. № 1. С. 92; Сафонов В. Н. Указ. соч. С. 208.

мерческие крыши» постепенно теснят «бандитские». Примерно на 1993–1995 гг. приходится пик криминальных «разборок», суть которых – конкуренция между организованными преступными группами за более выгодные условия первоначального накопления. Во второй половине 1990-х гг. происходит перелом: старые преступные группировки отступают под натиском «милиецких крыш», частично трансформируясь в легальные бизнес-группы (В. Волков приводит в качестве примера «тамбовскую» и «урал-машевскую» группировки)⁹². К 2000-м гг. в легальной сфере решительно (но не абсолютно) стал доминировать тип № 4.

Строго говоря, плюрализм правоохранительной деятельности отнюдь не является российской аномалией. В развитых странах есть и работающие по лицензии частные сыскные и охранные агентства, и внутренние службы безопасности крупных корпораций, и даже «вольные охотники», отлавливающие за вознаграждение объявленных в розыск правонарушителей. Очень интересна японская практика, где законопослушность граждан и высокий авторитет полиции долгое время мирно уживались с почти легальной деятельностью гангстеров-якудза, занимающихся рэккетом не только мелких предпринимателей, но даже крупного бизнеса. Еще более далека от канонов «правления права» практика защиты прав собственности в «третьем мире», где часто, как и в России 1990-х, легальная правозащита не является ни только единственным, ни даже главным институтом защиты прав собственности.

Подведем итоги изучения той роли, которую теневые экономические отношения сыграли в рыночной трансформации советской командной экономики.

Наиболее важную роль выполнила советская «беловоротничковая» теневая экономика. Именно она постепенно вовлекала советскую элиту в реальные рыночные отношения, основанные на личном материальном интересе. Если бы советские менеджеры не имели бы опыта теневых экономических отношений, их противодействие рыночной модернизации было бы гораздо более сильным. Можно сказать, что рыночные реформы стали реальными только тогда, когда правительство Ельцина сделало ставку на советскую номенклатуру как акторов теневой экономики.

«Серая» теневая экономика способствовала развитию не крупного номенклатурного, а мелкого «народного» предпринимательства. Этот путь оказался в значительной степени заблокирован

⁹² Волков В. В. Силовое предпринимательство: экономико-криминологический анализ. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

именно тем, что новой элитой стали акторы «беловоротничковой», а не «серой» теневой экономики. Тем не менее, неформальная экономика дала мощный импульс развитию мелкого и среднего бизнеса, позволив этим «низовым» формам предпринимательства получить широкое развитие при очень слабой поддержке правительства.

«Черная» теневая экономика сыграла в рыночной модернизации главным образом роль организатора нелегальной защиты прав собственности, когда легальная правоохранительная система слабо выполняла эту функцию. Без системы нелегальной защиты прав собственности контрактная система работала бы гораздо хуже, период накопления социального капитала в бизнес-сообществе затянулся бы на более длительный срок.

Таким образом, теневая экономика в 1980–1990-е гг. выступала как генератор основных институтов рыночного хозяйства – рынка, прав частной собственности, предпринимательства и защиты прав собственности.

РАЗДЕЛ 3.

Общие характеристики криминализации российского бизнеса в условиях новой криминальной реальности

Данный раздел посвящен наиболее общим характеристикам современной экономико-криминальной ситуации в Российской Федерации. Сначала дан обзор тех изменений, которые произошли буквально в самые последние годы. Потом изложены общие характеристики развития теневой экономики в целом и коррупции в частности в России 2000–2010-х гг.

Глава 7. Новая криминальная реальность как результат новых социально-экономических условий развития России⁹³

Великий российский писатель-историк Н. М. Карамзин еще два века назад в «Истории государства Российского» отметил, что главной задачей любого социального института является обеспечение личной безопасности людей и защиты их прав собственности («главная цель общежития есть личная безопасность и неотъемлемость собственности»). Именно эти два фундаментальных условия национального благополучия являются главными направлениями деятельности правоохранительных органов во всех странах современного мира, включая и Российскую Федерацию.

Когда в 1990-е гг. угрозы личной безопасности россиян и их собственности росли, это справедливо воспринималось как главный «провал» политики радикальных социально-экономических реформ. Однако в 2000-2010-х гг. криминологическая ситуация начала качественно меняться. С одной стороны, удалось переломить некоторые наиболее опасные криминальные тенденции. С другой стороны, актуализировались новые проблемы, которые ранее имели гораздо меньшее значение и которые во многом связаны с общими трендами социально-экономического развития.

⁹³ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Ситковский А. Л., Латов Ю. В. Новая криминальная реальность как результат новых социально-экономических условий развития России // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 168–174.

Успехи 2010-х гг. в обеспечении общественной безопасности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что за последние пять лет *личная безопасность россиян существенно выросла* – выросла в сравнении не только с 1990-ми, но и в сравнении с гораздо более спокойными 2000-ми годами.

Прежде всего, отметим, что за 2006–2014 гг. *общее количество зарегистрированных преступлений сократилось* в России почти вдвое – на 44 %⁹⁴. Правда, с 2015 г. снова начался их некоторый рост, связанный в основном с последствиями экономического кризиса. Тем не менее, следует с удовлетворением констатировать, что преступность в стране стабилизировалась на существенно более низком уровне, чем десятилетие назад (рис. 7.1).

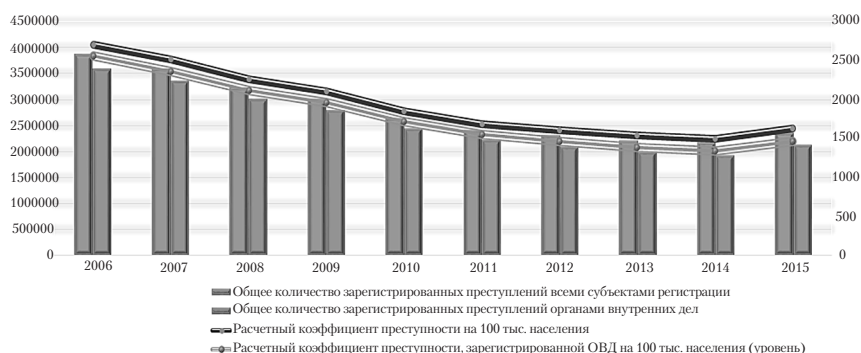

Рис. 7.1. Динамика общего количества зарегистрированных преступлений в 2006–2015 гг.

Важно подчеркнуть, что наблюдается долговременное снижение уровня наиболее опасных для граждан *преступлений против жизни и здоровья россиян* (рис. 7.2). В течение последнего десятилетия неуклонно сокращались зарегистрированные убийства. По данным Росстата, в 2015 г. произошло менее 12 тыс. убийств. Это не только почти в 4 раза ниже, чем в 1994 г., когда был зафиксирован максимальный за всю историю Российской Федерации уровень – 47 тыс. Это также почти в 2 раза ниже уровня последнего «спокойного» года существования СССР, 1990 г., когда была зарегистрирована

⁹⁴ Здесь и далее без специальных ссылок используется ведомственная статистика МВД России. Безусловно, как и любая ведомственная статистика, она имеет свои «подводные камни» и «узкие места», однако в данном случае эти тонкости не рассматриваются – предполагается, что ведомственная статистика в основном правильно отражает реальную действительность.

21 тыс. убийств. Аналогичные тенденции наблюдаются и в динамике преступных причинений тяжкого вреда здоровью⁹⁵.

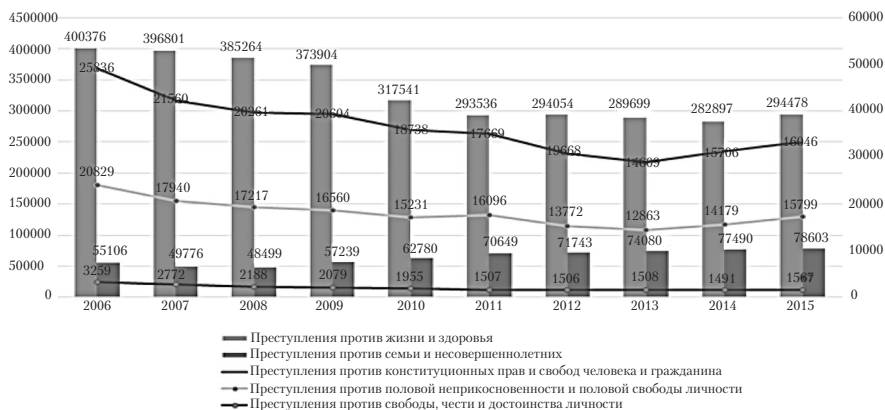

Рис. 7.2. Динамика отдельных видов преступлений против личности в 2006–2015 гг.

Есть несомненные успехи и в сфере противодействия *преступности экстремистской направленности и террористического характера*. С одной стороны, в последние годы наблюдается устойчиво-высокий рост зарегистрированных преступлений указанного вида (рис. 7.3). Только в 2015 г. преступления террористического характера выросли на 36 %, а преступления экстремистской направленности – на 28 %. В следующем 2016 г. рост числа этих преступлений продолжился, но в 2017 г. он прекратился: в 2017 г. в сравнении с 2016 г. на территории Российской Федерации количество преступлений террористического характера снизилось на 16 %, в то время как число преступлений экстремистской направленности увеличилось только на 5 %. Следует учитывать, что «скачок» 2015–2016 гг. связан вовсе не с эскалацией терроризма и экстремизма, а с расширением юридических трактовок террористической и экстремистской деятельности (например, с криминализацией их финансирования, демонстрации нацистской символики, размещения экстремистских материалов в сети Интернет). Фактически речь идет об усилении профилактики терроризма и экстремизма – активная

⁹⁵ Правда, в этом уменьшении угроз жизни и здоровью россиян – заслуга отнюдь не только МВД. Отмеченное снижение во многом связано с повышением уровня жизни россиян в 2000-е гг. Ситуация может снова осложниться, если кризисные явления в экономике окажутся слишком затяжными.

борьба ведется не только с собственно идеологически мотивированным насилием, но и с подготовкой к такому насилию.

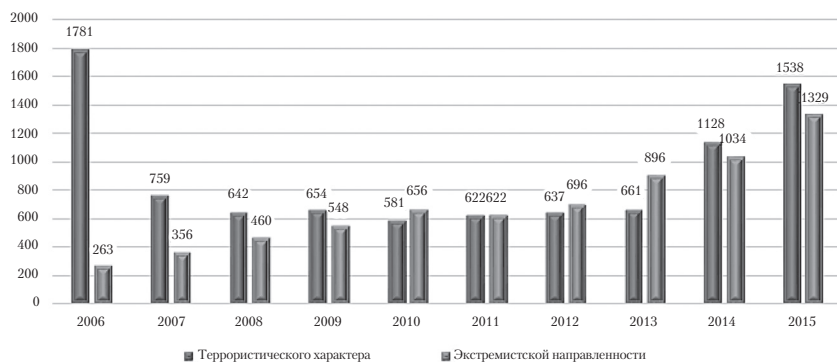

Рис. 7.3. Динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности в 2006–2015 гг.

В результате усиления профилактики, несмотря на рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера, *угрозы экстремизма и терроризма в целом снизились*. Резко сократилось количество резонансных преступлений указанного вида. После опасных событий 2011–2013 гг., когда внесистемная оппозиция смогла на короткое время повести за собой значительное количество граждан, уровень протестных выступлений политического характера снизился. Самое крупное протестное выступление до лета 2018 г. – прошедшие с ноября 2015 г. по февраль 2016 г. во многих регионах России акции протеста дальнбойщиков – имело сугубо экономический характер, властям удалось относительно быстро найти компромисс с протестующими. Если до 2015 г. сообщения о терактах с человеческими жертвами были многочисленными, то в последние годы они стали единичными. В 2016–2017 гг. на территории России произошел единственный по-настоящему резонансный теракт – взрыв в Петербургском метрополитене (87 пострадавших, 16 погибших).

Следует, конечно, подчеркнуть, что резкий спад резонансных проявлений терроризма и экстремизма не означает их нейтрализации. Среди российских мусульман, к сожалению, сохраняется популярность идей так называемого радикального ислама – идей, разжигающих межконфессиональные и межэтнические конфликты. Сохранилась и угроза деструктивной «цветной революции», поскольку остались объективные поводы к массовым протестным выступлениям (например, острое обсуждение пенсионной реформы

в 2018 г. стало одним из них). Тем не менее, исламистский экстремизм/терроризм и деструктивная «цветная революция» в настоящее время ушли из сферы реально-актуальных в сферу потенциально-актуальных угроз.

Следующая очень болезненная для общества сфера – это *преступления, совершаемые мигрантами и против мигрантов*. И здесь удалось добиться важного позитивного качественного сдвига. Если 10–15 лет назад нелегальная миграция примерно в 2 раза превышала легальную, то сейчас – наоборот, легальная миграция в 2 раза превышает нелегальную. В российском законодательстве и в хозяйственной практике появилось такие институты, как миграционный учет и патенты, что упростило использование иностранной рабочей силы и вывод ее из теневого сектора экономики. Хотя преступность, связанная с мигрантами, остается относительно высокой, нельзя отрицать существенных успехов в этой сфере.

Важных успехов удалось добиться также в *обеспечении безопасности дорожного движения*. Это направление обеспечения безопасности граждан долгое время казалось второстепенным – «дураки и дороги» считаются извечным проклятием России, так что существенное количество жертв ДТП рассматривалось как обыденная реальность. Между тем только в течение 2015 г. на дорогах России погибли более 20 тыс. человек – в полтора раза больше количества ежегодно регистрируемых убийств. Поэтому новая государственная политика в сфере дорожного движения хотя и не привлекла большого внимания СМИ, но дала гораздо более высокое число сохраненных жизней, чем антитеррористическая политика. Хотя за последние 10 лет российский автопарк вырос более чем на 50 %, число погибших в ДТП сократилось почти на треть. Такое *качественное снижение жертв дорожного движения* обусловлено в первую очередь профилактической работой на основе использования высокотехнологических средств контроля – внедрения системы фото-видео-фиксации нарушений правил дорожного движения. В результате хотя правонарушений на дорогах выявляется больше, водители ведут себя осторожнее и гораздо реже попадают в катастрофические ДТП.

Отмеченные положительные тенденции являются в значительной степени следствием концентрации усилий органов внутренних дел России на *превентивном* противодействии преступлениям, на *пресечении преступлений на стадии их приготовления или покушения*. Хорошо работающая полиция должна тратить основные ресурсы не на расследование уже совершенных преступлений, а именно на профилактику их совершения. В связи с этим следует обратить

внимание, в частности, на большое значение принятого 23 июня 2016 г. Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Новые криминальные вызовы и угрозы. Проблемы обеспечения личной безопасности и защиты собственности россиян связаны во многом с *новыми криминальными вызовами и угрозами*. В российской преступности начинают играть большую роль ее разновидности, связанные с новыми высокими технологиями и с новыми «правилами игры», в то время как, по справедливому замечанию одного из ведущих отечественных криминологов В. Овчинского, «основная полицейская мощь по-прежнему обращена в прошлое». Что же касается новых криминальных вызовов и угроз, то их пока даже трудно адекватно оценить, поскольку ведомственная статистика нацелена в первую очередь на «старые» виды преступности.

Одним из главных компонентов новых криминальных вызовов и угроз являются **преступления в сфере компьютерных технологий** (киберпреступность).

Речь идет, прежде всего, об *экономической киберпреступности*. Это – и мошенничество с кредитными картами в режиме онлайн, и хищение личных данных, и хищение денег с банковских счетов граждан с использованием возможностей «Мобильного банка», и т. д. В 2017 г. Сбербанк оценивал потери экономики России в 600–650 млрд руб., в 2018 г. прогнозируются потери до 1 трлн руб. При этом надо учитывать, что коммерческие банки категорически не заинтересованы в распространении информации о слабой защищенности вкладов и будут скорее преуменьшать (или даже замалчивать) свои потери от хакерских атак, чем их преувеличивать. Самое главное – киберпреступность стремительно разворачивается: так, в 2015 г. зарегистрировано на 66 % больше преступлений, связанных с использованием вредоносных программ, чем в 2014 г. Важно также, что уровень виктимизации от киберпреступности в несколько раз выше, чем от «обычных» видов преступности. От кибератак страдают, часто не замечая этого, 17 % (каждый шестой!) пользователей Интернета, в то время как, например, среди владельцев автомобилей от краж со взломом, ограблений и угонов несут потери не более 5 %.

Широкое распространение получили в последние годы также пропаганда в Рунете деструктивных идей радикального ислама, а также финансирование террористических и экстремистских движений при помощи электронных денежных переводов. Эти криминальные явления нередко называют «интернет-джихадом». В связи с этим следует упомянуть, что, по оценкам экспертов, 70 % всех

вербовок в исламистские сообщества производится именно через информационные сети.

Второй важный компонент новых криминальных вызовов и угроз связан с ростом в крупных городах среды (анклавов) инокультурных мигрантов и, как следствие, **этнической преступности**. Это – результат большого притока эмигрантов в Россию, прежде всего из стран Средней Азии и Закавказья, отчасти – внутренней миграции из СКФО в другие регионы России.

На примерах уже не только зарубежных стран, но и самой России мы наблюдаем этнизацию ряда профессий, рост этнического предпринимательства, этнической преступности и этнических ОПГ. На территории России, по оценкам экспертов, в последние годы находится 12–15 млн мигрантов, т. е. они составляют примерно 10 % населения страны. Среда инокультурных мигрантов генерирующая этническая преступность имеет примерно такие же масштабы. Этническая преступность является одним из главных факторов, провоцирующих рост социальной напряженности и протестные выступления коренного населения. Доля этнической преступности в общем массиве зарегистрированных преступлений относительно невелика (обычно ниже, чем доля инокультурных мигрантов в населении), однако эти преступления часто становятся резонансными, резко снижая у русскокультурного большинства ощущение безопасности. Особенно опасна ситуация в крупных городах: например, в Москве только на иностранных граждан в 2015 г. пришлось 9 % зарегистрированных преступлений, а в первом полугодии 2017 г. – 16 %. Среди этнических мигрантов и этнических ОПГ растет влияние радикального ислама, этнические ОПГ контролируют и нелегальную миграцию, и героиновый наркотрафик. Между тем иноэтническая среда продолжает оставаться во многих аспектах «серой зоной» – сферой, мало (или не-) доступной для наблюдения полиции.

Третий компонент новых криминальных вызовов и угроз связан с **экономическими преступлениями и связанной с ней коррупцией**. Строго говоря, новую эту угрозу назвать трудно, про хозяйственный обман и коррупцию в России пишут уже не одно столетие (достаточно вспомнить хотя бы «Ревизора» Н. В. Гоголя). Однако в последнее десятилетие у этой проблемы появились относительно новые оттенки.

С одной стороны, за последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений экономической направленности сократилось более чем в 4 раза. Во многом это связано с указаниями руководства страны «прекратить кошмарить бизнес», более взвешенно и в стро-

гом соответствии с законом подходить к возбуждению уголовных дел и привлечению к уголовной ответственности за экономические преступления. Тенденция к снижению хорошо заметна и по преступлениям коррупционной направленности (рис. 7.4). Так, в 2017 г. статистика МВД России зафиксировала снижение случаев взяточничества среди чиновников на 40 %. Возможно, это результат ряда резонансных антикоррупционных расследований последних лет, которые показали, что по обвинению в коррупции начали задерживать и реально наказывать чиновников весьма высокого уровня.

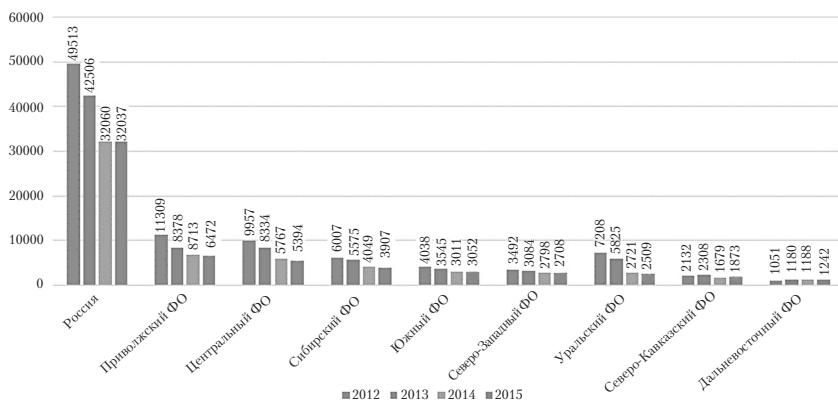

Рис. 7.4. Динамика преступлений коррупционной направленности в 2012–2015 гг.

С другой стороны, системная криминализированность бизнеса и коррупция власти остается, по мнению многих экономистов, главным тормозом развития российского общества. Обвинения в коррупции, независимо от их обоснованности, легко становятся поводом для массовых протестных выступлений. В связи с этим уместно вспомнить, что «цветные революции» (включая и события на Украине в 2014 г.) всегда проходят под именно антикоррупционными лозунгами (хотя далеко не всегда приводят к снижению коррупции).

Новым является не только рост общественной опасности, но и повышение сложности экономических и коррупционных преступлений. Даже если преступников удастся выявить и осудить, трудно добиться исполнения наказаний в виде штрафов. Так, в 2015 г. размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 267 млрд руб., а обеспечено возмещение ущерба на сумму лишь 104 млрд руб. (менее 40 %).

Еще один важный и относительно новый фактор – это рост институционализированности коррупции среди предпринимате-

лей, крупных чиновников и политиков. Примерно 2/3 осужденных в России в последние годы за коррупцию – это мелкие взяточники, избалованные в получении взяток на «смешную» сумму – менее 10 тыс. руб. Что же касается т. н. «сетевой» коррупции, основанной на связях, вхождении в элитные группы, системах «откатов», то ее выявляют и наказывают существенно реже, хотя для общества она гораздо опаснее. Поэтому в российском обществе сформировалось устойчивое (хотя и не во всем верное) представление о безнаказанности экономических и коррупционных преступлений. Снижение зарегистрированных коррупционных преступлений воспринимается поэтому не как успех (преступлений стало объективно меньше), а наоборот – как провал (с преступлениями стали меньше бороться). Этот стереотип общественного сознания – мощный потенциал для «взрыва» массовых протестных настроений по любому конъюнктурному поводу.

Все три перечисленные тенденции связаны не столько с успехами/провалами в организации работы МВД России, сколько с общими тенденциями системного социально-экономического развития. Рост киберпреступности – результат глобального перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Если сто лет назад «технически продвинутые» преступники грабили банки на автомашинах и с автоматами, то теперь для ограбления им оружие вообще не нужно. Рост этнической преступности – это плата за формирование глобального рынка труда и мультикультурализма. Если в прошлом веке трудовой мигрант в «чужой» стране чувствовал себя беззащитной одиночкой, то теперь он опирается на «свою» диаспору и считает нормальным создавать иноэтнические кварталы «чайнатауны». Наконец, институциональная коррупция «расцветает» почти во всех странах догоняющего развития, где возглавляющая модернизацию элита мало подконтрольна гражданскому обществу.

Российская полиция в условиях новой криминальной реальности. Перечисленные новые факторы криминологической ситуации можно назвать **«новой криминальной реальностью»**. Этот термин произведен от родившегося в 2015 г. понятия «новая экономическая реальность», предложенного для обозначения новых (менее благоприятных) условий национального развития в условиях современных глобальных вызовов⁹⁶. Оба понятия тесно сопряжены: новая криминологическая реальность – прямое следствие новой экономической реальности.

⁹⁶ Медведев Д. В. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10.

Современная криминологическая ситуация – это не только рост новых криминальных угроз и вызовов, но и *новые условия (в т. ч. новые возможности) служебной деятельности сотрудников и руководителей МВД*. В значительной степени данные условия связаны, безусловно, с начавшимся в 2014 г. экономическим кризисом. Но есть и другие проблемы, которые проявились еще до кризиса.

Руководители МВД России ранее уже заявляли (например, на коллегии МВД России 5 марта 2016 г.), что отечественные органы внутренних дел достигли *предельной «пропускной способности»*. Поэтому подробнее остановимся на том, что ограничивает возможности российских правоохранительных органов и как эти ограничения можно преодолевать.

Прежде всего, российская полиция – как и вся Россия – работает в условиях *«жестких бюджетных ограничений»*. Эти ограничения вынуждают сокращать штаты, не позволяют в достаточной степени улучшать оплату и условия работы. Самое главное, в силу умеренных экономических прогнозов, в ближайшие год–два, скорее всего, существенных изменений не произойдет.

Но главное ограничение в организации правоохранительной деятельности – это не финансы, а *нехватка качественных кадров*. К сотрудникам МВД предъявляют высокие профессиональные требования (знания, ответственность, профессиональные риски, перегрузки), а их оплата в сравнении со специалистами в бизнес-секторе не велика. В результате в полицию неохотно идут работники с высокой квалификацией. Остро не хватает сотрудников, обладающих специальными компьютерными знаниями и навыками для противодействия киберпреступности. Среди полицейских мало способных работать в иноэтнической среде – знающих хотя бы элементарном уровне языки мигрантов. Среди сотрудников МВД не хватает тех, кто способен эффективно бороться с деловой коррупцией, поскольку это требует специальных бизнес-знаний. В Министерстве наблюдается хронический некомплект личного состава – так, по состоянию на 1 июня 2016 г. он составлял 6,7 % от штатной численности. Проведенное в последние годы сокращение кадров оказалось не всегда рационально: в частности, снижение на 40 % штата подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД привело к резкому снижению возможностей противодействовать экономической преступности и коррупции.

Чтобы отвечать на новые криминальные вызовы и угрозы, следует, видимо, восполнять нехватку собственных кадров усилением взаимодействия с институтами гражданского общества.

Давно замечено, что государство может быть сильным, только если оно сильно *«мнением народным»*. Однако обеспечение правопорядка в России серьезно страдает от *слабости поддержки полиции институтами гражданского общества*. У многих россиян сохраняются потребительски-завышенные требования к МВД – мол, полиция должна *сама все* делать, а граждане – лишь пассивно потреблять правоохранительные услуги. Между тем по опыту зарубежных стран видно, что полиция, отчужденная от народа, справиться с новыми криминальными вызовами и угрозами принципиально не может. Хотя МВД работает на пределе ресурсных возможностей, в российских СМИ – и в этом они отражают общественные умянастроения – во многом сохраняется установка на критику полиции.

Самое главное, организации гражданского общества, к сожалению, не часто могут и хотят практически помогать полиции. По данным опросов, лишь менее половины руководителей НКО ощущают высокую потребность в контактах с территориальными органами МВД. В Российской Федерации сейчас действуют более 160 тыс. членов ДНД (т. е. примерно 1 член народной дружины на 100 человек населения) и еще почти 30 тыс. членов казачьих дружин. Но потенциал взаимодействия территориальных органов МВД с дружинниками пока используется определенно не в полную силу. Симптоматичны в связи с этим взаимоотношения полиции и казачества: хотя в казаках числятся по всей России сотни тысяч людей, однако число тех из них, кто регулярно участвует в совместном патрулировании, ниже на один–два порядка.

В МВД России наблюдается *нехватка современного материально-технического обеспечения* – общий уровень обеспеченности ими в первом полугодии 2016 г. составлял только 78 %. Хуже всего обеспеченность территориальных органов МВД средствами связи – лишь 64 %. Относительно низка *информатизация* территориальных органов, и это связано отнюдь не только с финансовыми ограничениями. В частности, в одних субъектах федерации на «электронный КУСП» перешли еще в 1990-е гг., в других даже сейчас базы учета сообщений о происшествиях ведутся лишь в бумажной форме. Здесь многое зависит от внимания руководителей к внедрению новых информационных технологий и от компьютерной грамотности сотрудников.

Полиция России должна активно *компьютеризироваться и информатизироваться* – она должна не отставать в этой сфере от общества, а идти вровень с ним и даже опережать его. Необходимо продолжить развитие электронных услуг для населения. В то же время необходим *прорыв в информатизации внутриведомствен-*

ной деятельности. Хотел бы напомнить, что с апреля 2015 г. введена в эксплуатацию единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. В настоящее время к ресурсам ИСОД МВД России подключено уже более 90 % общего количества объектов Министерства, однако новые возможности освоены далеко не всеми. Необходимо завершить перевод в электронный формат служебных баз данных и повысить их открытость. В частности, все территориальные органы должны перейти от «бумажной» к *электронной системе ведения КУСП*.

Компьютеризация полиции создаст предпосылки для качественного *совершенствования информационно-аналитической работы*, максимально приближенной к практическим нуждам. Необходимо, в частности, осваивать *оперативное компьютерное прогнозирование*, направленное на предотвращение и раскрытие конкретных преступлений на локальном уровне. На основе «электронного КУСП» можно также разрабатывать и применять методики опроса граждан для получения их отзывов уже не о полиции в целом, а индивидуализированных оценок – о конкретном сотруднике (например, об участковом).

Последним по счету – но далеко не последним по значению – направлением совершенствования деятельности органов внутренних дел следует назвать качественное *улучшение научного и методического обеспечения*. Речь идет об усилении практической значимости научных разработок, связанных с правовым, организационным, техническим обеспечением работы Министерства. В настоящее время, с одной стороны, многие полезные научные разработки не востребованы практикой, а с другой стороны, многие научные исследования оторваны от реалий практики и являются «искусством ради искусства». Такое взаимное отчуждение науки и практики не нормально. Успешное выполнение органами внутренних дел своего предназначения зависит от глубины оценки криминальной ситуации. Без этого нельзя выработать меры *упреждающего реагирования* на угрозы дестабилизации обстановки. Только точные и своевременные криминологический анализ, прогнозы позволят разрабатывать эффективные меры борьбы с преступностью.

Глава 8. Теневая экономика в системе угроз национальной экономической безопасности России⁹⁷

Своевременность новой стратегии экономической безопасности. Вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на текущем этапе социально-экономического развития не снижают, а, напротив, повышают свою актуальность. От уровня экономической безопасности непосредственно зависит результат социально-экономического развития страны. Признание этого факта нашло свое нормативное отражение в Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Данный акт утверждает прилагаемую к нему Стратегию экономической безопасности Российской Федерации (далее – Стратегию) на период до 2030 г. и предписывает Правительству разработку и осуществление комплекса мер в этом направлении. Это – документ безусловно важный и своевременный, если не сказать запоздавший. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, принятая в 1996 г., давно перестала отвечать современным требованиям и соответствовать текущей внутренней и международной ситуации.

В современной Стратегии на самом высоком уровне определены основные задачи по обеспечению безопасности экономической деятельности, к основным из которых относятся:

- «снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности;
- профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;
- создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирова-

⁹⁷ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Артемьев Н. В., Хмелев С. А. Теневая экономика как фактор риска снижения уровня экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1 (43). С. 362–369.

ния коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;

- предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности;
- повышение уровня безопасности и антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов;
- противодействие деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба стратегически важным отраслям национальной экономики Российской Федерации, в первую очередь оборонно-промышленному, топливно-энергетическому и транспортному комплексам»⁹⁸.

При этом в Стратегии указывается, что «в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками», основными задачами которой признаются:

- «выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности;
- оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности;
- планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определение задач федеральных органов исполнительной власти, субъектов естественных монополий, государственных корпораций, компаний с преобладающим участием Российской Федерации и иных заинтересованных организаций по осуществлению этих мер;
- выработка, контроль за реализацией и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики Российской Федерации, а также ответных мер в отношении государств, которые вводят указанные санкции».

Необходимо отметить, что в соответствии с другим указом, подписанным Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в перечень «главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики» входит «сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной

⁹⁸ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 15 мая 2017 г. № 2902.

миграции»⁹⁹. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. угрозы теневой экономики в качестве системных не рассматриваются. Прежде чем рассмотреть состояние дел с теневой экономикой в нашей стране, необходимо определиться с содержанием данной категории.

Основные подходы к классификации теневой деятельности. При наличии значительного количества дефиниций теневой экономики к настоящему времени не существует единственной, всеми признанной и исчерпывающе раскрывающей сущность явления, трактовки данной категории. Сложность процесса категорирования обусловлена нечеткостью границ направлений, составляющих данную деятельность, а также многообразием подходов в выборе ее критериальных границ. Кроме этого одни и те же субъекты экономики при удовлетворении своих потребностей могут осуществлять экономические транзакции, относящиеся к разным сегментам деятельности, что не позволяет их рафинировать и однозначно определить основное направление.

При выработке критериев классификации и исследования проблемы теневой деятельности в настоящее время используется несколько теоретических и методологических подходов.

Основатели *учетно-статистический подхода* (в России ими были А. Бекряшев, Н. Бокун, И. Кулибаба, Ш. Лейтер, А. Пономаренко, А. Суринов и др.) предполагают отнесение к теневым экономическим отношениям не фиксируемые официальной статистикой операции. Несмотря на широкое применение подхода, он обладает значительным недостатком – при подсчете ВВП не охватываются учетом формы деятельности, не попадающие под регистрационные правила. Применительно к малому предпринимательству данный недостаток нивелируется применением к предприятиям достаточно жестких нормативных требований, определяющих принадлежность к этому сектору. При этом учет ряда фирм, которые представляют собой официально зарегистрированные субъекты, по различным причинам не ведущие экономическую деятельность, все же может приводить к занижению результатов оценки теневых объемов. Аналогично влияет на конечные показатели отсутствие учета реально действующих, но не зарегистрированных малых предприятий¹⁰⁰.

⁹⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹⁰⁰ Барсукова С. Ю. Методы оценки теневой экономики: Критический анализ // Вопросы статистики. 2003. №5. С. 14–24; Карпунина Е. К. Теневая экономика как слабое звено СНС // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4. С. 36–42.

Операционный подход, основоположником которого можно назвать Э. Файга, получил достаточно широкое распространение среди зарубежных исследователей при решении статистических и прикладных задач, направленных на разработку рекомендаций по совершенствованию экономической политики. Его отличительной особенностью и преимуществом является широта охвата разновидностей неформального сектора, а также его укрупненное деление на рыночный (использующий в качестве средства обмена деньги) и неденежный сектор, производящий продукт для бартерного обмена или внутреннего потребления. Вместе с тем данный метод не позволяет выявить специфику различных проявлений неформальности¹⁰¹.

Правовой подход представлен в работах В. Исправникова, В. Куликова, В. Полтеровича, В. Сенчагова, А. Яковлева и других, по мнению которых в качестве основного критерия классификации предполагается применять критерий противоправности рассматриваемой деятельности и уклонения субъектов предпринимательской деятельности от официальной регистрации. Этот подход методологически не сложен, но отдаляет исследователей от экономической составляющей феномена. Кроме того, значительное число субъектов бизнеса не позволяет контролирующим инстанциям осуществить тотальный контроль и определить степень соответствия их деятельности принятым нормам.

Экономический подход (П. Герасимов, Г. Песчанских, А. Смирнов, Л. И. Шелли и др.) определяет в качестве теневого сектора производственную и иную деятельность, скрываемую в целях ухода от налогообложения. Недостатком применения данного метода является тот факт, что он не учитывает деятельность предприятий, находящихся вне правового поля, то есть не нарушающих законодательство, деятельность домашних хозяйств и некорпорированных предприятий. Кроме того, возможны случаи неучета предприятий, отчитавшихся в налоговых органах, но не подавших сведения в органы статистики¹⁰².

Криминологический подход, представленный, например, у Ю. Курочкина и К. Улыбина, в качестве базового критерия предполагает применять наличие общественной опасности и нанесения ущерба обществу. Кроме того, по мнению К. Улыбина, целесообразным является использование критерия деструктивности и присвоения нетрудовых доходов. Данному подходу присущи недостатки операционного и правового характера. Он отличается существен-

¹⁰¹ Николаева М. И., Шевяков А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки: Обзор работ западных экономистов. М.: ЦЭМИ, 1987.

¹⁰² Барсукова С. Ю. Методы оценки теневой экономики: Критический анализ // Вопросы статистики. 2003. № 5. С. 14–24; Латов Ю. В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

ным расширением границ изучаемого объекта и одновременно достаточно далек от применения экономических методов исследования и получения точных количественных характеристик¹⁰³.

Некоторые исследователи выделяют наряду с приведенными выше *социологический, кибернетический и этический* подходы к исследованию теневой экономики. Каждый из них предполагает формирование исследовательских предпочтений в направлении, определенном предметом исследования рассматриваемой отрасли знаний, и, как следствие, это не позволяет исчерпывающе охарактеризовать изучаемый феномен.

В отличие от них *комплексный подход* (С. Глинкина, В. Есипов, Т. Корягина, Ю. Латов, В. Радаев и др.) предоставляет возможность объединить преимущества всех вышеперечисленных и объективно подойти к исследованию, классификации и оценке теневой экономики. Вместе с тем в рамках подхода также существует объективно обусловленная дифференциация взглядов на классификацию и характеристику теневой экономической деятельности.

Мы считаем, что с точки зрения необходимости обеспечения эффективного легализирующего воздействия целесообразно систематизировать рассмотренные выше подходы и на этой основе классифицировать возможные виды деятельности в следующем порядке (табл. 8.1).

Таблица 8.1

**Классификация видов деятельности
по методам легализирующего воздействия**

Основной характер воздействия	Виды экономической деятельности	
Уголовно-правовые методы	Незаконные	– черная – криминальная – фиктивная – подпольная – беловоротничковая – коррупционная
Уголовно- и административно-правовые методы		– собственно теневая а) нерегистрируемая деятельность б) нерегистрируемые результаты деятельности у зарегистрированных предприятий – серый рынок
Нормотворчество	Внеправовые	– внеправовая а) не наносящая прямого ущерба иным агентам рынка б) наносящая ущерб иным агентам рынка – реципрокная (экономика дара) – натуральное хозяйство

¹⁰³ Улыбин К. Теневая экономика. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.

Основная задача применения приведенных в таблице методов заключается в повышении эффективности декриминализирующего воздействия на незаконные виды экономической деятельности субъектов предпринимательства России. Приоритетным направлением легализации предлагается считать теневой сектор как социально значимый, получивший широкое распространение и существенно влияющий на состояние финансовой, а следовательно, и экономической безопасности страны. Признак незаконности является интегрирующим для претворения возможности проведения обобщающей характеристики теневой и криминальной деятельности.

В качестве комплексного критерия, позволяющего установить принципиальное различие между теневым и чисто криминальным сектором экономики, выбирается процедурно-продуктовый, согласно которому теневая экономика предполагает нарушение требований формальных институтов рынка во время реализации процедур создания не запрещенного законодательством продукта, а криминальная – ставит перед собой цель получения незаконного продукта с использованием неприемлемых, с точки зрения закона, процедур и средств.

В странах, находящихся в состоянии системной трансформации, имеющей своей целью создание эффективной смешанной экономики, гипертрофируется комплекс причин, приводящих к возникновению и обеспечивающих жизнеспособность экономико-криминальных и теневых явлений в различных секторах экономики. Это предопределяется целым комплексом причин, к которым можно отнести следующие:

- неполная реализация научно-обоснованных стратегий развития;
- нечеткая определенность и незащищенность прав собственности;
- неэффективность институциональной среды;
- высокий уровень налогообложения, нестабильность налогового законодательства и низкое качество налогового администрирования;
- нерациональное соотношение транзакционных издержек легальности – внезаконности;
- культурные традиции и национальный менталитет с присущими ему ценностями, формируемыми в поколениях;
- недостаточная способность государства обеспечить в переходный период требования закона, сопровождающаяся ослаблением уважения к последнему;
- недостаточная эффективность системы государственного контроля;
- наличие коррупционных схем, приводящих к возможности использования административного ресурса при решении возможных проблем с государственными учреждениями.

Экономические основы рационального поведения и «теневизации». Современное состояние исследований теневой экономической деятельности при объяснении причин ее существования характеризуется смещением акцентов в сторону использования неоинституциональных концепций, обуславливающих наличие данного явления и приводящих к вынужденному сокрытию доходов. С этих позиций для развивающихся и транзитивных стран характерна высокая степень сокрытия по причине превышения издержек легального существования над издержками внелегальности, в то время как в развитых странах с устоявшимися экономическими традициями и нормативной базой наличие теневого сектора объясняется мотивацией получения дополнительных доходов за счет нелегальных операций использования имеющихся в распоряжении ресурсов.

Действия предпринимателя в направлении достижения поставленных целей определяются степенью развития формальной и неформальной институциональной среды. Приоритетным направлением становится выявление связей между существующими «правилами игры», определяющими основы развития экономики в целом, и особенностями хозяйственной деятельности отдельных экономических субъектов в частности.

Экономический подход предполагает выявление основ рационального поведения людей, побуждающих их к осуществлению противоправных действий. Начало объяснению причин таких действий было положено в опубликованной в 1968 г. статье Гэри Беккера «Преступление и наказание: экономический подход». Согласно мнению Г. Беккера «человек совершает преступление в том случае, если ожидаемая полезность от этого действия превышает полезность, которую он мог бы получить, используя свое время и силы иным образом». Кроме того, при принятии решения о совершении преступления индивид исходит из вероятности его задержания и вынесения по данному факту наказания. Из модели Г. Беккера следует, что число преступлений, которое совершает человек за определенный период времени, обратным образом зависит от вероятности наступления и тяжести наказания. При всей убедительности данных выводов существенным недостатком модели является то, что она не учитывает потерь доходов от легальных видов деятельности, которыми субъект может заниматься параллельно противозаконным и которых может лишиться в случае вынесения ему обвинительного заключения¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. Под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2000. С. 28–90.

Развитием модели Г. Беккера, устраняющим данный недостаток, является подход А. Эрлиха, согласно которому время, затраченное индивидом на легальную деятельность, находится в обратной зависимости от «времени нелегальности». При этом рост доходов от деятельности, осуществляемой в рамках закона, при прочих равных условиях, приводит к сокращению проявлений преступного поведения.

Наряду с величиной ожидаемых доходов и вероятностью выявления незаконных действий на склонность к противоправному поведению влияют национальные особенности распределения богатства, возраст, уровень безработицы и другие факторы.

Модель Аллингама-Сандмо, основанная на формуле Г. Беккера и являющаяся производной от рассмотренных выше, описывает универсальные закономерности всех видов корыстной преступности. Разработанная в 1972 г. американскими экономистами-криминологами М. Аллингамом и А. Сандмо, она объясняет специфику поведения предпринимателя, осуществляющего теневую деятельность посредством рационального выбора налогоплательщика. Ее применение позволяет найти количественную зависимость между нелегальным доходом малого предпринимателя и возможным размером штрафных потерь, объясняющую сам факт существования «тени». Согласно этой модели решение об уплате или уклонении от уплаты налога налогоплательщик принимает под влиянием таких определяющих факторов, как ставка налога, вероятность обнаружения факта уклонения от уплаты и размер возможных штрафных санкций¹⁰⁵.

Применительно к уклонению от налогов перед субъектом малого бизнеса постоянно стоит альтернатива: платить налог или уклониться от его уплаты, рискуя при этом получить определенное наказание. Если вероятность разоблачения налогового преступления и наказания за это, выраженную в виде десятичной дроби, обозначить как p , то с вероятностью $(1 - p)$ налогоплательщик сохранит в своем распоряжении положенный к уплате налог, в то время как с вероятностью p он будет оштрафован на сумму n (или приговорен к иному наказанию, которое нанесет ему ущерб в размере n).

Зависимость чистого дохода потенциального правонарушителя от основных детерминирующих факторов, согласно модели Аллингама-Сандмо, в таком случае можно выразить в виде следующей формулы:

¹⁰⁵ *Allingham M., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis // Modern Public Finance. Vol. I. Edward Elgar, 1991. P. 50–65.*

$$R = (1 - p) \times \theta + p \times (\theta - n) = \theta - p \times n, \text{ где}$$

R – чистый доход (return) предпринимателя, уклоняющегося от налогов;

p – вероятность (probability), что субъект будет пойман и наказан;

θ – величина «сэкономленного» и оставшегося в распоряжении бизнесмена налога;

n – денежная величина потерь предпринимателя, которые он понесет в случае обнаружения нарушения и назначения наказания.

Если чистый доход (R) уклоняющегося от налогов предпринимателя, будет положителен, то любой рациональный индивид, основываясь на принципе экономической целесообразности, будет стараться уклониться от платежа. И наоборот, в случае если «преступление не окупается» (чистый доход нарушителя отрицателен), большинство граждан по тем же рациональным соображениям (люди с рациональным поведением) предпочтут честно и своевременно заплатить налоги.

Масштабы теневой экономики и ее последствия. Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массового характера нарушений законодательства Российской Федерации в области регулирования налогов и сборов. При этом налоговые (как и прочие экономические) правонарушения и преступления, отличаются высоким уровнем латентности, который дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

Наличие нелегальной деятельности и ее масштабы свидетельствуют о необходимости принятия активных и срочных мер государственного воздействия. По оценке Росстата, на теневую экономику в России 2010-х гг. приходится до 35 % ВВП¹⁰⁶. Отечественные и зарубежные исследователи теневого сектора сходятся во мнении, что фактический объем неформальной занятости составляет сегодня 35–45 %. Только самозанятых, не имеющих официального статуса и официально не трудоустроенных, по экспертным оценкам насчитывается более 20 млн человек.

Теневая экономика не является отличительной чертой только нашей страны. Данный феномен наблюдается в разных объемах в большинстве стран дальнего и ближнего зарубежья. В частности, достаточно высокий уровень неформальной занятости отмечается

¹⁰⁶ Старовойтов В. Г. Некоторые аспекты влияния теневой экономики на экономическую безопасность в России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 25–27 мая 2016 г.). Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2016. С. 151–155.

в Болгарии (30,6 %), Румынии (28 %), Турции (27,8 %), Хорватии (27,7 %), Эстонии (26,2 %), Греции (26 %), Литве (23,6 %), Китае (13 %). В развитых странах Европы положение дел в рассматриваемом направлении несколько лучше. Так, относительно благополучно в Швейцарии (6,5 %), Австрии (8,2 %), Люксембурге (8,3 %), Нидерландах (9 %), Великобритании (9,4 %), Германии (12,2 %) ¹⁰⁷.

Проблемой нашей страны является как сравнительно высокий уровень теневой деятельности, так и то, что численность занятых в неформальном секторе не имеет тенденции к снижению (рис. 8.1).

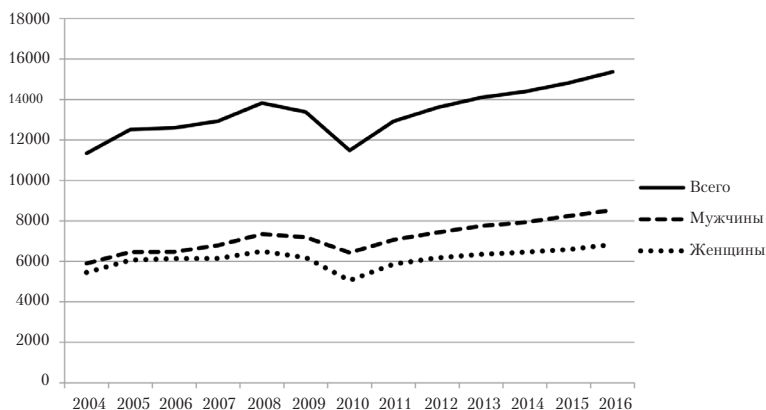

Рис. 8.1. Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации (тыс. чел.) ¹⁰⁸

Эмпирически установлено, что существуют пороговые значения теневой экономики, характеризующие качественное состояние страны. В случае превышения общего оборота теневого бизнеса третьей части ВВП и вовлечения в теневые отношения более 40 % трудоспособного населения страна теряет управляемость со стороны официальных органов власти. В процессе принятия решений ключевую роль начинают играть теневые структуры.

От существования теневых явлений страдает прежде всего финансовая сфера и финансовая безопасность как неотъемлемая

¹⁰⁷ Бородкина О. А., Молочаева О. С. Ликвидация теневой экономики как направление экономической безопасности России // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 19–21 апреля 2017 г.). СПб.: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2017. С. 115–118.

¹⁰⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат. сб. Росстат. М., 2017. С. 64 (http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf (дата обращения: 27.07.2018)).

часть экономической безопасности России. Бюджет недополучает значительную часть доходов, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на возможности государства решать свои задачи.

Деформируется рынок труда, снижаются стимулы к высокопроизводительному труду, в отраслевой структуре предприятий наблюдается преобладание торговых и посреднических направлений, происходит снижение темпов роста производственного сектора. Устойчивы диспропорции в макроэкономической политике, вызванные противоречиями между легальным и теневым бизнесом. Снижается уровень социальной поддержки населения, социально-экономические проблемы не находят своего разрешения. Экономика страны в целом слабо реагирует на управляющие воздействия. Данные явления, как уже было сказано выше, приводят к бегству капитала.

Оффшоризация ключевых отраслей приводит к высоким экономическим издержкам и представляет собой одну из наиболее значимых и серьезных угроз экономической и национальной безопасности России.

Таким образом, в настоящий момент представляется необходимой организация комплексной работы по декриминализации российской экономики. К наиболее значимым и конкретным мерам снижения доли теневой деятельности и повышения уровня экономической безопасности, по нашему мнению, можно отнести следующие:

- признание высокой степени общественной опасности экономических правонарушений и преступлений;
- улучшение условий ведения легального бизнеса в Российской Федерации с приоритетным решением проблем ускорения процедур различных согласований;
- активизации борьбы с коррупцией, прежде всего в высших эшелонах власти;
- оптимизация системы взаимодействия с контрольными и налоговыми органами иностранных государств;
- введение значительного налога на финансовые транзакции, связанные с движением спекулятивного и теневого капитала;
- создание банка данных фирм-однодневок и их учредителей, задействованных в оффшорных и иных спекулятивных транзакциях;
- усиление ответственности за нарушение налогового законодательства;
- приоритетное применение к правонарушителям мер экономического характера.

Проведение целенаправленной, конкретной и постоянной анти-теневой политики является условием минимизации теневого сектора экономики и повышения уровня экономической безопасности.

Глава 9. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России¹⁰⁹

Коррупция как системная угроза безопасности. Взаимообусловленность собственности и власти в легальной сфере экономики в постсоветской России, как и в «позднем» СССР, дополняется нелегальной системой институциональной коррупции. Институциональную коррупцию следует определить как **устойчивую неформальную норму взаимодействия государственных служащих с гражданами (или юридическими лицами), в основе которой лежит принцип предоставления государственной услуги за личное вознаграждение или иную корыстную выгоду.**

В демократическом обществе коррупционное поведение политиков и государственных чиновников является частным проявлением конфликта принципала и агента. Речь идет о том, что политики и чиновники служат интересам граждан-принципалов, которые, однако, из-за асимметрии информации не могут проконтролировать все действия своих агентов, некоторые из которых склонны к оппортунистическому поведению. В обществе без демократических традиций, где нет эффективного гражданского контроля, использование государственными служащими своего положения для личных целей рассматривается не как оппортунизм, а как неформальная социально-экономическая норма.

Устойчивость институциональной коррупции в постсоветской России связана во многом с тем, что для российской цивилизации, как и для всех не западных цивилизаций без традиций гражданского общества, вообще имманентна коррумпированность государственного аппарата. Формирование традиции брать с просителей «посулы» и «подарки» происходило в Московском государстве XVI–XVII вв. параллельно с формированием профессиональной бюрократии. В СССР злоупотребления служебным положением являлись типичным явлением – особенно с 1970-х гг., когда государственные служащие высокого ранга окончательно сформировали экономику «блата», где закрытый государство-класс (номенклатура) стремился создать для себя комфортные условия жизни (с элементами демонстративного потребления).

Если для формирования новых экономических институтов коррупция во многом может быть оценена как позитивный ресурс,

¹⁰⁹ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России// Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 46–52.

то их устойчивое развитие она, наоборот, не только тормозит, но и принимает характер угрозы. Экономическая деструктивность коррупции находит выражение в том, что она препятствует развитию конкуренции, повышает трансакционные издержки товаропроизводителей, дезориентирует систему государственного управления (в частности бюджетные процедуры). Как показывает опыт, например Украины 2013–2014 гг., высокий уровень коррупции провоцирует не только экономические, но и политические катаклизмы¹¹⁰.

Постсоциалистические страны Балтии и Восточной Европы хотя и пережили в 1990-е гг. вспышку коррупционных отношений, но затем смогли их существенно снизить. В России даже в 2010-х гг. так и не сформировалась устойчивая тенденция снижения распространности коррупционных отношений.

Динамика доминирующих форм коррупции. С начала радикальных рыночных реформ развитие институциональных коррупционных отношений в России прошло следующие четыре этапа, определяемые изменением взаимоотношений между бюрократией и бизнесом:

1) первая половина 1990-х гг. – деловая коррупция в форме эпизодических взяток предпринимателей чиновникам (прежде всего, за «помощь» в приватизации) становится обязательным элементом бизнес-деятельности;

2) вторая половина 1990-х гг. – формирование системы регулярных «откатов» (взяток в форме процентов от контрактов и договоров) и устойчивых связей между политиками и олигархическим бизнесом;

3) первая половина 2000-х гг. – в условиях усиления административного ресурса происходит сдвиг от «скупки государства» к «скупке бизнеса»;

4) со второй половины 2000-х гг. – параллельное усиление институциональной коррупции и формирование официальной антикоррупционной стратегии; в рамках коррупции как «скупки государства» происходит сдвиг от рыночной к сетевой коррупции.

В 1990-е гг. в постсоветской России сложился своеобразный порочный круг: современный российский рынок являлся продук-

¹¹⁰ Хотя киевский Майдан начался в 2013 г. под лозунгами борьбы за евроинтеграцию, надо понимать, что этот абстрактный лозунг воспринимался гражданами Украины в первую очередь как надежда на перелом в борьбе с коррупцией, поскольку интеграция с Западной Европой предполагает, среди прочего, и переход на европейские стандарты политической и предпринимательской деятельности. Соответственно, националистические выпады в адрес России находили массовую поддержку, поскольку российский политический режим воспринимался на Украине (вряд ли справедливо) как главный транслятор институтов коррупции.

том неразвитой демократии, а неразвитая демократия, в свою очередь, становилась результатом неконкурентного рынка¹¹¹. Возникли новые формы взаимодействия политического и экономического монополизма в субъектах Российской Федерации, получившие в отечественной литературе название «административного ресурса». Административный ресурс – это, с одной стороны, накопленная политическая рента (следствие присвоения политической ренты), а с другой – потенциал политика, позволяющий ему получать политическую ренту в будущем (предпосылка получения политической ренты)¹¹². Административный ресурс могут накапливать как политики, так и высокопоставленные государственные чиновники. В развитых странах формирование того, что у нас называют административным ресурсом, однозначно называют коррупцией.

При анализе эволюции коррупционных отношений в постсоветской России необходимо учитывать, что общим названием «коррупция» называют ряд качественно различных институтов, которые хотя и имеют схожие симптомы, однако по-разному детерминированы и имеют разные внутренние механизмы. Часто подчеркивают, в частности, разницу между ситуациями, когда инициатором коррупционных отношений является «проситель» (это называют «скупкой государства») и когда инициатором является вымогатель-чиновник («скупка бизнеса»). Кроме того, если предприниматель или гражданин хочет дать взятку коррумпированному руководящему лицу, то это лицо может далеко не от каждого ее принимать. Даже в 1990-е гг., когда борьба с коррупцией велась не слишком активно, было заметно, что от коррупции выигрывают больше и чаще не те, кто может дать более крупную взятку, а те, кто имеет лучшие связи и может получать преференции без явного подкупа. Ограниченность доступа к выгодам от коррупции еще более усилилась в 2000–2010-е гг., когда «охота» на коррупционеров стала одним из элементов конкуренции между чиновниками и ведомствами.

Если воспользоваться предложенной Карлом Поланьи типологией отношений обмена, то можно выделить три основные формы коррупционных отношений, соответствующие дарообмену (реципрокности), централизованному перераспределению (редистрибу-

¹¹¹ Описание институтов взаимосвязи неконкурентного предпринимательства и не-конкурентной политики см., например, по: Барсукова С. Ю. Сращенность теневой экономики и теневой политики // Мир России. 2006. Т. 15. № 3. С. 158–179; Барсукова С. Ю. Теневые правила взаимоотношений политиков и предпринимателей // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 3. С. 40–56.

¹¹² Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М.: Норма, 2009. С. 283–293.

ции) и рынку (табл. 9.1). Трудности борьбы с коррупцией в странах догоняющего развития (включая Россию) связаны в первую очередь именно с тем, что воспроизводство коррупции в них тесно связано с воспроизводством реципрокности и редистрибуции. В частности, сдвиг в России 2000-х гг. от «скупки государства» к «скупке бизнеса» и от рыночной коррупции к сетевой целесообразно связать не только с усилением антикоррупционного контроля и централизацией неформальных отношений (усилением роли административного ресурса), но и в целом с ренессансом институтов власти-собственности.

Таблица 9.1

**Основные типы коррупционных отношений
в постсоветской России**

Типы коррупции	Соответствующие исторические типы отношений обмена	Инициаторы коррупционных отношений	Условия участия в коррупционных отношениях	Развитие в постсоветской России
«Скупка государства» как сетевая коррупция	Ранговый даро-обмен (реципрокность)	«Проситель» – предприниматель или гражданин	Взяточполучатель и взяточдатель входят в единую социальную сеть	Усилилась в 2000-е гг.
«Скупка бизнеса»	Централизованное перераспределение (редистрибуция)	Чиновник	Взяточполучатель имеет административный ресурс, позволяющий «давить» на взяточдателя	Усилилась в 2000-е гг.
«Скупка государства» как рыночная коррупция	Рынок	«Проситель» – предприниматель или гражданин	Взяточполучатель и взяточдатель взаимодействуют как атомизированные продавец и покупатель	Ослабла в 2000-е гг.

Динамика уровня коррупции. Среди обществоведов продолжают дискуссии о том, хороши или плохи последствия институциональных изменений 2000-х гг., когда коррупционные отношения стали более централизованными и более сетевыми¹¹³. Для ответа на этот вопрос необходимо оценить, как количественно изменилась коррупция.

¹¹³ См., например: Кравцова М. В. Трансформация коррупционных отношений в постсоветской России // TerraEconomicus. 2014. Т. 12. № 1.

Согласно индексу восприятия коррупции (CPI), обобщающему оценки зарубежных экспертов, на протяжении 1990–2010-х гг. в России наблюдались волнообразные колебания общего уровня коррупции в диапазоне 2–3 баллов (рис. 9.1). Это означает, что коррупция в России устойчиво находилась на очень высоком уровне – почти как в Нигерии, режим которой называют «корруптократией». В то время как во многих других странах с аналогично высоким уровнем коррупции (например, в той же самой Нигерии) этот индекс демонстрировал долгосрочную тенденцию к росту (т. е. происходило снижение коррупции), в нашей стране такую тенденцию заметить труднее. Лишь с 2011 г. наблюдается некоторое повышение российского индекса, но и в 2015–2017 гг. он стабилен на уровне в 2,9 балла.

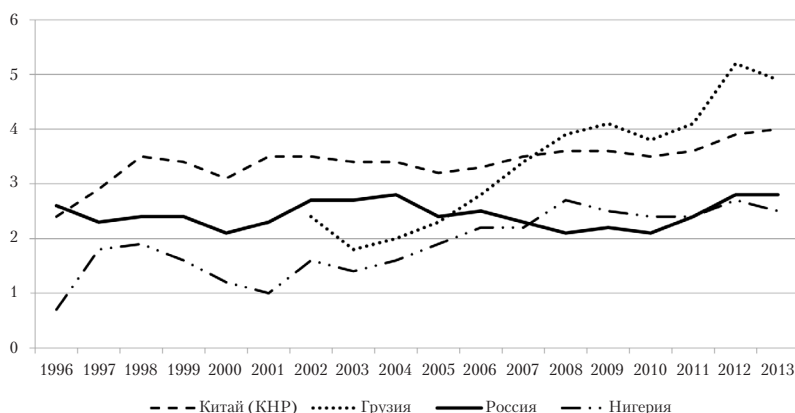

Рис. 9.1. Динамика индекса восприятия коррупции (CPI) в Китае, Грузии, России и Нигерии в 1996–2013 гг.¹¹⁴.

Составлено по материалам «TransparencyInternational» (<http://www.transparency.org>).

Данные социологических опросов граждан и предпринимателей России дают несколько больше оснований для оптимизма. В середине 2000-х гг. сенсацию вызвали результаты исследования сотрудников ИНДЕМ, согласно которым в 2001–2005 гг. происходило снижение интенсивности деловой коррупции, но одновременно – рост

¹¹⁴ С 2012 г. при расчете CPI стала использоваться новая методика – в частности, вместо 10-балльной шкалы теперь используют 100-балльную. Тем не менее, индексы 2012–2013 гг. можно приблизительно сопоставлять с индексами предыдущих лет, разделив их на 10.

на порядок величины взяток, так что годовой объем рынка деловой коррупции подскочил с 11 % до 54 % ВВП¹¹⁵. Хотя эту оценку подвергли критике за преувеличение, однако последующие исследования (например, в рамках BEEPS¹¹⁶) подтвердили тенденцию к относительно сокращению бизнес-участников коррупции при одновременном росте относительной величины коррупционных взносов. Что касается сферы бытовой коррупции, то, по данным ИНДЕМ, в ней в 2000–2010-е гг. сократилась и интенсивность коррупции, и относительная величина коррупционных взносов (табл. 9.2).

Таблица 9.2

**Динамика количественных характеристик коррупции
в постсоветской России**

Характеристики коррупции	2001	2002	2005	2010	2012
Деловая коррупция (взяткодателями являются предприниматели) – согласно BEEPS					
Доля (%) фирм, платящих взятки		62,0	59,9		28,9
Средний процент от годовых продаж, уходящий на взятки		2,3	1,8		8,9
Доля фирм (%), которые не считают коррупцию препятствием вообще, или считают ее малым препятствием		71,0	61,0		54,0
Бытовая коррупция (взяткодателями являются рядовые граждане) – согласно ИНДЕМ					
Интенсивность коррупции (среднее число взяток в год для дающих взятки)	1,2		0,9	0,8	
Доля среднегодового коррупционного взноса в величине прожиточного минимума, %	144		81	70	
Годовой объем рынка бытовой коррупции, отнесенный к ВВП, %	1,0		0,6	0,4	

Составлено по: BEEPS по России (в обработке М. В. Кравцовой); Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. Под ред. Г. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.

Таким образом, по результатам корруптологических исследований можно утверждать, что на протяжении 2000–2010-х гг. изменения коррупционных отношений были позитивны для рядовых граждан, но скорее негативны для предпринимателей. Видимо,

¹¹⁵ Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию? // Вопросы экономики. 2007. № 1; Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. Под ред. Г. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.

¹¹⁶ BEEPS («Исследование бизнес среды и эффективности предприятий») – мониторинговый опрос малых и средних фирм, работающих в производственном секторе и в сфере услуг, организуемый совместно ВБ и ЕБРР.

централизация и «сетевизация» коррупции стимулирует одни формы бизнеса (прежде всего, крупный бизнес, сращенный с властью) и дестимулирует другие его формы (малый бизнес).

Динамика антикоррупционной деятельности полиции. Официальная статистика зарегистрированных коррупционных преступлений, в отношении которых проводилось расследование, охватывает лишь 1–5 % реальной коррупционной преступности, имеющей очень высокий уровень латентности. Уголовный кодекс РФ не охватывает многих форм и видов социально опасной и реальной коррупции, которая имеет, как правило, институционализированный характер, будучи связанной с традициями реципрокности и редистрибуции. В частности, в современном УК РФ до сих пор не предусматривается ответственности за коррупционный лоббизм, за покровительство родственникам и друзьям (непотизм), за взносы на политические цели (например, на выборы) с последующей расплатой лоббированием интересов взносодателя или государственными должностями, за совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; и т. д. Тем не менее, наблюдение за динамикой официально зарегистрированных коррупционных преступлений (рис. 9.2) позволяет сделать ряд важных выводов об эволюции антикоррупционной политики.

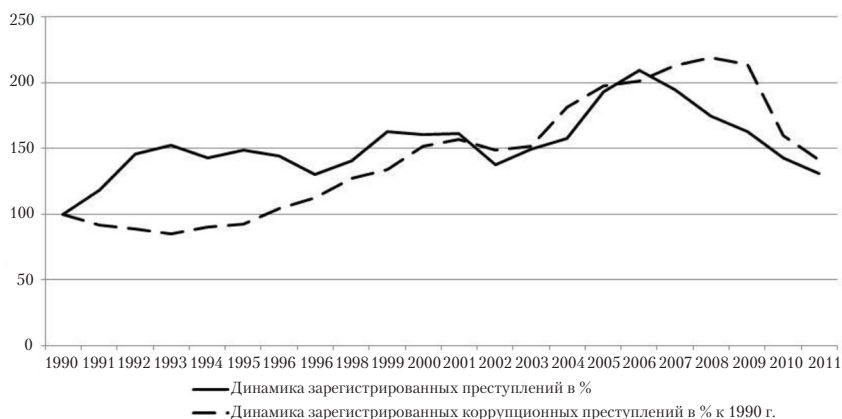

Рис. 9.2. Динамика общего количества зарегистрированных преступлений и зарегистрированных коррупционных преступлений (показатели 1990 г. приняты за 100 %) ¹¹⁷.

¹¹⁷ Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. С. 27.

Статистика официально зарегистрированной коррупционной преступности показывает, что в 1991–1995 гг. наблюдался ее спад (максимальное снижение свыше чем на 15 % наблюдалось в 1993 г.), хотя общее количество зарегистрированных преступлений за этот же период возросло в 1,5 раза. Этот парадокс объясняется тем, что в первой половине 1990-х гг. деградирующая система государственного управления принципиально не могла эффективно противодействовать коррупции и даже адекватно регистрировать ее проявления, поэтому регистрируемая коррупционная преступность сокращалась, хотя происходило фактическое ее расширение.

Динамика преступлений данного вида стала более реально отражаться в официальных источниках только с середины 1990-х гг. Статистика МВД России свидетельствует о приростах этого вида преступлений на 13 % в 1996 г., 1998 г. и 2000 г., на 20 % в 2004 г. и на 9 % в 2005 г.). Это стало отчасти следствием усиления активности правоохранительных органов, которые к этому времени смогли накопить опыт раскрытия и расследования коррупционных преступлений, объективно сложных по доказыванию. Более важно, однако, что на рубеже 1990–2000-х гг. произошло существенное обновление государственного аппарата, в связи с чем, в частности, произошел переход от доминирования «скупки государства» к доминированию «скупки бизнеса». Возбуждение уголовных дел по обвинению в коррупции порою являлось формой давления власти на бизнес, а также борьбы новой политической элиты против «проигравшего противника». Определенную роль сыграло и осознание обществом угрожающих масштабов коррупции, заставившее власти демонстративно активизировать борьбу с коррупционной преступностью.

Сопоставление динамики зарегистрированных коррупционных преступлений с динамикой всех преступлений показывает, что в начале 2000-х гг. произошел важный структурный сдвиг. Если в 1991–2001 гг. общая преступность росла быстрее коррупционной, то в 2002–2011 гг., как правило, наоборот, коррупционная преступность обгоняла общую, что подтверждает повышение в 2000-е гг. если не результативности борьбы с коррупцией, то, по крайней мере, ее актуальности.

С 2008 г. количество зарегистрированных коррупционных преступлений начинает снижаться (самый резкий спад – более чем на 25 % – наблюдался в 2010 г.). Падение количества зарегистрированных коррупционных преступлений после активизации антикоррупционного нормотворчества в принципе можно рассматривать как доказательство реальной отдачи от борьбы с коррупцией. Однако

возможна и иная интерпретация – происходит снижение реальной результативности антикоррупционной политики.

Циклы противодействия коррупции. Наиболее активному воздействию со стороны правоохранительных органов в последние годы подвергается низовой и самый незащищенный слой взяточполучателей (врачи, преподаватели школ и вузов, сотрудники паспортных столов) и взяткодателей (например, водители автомашин, пытавшиеся «решить вопрос» с сотрудником ГИБДД). Фактически борьба ведется не с институциональной коррупцией в целом, а с институтом бытовой рыночной коррупции. Основная же проблема заключается в реальном изобличении и наказании высокопоставленных коррупционеров, а не в показательном осуждении мелких взяточников. Обвинения в коррупции высокопоставленных лиц привели в 2010-е гг. к ряду «громких» отставок (включая, например, отставку мэра Москвы Ю. М. Лужкова в 2010 г. и министра обороны А. Э. Сердюкова в 2012 г.), но отнюдь не открытых судебных процессов. (Хотя осужденные высокопоставленные чиновники, безусловно, есть, – например, экс-гендиректор Военно-строительного управления Москвы, фигурант «дела Сердюкова», приговорен к 5 годам заключения в колонии общего режима.) Более того, резонансным событием начала 2014 г. стал скандал в антикоррупционном управлении МВД, руководителей и сотрудников которого обвинили в провокации взяток.

Сопоставление периодов усиления/ослабления борьбы с коррупцией с событиями политической жизни России (рис. 9.3) показывает, что количество зарегистрированных коррупционных преступлений увеличивалось в годы президентских выборов (1996 г., 2000 г., 2004 г.) и снижалось в периоды между ними. Можно предположить, что, стремясь повысить популярность, политический режим усиливал преследование коррупционеров накануне очередных выборов и ослаблял в интервалах между ними: это – одна из форм проявлений политического делового цикла. Во второй половине 2000-х гг. этот цикл ломается, что можно связать с общим ростом в этот период предсказуемости результата очередных выборов и снижением реальной активности борьбы за симпатии избирателей¹¹⁸. Однако резонансные дела против высокопоставленных коррупционеров, которые прошли в годы, предшествовавшие пре-

¹¹⁸ Нуреев Р. М. Политическая экономия российской вертикали власти // Экономическая свобода и государство: друзья или враги? СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2012 (<http://www.wleontief.ru/upload/program/Nureev1.pdf>).

зидентским выборам весной 2018 г., вполне соответствуют модели политического делового цикла (хотя общее количество антикоррупционных дел в последние годы снижалось).

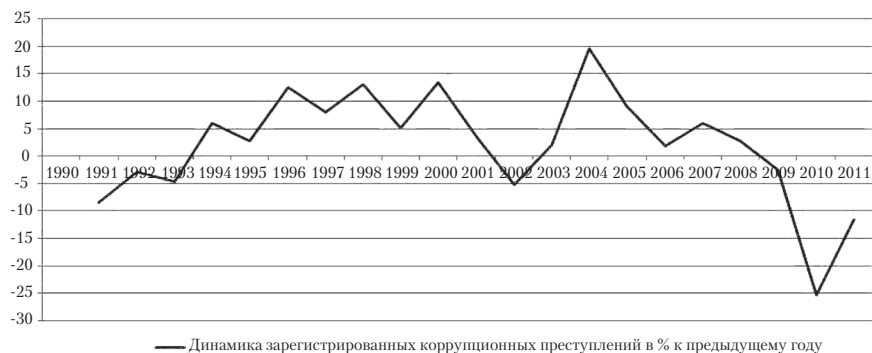

Рис. 9.3. Политический деловой цикл противодействия коррупции (вертикальными линиями отмечены президентские выборы)¹¹⁹

Если справедлива гипотеза об антикоррупционном политическом деловом цикле, то официальная статистика МВД показывает изменение не столько уровня коррупции, сколько уровня демонстрации стремления бороться с ней, который, в свою очередь, определяется политическими факторами. Борьба с коррупцией развивается в режиме периодических «компаний», когда пресечение противозаконной деятельности воспринимается как инструмент борьбы политических и экономических элит. В результате происходит скорее обновление персонального состава элит, чем изменение правил их деятельности.

Перспективы антикоррупционной политики. Демонстрацией готовности правительства бороться с коррупцией служит принятая в 2010 г. Национальная стратегия противодействия коррупции. Этот официальный документ показывает озабоченность политической элиты проблемами коррупции, однако заявленная в этом документе цель – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, – является по своей сути декларативной. Принятый одновременно с Национальной стратегией в апреле 2010 г. Национальный план противодействия коррупции был рассчитан только на 2010–2011 гг. Впоследствии принимались еще три двухгодичных антикоррупционных плана (Национальный

¹¹⁹ Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. С. 29.

план противодействия коррупции на 2012–2013 гг., Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг. и Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг.), а в июне 2018 г. принят ныне действующий трехгодичный план (Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг.). Однако эти программы не вызвали широкого общественного резонанса – возможно, по той причине, что не было гласного подведения итогов их выполнения.

В России 2010-х гг. институциональная коррупция объективно играет роль рудимента командной экономики. Коррупционные институты воспроизводят отношения власти-собственности, когда доступ к собственности обусловлен доступом к власти. Это препятствует развитию инновационной экономики и модели социального рыночного хозяйства, консервируя российскую национальную экономику на стадии «бюрократического капитализма», подобно многим странам «третьего мира».

Противодействие институтам «дикого капитализма» 1990-х гг. привело к усилению институтов «культурного восточного деспотизма». Этот сдвиг вызвал более или менее сознательное одобрение в 2000-е гг. большинства россиян, для которых бесконтрольный «буржуй» (а тем более – «буржуй во власти», типа Березовского) страшнее бесконтрольного бюрократа-коррупционера. Недавний опыт Украины эту оценку в общем подтвердил¹²⁰.

В то же время в 2010-е гг., по мере роста предпосылок для развития в Российской Федерации «культурного капитализма» и гражданского общества, оценка сравнительной привлекательности бюрократического капитализма все же начинает меняться. Важно в связи этим отметить, что в опросах общественного мнения к числу наиболее актуальных социальных конфликтов регулярно относят конфликт между «народом и властью» (или между «гражданами и чиновниками»).

¹²⁰ Украина 2014–2018 гг. демонстрирует начатое Юлией Тимошенко превращение крупных предпринимателей в государственных деятелей, результаты которого трудно назвать удачными.

РАЗДЕЛ 4.

Формы и виды криминализации российского бизнеса

Если в предыдущем разделе рассматривались наиболее общие характеристики теневой экономики в целом, то в данном разделе рассмотрены отдельные ее разновидности и сферы проявления. Материал раздела построен по принципу нарастания негативных характеристик: сначала рассмотрены особенности теневой экономической деятельности в малом бизнесе («серая» теневая экономика), затем – такие виды экономической преступности, как финансовые пирамиды, коррупционные сговоры на торгах при госзакупках и криминальный вывоз капитала («беловоротничковая» теневая экономика), а потом – развитие в современной России наркобизнеса («черная» теневая экономика).

Глава 10. Современные особенности теневой деятельности малого бизнеса¹²¹

Современное состояние рынка труда в Российской Федерации характеризуется тем, что контролирующие органы не имеют информации о занятости 22,5 млн трудоспособных россиян¹²², которые не платят взносы в Пенсионный фонд и не зарегистрированы в системе социального страхования. В нашей стране есть регионы (Дальний Восток, Сибирь, республики Кавказа), где почти половина работоспособных жителей нигде не зарегистрированы. По оценке экспертов, выведение из «тени» хотя бы трети не занятого в легальном секторе экономики населения позволит только в виде страховых взносов собирать в год на 311 млрд руб. больше.

Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массового характера нарушений законодательства Российской Федерации по налогам и сборам. При этом налоговые (как и прочие экономические) правонарушения и преступления отличаются высоким уровнем латентности, кото-

¹²¹ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Артемьев Н. В. Особенности теневой деятельности малого бизнеса // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII-й международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 40–56.

¹²² Грицюк М. Ищите призраков // Российская газета. 2014. 14 октября. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/14/rabota.html> (дата обращения: 14.10.2014).

рый дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

Сфера малого и среднего предпринимательства (МСП) объективно характеризуется более высоким уровнем экономических правонарушений и более высокой степенью ее латентности, чем другие сферы хозяйственной деятельности. Это обусловливается существованием ряд объективных причин.

Во-первых, субъект малого бизнеса обладает более высокими стимулами максимизации прибыли по причине наличия определенной тождественности в его лице предпринимателя и собственника. Наемному менеджеру крупной компании скрывать ее доходы гораздо менее выгодно, а в ряде случаев и нецелесообразно, так как практически вся дополнительная выручка будет присвоена не им, а учредителями-собственниками. Данная причина повышенной латентности является универсальной и действующей во всех странах мира. Поэтому малый бизнес даже в развитых государствах рассматривают как сферу экономики с повышенным уровнем криминализации (нередко приравнивая или отождествляя понятия «малый бизнес» и «неформальный сектор экономики»).

Во-вторых, у российских предпринимателей дополнительным стимулом, побуждающим к уклонению от уплаты налогов, является высокий (по общепризнанным утверждениям) уровень регулирования в целом и совокупного налогообложения в частности, что непременно приводит к использованию ими разнообразных нелегальных схем и практик.

В-третьих, многочисленность малых предприятий серьезно затрудняет реализацию результативного контроля над ними. Построение высокоэффективной системы мониторинга субъектов малого бизнеса не представляется возможным по причине превышения издержек организации контроля над выплатами, которые могут быть собраны в результате. Это является основанием для поиска оптимального соотношения между строгостью контроля и размером бизнеса.

В-четвертых, по утверждению многих исследователей, в странах догоняющего развития, а также в странах с переходной экономикой наблюдается высокое коррупционное давление на акторов малого бизнеса, вынуждающее их к поиску дополнительных (прежде всего теневых) доходов, являющихся базой «взаимовыгодных» отношений с представителями власти.

Существование четвертой причины повышенной латентности субъектов малого предпринимательства обуславливает возникновение уникального социально-экономического феномена, который

условно можно назвать «риском легального функционирования». Данный вид риска непосредственно связан с процедурой регистрации предприятия, которая приводит к тому, что к предприятию привлекается внимание значительного числа служб и ведомств, участвующих в организации процесса взимания с малого предприятия значительной части дохода.

Подтверждением того, что реальные условия деятельности акторов малого бизнеса в России соответствуют вышеприведенным характеристикам, являются результаты анонимных социологических опросов, проведенных автором среди субъектов малого бизнеса в 2013–2014 гг. При этом было организовано и реализовано анкетирование предпринимателей, целью которого было выявление объективного состояния малого и среднего предпринимательства в России. В данном опросе приняли участие 839 респондентов, представляющих различные федеральные округа Российской Федерации (в частности, были опрошены бизнесмены Москвы, Республики Бурятия, Владимирской, Вологодской и Сахалинской областей, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики). Объектами анкетирования являлись предприниматели-собственники, реже – менеджеры как малого, так и среднего бизнеса, но в общем массиве абсолютно преобладающей категорией являются представители именно малого бизнеса.

На анкетный вопрос *«Какова, по Вашему мнению, основная причина совершения теневых операций?»* (было возможно дать сразу несколько вариантов ответа) суждения респондентов распределились следующим образом (табл. 10.1).

Таблица 10.1.

Мнения субъектов МСП России о причине распространенности в данном секторе теневых экономических отношений¹²³

Причины распространенности теневых отношений	% общего числа респондентов
Высокие налоги	62,2
Необходимость «откатов» за полученные контракты	38,5
Необходимость неформальных выплат чиновникам	34,1
Нет условий для того, чтобы предприниматели платили налоги	27,8
Неформальные платежи во время проверок	26,6
Выплаты «теневых» зарплат	25,4

¹²³ Из множества возможных вариантов, используемых при анкетировании ответов, для анализа выбраны наиболее значимые.

Из данных таблицы следует, что приоритетными причинами, приводящими к широкому распространению теневых отношений, являются высокие налоги (на это указали более 3/5 всех респондентов), а также различные виды коррупционных платежей (контрактные «откаты», неформальные платежи всевозможным чиновникам и др.). Можно сделать вывод о том, что существующие мнения экономистов и криминологов¹²⁴ о высокой степени детерминации теневых отношений в малом бизнесе, а также структуре данных детерминант соответствуют мнению самих акторов малого бизнеса.

Для выявления масштабов теневой деятельности субъектов малого бизнеса существует два основных подхода.

1. Получение сведений в результате прямого вопроса к респондентам с просьбой оценить общие масштабы теневых операций в сфере малого и среднего бизнеса (при этом респондент некоторым образом абстрагируется от своего бизнеса и дает усредненную информацию о себе и своем окружении).

2. Анализ ответов респондентов на вопросы, позволяющие косвенно оценить их личное участие в сокрытии доходов (респондент предоставляет разнообразную информацию о собственном бизнесе, позволяющую косвенно оценить масштабы изучаемого явления).

В идеальном случае, когда респонденты являются типичными представителями своей среды и отвечают на вопросы по возможности максимально откровенно, результаты использования данных подходов должны быть приблизительно одинаковые. Учет субъективных моментов позволяет предположить, что применение первого подхода может дать более высокую оценку, превышающую результаты второго, так как даже благожелательно расположенные люди, руководствуясь соображениями осторожности и безопасности, склонны занижать свои личные «теневые» действия по сравнению с аналогичными действиями окружающих.

Ответы на прямой вопрос *«Ваша приблизительная оценка объема незарегистрированных (теневых) операций, совершаемых предпринимателями в сфере малого и среднего предпринимательства?»* распределились следующим образом (рис. 10.1).

Если структура оценок респондентов примерно соответствует структуре малого бизнеса по критерию распространенности теневых операций, то можно дать округленную оценку (как средневзвешенной) доли теневых операций, совершаемых акторами малого и среднего предпринимательства России, примерно в 45 %.

¹²⁴ См. работы В. Ю. Букова, В. М. Есипова, В. О. Исправникова, Т. И. Корягиной, А. А. Крылова, С. В. Мигина, Л. М. Тимофеева, К. И. Улыбина и др.

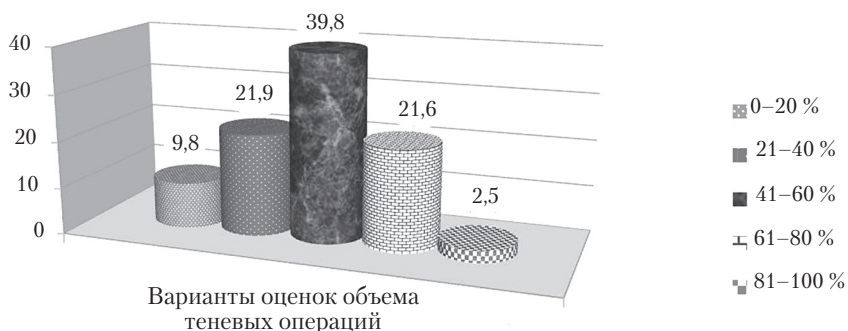

Рис. 10.1. Мнения акторов малого и среднего бизнеса об объеме теневых операций в их среде (%).

Применение второго подхода позволяет оценить размеры личного участия в уклонении от налогов акторов малого и среднего бизнеса на основе анализа их суждений. При формулировке вопросов анкеты ставилась задача минимизации психологического дискомфорта, который может испытывать респондент (даже в условиях анонимности), предоставляя личную информацию негативного плана. Вопросы составлялись так, чтобы ответы, косвенно указывающие на участие предпринимателя в правонарушениях, выглядели как вынужденная реакция на воздействие комплекса объективных и субъективных внешних условий.

На вопрос *«Каким образом, при всех сложностях, Вам все же удастся решать проблемы ведения бизнеса?»* 56 % респондентов выбрали вариант ответа «максимально использую легальные возможности» (диверсификации деятельности, работа сверх нормативного времени и др.), 35,3 % ответили, что «по возможности стараюсь проводить сделки без оформления документов». Полученная в этом случае оценка масштабов уклонения от налогов, как и предполагалось ранее, оказалась несколько ниже первой. Не вызывает сомнения, что в среде тех, кто признался в совершении недокументированных сделок, не исключается их систематического использования, но и среди остальных респондентов многие, использующие в основном легальные возможности, иногда могут прибегать к нелегальным схемам.

Вопрос *«Есть люди, считающие, что не обязательно платить налоги государству в полном объеме и вовремя. Согласны ли Вы с этим мнением?»* обоснованно предполагает признание возможности уклонения от налогов части респондентов, согласных с данным мнением.

Доля тех, кто ответил на этот вопрос отрицательно, составила всего 35,2 %, следовательно, к налоговым правонарушителям, не соблюдающим платежную дисциплину в той или иной степени, можно отнести от 20 до 65 % опрошенных.

Все полученные нами оценки дают взаимодополняющие и не противоречащие друг другу результаты. На их основе можно сделать вывод о том, что общий масштаб теневых операций в сфере малого и среднего предпринимательства России составляет 35–45 %.

Аналогичное анкетирование, проведенное автором среди предпринимателей в 2000–2001 гг. (без учета мнения сотрудников ОВД, повышающих общий уровень «тени»), показало объемы теневой деятельности на уровне 40–52 %¹²⁵. Положительная динамика, отражающая общую тенденцию постепенной легализации теневой деятельности, является следствием позитивного развития общих условий функционирования предпринимательства и, в частности, применения такого фискального инструмента, как ЕНВД. В ходе текущего анкетирования на антитеневой характер данного налога и нецелесообразность осуществления теневых операций в связи с его применением указало значительное число респондентов.

Представляет существенный научный интерес также отраслевое распределение теневых операций (рис. 10.2.).

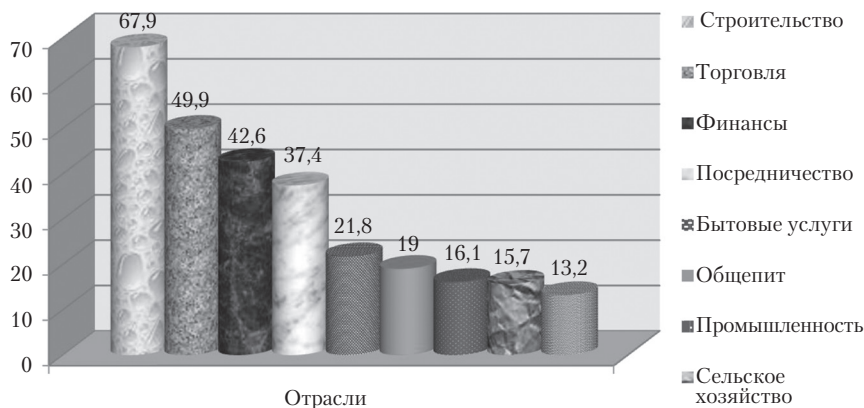

Рис. 10.2. Отраслевое распределение теневых операций малых предприятий.

¹²⁵ Артемьев Н. В. Организационно-экономические условия развития малого предпринимательства в России: монография. М.: Московский университет МВД России, 2004. С. 86.

Если наличие высокой доли теневых операций в торговле, финансовой сфере, посредничестве, секторе бытовых услуг и общепите выявлялось практически во всех исследованиях теневой экономики и объяснялось наличием значительного налично-денежного оборота, то лидирующая позиция в данном рейтинге строительных субъектов является отличительной особенностью настоящего времени и обусловлена несколькими факторами.

Прежде всего тем, что по аналогии с рассмотренными направлениями в строительной сфере используется достаточно большой оборотный капитал, преимущественно выступающий в наличной денежной форме. Данная особенность позволяет субъектам относительно просто «уходить» в неконтролируемую область.

Малые предприятия в строительстве представлены в основном организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими услуги по ремонту объектов капитального строительства как промышленного, так и социального назначения. Бурный рост объемов жилищного строительства обусловил жизнеспособность такого рода субъектов. Тенеобразующими факторами здесь является налично-денежный расчет, который применяется в подавляющем большинстве случаев, а также использование учредителями нелегальной рабочей силы.

Осенью 2014 г. в процессе проведения данного исследования автором под видом хозяина квартиры, нуждающегося в ремонте, был проведен опрос представителей 67 «бригад», занимающихся финальной отделкой квартир в новом районе крупномасштабной застройки г. Москвы. Было установлено, что лишь 14 из них готовы были пойти на оформление документов по предполагаемому подряду. Разрешительную документацию на использование иностранной рабочей силы (на объекте в ряде квартир были обнаружены украинцы, молдаване, представители Средней Азии) имели 16 «бригадиров». На оплату в безналичной форме согласились только 6.

Нелегальность, кроме того, обуславливается еще и целевой установкой «шабашников». Они ориентированы не на рост предприятия, а исключительно на максимизацию личных доходов. Это объясняет распространенную практику борьбы за получение большого числа подрядов, превышающего производственные возможности и «распыления» сил и средств по объектам, с последующим затягиванием сроков выполнения работ.

Полученное распределение объемов теневой деятельности между субъектами МСП по отраслевому признаку свидетельствует о недостаточности законодотворческих мер, учитывающих отраслевую специфику их деятельности, и слабость органов власти, реа-

лизирующих положения действующих нормативных актов в данной области. Результатом этого может быть высокая вероятность дальнейшей трансформации структуры теневой деятельности и переток капиталов в отдельные отрасли неформальной деятельности.

Анализ положения дел, отражающего степень легальности деятельности и уплаты налогов, показал, что большинство акторов малого бизнеса по ряду объективных и субъективных причин стараются придерживаться модели законопослушного поведения. Ответы на вопросы, касающиеся их участия в коррупционных отношениях, демонстрируют более сложную и неоднозначную ситуацию.

Несмотря на то, что 61,6 % опрошенных предпринимателей считают коррупцию «феноменом, разлагающим экономику и общество», в вариантах ответа на вопрос *«Приходилось ли Вам давать подношения?»* ответ «нет, не приходилось» не выбрал ни один респондент. С учетом того, что 19,3 % из них пропустили данный вопрос (а они могут либо не участвовать в коррупции, либо участвовать, но не разглашать это по разным причинам), опыт участия в коррупционных схемах открыто признали более 80 % опрошенных. При этом больше пятой части из них отметили регулярность данного действия, а 63,4 % фигурировали в коррупционных связях периодически.

Высокая периодичность коррупционных действий была подтверждена в ходе опроса. 14,2 % от признавших свое участие в коррупционных отношениях предпринимателей делали какие-либо подношения не более месяца назад, 21,6 % – в период от месяца до полугода тому назад, 22,6 % – от полугода до года, а 20,6 % – более года назад. На существование высокого уровня регулярности взятки указали и результаты проведенной Фондом ИНДЕМ с 2001 по 2010 гг. серии социологических исследований. При этом было выявлено, что при наличии прямой связи между величиной взятки и уровнем административных препятствий существует и иная зависимость, обуславливающая экономическую целесообразность данного криминального явления. Исследования показали, что «успех несколько чаще сопутствует тем предприятиям, которые часто дают взятки, а не тем, чьи взятки велики по сравнению с оборотом»¹²⁶. При этом была установлена обратная корреляция между размером бизнеса и готовностью к коррупционным соглашениям. Руководители 35 % малых предприятий согласились с мнением о том, что проблемы их бизнеса имеют свою цену и выразили готовность ее заплатить.

¹²⁶ Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа // под ред. Г. А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. С. 494.

Анализ полученных нами результатов позволяет выявить определенные математические совпадения в оценке осуществления различных противоправных явлений. Около 35 % субъектов малого предпринимательства попадают в категорию лиц, осуществляющих выплаты «достаточно регулярно» (период выплат не превышает полугода). Но и число тех, кто «по возможности проводит сделки без оформления документов», составляет 35, 3%. Отсюда следует, что между регулярными подношениями и теневыми доходами может существовать тесная обусловленность. Теневые доходы обеспечивают финансирование коррупционных отношений, а коррупционные связи позволяют снизить риски выявления нелегальных сделок. Установленная автором корреляция между рассматриваемыми явлениями подтверждает существование взаимообусловленности рассматриваемых явлений.

Взятка как наиболее распространенное проявление коррупции имеет различные инициативные начала. 43,4 % предпринимателей считают ее необходимой потому, что чиновник умышленно создает провоцирующую ситуацию или просто принуждает бизнесмена. В 45,6 % случаев обе участвующие в незаконном движении материальных средств стороны знают, что другого способа решения проблемы не существует, и лишь в 10,9 % событий инициатива исходит от лица, дающего взятку. Обращает на себя внимание текущее снижение результативности данного противоправного деяния: 40,7 % предпринимателей констатируют, что в результате взятки удастся добиться того, что чиновники и так должны были сделать по долгу службы. В 24,8 % случаев решение вопроса ускоряется, а 27,5 % опрошенных посредством взятки избегают лишних трудностей. Отсюда следует, что в преобладающем числе подношений инициатором является чиновник, который либо непосредственно вымогает деньги или иные блага, либо умышленно создает различные препятствия в процессе принятия важного для предпринимателя решения. В результате субъекты МСП становятся пассивными коррупционерами.

Нечеткость или вариативность, существующих нормативных предписаний провоцирует рост коррупционных рисков и возможность произвола со стороны представителей госструктур. Ответы на вопрос о причинах коррупции в России (рис. 10.3) подтверждают данный вывод.

В результате исследования нами выявлено изменение степени участия различных должностных лиц в коррупционных схемах. Если в первые годы становления малого бизнеса в России основной поток вымогательства наблюдался со стороны сотрудников правоохранительных органов, то сегодня бесспорным лидером стали

местные чиновники, о фактах подношений которым заявили 58,4 % предпринимателей.

Обращает на себя внимание монетизация коррупционных отношений. О том, что основным видом реализации неформальных отношений бизнеса с чиновниками является выплата наличных денег, сообщили 57,4 % бизнесменов. Второе место с результатом 28,5 % занимает участие чиновников в бизнесе (возможно в виде процента от дохода с заключаемых сделок). Менее популярны дарение цветов, конфет, сувениров – 13,6 %, обещание ответных услуг – 13,3 %, дарение ценных вещей – 12,7 %, приглашение в ресторан и «накрытие поляны» – 11,0 %. Выбор варианта подношения непосредственно зависит от ранга чиновника.

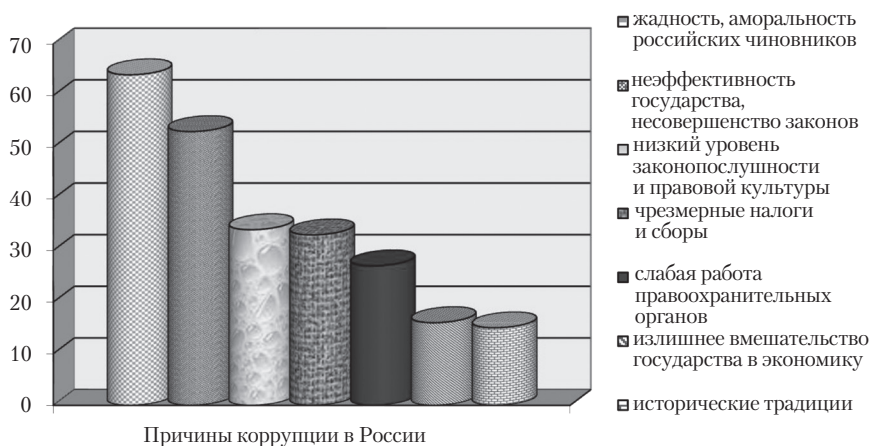

Рис. 10.3. Ранжирование основных причин коррупции в России по мнению предпринимателей (% ответов).

Борьба с коррупцией в нашей стране на протяжении нескольких лет провозглашается одной из приоритетных задач развития. Проведенное исследование позволяет оценить промежуточные итоги. При этом важным здесь является то обстоятельство, что свое мнение по данной проблеме выразили люди, находящиеся на общественном уровне выше бытового. Ответы получены от субъектов, во многом определяющих конкурентоспособность экономики страны и влияющих на темпы экономического роста. Это является важным тем более, что нелегитимные способы взаимодействия субъектов предпринимательства с чиновничеством высоколатентны и скрыты как от населения, так и от органов, призванных вести с данным явлением борьбу. Данная латентность объясняется тем, что в ряде случаев коррупционные

связи предпринимателей могут использоваться последними в качестве инструмента развития. Несмотря на то, что 61,6 % отечественных бизнесменов считают коррупцию «феноменом, разлагающим экономику», 17,6 % признают ее «инструментом, с которым легче делать дела» (9,96 %), а 20,3 % убеждены, что это «необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать» (20,6 %). Признание позитивного значения низовой коррупции значительным числом респондентов объясняется возможностью оперативного решения возникающих проблем при минимальном риске участвующих в соглашении сторон.

Аналогичные результаты получены в Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Как было заявлено в выступлении руководителя Управления на III Евразийском антикоррупционном форуме: «По имеющимся данным, четверть наших граждан вообще не считают, что коррупция является ненормальным, отклоняющимся явлением. Уровень нетерпимости к коррупции как к институту в обществе невысокий»¹²⁷. Там же было отмечено, что «на уровень коррупции влияет не столько жесткость санкций за те или иные правонарушения или преступления, сколько общее качество законов».

Для количественной оценки результатов реализации официального курса и системы мер по усилению борьбы с коррупцией предпринимателям был задан вопрос: *«Руководство страны ведет официальную борьбу с коррупцией. Видны ли Вам ее результаты?»*. Дифференциация ответов позволяет сделать вывод о возникновении крайне умеренных положительных тенденций в данном направлении (табл. 10.2).

Таблица 10.2.

Ответы на вопрос «Руководство страны ведет официальную борьбу с коррупцией. Видны ли Вам ее результаты?»

Варианты ответов	% от общего числа опрошенных предпринимателей
Да, в стране есть серьезные результаты в борьбе с коррупцией	4,3
Результаты есть, но они не слишком значительны	37,5
Практических результатов нет, все остается как было	47,6
Ситуация становится даже хуже, коррупция только усиливается	9,9

¹²⁷ Чиновники утрачивают доверие из-за коррупции // Коммерсант. 24.04.2014. <http://www.kommersant.ru/doc/2459497> (дата обращения: 24.04.2014).

Из таблицы видно, что с одной стороны, доля тех, кто признает положительные результаты, даже незначительные (41,8 %), примерно в 4 раза превосходит долю тех, кто видит ухудшение ситуации (9,9 %). С другой стороны, существенное число респондентов (47,6 %) выбрало ответ, свидетельствующий об отсутствии каких-либо изменений.

На основании этого в целом можно сделать вывод о том, что если борьба с коррупцией и привела к улучшению ситуации, то весьма незначительно. В Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции также оценивают достигнутые результаты как умеренно положительные.

Итак, как следует из изложенных результатов оценки объемов совершаемых акторами малого и среднего предпринимательства России противоправных деяний, в различные теневые схемы и практики вовлечено более трети субъектов малого бизнеса. При этом данный вывод не означает, что треть бизнесменов совершает действия, нарушающие требования норм права, а остальные действуют в рамках действующего законодательства. Объективнее будет считать, что более трети совершаемых предпринимателями операций предполагают их отнесение к теневым по статистическим и правовым критериям. Доля вовлеченных в данный процесс предприятий малого бизнеса по объективным причинам значительно больше.

Глава 11. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства¹²⁸

Относительно мало исследованным институтом организованной экономической преступности в постсоветской России, в котором очень ярко проявляются типичные черты непроизводительного предпринимательства, являются финансовые пирамиды¹²⁹. Речь идет о мошеннических схемах, в которых выплаты по вкладам старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производится из средств новых инвесторов. Когда прибыль тех, кто пришел раньше (находится ближе к «вершине» пирамиды), формируется за счет денег тех, кто пришел позже (находится в «основании» пирамиды), то условием существования этого бизнеса становится быстрое вовлечение все новых и новых членов. Если прирост инвесторов/клиентов начинает падать, пирамиды обязательно рухнут. Поэтому организаторам этой схемы, которые находятся на самой «вершине» финансовой пирамиды, необходимо помнить, что «главное в профессии вора – это вовремя смыться»: скроешься слишком рано – соберешь меньше денег, скроешься слишком поздно – можно попасть в руки закона или, что гораздо хуже, обманутых инвесторов/клиентов.

Рассмотрим закономерности развития этой формы непроизводительного предпринимательства в постсоветской России.

«Золотой век» финансовых пирамид. Первые финансовые пирамиды появились еще на закате истории СССР. «Первопроходцем» считают фирму «Пакс», которую создали в 1991 г. в Волгограде. Организаторы этой пирамиды за три года своей деятельности похитили 2 млрд 356 млн 960 тыс. руб. у 1 722 вкладчиков.

¹²⁸ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 2. С. 35–43.

¹²⁹ Правда, российские специалисты по экономической социологии уже провели ряд интересных исследований поведения вкладчиков финансовых пирамид. См., например: Кузина О. Е. Иллюзии рациональности: влияние коллективных представлений на инвестиционное поведение вкладчиков «финансовых пирамид» // Вопросы социологии. 1998. Вып. 8; Радаев В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. 2002. № 2. Опытом абстрактно-теоретического экономического исследования является работа: Димитриади Г. Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход. М.: УРСС, 2002.

Таблица 11.1

**Российское пирамидостроительство в начале 1990-х
и в конце 2000-х гг., по данным МВД России**

Годы	Количество пирамид	Количество регионов	Величина ущерба	Количество обманутых граждан
1992	9	7	157,5 млрд руб.	150 тыс.
1993	33	17	300 млрд руб., 218 тыс. долл.	Нет данных
1994	Нет данных	36	454 млрд руб., 13,5 млн долл.	430 тыс.
2008	28	Нет данных	40 млрд руб.	400 тыс.
2009	39	Нет данных	4,3 млрд руб.	40 тыс.

Безнаказанность организаторов первых пирамид привела буквально к взрывному росту «пирамидостроительства». Об этом свидетельствуют данные МВД России (см. табл. 11.1), в которых отражена лишь верхушка айсберга финансовых пирамид (те, по которым были заведены уголовные дела)¹³⁰. По некоторым оценкам, в 1990-х гг. в России функционировали около 1,8 тыс. финансовых пирамид.

Пик их роста пришелся на 1994 год. Широкая распространенность и размах, с которым действовали организаторы этих пирамид, в конечном итоге привели (конечно, наряду с другими причинами) к обвалу российского финансового рынка частных инвестиций. Снижение активности финансовых пирамид в середине 1990-х гг. было связано не столько с активизацией деятельности правоохранительных органов, сколько с ростом недоверия граждан к создателям пирамид, которые вместо инвестиций в реальный сектор экономики расхищали сбережения граждан.

Если провести своеобразный «конкурс» крупнейших финансовых пирамид (табл. 11.2), то в номинации «Чемпион по числу обманутых граждан» в 1990-е гг. первенство завоевал Сергей Мавроди, печально знаменитый создатель «МММ». Само название его фирмы стало нарицательным для обозначения жульничества. «МММ» принимала денежные вклады от населения в обмен на собственные акции, стоимость которых устанавливалась произвольно (на условиях так называемых самокотировок), а документы, подтверждающие стоимость приобретения бумаг, не выдавались. В 1994 г. первые акции «МММ» поступили в свободную продажу, и уже во второй половине того же года число вкладчиков компании составило, по различным оценкам, от 10 до 15 млн человек. Популярность этой

¹³⁰ Здесь и далее используются данные подразделений БЭП/ДЭБ МВД России.

пирамиды была настолько велика, что котировки акций «МММ» какое-то время даже передавали по центральному телевидению. Сумму ущерба, причиненного покупателям акций МММ, трудно оценить, поскольку подавляющее большинство потерпевших в суд не обращались.

Таблица 11.2

Крупнейшие финансовые пирамиды начала 1990-х гг.

Название, организатор	Количество пострадавших вкладчиков	Величина похищенных средств
ОАО МММ (С. Мавроди)	10–15 млн (в суде признано потерпевшими 10.454 чел.)	4,5 млрд руб. (признаны в суде, фактически много больше)
«Хопер-инвест» (Л. и Л. Константиновы)	4 млн	3 трлн руб.
«Русский дом “Селенга”» (С. Грузин, А. Саломадин)	2,4 млн	2,8 трлн руб.
«Тибет» (В. Дрямов)	150 тыс.	280 млрд руб.
«Властелина» (В. Соловьева)	16,5 тыс.	540 млрд руб., 2,6 млн долл.

Составлено по: Статистика мошенничества // Коммерсантъ. 05.03.2008.

В номинации «Чемпион по размеру похищенных сумм» первенство определить трудно, поскольку гиперинфляция начала 1990-х гг. затрудняет сравнение денежных сумм. По мнению экспертов, некоторым организаторам пирамид удалось обокрасть меньше людей, но похитить больше Мавроди. К числу таких «рекордсменов» относят, например, компанию «Хопер-инвест», которую создали в 1992 г. в Волгограде мать и сын Лия и Лев Константиновы. Как и «МММ», «Хопер-инвест» представлял собой сеть пунктов по приему денежных вкладов от физических лиц. Часть получаемых средств обменивалась на валюту и при помощи различного рода мошеннических схем вывозилась в Финляндию и Израиль. Создатели данной пирамиды обманули «только» несколько более 4 млн человек, зато общая сумма полученных от них средств составила более 3 триллионов неденоминированных рублей.

Как и большинство «героев первоначального накопления капиталов», организаторы пирамид пострадали не слишком сильно. По результатам их деятельности было возбуждено более 900 уголовных дел, но до суда дошли лишь 20 дел, а наказание понесли толь-

ко 9 человек. Судебные разбирательства по делам организаторов финансовых пирамид велись весьма длительное время и завершились в 1999–2001 гг. По этим делам к различным срокам лишения свободы (максимальный – до 15 лет) были приговорены Валентина Соловьева («Властилина»), Сергей Грузин и Александр Саломадин («Русский дом Селенга»), Владимир Дрямов («Тибет»), Лия Константинова («Хопер-инвест»). Никто из них не находился в местах лишения свободы более 5-ти лет, все они были досрочно освобождены по различным основаниям.

После «золотого века» начала 1990-х гг. деятельность финансовых пирамид снизилась, но не исчезла. В конце 2000-х гг. в связи с нестабильностью финансовых рынков и спадом экономики финансовые пирамиды вновь приобрели актуальность.

Так, в 2008 г. в России была пресечена деятельность 28 финансовых пирамид, привлекавших денежные средства граждан под различные «высокодоходные проекты», доход по которым якобы составляет от 30 до 150 %. В результате более чем 400 тыс. граждан был причинен ущерб в размере свыше 40 млрд руб., что сопоставимо (с учетом инфляции и деноминации) с доходами мошенников начала 1990-х годов. Пирамидостроительство активно развивалось и в 2009 г.: за минувший год в стране была пресечена деятельность 39 финансовых пирамид. В результате деятельности этих пирамид был нанесен ущерб 40 тыс. граждан России, потерявших по совокупности 4,3 млрд руб. Если сравнить ситуацию 2009 г. с предыдущим, то налицо тенденция к измельчанию пирамидостроительства: с одной стороны, число зарегистрированных пирамид возросло более чем на 1/3; с другой стороны, в 10 раз снизились число потерпевших и размеры ущерба. Видимо, «правила игры» начали изменяться в лучшую сторону – органы МВД научились пресекать деятельность пирамидостроителей на относительно ранних этапах, пока они не успели обмануть большого числа клиентов.

Можно выделить две основные разновидности современных пирамид:

- традиционные инвестиционные пирамиды (имитация сбора денег под реальное производство или под игру на бирже);
- пирамиды клубного типа (предполагающие как реальное общение членов «клуба», так и чисто сетевое общение).

Новые финансовые пирамиды старого типа. Первый тип современных финансовых пирамид – это традиционное привлечение денежных средств граждан с обещанием, что они впоследствии получают доход от своих вложений. Для предания своей деятельности законного вида мошенниками используются ценные бумаги или

их суррогаты, а также договоры займа, траста, селенга, страхования. Независимо от формы привлечения капиталов создатели пирамид преследуют единственную цель – похищение привлеченных денег. Вся их деятельность по созданию фирм, выпуску ценных бумаг, заключения договоров и т. п. является лишь прикрытием для совершения преступления.

В 2000-е гг. эта традиционная схема продолжает активно использоваться. Симптоматична в этом отношении судьба создательницы «Властелины» В. Соловьевой: условно-досрочно выйдя на свободу, она уже в 2002 г. возобновила в г. Подольске сбор денег доверчивых инвесторов по старой «автомобильной» схеме (инвестор дает деньги, чтобы получить дешевый автомобиль) от имени ЗАО «Интерлайн».

Одним из лидеров этой второй волны традиционного пирамидостроительства следует считать руководителей ООО «Золотая лига». Эта фирма ввела в заблуждение порядка 15 тыс. инвесторов, обещая высокие проценты (8–15 % ежемесячно!) за инвестиции в добычу золота в Перу. У фирмы были филиалы практически по всей стране (включая Москву). Ущерб, нанесенный ею российским гражданам, составил от 500 млн до 1 млрд руб. Интересно отметить, что эта компания, будучи в принципе вполне традиционной финансовой пирамидой, использовала для привлечения новых клиентов малоизвестный в 1990-е гг. метод сетевого маркетинга: вкладчику, приводившему с собой следующего вкладчика, выплачивалось 16 % от суммы вклада того, кого он привел¹³¹.

Создатель другой, несколько более оригинальной финансовой пирамиды, екатеринбургский трейдер А. Калиниченко, создатель фирмы «Глобал», привлекал в 2003–2007 гг. инвесторов для игры в дилинговом центре «Форекс»¹³². После заключения договора клиент передавал в доверительное управление средства, которые через открытый в банке счет переводились на расчетный счет дилера, то есть «Глобала». В этом случае вкладчики давали деньги в расчете не на реальное производство, а на искусство А. Калиниченко «делать деньги из воздуха» – екатеринбургский трейдер прославился удачной игрой на валютном рынке. Его репутация, однако,

¹³¹ В отличие от ситуации «информационного голода» 1990-х гг., широкое распространение интернет-коммуникаций позволяет в наши дни отслеживать ситуацию не только по сообщениям в СМИ, но и по сетевым форумам, где активно общаются потерпевшие. По поводу «Золотой лиги» см., в частности, форум <http://investing.ucoz.ru/forum/29>.

¹³² *Останов А.* Возвращение эпохи пирамид // Накануне. 28.08.2006 (http://www.nakanune.ru/articles/vozvrashhenie_jepoxi_piramid).

основывалась в основном на самоотчетах в Интернете, которые «не совсем» соответствовали реальности. Вместо игры на валютном рынке А. Калиниченко решил, что доходнее деньги вкладчиков просто положить в свой карман, и скрылся за рубежом (Интерпол арестовал его в 2008 г. в Италии). По оценкам, ущерб от деятельности Калиниченко достиг примерно 100 млн долл.

Традиционное пирамидостроительство не вызывает никаких положительных эмоций. Пирамидостроители-патриархи весьма грубо эксплуатируют низкую экономическую культуру и высокую доверчивость значительной части россиян. На «сравнительно честный отъем денег у граждан» в стиле Остапа Бендера это мало похоже: налицо криминальная страсть к наживе, но нет страсти к инновациям.

Инновации пирамидостроительства: клубы «добровольных» саморазорителей и игроков на фондовом рынке. Экономисты давно пишут, что российская экономика остро нуждается в инновациях. Новейшая история финансовых пирамид демонстрирует, что инноваций криминального толка при действующих в нашей стране «правилах игры» возникает более чем достаточно.

Второй – клубный – тип современных финансовых пирамид получил распространение сравнительно недавно. Он работает по следующему принципу: гражданин для вступления в некий бизнес-клуб (общество и т. п.) вносит «добровольный» взнос в размере от 2 до 5 тыс. долл. либо аналогичную сумму в рублевом эквиваленте. Поступающие деньги «руководители общества» немедленно распределяют между его членами по установленной схеме, в зависимости от иерархического положения в «обществе». Доход вступившего в «общество» гражданина зависит уже от количества приглашенных им лиц. Само «общество» никакой экономической деятельностью не занимается, а функционирует за счет изъятия из каждого взноса от 1 до 2 тыс. долл. США. Примерами раскрытых в 2000-е гг. финансовых пирамид подобного рода являются, например, «Общество взаимной поддержки «Меркурий» в Нижегородской области (около 3 тыс. потерпевших, ущерб на 42 млн руб.), Общественный Фонд «Город» в Екатеринбурге (около 2 тыс. «членов», ущерб в 100 млн руб.).

Подобное «общество» существует исключительно за счет изъятия части взносов граждан, которым предлагается «зарабатывать» средства за счет вовлечения в «общество» новых членов. Из этого следует, что граждане, вступившие в подобное «общество», становятся сообщниками мошенников. Гражданин, вложивший деньги в подобное предприятие, может вернуть свои капиталы только при

условии, если он вовлечет в «общество» новых членов. В подобных «обществах» вообще не существует системы возврата взносов граждан при добровольном их выходе их «общества» (клуба).

Для вовлечения граждан в подобные «общества» преступники организуют различные семинары и презентации по распространению «знаний» в области многоуровневого сетевого маркетинга. На семинарах приглашенным сообщаются явно ложные сведения о легитимности и законности их деятельности, а также сведения о существовании региональных филиалов, которые успешно функционируют. Лекторы убеждают присутствующих, что их бизнес уникален и позволяет всем членам «общества» получать доход. При проведении лекций мошенники для убедительности демонстрируют ложные графические схемы о якобы имеющейся возможности получения дохода за короткий промежуток времени в размере 20–25 тыс. долл. США. Для придания своим действиям законного вида преступники при проведении семинаров убеждают приглашенных граждан подписать якобы разработанный юристами и советниками «общества» официальный документ (например, «Конфиденциальное соглашение», «Заявление о приеме»), чтобы создать видимость возникновения гражданско-правовых отношений. Для достижения желаемого результата «семинар» («презентация») растягивается на длительный срок (несколько часов). Сразу же по окончании «семинара» создатели «общества» проводят с вновь приглашенными гражданами индивидуальные собеседования для склонения последних к подписанию необходимых документов и передачи вступительного взноса, а при невозможности передачи всей суммы склоняют к внесению залога и устанавливают минимальные сроки для внесения всей обозначенной суммы. При этом организаторы предупреждают граждан, что при невнесении оставшейся суммы к указанному сроку залог возвращению не подлежит.

Для вовлечения новых членов «общества» организаторы пирамиды используют самих же граждан, уже вовлеченных в деятельность пирамиды, разъясняя им способы привлечения новых членов под предлогом приобретения новой увлекательной работы, получения дополнительного источника дохода и новых знаний о перспективном «бизнесе». Членам клуба также разъясняется, что вновь приглашенные граждане обязательно должны быть их знакомыми и полностью им доверять. Кроме того, организаторы пирамиды инструктируют членов «клуба» о критериях выбора потенциального участника предприятия, создания заинтересованности вновь вовлекаемого в «общество» гражданина, при необходимости, оказании последнему помощи в сборе необходимой суммы денег и т. п.

Многие финансовые пирамиды в настоящее время маскируют свою деятельность под управляющие компании. Одной из разновидностей этого мошенничества стала деятельность рухнувшего в феврале 2008 г. Санкт-Петербургского бизнес-клуба «Рубин». Его организаторы предлагали клиентам вкладывать деньги в строительство объектов зимней Олимпиады-2014 в г. Сочи якобы с санкции Правительства Российской Федерации¹³³.

Собрав деньги у клиентов, пирамидостроители-финансисты обещают им высокие доходы, объясняемые якобы умением управлять деньгами на фондовом рынке лучше, чем конкуренты. Неспециалисты могут не знать, что пик высокой доходности вложений в фондовый рынок в России уже давно прошел. При вовлечении клиентов в свое «предприятие» пирамидостроители также «забывают» рассказать им о рисках, которые их ожидают (как известно, доходность и рискованность инвестиций в фондовый рынок обычно обратно пропорциональны друг другу). Ряд подобных организаций даже не оформляли специальную лицензию Центробанка или Федеральной службы по финансовым рынкам для работы с деньгами населения. Отсутствие лицензии эти «специалисты» объясняют тем, что они берут у населения займы, а для этого, по их мнению, разрешения не требуется.

Инновации пирамидостроительства: мошенническая сеть в Сети. В 2000-е гг. при осуществлении своих махинаций организаторы финансовых пирамид все активнее стали использовать возможности компьютерной сети Интернет. Речь идет о примерно той же схеме, что и при организации «клубов», только общение организаторов с инвесторами осуществляется безлично – путем распространения электронных писем.

Возможности сети Интернет привлекательны для создателей пирамид тем, что они могут действовать анонимно, охватить большое количество пользователей сети, быстро распространять информацию, меньше платить за распространение информации по сравнению с традиционными способами. Немаловажно и отсутствие личной психологической ответственности участников перед другими вовлекаемыми в пирамиду людьми.

Принцип построения финансовой пирамиды в сети Интернет подобен пирамиде клубного типа – доходы первых инвесторов обеспечиваются взносами новых участников. Несмотря на «секретную формулу», однако наступает момент, когда любая пирамида рухнет-

¹³³ Кривякина Е. Новые финансовые пирамиды: распознаем мошенников (2008) (<http://www.kp.ru/daily/24065/305706/>).

ся, — членов клуба становится намного больше, чем вновь вовлекаемых в общество. При использовании подобной схемы финансовой пирамиды шансы получения прибыли имеются только у первых участников. Основной доход получают сами организаторами пирамиды, активно имитирующие деятельность по выгодному вложению средств, а фактически использующие средства новых вкладчиков для выплаты дивидендов старым.

Возможности сети Интернет активно использовали создатели уже упоминавшейся финансовой пирамиды бизнес-клуба «РуБин» (ЗАО «САН»)¹³⁴. Информация распространялась ими не только в Санкт-Петербурге, где они базировались, но также еще в 70-ти городах России (Москве, Архангельске, Вологде, Екатеринбурге, Казани, Калининграде, Краснодаре и др.) и даже ближнего зарубежья (Ташкенте, Харькове, Севастополе). Согласно информации, которая размещалась на сайте холдинга, Бизнес-клуб «РуБин» якобы работал в течение 12-ти лет. Однако, как было установлено, эти рекламные данные резко противоречили реальным фактам регистрации и постановки на налоговый учет (соответственно 2005 г. и 2006 г.). Ущерб, нанесенный этой мошеннической схемой, по предварительным оценкам, измеряется десятками миллиардов рублей, а количество пострадавших только в России превышает 100 тыс. человек¹³⁵.

Общее и особенное финансовых пирамид России. Когда говорят о причинах распространенности финансовых пирамид в постсоветской России, то называют обычно следующие факторы:

- нестабильность современной российской экономической системы в целом;
- слабость финансовой сферы;
- низкая квалификация (или даже коррумпированность) бездействующих сотрудников контролирующих органов и банковских структур;
- гиперинфляция, которая побуждает население страны искать любые пути для сохранения имеющихся у них финансовых средств.

Для эффективного противодействия мошенничествам с использованием финансовых пирамид необходимо активизировать деятельность контролирующих органов и банковских институтов. Для подтверждения можно привести пример с уже упоминавшейся пирамидой «Золотая Лига».

¹³⁴ Задержан руководитель финансовой пирамиды // Росбалт. 20 февраля 2009. (<http://rus.delfi.lv/news/daily/criminal/article.php?id=23286042>).

¹³⁵ Чем заканчивались «финансовые пирамиды» в России. Справка. (2008) (<http://www.rian.ru/incidents/20081202/156733636.html>).

В Москве эта фирма имела офис на Звездном бульваре, где собственностью «компаний», однако, была только мебель. В «компаний» грубо нарушались все правила ведения бухгалтерской документации. Кассовые книги велись в течение месяца, в конце каждого месяца подводился итог, и книги уничтожались. Однако, несмотря на все указанные нарушения, никто из представителей контролирующих органов – Федеральной службы по налогам (ФНС), по финансовым рынкам (ФСФР), по финансовому мониторингу (ФСФМ) – не поинтересовался, имеется ли у ООО «Золотая лига» лицензия на инвестиционный вид деятельности, как и какие документы оформляются при приеме денег граждан, как уплачиваются налоги и т. п. Банковские структуры также активно работали с деньгами финансовой пирамиды – проводили движения по счетам, переводили деньги за границу и т. д.

Распространенности «пирамидального» мошенничества способствуют и иные особенности российских «правил игры» в бизнес. В частности, достойна удивления снисходительность российского законодательства, которое позволяет за многомиллиардные хищения денег у граждан отбывать в местах лишения свободы незначительные сроки и даже досрочно освобождаться из мест лишения свободы, несмотря на невозмещенный ущерб.

И все же не следует считать, что «пирамидостроительство» есть некий специфический феномен только постсоветской России. Уместно вспомнить, что в США в 2009 г. разразился громкий скандал с финансовой пирамидой миллиардера Бернарда Мейдоффа.

История этого заокеанского пирамидостроителя ярко демонстрирует сходство и различия между предпринимательством «у нас» и «у них».

Фирма Б. Мейдоффа работала с 1960 г. и долго ни у кого не вызывала подозрения, хотя и никуда не инвестировала полученные от клиентов средства. Российские пирамидостроители, которым удастся продержаться не более чем несколько лет, могут лишь завидовать предприимчивому американцу, чья пирамида проработала несколько десятилетий (!). Этот основоположник электронного бизнеса имел в деловом мире США очень высокую репутацию, в управляемую им инвестиционную компанию «Fairfield Sentry» вкладывали крупные фирмы и организации. В результате 65 млрд долл. убытка от этой пирамиды станут, видимо, мировым рекордом¹³⁶.

¹³⁶ Низамов Е. Аферы пирамидального типа // Деньги. № 13(718). 06.04.2009 (http://aferizm.ru/history/his_piramidi.htm).

В отличие от мягкости наказаний в отношении российских пирамидостроителей, американским судом были приняты весьма суровые меры в отношении Б. Мейдоффа, которого приговорили к 150 годам лишения свободы (т. е. фактически пожизненно) с конфискацией имущества и вкладов. Конфискации подверглось и имущество супруги Мейдоффа¹³⁷. Уголовному преследованию подверглись также и другие ответственные сотрудники компании Б. Мейдоффа (в частности, председатель совета директоров Морис Кон) и даже его аудитор Дэвид Фрилинг¹³⁸. Одним словом, американцы очень серьезно озаботились тем, чтобы непроизводительное предпринимательство оказалось менее прибыльным, чем производительное.

Следует признать, что финансовые пирамиды – это довольно органичное порождение современной «финансовой цивилизации» с типичным для него конфликтом принципалов и агентов. Владельцы капиталов вынуждены прибегать к услугам профессиональных менеджеров, но не могут постоянно и полностью их контролировать. Чем выше профессионализм менеджера-агента, тем больше у него возможностей обманывать инвесторов-принципалов. Пока существуют отделение собственности от управления, эта проблема полностью принципиально неразрешима. Однако путем конструирования эффективных «правил игры» можно существенно снизить привлекательность пирамидостроительства, полностью исключая виновных из делового мира и конфискуя «неправедные» доходы. Когда российские пирамидостроители и иные акторы организованной экономической преступности начнут получать «настоящие» сроки тюремного заключения с конфискацией имущества, инноваторы начнут переходить от непроизводительного предпринимательства к производительному.

¹³⁷ Суд приговорил Бернарда Мейдоффа к 150 годам тюрьмы (<http://lenta.ru/news/2009/06/29/jailterm/>).

¹³⁸ Предъявлены обвинения четырем сообщникам Мейдоффа (<http://lenta.ru/news/2009/06/23/madoff/>); Аудитор Бернарда Мейдоффа арестован (<http://lenta.ru/news/2009/03/18/arrest/>).

Глава 12. Коррупционные сговоры на торгах¹³⁹

В сфере государственных закупок в современной России получила широкое распространение институционализированная форма казнокрадства и коррупции, когда получатели заказов платят «откаты» организаторам торгов.

В Российской Федерации закупка для государственных и муниципальных нужд осуществляется в рамках Закона о контрактной системе¹⁴⁰ и Закона о закупках¹⁴¹. По итогам 2015 г. объем опубликованных извещений по указанным законам достиг почти 30 трлн руб., что составляет 37 % годового ВВП России за тот же год в текущих ценах¹⁴².

Как следует из доклада Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки, в 2015 г. «прокурорами выявлено 386 тыс. коррупционных нарушений, связанных с «откатами» в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд»¹⁴³. Приведенная цифра выявленных нарушений не коррелируется с фактическим положением оперативной обстановки в этой сфере – фактическое количество коррупционных сговоров гораздо выше. Это свидетельствует о высокой латентности данного вида нарушений.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России в январе – ноябре 2016 г. выявлено 436 преступлений (+42,3 %), связанных с госзаказом, из них 121 – коррупционной направленности. Уголовные дела о 215 преступлениях (+87,7 %) направлены в суд. Задokumentировано 81 преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 20 – против интересов службы в коммерческих организациях. Раскрыто 25 пре-

¹³⁹ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Наумов Ю. Г., Самолысов П. В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 86–91.

¹⁴⁰ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁴¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

¹⁴² Бюллетень о развитии конкуренции «Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация». 2016. Выпуск № 3. Март. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁴³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2016 года. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221/> (дата обращения: 20.01.2017).

ступлений, совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, и 92 преступления, совершенных организованной преступной группой либо преступным сообществом. К уголовной ответственности привлечено 102 лица. Размер причиненного материального ущерба составил более 945,4 млн рублей. В счет возмещения ущерба изъято денежных средств, товарно-материальных ценностей и имущества на сумму более 370,6 млн рублей.

Несмотря на принимаемые меры, сфера госзакупок стала самой коррупционнoемкой, о чем свидетельствуют потери госсектора в 2009–2015 гг. (рис. 12.1.).

Потери госсектора от закупок по завышенным ценам (без учета инфляции)

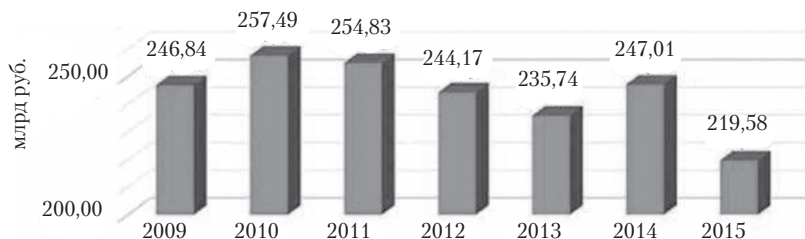

Рис. 12.1. Оценки потерь от госзакупок по завышенным ценам, в текущих ценах

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

По подсчетам НП «Национальная ассоциация участников электронной торговли» («НАУЭТ»), в 2015 г. потери государства от закупок по завышенным ценам (без учета инфляции) составили 219,5 млрд руб., а с учетом инфляции – 247,3 млрд руб. (рис. 12.2.).

Потери госсектора от закупок по завышенным ценам (с учетом инфляции)

Рис. 12.2. Оценки потерь от госзакупок по завышенным ценам, с учетом инфляции

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

В свою очередь Счетная палата РФ выявила 566 нарушений на общую сумму 126,1 млрд руб. (в 2014 г. – 276 нарушений на 39,6 млрд руб.).

На региональном и муниципальном уровнях подобных нарушений было 18 тыс. на 17,5 млрд руб. (в 2014 г. – 2 тыс. на 7,4 млрд руб.). Закупки госкомпаний прошли с нарушением на 620 млн руб., а в регионах – еще на 3,8 млрд руб. Увеличение количества нарушений отмечает и ФАС России – почти на 30 % по сравнению с 2014 г.

Другая негативная тенденция – рост объема закупок у единственного поставщика. Причем если на региональном уровне такие закупки составляют 6,4 %, муниципальном – 14,3 %, то на федеральном – уже 35,2 %, а в госкомпаниях – 40,4 %. Как правило, такой поставщик маскируется в прочих способах закупки, разрешенных госкомпаниям (55,3 %). Причем некоторые из них находятся в стадии банкротства или близки к этому.

Не внушает оптимизма и отчетность Генпрокуратуры, согласно которой в 2015 г. в рассматриваемой сфере было выявлено 54 тыс. коррупционных правонарушений (+14 % к 2014 г.) и 6,5 тыс. незаконных правовых актов. По материалам проверок было возбуждено 730 уголовных дел. По этой причине в июле 2016 г. Генпрокурор Ю. Чайка издал приказ, утверждающий план борьбы с откатами и коррупцией в госзаказе. В выполнении приказа будут участвовать также отвечающее за контрактную систему Минэкономразвития, курирующая закупки ФАС, Минфин, ФСБ, Следственный комитет и МВД.

Правоприменительной практикой пресечения правонарушений в сфере закупок, если это сговоры на торгах или другие антиконкурентные соглашения, в том числе с участием органов власти, занимаются антимонопольные органы (ФАС России и ее территориальные органы), если это хищения бюджетных средств, выделяемых на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, то это юрисдикция правоохранительных органов (подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России).

Антимонопольное расследование по выявлению и доказыванию картелей на торгах представляет собой долгий и кропотливый процесс по сбору доказательной базы и включает в себя весь спектр административно-правовых механизмов и инструментов: от пред-

варительного сбора информации в открытых источниках и проведения специальных контрольных действий до вынесения решения и привлечения виновных лиц к административной ответственности.

Антиконкурентное поведение компаний на электронных торгах (нарушение, которое чаще всего встречается в практике работы антимонопольных органов¹⁴⁴) необходимо рассматривать в совокупности с административно-правовыми механизмами, которые используют антимонопольные органы в борьбе с этим негативным явлением.

Современное российское антимонопольное законодательство, основу которого составляет Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции)¹⁴⁵, устанавливает такие запреты.

1. Сговор на торгах между хозяйствующими субъектами-конкурентами установлен п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции: *признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами... если такие соглашения приводят или могут привести к... повышению, снижению или поддержанию цен на торгах...*

Как показывает статистика ФАС России (табл. 12.1), доля дел о сговорах на торгах занимает 80 % от дел о картелях (самых опасных нарушений в сфере конкуренции).

Таблица 12.1

Количество дел ФАС России по сговорам на торгах, 2010–2015 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кол-во дел по картелям (ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции)	364	303	114	179	210	265
Кол-во дел по сговорам на торгах (ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции)	176	104	71	139	164	204
Отношение количества дел по сговорам на торгах к количеству дел по картелям, в %	48 %	34 %	62 %	77,7 %	78 %	79 %

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

¹⁴⁴ В практике антимонопольных органов категория дел, связанных со сговорами на торгах в электронной форме, появилась в 2011 г. одновременно с законодательным появлением процедуры электронных торгов.

¹⁴⁵ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

2. Запрет на антиконкурентные действия органов власти (заказчиков, организаторов) при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, установлен статьей 17 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со ст. 17 Закона о защите конкуренции запрещаются:

«1) координация организаторами торгов... или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

2) создание участнику торгов... или нескольким участникам торгов... преимущественных условий участия в торгах... в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом;

3) нарушение порядка определения победителя или победителей торгов и др;

4) участие организаторов торгов... или заказчиков и (или) работников организаторов или работников заказчиков в торгах...».

В совокупности все антиконкурентные действия органов власти при проведении торгов в статистике дел по ст. 17 Закона о защите конкуренцию занимают долю в 46 % (табл. 12.2).

Таблица 12.2.

Количество дел ФАС России по антиконкурентным соглашениям на торгах (ст. 17 Закона о защите конкуренции)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кол-во дел по антимонопольным требованиям на торгах (ст. 17 Закона о защите конкуренции)	894	1050	1125	1237	1028	998
Кол-во нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти	492	709	618	722	505	458
Отношение кол-ва дел со стороны ОВ к общему кол-ву дел по ст. 17 в %	55 %	67,5 %	54,9 %	58,4 %	49 %	45,9 %

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

Антиконкурентные соглашения на торгах, будь они между участниками торгов (конкурентами) или между заказчиком (организатором) торгов и их участниками (участниками), всегда содержат признаки административных правонарушений либо уголовных преступлений. При этом к административной ответственности привлекает антимонопольный орган (ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а к уголовной – органы внутренних дел (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Статистика правоприменения административной (ФАС России) и уголовной (МВД России) ответственности свидетельствует не в пользу последней (табл. 12.3).

Таблица 12.3.

**Правоприменительная практика ФАС России и МВД России
по статье 178 УК РФ**

Год	ФАС России		МВД России	
	Принято решений о нарушении ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (картели)	Количество дел по ст. 14, 32 КоАП	Возбуждено уголовных дел по ст. 178 УК РФ	Направлено уголовных дел в суд
2011	178	1394	13	4
2012	75	1537	5	1
2013	148	1234	9	0
2013	173	1451	3	1
2015	219	1411	1	0

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

В то же время работа, *проводимая правоохранительными органами* по выявлению хищения бюджетных средств, выделяемых на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, весьма впечатляющая.

Точки соприкосновения в работе ФАС России и МВД России по выявлению правонарушений представлены на рис. 12.3 в виде схемы соотношения норм антимонопольного, административного и уголовного законодательств.

В целом работа ФАС России и МВД России по наведению порядка на торгах, развитию конкуренции на торгах, по повсеместному внедрению справедливых конкурсных процедур, пресечению

сговоров, завышения цены закупки и нецелевого использования бюджетных средств способствует снижению коррупции, экономии средств бюджетов всех уровней, расширению количества участников торгов. На наш взгляд, эта работа была бы еще продуктивнее, если бы усилия правоохранительных и антимонопольных органов были объединены¹⁴⁶.

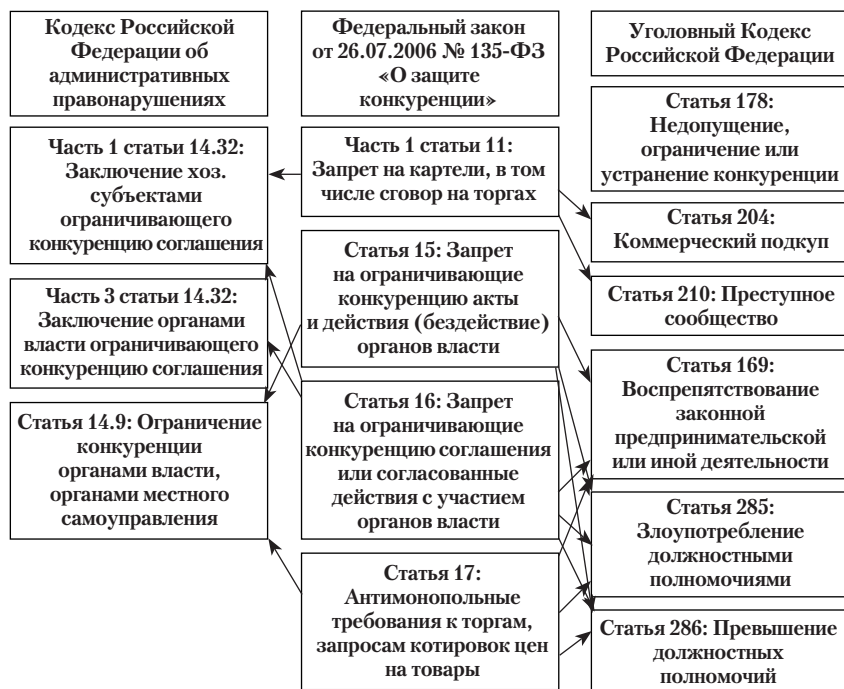

Рис. 12.3. Соотношение норм антимонопольного, административного и уголовного законодательства.

Составлено по: Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2010–2015.

Как показывает сложившаяся практика, эффективное противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок невозможно без разработки и внедрения надежных

¹⁴⁶ Наумов Ю. Г., Белкин Ю. В. Организационно-экономические аспекты противодействия коррупции и «теневой» экономике на потребительском рынке // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13). С. 52–57.

механизмов и технологий борьбы с коррупцией. Первостепенная роль должна быть отведена созданию такого организационно-экономического механизма противодействия, который был бы способен изменить и сделать невыгодными любые действия коррупционеров в силу высокой вероятности их пресечения или раскрытия¹⁴⁷.

ФАС России стала органом предупредительного контроля, что позволило снизить нагрузку на сферу предпринимательства. В 2016 г. ведомство возбудило 416 дел по антиконкурентным соглашениям, 80 % из них картели. ФАС выявила 298 сговоров на торгах (плюс 28,4 % в сравнении с 2015 г.), а также 262 антиконкурентных соглашения с участием госорганов (+15 %).

В России происходит «картелизация» экономики, как заявил глава ФАС Игорь Артемьев. Из-за проведения госзакупок на неконкурентной основе 95 % из них являются профанацией, сказал он, пояснив, что под неконкурентной основой подразумевается форма закупки у единственного поставщика. Во многих сферах (например, в сфере закупки лекарств) в 80 % случаев на торгах присутствуют картели, заранее участвующие в предварительном преступном сговоре¹⁴⁸. Так, в августе 2016 г. семь компаний из Москвы и Московской области участвовали в 1 тыс. торгов на поставку лекарств и медизделий, демонстрируя (по версии ФАС) «единообразное поведение» (снижали начальную цену лишь на 0,5–2 %). По предварительным подсчетам, сумма сговора составляла чуть менее 1,5 млрд руб.

ФАС России приводит в качестве примера дело о поставке одежды для МВД России, ФСБ России и ФТС России. В августе 2016 г. антимонопольная служба сообщила, что около ста текстильных компаний в условиях сговора прошли 18 открытых аукционов на общую сумму более 3,5 млрд руб. В этих аукционах участвовало до 40 организаций, а реальные ценовые предложения предоставляла только одна.

В целях устранения проблем «картелизации» экономики, повышения эффективности взаимодействия территориальных подразделений ЭБиПК МВД по республикам, ГУ(У) МВД России по субъектам Российской Федерации с заинтересованными министерствами и ведомствами при проведении мероприятий

¹⁴⁷ Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция в современной России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2 (26). С. 48–53.

¹⁴⁸ Наумов Ю. Г., Файбусович К. Б. Теоретические и прикладные аспекты рейдерства и коррупции // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4 (16). С. 53–58.

в указанной сфере, а также проверке поступающих из Росфинмониторинга и ФАС России сведений о возможных злоупотреблениях, допущенных в ходе реализации госконтрактов, необходимо не только акцентировать работу по выявлению преступлений по ст. 178 Уголовного кодекса (ограничение конкуренции), но в комплексе изменить подходы к профилактике преступлений в госзакупках.

Межведомственным рабочим группам по противодействию коррупции необходимо отвести особую роль в выработке оптимального механизма взаимодействия всех акторов в системе обеспечения экономической безопасности в сфере государственных и муниципальных закупок¹⁴⁹.

¹⁴⁹ *Наумов Ю. Г., Белкин Ю. В.* Организационно-экономические аспекты противодействия коррупции и «теневой» экономике на потребительском рынке // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13). С. 52–57.

Глава 13. Финансово-правовые проблемы криминализации оффшорных мегацентров¹⁵⁰

Стремительно возрастающая в последние годы мобильность мирового рынка капиталов ведет к появлению возможностей массового перераспределения финансовых ресурсов между отдельными странами. При этом оффшорные мегацентры заняли место экономического кластера в системе миграции капиталов и отражают объективные тенденции глобализации. По своей сути оффшор является одним из самых известных и эффективных методов налогового планирования, формой избегания налогообложения компаниями, принадлежащими иностранным физическим и юридическим лицам.

Развитие оффшорного бизнеса, а также процессов, протекающих в нем, можно разбить на несколько этапов.

Первый этап (конец 1950-х – начало 1980-х гг.) – этап зарождения оффшорного бизнеса в его классическом смысле. Количество стран и число регистрируемых в них оффшорных компаний было незначительным.

Второй этап (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) – этап роста. Список оффшорных юрисдикций существенно расширился, число регистрируемых в них компаний достигло максимума. Были созданы стандартные схемы применения безналоговых фирм, не требующие высококвалифицированного консультирования.

Третий этап (конец 1990-х – 2000 г.) – этап стабилизации оффшорного бизнеса. Число регистрируемых компаний несколько снизилось, усложнились механизмы использования оффшорных фирм, некоторые юрисдикции прекратили оказывать оффшорные услуги и уходят с рынка. Возникло международное антиоффшорное регулирование.

Четвертый этап (2001–2004 гг.) – период кратковременного спада. Происходит уменьшение количества оффшорных зон и оффшорных компаний в следствие резкого увеличения степени их государственного и межгосударственного регулирования. Происходит возврат к индивидуальным оффшорным инструментам.

Пятый этап (2004 г. – настоящее время) – период трансформации оффшорного бизнеса. Изменение в мировой экономике и усиление контроля приводят к трансформации оффшорного бизнеса. Некоторые страны уходят с этого рынка, другие – ищут новые ниши

¹⁵⁰ Первоначальный вариант данной главы опубликован в книге: Тимофеева О. Ф., Наумов Ю. Г., Новик Н. Н. Международное движение капитала: оффшоры и коррупция. М.: Академия управления МВД России, 2014. Гл. 3 (1).

для применения оффшорных механизмов (например, оффшорный аутсорсинг услуг, различные услуги и операции на рынках информационных и информационно-телекоммуникационных технологий, организация азартных игр через Интернет, создание новых, удовлетворяющих всем требованиям организационно-правовых форм оффшорных организаций, и т. п.)¹⁵¹.

Среди причин, способствующих интенсивному развитию оффшорных юрисдикций в 1980–1990-е гг., следует обратить основное внимание на следующие:

- тенденция к постоянному глобальному росту и переделу мировой экономики;
- ослабление торговых барьеров (расширение деятельности ВТО);
- глобальная конкуренция и спекулятивная политика национальных валют;
- нестабильность мировой экономики и постоянный рост финансовых рисков;
- тенденции к снижению степени государственного регулирования рыночных механизмов;
- рост эффективности сбора налогов и успешные налоговые реформы в промышленно-развитых государствах;
- стремительное развитие сети международных соглашений об избежании двойного налогообложения и др.

В условиях постоянной глобализации мировой экономики, постоянного роста ее сегментов, адекватный контроль деятельности организаций, находящихся в оффшорных зонах, отсутствовал. Назовем лишь некоторые проблемы деятельности оффшорных юрисдикций, это:

- отсутствие детально проработанного законодательства;
- использование сложных схем уклонения от уплаты налогов;
- наличие соглашений по уходу от двойного налогообложения;
- отсутствие договоров об обмене информацией с большинством налоговых зон.

География и наличие факторов, стимулирующих развитие оффшорного бизнеса в мировом экономическом пространстве, указывают на определенную закономерность. Так, за период 2000–2010 гг. наибольшее количество средств было выведено из Китая – приблизительно 2,74 трлн долл. США. Второе место в этом списке заняла Мексика – из страны было выведено не менее 504 млрд долл. Рос-

¹⁵¹ Алексеев А. Противостояние оффшорам и налоговое планирование // Практическое налоговое планирование. 2007. № 12.

сия заняла третье место, с предположительными объемами нелегально выведенных из нее активов в размере 501 млрд долл. В целом из стран с развивающейся экономикой за указанный период было вывезено не менее 8,44 трлн долл.

Общий объем нелегального вывода капиталов в мире увеличивается примерно на 14,9 % ежегодно, при этом аналогичный показатель для стран Африки составляет 22,3 %, на Ближнем Востоке – 19,6 %, в странах Восточной Европы – 17,4 %, а в странах Азии – в среднем 6,2 %. Для сравнения – нелегальный вывод капиталов из развитых стран растет примерно на 4,4 % в год.

Из 3 млн оффшорных компаний более 60 тыс. – это российские. До 90 % крупных отечественных компаний пользуются оффшорами. Общая сумма российских капиталов, находящихся в оффшорных компаниях, по разным оценкам экспертов составляет от 500 млрд до 1,5 трлн долл. Ежегодный отток российского капитала в оффшорные компании варьируется от 30 млрд до 50 млрд долл.¹⁵²

Из-за увода денег в оффшоры российский бюджет не в полной мере проводит обеспечение социальных программ и полномасштабно реализует стратегические планы по модернизации экономики.

Говоря о возможности формирования определенной государственной стратегии по формированию привлекательного инвестиционного климата в нашей стране, необходимо учитывать масштабы криминализации экономических отношений и их влияние на отток капитала за рубеж. Сегодня уже практически никто не сомневается, что реальная ситуация с легализацией финансовых активов криминального происхождения в национальном масштабе стала критической.

Так, если взять за основу расчеты Международного Валютного Фонда, то общий преступный доход в мире составляет от 2 % до 5 % мирового валового продукта, то есть около 3 трлн долл. в год. При этом необходимо исходить из того, что основная часть данных финансовых средств будет направлена в нелегальную экономику, в т. ч. в оффшорные компании.

В качестве примера подсчитаем обращение финансовых средств от «коррупционных услуг», объем которых, по мнению экспертов, в мире оценивается в 1 трлн долл. Треть мировой коррупции сосредоточена в России, объем которой составляет 316 млрд долл. Наиболее удобным способом легализации незаконных доходов коррупционного происхождения является перевод крупных сумм валюты

¹⁵² По материалам TaxationInfoNews.

на счета в банках, расположенных в тех оффшорных зонах, где около 40 % всех капиталов имеют российское происхождение¹⁵³.

В. В. Путин по этому поводу сказал: «Я хочу сегодня также затронуть фундаментальный вопрос, который касается не только электроэнергетики, но и всей российской экономики. Если мы хотим сделать нормальный инвестиционный климат в стране, то необходимо прекратить реализацию оффшорных схем в инфраструктурных отраслях... Вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим, и с оффшорным наследием эпохи дикой приватизации нужно заканчивать. Вывод национальной экономики, ее стратегических отраслей из оффшорной тени – наша приоритетная задача на предстоящий период»¹⁵⁴.

Поводом для такого рода высказываний послужила предварительная проверка, которую провел Минэнерго по просьбе В.В. Путина. Из проверенных 352 человек руководящего состава энергетического комплекса у 169 должностных лиц (практически у каждого второго) была выявлена аффилированность с 385 коммерческими организациями (кроме тех, где они работают). Установлены многочисленные факты, когда энергетические комплексы целых регионов Российской Федерации оказываются подконтрольными семейным кланам.

Так, энергетическая система Северо-Кавказского региона в значительной мере контролируется одной семьей – семьей М. К. Каитова. Потребители проводят оплату за поставленную энергетику на счета аффилированных компаний, которые выступают агентом энергетических сбытовых компаний. Далее часть полученных средств обналичивается через фирмы-однодневки и присваивается членами семьи. Аналогичные ситуации имеют место в Западной Сибири. Все эти должностные лица и аффилированные с ними компании так или иначе связаны с оффшорными компаниями и работают через них.

Другим выявленным фактом стал материал, когда родственники одного из руководителей холдинга ОАО «МРСК» и НП «Энергострой» А. В. Санникова являлись владельцами нескольких десятков организаций, контролирующих электромонтажные работы и передачу электроэнергии, в том числе аффилированной с двумя оффшорными фирмами, и на внешне законных основаниях осу-

¹⁵³ Противодействие коррупционной преступности в государственной службе: курс лекций. Сост.: А. А. Магомедов, Ю. Г. Наумов и др. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010.

¹⁵⁴ Речь В. В. Путина на заседании Правительственной комиссии по развитию электроэнергетики. Саяно-Шушенская ГЭС. 19.12.2011 (premier.gov.ru).

шествовали вывод денежных средств за границу. В результате такой клановости энергетика и электроэнергетика в Нижегородской области полностью контролировалась организациями, аффилированными с семьей А. В. Санникова.

Система подозрительных трансграничных операций с векселями и займами стала обычной практикой и для других компаний. Так, «РусГидро» на протяжении нескольких лет предоставляет многомиллиардные займы и покупает беспроцентные векселя некой оффшорной компании, расположенной на Кипре. В Центральном федеральном округе на протяжении ряда лет действовала схема по аккумулярованию и выводу средств энергетики в оффшорные зоны, носящие межрегиональный характер и обслуживающие территории сразу нескольких областей – Брянской, Белгородской, Смоленской, Курской, Орловской, Ивановской, Тульской. Всего по сделкам о приобретении энергетических активов в адрес зарубежных оффшоров по внешне легальным основаниям было переведено свыше 25 млрд руб.¹⁵⁵

Весьма опасной угрозой для обеспечения внешней и внутренней финансовой безопасности России является тот факт, что криминальные экономические отношения с участием оффшорных компаний действуют не только в электроэнергетической отрасли, но и во многих других.

Антиоффшорная кампания, направленная на своевременное ужесточение банковского регулирования, повышение прозрачности корпоративных структур и межгосударственных обменов налоговой информацией, проводимая Россией и другими странами, столкнулась с проблемами регламентации политики сдержек и противовесов.

Политика развитых государств в отношении оффшорных мегацентров по-прежнему осуществляется в значительной степени по принципу «свой» – «чужой». В то же время существует целый ряд международных организаций, деятельность которых направлена на проведение мониторинга в оффшорных мегацентрах по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма, а также с вредоносной налоговой конкуренцией. Наиболее авторитетными из них являются: ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF) и ОЭСР (Organization for Economic Co-operation and Development, OESD). Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации активно взаимодействует с данными организациями и выполняет их рекомендации. Россия также заключила несколь-

¹⁵⁵ Слив «оффшорных энергетиков» // Ведомости. 26.12.2011.

ко десятков договоров об избежании двойного налогообложения на базе Единой конвенции экономического сотрудничества ООН.

По своей сути, задачи предотвращения криминализации оффшорных мегацентров весьма сложны, но по мере своего решения они комплексно могут оказывать влияние на решение и других, не менее значимых проблем, таких как:

- сделать использование оффшорных зон в первую очередь выгодным для экономической безопасности страны, а уже затем для бизнеса;

- исключить все возможные случаи использования коллизий и пробелов законодательства в разрешении судебных/арбитражных исков;

- разработать последовательную и грамотную регламентацию использования трансфертных цен во внешнеторговых сделках, в частности с оффшорными организациями;

- организовать оперативный информационный обмен не только между российскими ведомствами, но и с зарубежными органами контроля и охраны правопорядка.

Несмотря на радикальные изменения в оффшорном законодательстве и позитивную деятельность международных организаций, лоббирование со стороны представителей криминалитета остается по-прежнему весьма высоким. Это связано с тем, что процессы саморазрушения оффшорных мегацентров в первую очередь связаны с падением прибыли, вызванной сокращением латентного экономического пространства для транснациональных преступных формирований. Поэтому остановить падение привлекательности оффшорных зон и их количества сможет лишь выработка новых криминальных технологий, работающих в формате, максимально приближенных к требованиям действующего законодательства. Следовательно, для подавления транснациональной преступности в оффшорных мегацентрах потребуется взвешенная и гибкая политика опережения, в т. ч. законодательная.

Так, для компаний, работающих в банковской сфере, занимающихся лизингом, игорным бизнесом, ценными бумагами и т. п., большое профилактическое значение имеет деятельность международных контролирующих организаций по выявлению «сомнительных» финансовых сделок, попав в «черные списки» которых, структуры, в результате экономических санкции, становятся малоперспективными.

Деоффшоризация российской экономики представляет важнейшее направление противодействия коррупции.

Часть денежных средств, полученных через оффшорные юрисдикции, возвращается в Россию и используется в коррупционных схемах с участием государственных служащих.

Системные меры борьбы с оффшоризацией национальной экономики должны включать:

- пересмотр условий соглашений об избежании двойного налогообложения с перемещением центра тяжести налогового стимулирования инвесторов в российскую юрисдикцию;

- усиление юридической ответственности за налоговые правонарушения;

- повышение эффективности международного сотрудничества по обмену налоговой информацией;

- повышение уровня значимости роли моральных ценностей в экономических отношениях, в том числе создание специальных черных списков представителей бизнеса, пользующихся так называемыми оффшорными схемами.

Введение налога на операции с оффшорными юрисдикциями может, по самым приблизительным подсчетам, приносить в бюджет Российской Федерации около 46 млрд долл. ежегодно.

Глава 14. Наркопреступность в современной России

Одной из наиболее опасных разновидностей теневой экономики, с которыми столкнулась правоохранительная деятельность, стала наркопреступность. Этот феномен развивается на фоне сверхприбылей наркопреступности и новых тенденций слияния террористических формирований, коррупции и организованной преступности. При этом наркобизнес проявил себя в форме не только сегмента теневой экономики, но и распространенного способа финансирования терроризма.

По последним данным экспертов ООН, в настоящее время примерно 275 млн чел., т. е. 5–6 % взрослого населения планеты, хотя бы раз в жизни употребляли те или иные запрещенные наркотики (т. е. были наркопотребителями в широком смысле слова). Из них порядка 30 млн (т. е. более 10 %) страдают от негативных последствий наркопотребления и нуждаются в медицинской помощи¹⁵⁶. В России численность наркопотребителей, по оценке экспертов Министерства здравоохранения, составляла в 2017 г. порядка 4 млн чел.¹⁵⁷, а по оценкам Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) на 2014 г. – 8 млн. Если считать более достоверной оценку Минздрава, то речь идет о 3–4 % населения страны, что несколько ниже среднемирового уровня. Тем не менее, незаконный оборот наркотических средств и растущее количество потребителей наркотиков имеют существенные негативные последствия, затрагивающие социально-экономическую, демографическую, духовно-нравственную, правовую и иные сферы жизни общества.

Оценки общего количества наркоманов в России свидетельствуют, что масштабы злоупотребления наркотиками представляют реальную угрозу социально-экономическому развитию страны и экономической безопасности Российской Федерации, а угроза распространения наркотиков и его последствий нередко рассматривается в качестве одной из ключевых после угрозы терроризма. Негативные последствия производства и распространения наркотиков проявляются во всех сферах, серьезно обостряют демографические и правоохранительные проблемы, разрушают духовно-нрав-

¹⁵⁶ World Drug Report 2018. URL: <https://www.unodc.org/wdr2018/en/exsum.html>.

¹⁵⁷ В Минздраве оценили число потребителей наркотиков в России (12 декабря 2017 г.). URL: <http://mpgu.su/novosti/v-minzdrave-otsenili-chislo-potrebiteley-narkotikov-v-rossii/>.

ственные основы общества, способствуют распространению террористической угрозы и т. д. Существенные потери несет и реальная экономика. Таким образом, антинаркотическая безопасность, так же как и другие сферы национальной безопасности, оказывается тесно связанной с экономической безопасностью.

Растущие масштабы наркобизнеса, ставшего, по сути, транснациональным, сопровождаются увеличением объемов теневого оборота капитала, отмыванием средств и легализацией преступных доходов, что непосредственно разрушает национальную и мировую экономики, а также служит источником финансирования различных противоправных действий, включая деятельность международных преступных группировок. Именно поэтому незаконный оборот наркотиков следует рассматривать как непосредственную и растущую угрозу национальной, в т. ч. экономической безопасности, а достижение высокого уровня мер противодействия наркобизнесу – как необходимую составляющую деятельности по обеспечению безопасности государства.

В настоящее время в России, по оценкам специалистов Совета Безопасности РФ, материальный ущерб от наркотиков составляет 3–5 % ВВП, то есть 2–3 трлн руб. ежегодно. Организация государственной программы комплексной реабилитации и ресоциализации потребует в 100 раз меньше средств по сравнению с потенциальными потерями от распространения наркотиков. При ожидаемой эффективности государственной программы реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков в 30 % (это ожидаемая доля потребителей наркотиков, прошедших программы реабилитации с эффектом стойкой длительной ремиссии) экономический эффект составит не менее 3 трлн руб., а с учетом ежегодного возвращения к активной экономической деятельности около 100 тыс. чел. – порядка 3,5 трлн руб.¹⁵⁸ Подобного рода экономические расчеты являются общепринятыми в мировой практике и показывают очевидную выгоду для общества и государства правильно организованной реабилитации потребителей наркотиков.

Рост озабоченности проблемами наркомании привел к реформированию того сегмента правоохранительной системы Российской Федерации, который ведет наиболее активную борьбу с наркоугрозой. Деятельность Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков вызывала критику в связи со строгими мерами контроля за легальным оборотом наркотических

¹⁵⁸ Кийко М. Ю. Борьба с наркобизнесом в системе национальной безопасности России: Теория, методология, экономическая оценка. М.: ЛЕНАНД, 2014.

средств, которые приводят к недоступности для больных наркотических анальгетиков (в частности, легальное потребление опиоидов на душу населения в РФ в сотни раз уступает аналогичным показателям для европейских стран). Подписание Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» привело к передаче ФСКН в состав МВД России на правах Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК). Вопросы легального оборота наркотиков ушли из сферы ответственности правоохранительных органов, перейдя к компетенции служб Минздрава России. По мнению многочисленных экспертов, в результате данной реформы ситуация стала более прагматичной и последовательной, в данной сфере стало выявляться больше правонарушений.

При участии ГУНК МВД России разработан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2016 г. № 656 внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», регламентирующий деятельность Государственного антинаркотического комитета и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, в действующем законодательстве четко обозначен основной актор по обеспечению антинаркотической безопасности – ГУНК МВД России. Его основными задачами являются:

- осуществление антинаркотической профилактики;
- пресечение деятельности преступных групп и сообществ;
- перекрытие контрабандных каналов поступления наркотиков и установление всех звеньев наркоструктур;
- борьба с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от наркобизнеса;

– разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков, а также уничтожение инфраструктуры нелегального производства наркотиков;

– контроль за деятельностью юридических лиц и предпринимателей с целью недопущения поступления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров из легального в незаконный оборот.

В 1990-х гг. число наркоманов в России увеличивалось высокими темпами, на 30–50 % ежегодно. По официальной статистике, ежегодный прирост лиц, находящихся на учете в наркологических учреждениях с диагнозом «наркомания», до 2001 г. в среднем составлял 25 %. В 2010-х гг. этот показатель не превышает 2 %, что свидетельствует о стабилизации наркопотребления. Однако общий уровень потребления наркотиков в России все же недопустимо высок, особенно среди молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, которые составляют 80 % наркозависимых потребителей¹⁵⁹. Хотя на медицинском учете в современной России находится лишь примерно 800 тыс. наркоманов, общее количество активных отечественных наркопотребителей, по оценкам, существенно (примерно в 3 раза) выше. Таким образом, проблема широкой наркотизации населения и экспансии наркобизнеса усугубляется ее высокой латентностью, особенно в части коррупционных покровительств.

Несмотря на попытки правоохранительных органов остановить рост наркопреступности в России, ситуацию в стране пока кардинально не удастся изменить. Отчасти это связано с ростом в 2000–2010-х гг. посевов опийного мака в Афганистане, где слабая центральная власть почти не контролирует обширные аграрные регионы, в которых доходы от продажи опиия, перерабатываемого в героин, являются одним из главных источников доходов и для крестьян, и для региональных полевых командиров (в т. ч. связанных с исламистскими террористическими организациями). Героин из Афганистана нелегально экспортируется в Западную Европу либо через Балканы, либо через Россию. В системе мирового героинового наркотрафика Россия является не только транзитной территорией, но и крупным потребителем (по оценкам, на Россию приходится примерно 20 % мирового потребления героина). Для наркоситуации в России наиболее опасно именно потребление опиатов, которые быстро разрушают здоровье и благосостояние наркопотребителей, заставляя их ради дозы совершать общеуголовные преступления.

¹⁵⁹ Кийко М. Ю. Борьба с наркобизнесом в системе национальной безопасности России: Теория, методология, экономическая оценка. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Приведем для характеристики борьбы с наркопреступностью некоторые данные криминологической статистики за 2017 г.¹⁶⁰

Так, при координирующей роли МВД России в целом по стране за период с января по октябрь 2017 г. выявлено всеми правоохранительными органами 179 908 (+4,1 % к АППГ) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе 129 600 (+4,3 %) тяжких и особо тяжких преступлений (72 % от числа всех совершенных наркопреступлений). Также за этот период было зарегистрировано 92 743 преступления (+8,4 % к АППГ), связанные со сбытом наркотиков (51,6 % от числа всех наркопреступлений), 843 факта (–4,5 % к АППГ) контрабанды подконтрольных и запрещенных веществ, 127 преступлений, связанных с легализацией наркодоходов (–46,9 % к АППГ). Статистика показывает, таким образом, что правоохранительные органы более успешны в борьбе с самой наркоторговлей, чем в противодействии ее инфраструктуре (наркотрафику и легализации доходов от наркоторговли).

В указанный период было установлено 90 257 лиц (–0,9 % к АППГ), совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Здесь принципиально важно, кто эти люди – члены организованных преступных сообществ/групп или преступники-одиночки. К сожалению, доказать причастность наркоторговцев к криминальным сообществам очень трудно, поэтому подавляющее большинство расследованных наркопреступлений не связываются с организованной преступностью. В частности, хотя за первые десять месяцев 2017 г. правоохранительными органами было расследовано 105 543 наркопреступления (–0,9 % к АППГ), но из них менее 4 %, только 3 875 (–0,8 % к АППГ), согласно статистике МВД, были совершены в организованных формах. В то же время следует особо отметить, что за этот период удалось ликвидировать 59 преступных сообществ или организаций, специализировавшихся на незаконном обороте наркотиков (ст. 210 УК России), что превышает на 11,3 % результаты аналогичного периода прошлого года. За десять месяцев 2017 г. выявлено на 45 % (58) больше наркопреступлений, предусмотренных ст. 210 УК России (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Борьба с организованной преступностью в сфере оборота наркотиков осложняется тем, что, по мнению специалистов, действующая в России наркомафия – это в первую очередь этнические

¹⁶⁰ Далее приведены данные формы статистической отчетности 4-МВ-НОН за январь – октябрь 2017 г.

(афганские, таджикские, киргизские, цыганские и т. д.) преступные группировки, которые отличаются очень высокой закрытостью. Анализ оперативной информации о лицах, причастных к незаконному ввозу в РФ наркотических средств и психотропных веществ, четко указывает на этнические формы ОПФ, специализирующихся в наркобизнесе. Из этнонациональных групп, причастных к наркобизнесу, самые активные торговцы наркотиками – это цыгане, на втором месте – грузины, на третьем – узбеки, на четвертой позиции – азербайджанцы, и т. д. Как отмечают эксперты, наркоиндустрия занимает самые разные группы безработного населения как в России, так и в соседних с ней странах, поэтому спрос на такого вида деятельность постоянно растет.

Что касается изъятия наркотиков, то его структура хорошо показывает структуру наркопотребления. Из незаконного оборота за десять месяцев 2017 г. было изъято 20,7 т подконтрольных и запрещенных веществ, что больше на 8,7 %, чем за аналогичный период прошлого года, в том числе около 17,5 т наркотических средств (+3 %). При этом вес изъятых правоохранительными органами наркотических средств амфетаминовой группы по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос в 1,6 раза (с 1,8 т до 2,9 т), гашиша – на 68 % (с 770 кг до 1,3 т), амфетамина – на 86,3 % (с 173,5 кг до 323 кг). В то же время сильное снижение в объеме изъятого произошло по героину – на 51,3 % (с 863,7 кг до 420,5 кг), а также по кокаину – на 45,3 % (с 136,8 кг до 74,9 кг).

Одной из составляющих противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса. В связи с этим одной из важных функций органов внутренних дел является выявление и пресечение преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК России). По данному направлению деятельности в 2017 г. произошел резкий скачок – было ликвидировано 1 347 наркопритонов (+44,2 % к АППГ, т. е. рост почти в полтора раза). При этом в рамках мероприятий по выявлению и ликвидации наркопритонов сотрудниками полиции выявлено свыше 28,4 тыс. наркопреступлений; на медицинское освидетельствование в наркологические диспансеры доставлено 25,9 тыс. граждан, из которых каждый второй находился в состоянии наркотического опьянения.

Наряду с решением задач по раскрытию преступлений сотрудниками органов внутренних дел осуществляется административное производство по фактам правонарушений, связанных с незаконным оборотом и немедицинским потреблением наркотиков, что оказыва-

ет профилактический эффект, предотвращая уголовно наказуемые деяния, связанные с их незаконным оборотом. Так, за девять месяцев 2017 г. было выявлено 96 130 (–0,4 % к АППГ) административных правонарушений в области незаконного оборота наркотиков, составлены протоколы об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков в отношении 91 407 лиц (+1,2 %). Из указанного количества выявленных административных правонарушений подавляющее большинство, 71 512 (74,4 %), приходилось на связанные с потреблением наркотиков (ст. 6.9, ч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП России).

Одним из важных и относительно новых направлений работы ГУНК МВД России является реализация государственной политики в сети Интернет. Так, в ходе мониторинга интернет-пространства, осуществляемом подразделениями наркоконтроля совместно с Роскомнадзором, в 2017 г. была пресечена работа 21 тыс. интернет-сайтов, пропагандирующих наркопотребление и распространяющих наркосодержащие препараты. При этом залогом результативности мероприятий по выявлению криминальной деятельности, связанной с созданием интернет-площадок для распространения наркотиков, является высокий уровень межведомственного взаимодействия.

Миллиардные доходы обеспечивают наркобизнесу не только покровительство, но и высокое политическое положение в некоторых действующих региональных элитах. Латентные сетевые возможности отлаженных каналов на биржах черного рынка позволяют эффективно продавать новые синтезированные наркотики, изготовленные по современным технологиям специалистами-химиками. Помимо традиционной системы распространения в криминальных анклавах (игровые и массажные салоны, проститутки, таксисты), наблюдается устойчивая тенденция употребления наркотиков политиками, бизнесменами, студентами, представителями артистической элиты и шоу-бизнеса. Объектами преступной деятельности становятся лица с высоким положением в обществе и уровнем интеллекта, среди которых появилась новая категория «наркоманы воскресного дня».

Экономика наркотиков базируется на некоторых общих принципах, присущих экономике любого другого товара, и может быть проанализирована с позиций спроса, предложения и конкуренции. С такой точки зрения, рынок наркотиков может быть локализован путем подавления спроса, устранения предложения и создания конкурентных преимуществ путем административного подавления имеющихся преимуществ на всех стадиях наркобизнеса (гене-

рирования преступных доходов, легализации или отмывания криминальных фондов, потребления, криминального инвестирования преступных доходов и инфильтрации их в легальный бизнес). Международный опыт показывает, что хотя на мировом уровне искоренение (или хотя бы существенное снижение) наркобизнеса вряд ли возможно, однако на уровне отдельной страны вполне можно добиться качественных успехов. Можно вспомнить историю «Золотого треугольника» (район на стыке границ Бирмы и Таиланда), который в 1960–1980-е гг. был главным источником героинового наркотрафика, однако в 1990-е гг. потерял свое значение и в настоящее время уже не играет особой роли в мировом наркобизнесе. Эти изменения были связаны не только с противодействием наркоугрозе правоохранительных органов разных стран мира, но и с изменением политической ситуации в Юго-Восточной Азии.

Необходимо учитывать, что высокие доходы наркорынков (местных/локальных, региональных, национальных и транснациональных) напрямую зависят от участия коррумпированных чиновников. Поэтому в числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению наркопреступности сегодня должны быть меры, направленные на противодействие коррупции. Речь идет об укреплении роли власти, повышении доверия к ее институтам, рационализации механизмов выработки решений и формирования государственной политики. Однако и эти меры смогут принести результаты только во взаимодействии с мерами по формированию нравственного и правового сознания населения.

РАЗДЕЛ 5.

Задачи и методы снижения уровня криминализации экономики России

Финальный раздел посвящен различным аспектам противодействия криминализации экономики постсоветской России. Этот раздел начинается с главы, посвященный мониторингу экономической безопасности (включая ее аспекты, связанные с теневой экономикой). Далее рассматривается роль органов внутренних дел как субъекта обеспечения экономической безопасности. Следующие две главы посвящены противодействию теневой экономике (особенно коррупции) при помощи формальных институтов – регулирования правовой ответственности и комплексных антикоррупционных реформ. Наконец последние две главы анализируют различные аспекты противодействия теневой экономике при помощи неформальных институтов (прежде всего внедрения в общественное сознание негативного отношения к теневой экономической деятельности).

Глава 15. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России¹⁶¹

Формирование дискурса об экономической безопасности России. Эффективность деятельности исполнительных органов власти сильно зависит от точности анализа социально-экономической ситуации. Этот анализ должен быть систематическим, т. е. речь идет о постоянном мониторинге (регулярном отслеживании) текущих социальных и экономических процессов. Поэтому в исполнительных органах государственной власти различных уровней с советских времен принято систематически проводить оценку политической и социально-экономической обстановки для подведения итогов проделанной работы и выявления первоочередных проблем, которые необходимо решить в обозримом будущем.

¹⁶¹ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Крылов А. А., Латов Ю. В. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы // Микроэкономика. 2018. № 2. С. 107–119.

Мониторингом текущей ситуации занимаются в первую очередь экономические и правоохранительные ведомства. Например, в Положении «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» прямо сказано, что министерство осуществляет мониторинг реализации стратегий социально-экономического развития федеральных округов (п. 3.5.46.) и мониторинг реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве (п. 5.3.81.)¹⁶². Аналогичная мониторинговая работа систематически проводится также в Министерстве внутренних дел Российской Федерации – и на уровне министерства в целом, и в его территориальных подразделениях¹⁶³.

В последние десятилетия обобщающая оценка национального развития осмысливается главным образом в рамках дискурса о национальной безопасности. Соответственно, универсальным критерием оценки социально-экономических процессов становится экономическая безопасность. Проблеме обеспечения экономической безопасности уделяется большое внимание в национальных стратегиях многих развитых стран мира¹⁶⁴, а также в стратегических документах Российской Федерации. Показателем этого большого внимания является и принятие в мае 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г.¹⁶⁵ – это второй (после принятой в 2006 г. Государственной стратегии экономической безопасности РФ) в истории постсоветской России стратегический документ подобного рода. Актуализация дискурса об экономической безопасности заставляет вспомнить, как он рождался и с какими трудностями связано его практическое использование для нужд управления.

Обсуждение сущности и задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации началось еще в начале 1990-х гг. В частности, в ведущем экономическом общероссийском журнале «Вопросы экономики» в 1994 г. в декабрьском номере была опубликована целая серия статей известных ученых (включая, например, Л. И. Абалкина и В. Л. Тамбовцева), посвященная проблеме экономи-

¹⁶² О Министерстве экономического развития Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 (ред. от 24.01.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491.

¹⁶³ Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки: методическое пособие. Под общ. ред. М. М. Бабаева. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 24.

¹⁶⁴ См. обзор: Крылов А. А., Латов Ю. В. Диалектика взаимосвязи национальной и экономической безопасности // Микроэкономика. 2013. № 6. С. 120–124.

¹⁶⁵ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.

ческой безопасности¹⁶⁶. Обсуждение обеспечения национальной экономической безопасности являлось своего рода альтернативой привычному дискурсу о социалистической планомерности в условиях, когда, с одной стороны, социалистическая система централизованного управления перестала функционировать, а с другой стороны, стало ясно, что одни только объективные рыночные механизмы вряд ли в состоянии обеспечить устойчивое развитие страны в целом, какого-либо ее отдельного региона или отрасли экономики. Тогда казалось, что обеспечение экономической безопасности станет интегральным критерием, объединяющим множество (более 150) других частных критериев¹⁶⁷.

Когда дискуссия об оценке национальной экономической безопасности перешла в практическую плоскость, сразу обнаружилось, что оценить степень экономической безопасности очень непросто. Начало дискуссии о мониторинге экономической безопасности было положено российским экономистом С. Ю. Глазьевым, под руководством которого в 1996 г. для Совета Безопасности РФ был разработан список из 22 основных показателей (индикаторов) национальной экономической безопасности и их пороговых значений. Главным объектом обсуждения стала данная С. Ю. Глазьевым оценка соотношения пороговых значений показателей и их фактического значения – получалось, что почти по всем показателям Россия находится существенно ниже порога безопасности. По поводу того, как практически оценивать экономическую безопасность, немедленно разгорелась острая дискуссия. Критики (в частности, А. Н. Илларионов¹⁶⁸) справедливо отмечали, что пороговые значения показателей и оценки их фактического значения были даны, мягко говоря, не вполне корректно: если использовать предложенные пороговые значения, то окажется, что экономика не только России, но и практически всех стран мира (включая наиболее развитые) не будет удовлетворять критериям безопасности.

¹⁶⁶ Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13; Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 14–24; Бухвальд Е., Головацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25–35; Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44; Тамбовцев В. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 45–53.

¹⁶⁷ См.: Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник. Под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 48–49.

¹⁶⁸ Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.

В результате критического обсуждения разработка С. Ю. Глазьева хотя и устойчиво вошла в научный оборот, но не получила какого-либо практического значения. Хотя Совбез утвердил эту разработку, однако Правительство в последующие годы специально не следило и никому не отчитывалось, в какой степени фактические показатели социально-экономического развития России «укладываются» в определенные С. Ю. Глазьевым (или кем-либо еще) нормы.

Через несколько лет, в 2000 г., была сделана новая попытка разработать перечень и пороговые значения основных показателей экономической безопасности России, которую осуществил Центр финансово-банковских исследований Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова, секция научного совета при Совете Безопасности РФ. Эта разработка включала 19 показателей, большинство из которых совпадали с показателями, ранее предложенными С. Ю. Глазьевым. Как и предыдущая разработка, новая хотя и была утверждена Секцией экономической и социальной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ, но практического использования не нашла.

Таким образом, уже в 1990-е гг. определились те черты дискурса об экономической безопасности России, которые четко проявляются до сих пор. С одной стороны, на уровне теоретических рассуждений все соглашались, что за обеспечением экономической безопасности надо следить. С другой стороны, наблюдается гораздо меньше согласия по более практическим аспектам – какими должны быть набор показателей и пороговые значения показателей экономической безопасности, а также как вести его мониторинг.

В литературе и в официальных документах можно найти много разных наборов показателей национальной экономической безопасности Российской Федерации, которые имеют тенденцию сливаться с банальной национальной социально-экономической статистикой. Что же касается агрегированного показателя экономической безопасности, то его предлагать не рискуют из-за многих методологических проблем. Для примера назовем хотя бы одну из них: не ясно, должна ли интегральная оценка безопасности быть средневзвешенной разных частных оценок или же их перемножением¹⁶⁹. За этим формальным вопросом стоит реальная проблема: можно ли провал на одном направлении обеспечения безопасности компенсировать

¹⁶⁹ См. один из подходов к решению данной проблемы: Крылов А. А., Митяков Е. С., Ситковский А. Л. Анализ экономической безопасности Приволжского федерального округа с использованием показателей, характеризующих криминальную обстановку // Микроэкономика. 2014. № 5. С. 53–59.

успехами на других направлениях? Или неуспех хотя бы по одному направлению «обнуляет» экономическую безопасность в целом?

Еще более щепетильным является вопрос о задачах мониторинга экономической безопасности: если отслеживание реальных показателей выявит их выход за пороговые значения, то что это — только технический сигнал о том, где наметились проблемы? Или же еще и основание для вотума недоверия тем, кто не смог обеспечить экономическую безопасность на надлежащем уровне?

В результате нерешенности общеметодологических проблем развитие разработок по экономической безопасности в 2000–2010-е гг. страдает двойственностью. С одной стороны, есть много разработок, какие именно показатели безопасности являются приоритетными, некоторые из них официально закреплены в правительственных документах. С другой стороны, нет официально закреплённых пороговых значений экономической безопасности, следовательно, нет и полноценного его мониторинга.

Подходы к мониторингу национальной экономической безопасности. Справедливости ради следует отметить, что в XXI веке российские обществоведы, занимающиеся теорией экономической безопасности, наработали немало различных подходов к формированию системы индикаторов экономической безопасности как страны в целом, так и отдельных её регионов.

Есть позиция, согласно которой индикаторами состояния экономической безопасности регионов предлагается использовать социальные индикаторы, которые включают индикаторы демографической безопасности, безопасности сферы жизни и рынка труда¹⁷⁰. Существуют различные варианты рейтинговой оценки состояния экономической безопасности, в которых предусматривается выведение интегрального показателя из системы блоков показателей, характеризующих производственную, научно-техническую, финансовую, социально-демографическую, общественную, продовольственную, экологическую сферы¹⁷¹. Иногда используются оценки экономической безопасности субъекта федерации, основанные на многомерных статистических методах¹⁷². Ряд авторов предлагают для оценки экономической безопасности региона использовать не пороговые значения, а оценку вероятности наступления отдель-

¹⁷⁰ Долматов И. В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. М.: РГБ, 2007.

¹⁷¹ Дюженкова Н. В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара. Тамбов, 2001. С. 42.

¹⁷² Филеткин О. С. Разработка системы мониторинга экономической безопасности региона. URL: http://www.rusnauka.com/ONG/Economics/13_filetkin.

ных негативных событий и вероятной величине ущерба¹⁷³. Некоторые ученые все индикаторы экономической безопасности региона делят на два блока – социальный блок, куда входят 9 индикаторов, и экономический блок, куда входят еще 12 индикаторов¹⁷⁴.

В связи с этим следует обратить внимание на уже упоминавшуюся систему критериев (индикаторов) экономической безопасности, которая разработана в 2000-е гг. Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова¹⁷⁵. Новейший вариант этой системы состоит из более чем 30 показателей, характеризующих реальную экономику, социальную, денежно-финансовую и внешнеэкономическую сферы. Разработчики предложили не только набор показателей, но и их пороговые значения. Одни показатели (макроэкономические, социальные и инновационные) были рассчитаны исходя из задачи вхождения России в 2020 г. в пятерку наиболее развитых стран, поставленной в Стратегии национальной безопасности до 2020 г., другие (финансовые) – исходя из Маастрихтских соглашений.

Такой подход, когда не вхождение России в число наиболее развитых стран мира трактуется как угроза ее экономической безопасности, представляется существенным «завышением планки», как это уже было в 1990-е гг. в разработке С. Ю. Глазьева. Действительно, предложенные В. К. Сенчаговым пороговые значения показателей оказались такими, что по почти всем показателям национальной безопасности реальная ситуация оказывалась «не безопасной», хотя речь шла о периоде не кризиса, а в целом экономического роста (табл. 15.1).

Таблица 15.1

Пороговые значения экономической безопасности России в сфере реальной экономики, разработанные Центром финансово-банковских исследований ИЭ РАН в 2000 г. и в 2009 г., в сравнении с фактическими данными экономики РФ за 2010 г.

Показатели	Пороговые значения		Фактические данные за 2010 г.
	2000 г.	2009 г.	
Объем ВВП, млрд руб., в ценах 1998 г.	6 000	48 905	45 200

¹⁷³ См., например: Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Теория государственного управления. Государственное и муниципальное управление. М.: ИХФ «ЭКМОС». 2002.

¹⁷⁴ Таран О. Л., Киселева О. А. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 3. С. 222–227.

¹⁷⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник. Под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010. С. 50–51.

Показатели	Пороговые значения		Фактические данные за 2010 г.
	2000 г.	2009 г.	
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	–	≥ 6–7	4
Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону, %	3	3	3
Расходы на гражданскую науку, % к ВВП	2	2	0,4
Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону и государственную безопасность, %	–	6–10	6
Объем инвестиций в основной капитал, в % к ВВП	25	25–35	20
Доля производства машин и оборудования, энергооборудования, оптического оборудования и транспортных средств и оборудования в общем объеме отгруженной продукции и услуг, %	25	20	17,3
Сбор зерна, млн т	70	100–110	60,9
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	15	≥ 30	5
Отношение запасов полезных ископаемых к объему их добычи, %	125	≥ 125	Нет данных

Такой большой набор показателей явно сближался с традиционным набором показателей макроэкономической статистики, среди которых были как существенно важные в условиях НТР (например, расходы на науку), так и гораздо менее важные (например, сбор зерна). Поэтому разработка Центра финансово-банковских исследований ИЭ РАН оказалась очередным академическим научным продуктом, но не инструментом практического государственного управления.

Официальное закрепление подлежащих мониторингу показателей экономической безопасности России произошло, наконец, три года назад. В принятой в декабре 2015 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» был дан список 10-ти основных показателей состояния национальной безопасности России, все они фактически характеризуют различные аспекты именно национальной *экономической* безопасности. Из этих показателей 6 совпадали с теми, которые ранее предлагались в разработках для Совета Безопасности РФ, а 4 были оригинальными (табл. 15.2).

Показатели экономической безопасности России

№	Разработки для Совета Безопасности РФ		«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.)
	Показатели, предложенные в 1996 г. (разработка С. Ю. Глазьева)	Показатели, предложенные в 2000 г. (разработка В. К. Сенчагова)	
1	Объем ВВП		ВВП на душу населения
2	Отношение валютных резервов к импорту		
3	Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве		
4	Инвестиции в % ВВП		
5	Расходы на науку в % ВВП		Расходы на науку, технологии и образование в % ВВП
6	Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции	Доля инновационной продукции во всей промышленной продукции, %	
7	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всем населении		
8	Продолжительность жизни		Продолжительность жизни
9	Децильный коэффициент		Децильный коэффициент
10	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)		
11	Уровень безработицы по методологии МОТ, %		Уровень безработицы
12	Уровень инфляции за год, %		Уровень инфляции
13	Объем государственного долга в % к ВВП		
14	Доля расходов на обслуживание и погашение государственного долга в расходах федерального бюджета		
15	Износ основных фондов		
16	Доля наукоемкой продукции в экспорте		
17	Доля импорта в устанавливаемом оборудовании		
18	Дефицит бюджета в % к ВВП		
19	Денежная масса (М2) в % к ВВП		

№	Разработки для Совета Безопасности РФ		«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.)
	Показатели, предложенные в 1996 г. (разработка С. Ю. Глазьева)	Показатели, предложенные в 2000 г. (разработка В. К. Сенчагова)	
20	Доля импорта во внутреннем потреблении, в том числе по продовольствию	Доля импортируемого продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов, %	
21	Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму		
22		Сбор зерна	
23		Расходы на оборону в % к ВВП	
24		Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму	
25		Объем золотовалютных резервов на конец года	
26		Отношение прироста полезных ископаемых к объемам погашения их в недрах	
27			Удовлетворенность граждан степенью защищенности их прав и интересов
28			Доля современных образцов вооружения
29			Расходы на культуру в % ВВП
30			Доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам

Хотя в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывалось на необходимость мониторинга показателей и, при необходимости, уточнения их перечня, однако до сих пор

нет никаких официально утвержденных пороговых значений показателей национальной безопасности. Поскольку не решено, какие именно значения показателей следует считать критически опасными, мониторинг показателей экономической безопасности России фактически отсутствует (точнее говоря, сводится к отслеживанию перечисленных показателей в рамках существующих форм государственной статистики).

Аналогична ситуация и в принятой в мае 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.¹⁷⁶ С одной стороны, эта Стратегия содержит большой (целых 40) список показателей, при помощи которых предлагается осуществлять мониторинг национальной безопасности. С другой стороны, этот список, как и в предыдущих разработках, напоминает более или менее стандартный набор показателей макроэкономической статистики, которые и ранее отслеживались Госкомстатом, Центробанком и другими государственными организациями, а о пороговых значениях показателей нет даже упоминания. Если опираться на экономическую теорию, то есть три концептуальных подхода к пониманию того, каковы основные угрозы национальной экономической безопасности: одни считают, что наиболее опасны внешние угрозы (камералистский подход, сформировавшийся еще в XIX в.), другие – «провалы рынка» (кейнсианский подход), третьи – «провалы государства» (неоклассический и институциональный подходы)¹⁷⁷. В действующей «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» представлены все эти подходы:

- к камералистскому критерию восходит показатель доли современных образцов вооружения в армии (он отражает заботу государства о защите страны от потенциальной внешней агрессии);

- к кейнсианскому – показатели ВВП на душу населения, расходов на науку, технологии и образование, а также на культуру, продолжительности жизни, децильного коэффициента, безработицы, инфляции, доли территории с высоким уровнем загрязнений (они отражают прежде всего заботу государства о тех сферах, где рынок не эффективен, – науке, культуре, медицине, экологии и др.);

- к институциональному – только показатель удовлетворенности граждан степенью защищенности их прав и интересов (он отра-

¹⁷⁶ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.

¹⁷⁷ См. подробнее: Латов Ю. В., Артемьев Н. В. Роль противодействия теневой экономике в обеспечении национальной экономической безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1 (29). С. 32–37.

жает стремление контролировать качество защиты прав собственности и государственного управления в целом).

Таким образом, в настоящее время в официальных стратегических документах абсолютно доминирует кейнсианская трактовка национальной экономической безопасности. Это можно объяснить тем, что современная Россия в некоторых аспектах похожа на развитые страны, для которых лучше подходит именно кейнсианская трактовка приоритетов обеспечения безопасности. В то же время слабое внимание к институциональной трактовке приоритетов национальной экономической безопасности ведет к недооценке актуальности борьбы с коррупцией и с другими «провалами» государственного управления, связанными с теневой экономикой, хотя криминализацию экономики многие обществоведы правомерно считают одной из важнейших угроз экономической безопасности России¹⁷⁸.

Впрочем, анализ некоторых официально утвержденных индикаторов показывает, что они имеют не только общеэкономическое, но и криминологическое значение. Так, показатель «внешний долг страны», согласно предложенному пороговому значению, не должен превышать 60 % ВВП. В Российской Федерации за последние годы государственный внешний долг сильно сократился, но за эти же годы резко вырос корпоративный внешний долг (более 20 % к ВВП). Это является косвенным показателем роста незаконного вывоза капиталов из страны. Таким же криминологическим показателем является инвестиционная активность. Нестабильность и деформированная структура текущих инвестиций свидетельствуют о серьезных нарушениях корпоративного законодательства, в том числе и об угрозах, связанных с рейдерскими захватами.

Важным положительным сдвигом в понимании важности криминологических аспектов национальной экономической безопасности стало включение, согласно принятой в мае 2017 г. Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.¹⁷⁹, в число показателей состояния экономической безопасности (п. 27) «уровня преступности в сфере экономики». К сожалению, не вполне ясно, идет ли речь о зарегистрированной экономической преступности или же о реальном (с учетом высокой латентности) ее уровне.

Мониторинг показателей экономической безопасности, связанных с теневой экономикой, имеет существенное прикладное зна-

¹⁷⁸ См., например: Смирнов Е. А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России // *Terra Economicus*. 2012. № 1–3. С. 95–97.

¹⁷⁹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.

чение для правоохранительных органов. Он позволяет выявлять не всегда очевидные социальные и экономические факторы, осложняющие оперативную обстановку в стране или на отдельной территории. На основе полученных оценок можно прогнозировать развитие оперативной обстановки и принимать оптимальные управленческие решения по противодействию криминализации экономики России.

Подходы к мониторингу региональной экономической безопасности. Одни угрозы экономической безопасности России носят общенациональный характер (например, экспортно-сырьевая зависимость) и принципиально не могут решаться на уровне отдельных регионов. В то же время некоторые другие угрозы (например, экологические) связаны, напротив, в основном с региональной спецификой и могут полностью или в высокой степени решаться на уровне отдельного региона. Есть и такие угрозы, которые трудно однозначно классифицировать. Например, многие социальные проблемы (безработица, бедность, дифференциация доходов) в значительной степени детерминируются развитием страны в целом, однако региональные власти, действуя в пределах своих полномочий, могут существенно корректировать общенациональные тенденции.

Таблица 15.3

Примерная типология общенациональных и региональных видов экономической безопасности

Объекты безопасности	Субъекты безопасности		
	Федеральные власти	Федеральные и региональные власти	Региональные власти
Экономический рост	Технологическая безопасность, энергетическая безопасность, финансовая безопасность	Миграционная безопасность	Экологическая безопасность
Качество жизни российских граждан	Демографическая безопасность, безопасность в снабжении лекарственными препаратами	Продовольственная безопасность, безопасность в снабжении потребительскими товарами; защита от безработицы и от бедности; безопасность в получении образовательных услуг	Жилищная безопасность, криминологическая безопасность

В таблице 15.3 дана приблизительная типология проблем экономической безопасности в зависимости от того, на каком уровне – общенациональном или региональном – они формируются и решаются.

Согласно предложенной типологии, безопасность производства (т. е. условия для экономического роста) обеспечивается преимущественно федеральными властями, зато в обеспечении безопасности жизни (т. е. условий для повышения его качества) региональные власти могут играть ведущую роль. Здесь заложено определенное противоречие: трудно влиять на качество жизни людей, проживающих в регионе, если у региональных властей ограничены возможности влиять на экономический рост региона. Это – реальное противоречие развития постсоветской России, где наблюдается существенная диспропорция между правами и обязанностями местных властей.

Следует подчеркнуть, что регионы России развиваются как части национального хозяйства и принципиально не должны стремиться построить такую региональную экономику, которая бы ни от кого извне не зависела и могла бы полностью удовлетворять все потребности населения этого региона. Попытки регионов самодостаточно развиваться, с одной стороны, привели бы к снижению экономической эффективности (потере выгод от разделения труда), а с другой – стимулировали бы развитие сепаратизма, который может привести к распаду страны.

Различные регионы России развиваются в очень неравных условиях. Региональная разнородность связана с группой объективных взаимосвязанных факторов – природно-ресурсные, этно-исторические, политико-административные, транспортно-инфраструктурные. Существенную роль играют и субъективные факторы: в каких-то регионах администрация более бюрократизирована и коррумпирована, а в каких-то меньше.

В результате воздействия указанных факторов регионы России по уровню экономической безопасности сильно дифференцированы. На одном полюсе находятся столичные мегаполисы, где высоки все социально-экономические характеристики. На противоположном – республики Северного Кавказа, которые и в советский период отставали в развитии от других регионов, а в постсоветский период сильно пострадали от последствий националистического сепаратизма, терроризма и различных видов теневой экономической деятельности. Из 85 субъектов Российской Федерации 15–20 субъектов – это регионы-доноры, обеспечивающие позитивные социально-экономические показатели страны в целом, но среди остальных большинство – это дотационные и депрессивные регионы, которые

ухудшают эти показатели. Сегодня различия в уровне ВВП на душу населения между субъектами Федерации составляют почти 10 раз. Это примерно в 2,5 раза выше, чем в странах Европейского союза. Различия в среднедушевых доходах населения между субъектами Федерации в начале 2010-х гг. составляли почти 6 раз, а по инвестициям – 4 раза¹⁸⁰.

С точки зрения обеспечения региональной экономической безопасности в постсоветской России необходимо обратить основное внимание на проблему хронически депрессивных регионов. Среди них абсолютно преобладают республики Северного Кавказа и Южной Сибири, для которых типичны следующие негативные социально-экономические особенности:

- низкий уровень урбанизации, высокая занятость населения в сельском хозяйстве с низким уровнем производительности труда;
- «обычная» (для России) коррупция сочетается с «необычной» (клановостью и nepотизмом – «заботой» о родственниках и друзьях);
- высокая напряженность, связанная с межэтническими конфликтами;
- тенденции регионального сепаратизма, с которыми нередко сочетаются исламистский экстремизм и терроризм.

Чтобы предвидеть опасность обострения социальных конфликтов, которые могут привести к массовым беспорядкам и иным чрезвычайным ситуациям, необходим мониторинг экономической безопасности регионов. Такой мониторинг является важным дополнением общенационального мониторинга (оценки состояния национальной безопасности России в целом).

Идеальную модель организации мониторинга экономической безопасности региона можно представить следующим образом:

- 1) выделение объектов мониторинга (федеральный округ, субъект федерации, район, поселение и т. д.);
- 2) возложение функций мониторинга на какую-либо ранее существующую или специально созданную аналитическую организацию;
- 3) выбор основных компонентов экономической безопасности (безработица, инфляция, доходы населения, уровень коррупции, приток мигрантов и т. д.);
- 4) построение интегрального показателя экономической безопасности региона (определение весов отдельных компонентов);

¹⁸⁰ Сенчагов В. К. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография. Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. С. 13.

5) определение пороговых значений для отдельных компонентов экономической безопасности и для интегрального показателя региональной экономической безопасности;

6) формирование системы сбора данных о текущих значениях основных компонентов экономической безопасности региона;

7) регулярное (например, ежеквартальное или раз в полгода) сопоставление фактических значений показателей экономической безопасности региона с их пороговыми значениями.

Главной научно-аналитической проблемой, как уже указывалось, является определение пороговых значений показателей безопасности, поскольку эти «пороги» объективно нестабильны, они могут изменяться под воздействием многих факторов (предположим, люди долгое время мирились с существующим уровнем коррупции, но под воздействием резонансных публикаций в СМИ «осознали», что «так больше жить нельзя»). Ввести единую для всех регионов методику оценки социально-экономической безопасности принципиально невозможно, поскольку их условия социально-экономического развития существенно различаются (например, в «бедном» регионе нормальным может быть такой уровень неформальной занятости, который в крупном мегаполисе будет считаться крайне высоким).

Фактически мониторинг экономической безопасности региона осуществляется государственными органами власти в гораздо более упрощенной форме – через мониторинг региональной экономической статистики и через мониторинг протестных настроений и выступлений. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) включает многочисленные территориальные органы, которые ведут непрерывный сбор статистической информации, включая и ту, которая отражает состояние экономической безопасности. Затем эта официальная статистическая информация передается не только в Росстат, но также местным органам государственной власти и органам местного самоуправления.

У этой формы мониторинга экономической безопасности есть два недостатка. С одной стороны, статистическим органам трудно оценивать показатели «теневой» экономики (уровень коррупции, нелегальной миграции, неформальной занятости и т. д.), которые могут быть очень важными для оценки. С другой стороны, сама по себе статистика не показывает, как соотносятся фактические значения конкретных экономических показателей и их пороговые (для данного региона) значения, при превышении которых надо «бить тревогу».

Более практически значимым является мониторинг протестных настроений. Он осуществляется при помощи социологических

методов, когда гражданам, отобранным по репрезентативной выборке, задают вопросы, например, доверяют ли они органам власти, какие социально-экономические проблемы больше всего их волнуют и т. д. Снижение экономической безопасности региона можно также выявить при помощи контент-анализа местных независимых СМИ. Такие социологические опросы и контент-анализ прессы специалисты проводят по инициативе местных властей (включая органы внутренних дел), для которых крайне важно заранее определить зреющее недовольство граждан и предупредить возникновение резонансных конфликтов. Мониторинги протестных настроений на региональном уровне еще не стали, однако, общепринятой нормой.

Наряду с государственными организациями мониторинг экономической безопасности регионов осуществляют различные научные организации. Они помогают лучше понять сравнительные трудности развития регионов России, их можно и нужно использовать для разработки средне- и долгосрочных программ. В частности, существует методика балльной оценки показателей для анализа уровня безопасности регионов¹⁸¹. Многие ученые предлагают анализ экономической безопасности региона осуществлять с применением таких индикаторов, как средняя заработная плата работников, численность зарегистрированных безработных, величина прожиточного минимума, потребность в работниках, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, количество выявленных экономических преступлений и т. п.¹⁸² Имеются методики, в которых предлагается построение региональной системы индикаторов экономической безопасности осуществлять по различным сферам экономики (продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной, информационно-технической и инновационной)¹⁸³. Существуют интересные разработки по анализу криминологической безопасности регионов¹⁸⁴.

Есть научные мониторинговые проекты, которые направлены на отслеживание ситуации только в отдельных регионах стра-

¹⁸¹ Волков С. П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/04.shtml>.

¹⁸² Сальников В. Концепция экономической безопасности регионов. URL: <http://www.univermvd.ru/digest>.

¹⁸³ Новикова И. В., Красников Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. Общenaучный периодический журнал. 2010. № 330 (январь). С. 132–138.

¹⁸⁴ См., например: Крылов А. А., Митяков Е. С., Ситковский А. Л. Анализ экономической безопасности Приволжского федерального округа с использованием показателей, характеризующих криминальную обстановку // Микроэкономика. 2014. № 5. С. 53–59.

ны. Например, Южный научный центр РАН с 2006 г. издает под руководством Г. Г. Матишова «Атласы социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России»¹⁸⁵, в которых отражены различные угрозы безопасности (продовольственные, экологические, террористические и т. д.), актуальные, прежде всего для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Для текущего анализа экономической безопасности всех регионов России наиболее важен «Индекс качества жизни регионов России», мониторинг которого с 2012 г. осуществляет «РИА Рейтинг»¹⁸⁶. В рамках этого мониторинга, к сожалению, нет показателей, отражающих развитие теневой экономической деятельности.

Таким образом, обзор развития и современного состояния мониторинга экономической безопасности в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в этом процессе давно назрели качественные изменения. В течение постсоветского периода обсуждались в основном вопросы о том, какие именно показатели подлежат мониторингу. Внимание к показателям, отражающим криминологическую ситуацию (включая развитие теневой экономики), к сожалению, было явно недостаточным. В то же время напрашивается вывод о необходимости сделать следующий шаг, сконцентрировав внимание на решении проблем пороговых значений показателей безопасности и, самое главное, организации объективного контроля за соотношением этих показателей и реалий социально-экономической жизни. Такой практико-ориентированный подход позволит остановить тенденцию к расширению числа показателей безопасности. Лучше реально контролировать динамику ограниченного числа важнейших показателей, чем заявлять о важности большого числа показателей, за большинством которых нет реального контроля.

¹⁸⁵ См., например: Матишов Г. Г., Пашенко И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том VI. Южно-российский макрорегион и Олимпиада в Сочи. Специальный выпуск. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

¹⁸⁶ См., например: Рейтинг регионов России по качеству жизни. М.: РИА Рейтинг, 2014. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf.

Глава 16. ОВД как субъект обеспечения экономической безопасности¹⁸⁷

Перманентное и не всегда удачное реформирование социально-экономических основ развития нашей страны актуализирует проблемы обеспечения национальной экономической безопасности. Поливариантность решения данной задачи обусловлена наличием значительного числа потенциальных и реальных угроз. К одной из них специалисты относят теневую экономическую деятельность, характеризующуюся сокрытием результатов и неуплатой налогов. Отличительной чертой налоговых правонарушений и преступлений является их общественная опасность, которая проявляется в нанесении государству и обществу материального ущерба. В целях обеспечения национальной экономической безопасности и защиты своих интересов государство должно разрабатывать и реализовывать политику противодействия преступности.

Все многообразие субъектов противодействия объединяется в две основные группы: органы власти, реализующие меры общесоциальной профилактики преступности, и субъекты, осуществляющие правоохранительные функции. Министерство внутренних дел Российской Федерации, представляющее собой один из базовых институтов реализации правоохранительных функций государственного управления, является основным силовым инструментом, позволяющим обеспечивать стабильное экономическое развитие страны посредством противодействия правонарушениям и преступлениям экономической направленности¹⁸⁸.

В настоящее время особенно актуально стоит вопрос усиления и конкретизации мер борьбы МВД России с теневым сектором экономики, наносящим серьезный ущерб финансовой системе страны и являющимся экономической базой деятельности различных преступных групп. Теневая экономика как синоним налоговой преступности характеризуется повышенной общественной опасностью, играет негативную социальную роль и ухудшает инвестиционный климат. Существующие масштабы данного явления позволяют

¹⁸⁷ Первоначальный вариант данной главы опубликован: Артемьев Н. В. ОВД как субъект обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 11–16.

¹⁸⁸ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр.

относить его к одной из основных угроз экономической и национальной безопасности России.

В соответствии с нормативными актами, регламентирующими деятельность МВД России, основную нагрузку по борьбе с экономической преступностью несут подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Работа полиции в рассматриваемом нами направлении усложняется на протяжении нескольких последних лет¹⁸⁹. Курс Правительства России на снижение административных барьеров для бизнеса значительно затруднил возможность реализации представителями органов внутренних дел своих контрольных функций. В частности был принят ряд федеральных и ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок действий правоохранителей.

Приказ МВД России от 5 декабря 2008 г. № 1065 «О мерах по совершенствованию деятельности милиции общественной безопасности по защите прав граждан в сфере экономики» по реализации требований Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» исключил внепроцессуальные права органов внутренних дел Российской Федерации, касающиеся проверок деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также возможность составления должностными лицами этих органов протоколов об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности. Кроме того приказ содержал норму, предусматривающую необходимость проведения служебной проверки по каждому выявленному факту незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность, нарушения прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с привлечением виновных лиц к установленной законодательством ответственности.

Приказ от 29 декабря 2012 г. № 1156, отменивший требования приказа № 1065, утвердил положения, согласно которым подразделение полиции «в установленном порядке осуществляет взаимодействие по вопросам своей деятельности с иными подразделениями территориального органа МВД России, подразделениями иных правоохранительных органов, государственных органов и органов местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами исключительно в рамках компетенции полиции».

¹⁸⁹ Долинко В. И. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел: Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 63–67.

Актом, серьезно ограничивающим возможности выявления противоправных деяний органами внутренних дел, является Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный нормативный акт содержит комплекс мер по модернизации системы контроля. Согласно его требованиям основная масса проверок должна проводиться в плановом порядке не чаще чем один раз в три года. При этом предусмотрено обязательное утверждение ежегодных планов органами прокуратуры. Проведение внеплановых проверок допускается только по согласованию с прокуратурой. Количество оснований для проведения минимизировано. Анонимные обращения и заявления не являются основанием для проведения внеплановой проверки. Дополнительно к плану законом вменяется в обязанность контролирующим органам уведомлять предпринимателей о факте проведения проверки не позднее, чем за три рабочих дня до ее начала.

Федеральным законом от 26 декабря 2009 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» была установлена возможность участия сотрудников милиции в выездных проверках только на основании запросов налоговых органов. Самостоятельное принятие решений о проведении проверок запрещалось.

Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внес изменения в перечень полномочий сотрудников милиции по составлению административных протоколов по более чем тридцати составам правонарушений, затронув и такие значимые с точки зрения тенеобразующего эффекта составы, как нарушения порядка ведения кассовых операций, нарушения правил продажи товаров и нарушения порядка работы с денежной наличностью.

Кроме вышеизложенных изменений, дальнейшая гуманизация законодательства по отношению к предпринимателям проявилась в направлении либерализации их ответственности за совершение ряда экономических преступлений, в том числе и налоговых. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес

изменения в порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, значительно повысив уровень порогов привлечения. Кроме того у лиц, впервые совершивших налоговые преступления, появилась возможность освобождения от уголовного наказания в случае уплаты недоимки и погашения всех штрафных санкций. Инициатором возбуждения уголовного дела в случае уклонения в крупном и особо крупном размерах выступают налоговые органы, как правило, не имеющие всей полноты финансовой информации о субъекте бизнеса.

Введение в декабре 2011 г. в УПК РФ ч. 1.1 ст. 140, предусматривающей специальный порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям исключительно на основании материалов Федеральной налоговой службы России, представленных в Следственный комитет, также ограничило возможности подразделений ОВД в данном направлении. Целью изменений было решение трех взаимосвязанных задач:

- снижение избыточного давления на бизнес со стороны правоохранительных органов и устранение фактов возбуждения дел и уголовного преследования по искусственно сфабрикованным основаниям;

- передача функции принятия решения о наличии самого уголовного преступления в налоговой сфере ведомству, которое состоит из профессионалов в данной области и специализируется на указанных вопросах;

- исключение при возбуждении уголовного дела нормативных и информационных коллизий, при которых массовое возбуждение уголовных дел одними ведомствами происходит на фоне отсутствия информации в других, в частности у налоговых органов.

Необходимо отметить, что указанные выше причины представляются обоснованными. Вместе с тем принятые меры привели к возникновению новых проблем. Введение нового порядка возбуждения дел по деяниям, предусмотренным ст. 198–199 УК РФ, привело к кратному сокращению числа выявленных налоговых преступлений.

Это свидетельствует о том, что налоговые органы обладают недостаточным ресурсом по выявлению латентных налоговых преступлений и иницируют возбуждение уголовных дел лишь на основе документальной работы. Оперативно-розыскной ресурс ОВД, наработанные механизмы выявления преступлений и возбуждения по ним уголовных дел оказались практически невостребованными.

В новой редакции ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ исключено положение п. 1.1, определяющее возможность возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.2 УК РФ, только на основании материалов, направленных налоговыми органами. У следователей появилась возможность возбуждения «налоговых» дел на основании: заявления о преступлении; явки с повинной; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников; постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Данная инновация (возвращение к прежде существовавшему порядку) определенным образом расширила спектр инструментов, которыми располагают сотрудники ОВД по выявлению и пресечению налоговых правонарушений¹⁹⁰. Наряду с возможностью направления материалов налоговикам в целях проведения последними проверки и принятия соответствующих решений, а также участия вместе с налоговыми органами в выездных проверках (ст. 36 НК РФ) сотрудники полиции имеют возможность использовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий с последующим направлением материалов в Следственный комитет Российской Федерации, минуя промежуточную фазу направления материалов на проверку в налоговые органы.

Вместе с тем, как следует из проведенного анализа, у профильных подразделений МВД России в текущий момент недостаточное количество доступных инструментов, возможных к применению в деле выявления налоговых правонарушений и легализации деятельности бизнеса. Данная тенденция отрицательно сказывается на эффективности государственного контроля в целом и обуславливает существование налоговых преступлений и фактов безнаказанности лиц, их совершающих. Качественный контроль предполагает оптимизацию деятельности контролируемых субъектов и обеспечивает укрепление исполнительской дисциплины, законности и правопорядка.

В условиях безусловного соблюдения требований законодательства органами внутренних дел должен обеспечиваться жест-

¹⁹⁰ Долинко В. И. Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и методы их снижения: Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 111–114.

кий контроль за всеми источниками поступления средств в бюджет, к которым, наряду с прочими, относятся и субъекты малого бизнеса. Исходя из этого, сегодня представляется необходимым:

- принятие мер нормотворческого характера, позволяющих повысить собираемость налогов посредством пресечения налоговых правонарушений;
- достижение оптимального баланса между регламентным регулированием проводимых контрольных процедур и их эффективностью;
- перераспределение ресурсов контролирующих инстанций на объекты повышенного риска;
- разработка и реализация мер по усилению контроля за процессом обращения различных денежных суррогатов;
- установление контроля за наличным денежным обращением, в том числе посредством дальнейшего ограничения расчетов наличными деньгами по определенным сделкам;
- совершенствование механизма контроля за соответствием между доходами и расходами физических лиц.

Глава 17. Правовая ответственность за нарушение порядка проведения торгов как элемент механизма обеспечения экономической безопасности (на примере государств – членов Евразийского экономического союза)¹⁹¹

Наибольшую опасность для современной России, как ранее указывалось, представляют внутренние угрозы, связанные с коррупцией и теневой экономикой. В то же время эти угрозы типичны не только для России, но и практически для всех постсоветских государств. Поэтому целесообразно сопоставить российские антикоррупционные меры с теми мерами, которые принимаются в других постсоветских государствах. Сделаем это сопоставление на примере правовой ответственности за нарушение порядка проведения торгов, сравнивая Россию с другими государствами – членами Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз был учрежден Договором о Евразийском экономическом союзе¹⁹² и представляет собой организацию региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Государствами – членами ЕАЭС по состоянию на 1 июня 2018 г. являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Евразийский экономический союз создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, формирования единого рынка товаров, работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

В Договоре о ЕАЭС в разделе XXII «Государственные (муниципальные) закупки» определены следующие цели и принципы регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок (ст. 88):

¹⁹¹ Первоначальный вариант статьи опубликован: Наумов Ю. Г., Самолысов П. В. Административная и уголовная ответственность за нарушение порядка проведения торгов на территории Евразийского Экономического Союза // Преемственность и новации в юридической науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2017. С. 103–114.

¹⁹² Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

- регулирование отношений в сфере закупок законодательством государства-члена о закупках и международными договорами государств-членов;
- обеспечение оптимального и эффективного расходования средств, используемых для закупок в государствах-членах;
- предоставление государствам-членам национального режима в сфере закупок;
- недопустимость предоставления третьим странам режима в сфере закупок более благоприятного, чем предоставляемый государствам-членам;
- обеспечение информационной открытости и прозрачности закупок;
- обеспечение беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в закупках, проводимых в электронном формате, путем взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства-члена, другим государством-членом;
- обеспечение наличия уполномоченных регулирующих и контролирующих органов власти государства-члена в сфере закупок (допускается выполнение этих функций одним органом);
- установление ответственности за нарушение законодательства государств-членов о закупках;
- развитие конкуренции, а также противодействие коррупции и другим злоупотреблениям в сфере закупок.

Во всех государствах – членах ЕАЭС приняты и действует национальное законодательство в сфере закупок, а также установлена ответственность за нарушение порядка проведения торгов. В Республике Беларусь, Республике Армения, Кыргызской Республике данное деяние считается преступлением и установлена уголовная ответственность. В Российской Федерации и Республике Казахстан за нарушение порядка торгов законодателем предусмотрена административная ответственность.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь¹⁹³ (УК РБ) в ст. 251 «Срыв публичных торгов» предусмотрена уголовная ответственность за совершение с корыстной целью действий, приведших к срыву публичных торгов в ущерб собственнику имущества или иному лицу. Указанная статья отнесена законодателем к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК РБ).

¹⁹³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 25.04.2018).

Под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат (ч. 10 ст. 4 УК РБ). Корыстная цель, на наш взгляд, это желаемый результат, который стремится достичь лицо, совершая обществен опасное деяние: обогатиться самому либо обогатить своего близкого или иное лицо. При этом в ст. 251 УК РБ корыстная цель рассматривается как квалифицирующий признак данного преступления.

За срыв публичных торгов в УК РБ предусмотрены альтернативные наказания или в виде *штрафа*, или *исправительных работ* на срок до двух лет, или *ареста*, или *ограничения свободы* на срок до двух лет.

При определении размера штрафа в Республике Беларусь используется экономический показатель «базовая величина», который определяет абстрактную ценность покупательской способности денег, не связанную с оценкой каких-либо конкретных материальных или нематериальных благ¹⁹⁴.

При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК РБ, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке.

Размер штрафа в соответствии со ст. 50 УК РБ за преступления против порядка осуществления экономической деятельности установлена в размере от 300 до 5 тыс. базовых величин¹⁹⁵.

Уголовный кодекс Республики Армения¹⁹⁶ (УК РА) содержит ст. 196 «Злостное нарушение порядка проведения публичных торгов», в которой предусмотрена уголовная ответственность за злостное нарушение порядка проведения публичных торгов, причинившее крупный ущерб собственнику имущества, организатору торгов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту.

Ответственность по ст. 196 УК РА наступает при условии, что собственнику имущества, организатору торгов, покупателю или

¹⁹⁴ В соответствии с постановлением Совмина Республики Беларусь от 28 ноября 2016 г. № 974 с 1 января 2017 г. размер базовой величины равен 23 белорусским рублям (по состоянию на 25.04.2017 г. – 701,5 российских рубля).

¹⁹⁵ От 210 450 до 3 507 500 российских рублей (по состоянию на 25.04.2018).

¹⁹⁶ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 // <http://www.competition.am/uploads/resources/qreakanRUS.pdf> (дата обращения: 25.04.2018).

иному хозяйствующему субъекту был причинен крупный ущерб, который для данной статьи в УК РА не определен.

Считаем, что правовой пробел в настоящей статье необходимо устранить путем введения по аналогии со ст. 188 «Незаконное предпринимательство» УК РА нормы, определяющей крупный ущерб, следующего содержания: «В настоящей статье ущербом в крупном размере считается ущерб в размере суммы от тысячекратного до двухтысячекратного размера минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления».

По смыслу кодексов, законов Республики Армения, указов Президента Республики Армения, постановлений Правительства и Премьер-министра Республики Армения, актов министерств и ведомств, органов местного самоуправления, отдельных юридических лиц установленная настоящим Законом минимальная месячная заработная плата не может быть принята в качестве расчетной основы. В качестве расчетной основы в указанных актах сохраняются действующие 1000 драмов¹⁹⁷.

Санкции за нарушения ст. 196 УК РА установлены в виде:

- либо *штрафа* в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы¹⁹⁸;
- либо *ареста* на срок от одного до двух месяцев;
- либо *лишения* свободы на срок не свыше двух лет и штрафа в размере не свыше пятидесятикратного размера минимальной заработной платы¹⁹⁹ или без такового.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики²⁰⁰ (УК КР) предусматривает в ст. 189 уголовную ответственность за нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров.

Преступление, предусмотренное ст. 189 УК РК, отнесено законодателем к преступлениям в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РК).

Нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров, причинившее крупный ущерб собственнику имущества, организатору торгов или аукционов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту.

¹⁹⁷ О минимальной месячной заработной плате: Закон Республики Армения от 29 декабря 2003 г. № ЗР-66 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31166 (дата обращения: 25.04.2018). По состоянию на 25.04.2018 – 130 российских рублей.

¹⁹⁸ От 39 тыс. до 65 тыс. российских рублей (по состоянию на 25.04.2018).

¹⁹⁹ Не более 6 500 российских рублей (по состоянию на 25.04.2018).

²⁰⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 69 // <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 25.04.2018).

Ответственность по ст. 189 УК КР по аналогии со ст. 196 УК РА наступает при условии, что собственнику имущества, организатору торгов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту был причинен крупный ущерб. В ст. 178 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» УК РК для статей 178, 180, 181, 182, 184, 189, 191, 194, 197, 205, 216–218 определено, что крупным ущербом признается причинение ущерба в сумме, превышающей в пятьсот раз расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

Расчетный показатель в Кыргызской Республики – это нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда²⁰¹, и утверждается Жогорку Кенешем Кыргызской Республики по представлению Правительства Кыргызской Республики²⁰².

Санкции за нарушения ст. 189 УК КР установлены в виде:

- либо *штрафа* в размере от двухсот до трехсот расчетных показателей²⁰³;

- либо *лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* сроком на три года с взысканием штрафа в размере пятидесяти расчетных показателей²⁰⁴;

- либо *лишения свободы* на срок до двух лет.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях²⁰⁵ предусмотрена ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 7.30) и порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (ст. 7.32.3).

²⁰¹ Ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 27 января 2006 г. № 13 «О расчетном показателе» // <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 25.04.2018).

²⁰² Постановлением Жогорку Кенеша КР «Об утверждении размера расчетного показателя (15 июня 2006 г. № 1115-III) с 1 января 2006 г. утвержден размер расчетного показателя в сумме 100 сомов в месяц (по состоянию на 25.04.2018 – 89,0 российских рублей).

²⁰³ От 17 800 до 26 700 российских рублей (по состоянию на 25.04.2018).

²⁰⁴ По состоянию на 25.04.2018 – 4 450 российских рублей.

²⁰⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.04.2018).

Состав правонарушения и ответственность по ст. 7.30 и ст. 7.32.3 КоАП РФ разноаспектный и связан с нарушением и Законодательства о закупках²⁰⁶ и Законодательства о контрактной системе²⁰⁷.

Административно-правовые санкции по ст. 7.30 КоАП РФ установлены в виде *штрафа*:

- на должностных лиц – в размере от 3,0 тыс. руб. до 50,0 тыс. руб.;
- на юридических лиц – в размере от 10,0 тыс. руб. до 500,0 тыс. руб.

Административно-правовые санкции по ст. 7.32.3 КоАП РФ установлены:

- на должностных лиц – в виде *штрафа* в размере от 2,0 тыс. руб. до 50,0 тыс. руб. или *дисквалификация* на срок от шести месяцев до одного года;

- на юридических лиц – в размере от 5,0 тыс. руб. до 300,0 тыс. руб.

Субъектом рассматриваемых правонарушений могут быть индивидуальные предприниматели, которые несут административную ответственность как должностные лица, должностные лица коммерческих и некоммерческих организаций и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм (за исключением частей 1.5–1.7, 2, 2.1, 4–8, 11–15 ст. 7.30, ч. 2 ст. 7.32.2 КоАП РФ).

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях²⁰⁸ (КоАП РК) содержит норму административной ответственности за нарушение установленного порядка проведения публичных торгов, аукционов и конкурсов (ст. 178).

Для исчисления штрафов в Республике Казахстан используется показатель «месячный расчетный показатель», который ежегодно устанавливается Законом о республиканском бюджете²⁰⁹, и применяется для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Нарушение установленного порядка проведения публичных торгов, аукционов или конкурсов, причинившее крупный ущерб

²⁰⁶ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

²⁰⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

²⁰⁸ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3157739 (дата обращения: 25.04.2018).

²⁰⁹ В соответствии с Законом Республики Казахстан от 29 ноября 2016 г. № 25-VI «О республиканском бюджете на 2017–2019 годы»: 1 МРП = 2 269 тенге (по состоянию на 25.04.2018 – 431,11 российских рублей).

собственнику имущества, организатору торгов или аукционов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту, влечет штраф в размере ста пятидесяти месячных расчетных показателей²¹⁰.

Ответственность по ст. 178 КоАП РК наступает при условии, что собственнику имущества, организатору торгов или аукционов, покупателю или иному хозяйствующему субъекту был причинен крупный ущерб, которым в настоящей статье признается ущерб, причиненный физическому лицу на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в пятьсот раз превышающую месячный расчетный показатель²¹¹.

Превентивный механизм нивелирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности России в процессе интеграции в мировое хозяйство должен организационно содержать:

- проведение мониторинга внутреннего информационного поля страны и международного информационного поля, направленного на выявление внутренних и внешних угроз;

- анализ содержания системы показателей экономической безопасности в выделенной специализированной государственной аналитической службе;

- наложение полученных данных на прогнозируемое множество сценариев обеспечения экономической безопасности;

- корректировку инструментария, экономической политики в условиях интеграции в мировое хозяйство.

Анализ административного и уголовного законодательств государств – членов ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Нарушение порядка проведения торгов на территории ЕАЭС законодателями государств – членов ЕАЭС отнесено или к административным правонарушениям (Российская Федерация, Республика Казахстан), или к уголовным преступлениям (Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика). Нарушение порядка проведения торгов в государствах – членах ЕАЭС необходимо декриминализировать и перевести данное деяние в плоскость административного правонарушения. Связано это прежде всего с тем, что уголовные кодексы всех государств – членов ЕАЭС в той или иной мере содержат нормы ответственности за ограничение конкуренции (Россия, Беларусь, Киргизия), монополистическую

²¹⁰ По состоянию на 25.04.2018 – 64 666,5 российских рублей.

²¹¹ По состоянию на 25.04.2018 – превышающий 215 555 российских рублей.

деятельность (Беларусь, Казахстан, Киргизия) и антиконкурентную практику (Армения), в том числе и на торгах.

2. Штрафные санкции в 4-х странах (Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия) привязаны к абстрактным экономическим показателям (базовая величина, расчетный показатель, минимальная заработная плата) и только в Российской Федерации имеет или абсолютный показатель (в тыс. рублях), или относительный показатель (процент от начальной (максимальной) цены контракта). На наш взгляд, ответственность за нарушение порядка проведения торгов на всей территории ЕАЭС необходимо привести к конкретным показателям, не зависящим от абстрактных экономических показателей.

3. Законодательство двух государств – членов ЕАЭС (Республика Армения, Кыргызская Республика) не конкретизируют, за какое нарушение порядка проведения торгов предусмотрена ответственность. В двух государствах (Республика Беларусь, Республика Казахстан) установлена ответственность за нарушение установленного порядка проведения публичных торгов, в том числе за их срыв. В законодательстве Российской Федерации прописаны конкретные случаи, за что может наступить административная ответственность. Представляется, что необходимо в законодательстве всех государств – членов ЕАЭС четко определить, за что наступает ответственность, особенно если эта ответственность – уголовная, а не использовать всеобъемлющее понятие – «нарушение порядка проведения торгов», которое имеет коррупционную составляющую при определении виновности лица.

Глава 18. Антикоррупционные реформы как органический элемент развития русской цивилизации²¹²

Проблема коррупции на протяжении всего постсоветского периода продолжает оставаться в числе наиболее актуальных. Общие российские опросы по репрезентативной выборке, проводимые ИС РАН в 2015–2016 гг., показывают, что эта проблема (коррупция, засилье бюрократии) стоит в настоящее время на 5–6 местах среди событий и процессов, вызывающих тревогу у населения России, – почти наравне с безработицей. По поводу коррупции испытывают тревогу 25–30 % респондентов, в то время как по поводу «охлаждения» отношений России с Западом – только 20 %²¹³.

Если ранее недовольство коррупцией приглушалось политическими успехами русского правительства (в частности, событиями вокруг Крыма, Донецка/Луганска и Сирии), то в настоящее время период успешной экстеризации внутренних конфликтов заканчивается. В ближайшей перспективе можно ожидать нарастание конфликтов в связи с провозглашенной в 2018 г. пенсионной реформой, а также с приближением ожидаемого в 2018–2020 гг. очередного общемирового экономического кризиса, что может привести к новому падению уровня жизни и росту протестных настроений русских граждан.

Поскольку ожидаемые опасности легко прогнозируются, русское Правительство заблаговременно начало готовить амортизацию этих угроз. Именно так можно интерпретировать ряд громких коррупционных скандалов последних лет (например, в одном только 2016 г. – задержание кировского губернатора Н. Ю. Белых, дела полковника Д. Захарченко и министра экономического развития А. В. Улюкаева). Конечно, эти высоко резонансные события являются лишь «верхушкой айсберга» противодействия русской коррупции. Ведь ежегодно за коррупцию осуждаются порядка 10 тыс. взяточников, примерно такое же количество должностных лиц привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов.

²¹² Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Наумов Ю. Г., Латов Ю. В. Антикоррупционные реформы как органический элемент развития русской цивилизации // На страже экономики. 2017. № 1 (1). С. 41–48.

²¹³ Русское общество и вызовы времени. Книга четвертая. Под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М., 2016. С. 49.

Актуализация проблемы коррупции заставляет задуматься о той роли, которую играет этот институт в развитии российской цивилизации. По словам отечественных обществоведов, все попытки борьбы с коррупцией приобретали характер яркого шоу с обязательным «хэппи эндом» – итоговой победой над коррупционерами. Правда, эта победа неизменно оказывалась временной.

Россия относится к тем странам (их нередко относят к «азиатскому способу производства»), где «власть сильнее, чем общество». С XIII–XIV вв. централизованная государственная власть стремилась регулировать все сферы жизни, закрепощая не только крестьян, но и дворян. В таком государственно-центричном обществе постоянно возникала проблема, насколько опасны для общества те «государственные мужи», которые смешивают личное благосостояние с общим благом. Поэтому в истории российской цивилизации заметны своеобразные волны, когда коррупционные институты то усиливаются, то ослабевают.

Характерной особенностью периода застоя, как и последующих периодов перестройки и радикальных экономических реформ, было то, что правители страны (от Леонида Брежнева до Бориса Ельцина) не ставили борьбу с коррупцией в приоритет своей политики, но периодически проводили локальные «показательные» кампании против взяточников. Им приходилось, с одной стороны, мириться с устойчивыми обычаями той номенклатурной среды, из которой они сами вышли, но одновременно, с другой стороны, демонстрировать недовольным гражданам готовность бороться с коррупцией. В то же время «экономика блата» и массовые мелкие хищения «несунов» оправдывались «простыми людьми» как латентный ответ на коррупцию чиновников («им разрешают украсть миллион, и я могу стащить на сотню»).

В результате в современном российском обществе закрепились (по принципу Path Dependence – зависимости от предшествующего развития) своеобразная тотальная полукриминализация общественных отношений, при которой, с одной стороны, все осуждают взяточников, а с другой – очень многие пользуются их услугами для решения собственных проблем.

Современное состояние борьбы с коррупцией в современной России не может не быть довольно противоречивым. Российские и зарубежные эксперты отмечают, что в сравнении с 1990-ми гг. уровень коррупции в стране ощутимо снизился. В то же время руководство страны часто подвергается критике за то, что борьба с коррупцией ведется непоследовательно и недостаточно результативно.

Согласно статистике МВД России за последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений экономической направленности сократилось более чем в 4 раза. Отчасти это объясняется проведенным в 2015 г. сокращением кадров: снижение на 40 % штата подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД привело к резкому снижению возможностей противодействовать экономической преступности и коррупции. В то же время определенную роль играет и общая тенденция перехода от «бандитского капитализма» 1990-х гг. к более легитимным деловым практикам. Тенденция к снижению хорошо заметна и по зарегистрированным преступлениям коррупционной направленности, которые за 2012–2015 гг. сократились на 1/3. Во многом это связано с указаниями руководства страны «прекратить кошмарить бизнес», более взвешенно и в строгом соответствии с законом подходить к возбуждению уголовных дел и к привлечению к уголовной ответственности за экономические преступления.

В то же время системная криминализированность бизнеса и коррупция власти остаются, по мнению многих экономистов²¹⁴, главными барьерами развития российского общества. Примерно 65 % осужденных за коррупцию – это мелкие взяточники, избалованные в получении взяток на сумму менее 10 тыс. рублей. Что же касается «сетевой» коррупции (основанной на связях, хождении в элитные группы, системах «откатов»), то ее, как считается, выявляют гораздо реже, хотя для общества она гораздо опаснее. Резонансные дела последних лет против высокопоставленных (вплоть до федерального министра) должностных лиц призваны как раз доказать, что происходит сдвиг от «охоты на мелкую дичь» к «отстрелу крупных хищников».

Обвинения в коррупции, независимо от их обоснованности, легко становятся поводом для массовых протестных выступлений. Новым явлением последних лет следует считать не только рост общественной опасности, но и повышение сложности экономических и коррупционных преступлений.

Даже если преступников удастся выявить и осудить, трудно добиться исполнения наказаний в виде штрафов. Так, в 2015 г. раз-

²¹⁴ См., например: Левин М. И., Сатаров Г. А. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1; Клейнер В. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // Вопросы экономики. 2014. № 6; Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1; Наумов Ю. Г. Эффект контагиозности коррупции в условиях нестабильной международной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3.

мер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 267 млрд рублей, а обеспечено возмещение ущерба на сумму лишь 104 млрд рублей, то есть менее 40 %. Поэтому в обществе сформировалось устойчивое (хотя и не во всем верное) представление о безнаказанности экономических и коррупционных преступлений.

Важным показателем формирования культуры антикоррупционного поведения в полиции является рост за последние три года в 2 раза количества сотрудников, уведомивших о сделанных им коррупционных предложениях (с 2 536 в 2013 г. до 5 103 в 2015 г.). В то же время все больше сотрудников привлекается к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений (с 1 750 в 2014 г. до 5 556 в 2015 г. – рост в 3 раза!).

Опыт стран, которым удалось добиться существенных успехов в противодействии коррупции (Италия, Испания, Южная Корея и др.), показывает, что главным актором антикоррупционной стратегии должно выступать гражданское общество – сообщество граждан, способных к самоуправлению и к политическим инициативам по противодействию коррупции. Однако в постсоветской России гражданское общество находится в слаборазвитом состоянии и пока не доказало свою способность противостоять коррупции. До настоящего времени общественные организации, которые могли бы организовать антикоррупционный протест рядовых граждан, имеют низкий авторитет и разобщены.

Другие негосударственные акторы борьбы с коррупцией в современной России практически отсутствуют. Крупный бизнес нацелен на рентоискательство и поэтому тотально сращен с государственной бюрократией коррупционными связями. Критика бюрократии со стороны олигархов (типа Ходорковского) является фактически призывом ослабить властную вертикаль и вернуться от «скупки бизнеса», как в 2000-е гг., к «скупке государства» образца 1990-х гг. Мелкий бизнес, объективно заинтересованный в снижении коррупции, не получил в постсоветской России широкого развития. Оппозиционные политические движения нередко используют в борьбе за власть антикоррупционные лозунги, но совершенно не готовы к каким-либо практическим инициативам.

В условиях неразвитости гражданского общества критики коррупции часто выступают с требованиями к властям «проявить политическую волю». Тем самым предполагается, что высшая политическая элита может сама по себе, без опоры на социальную базу, существенно изменить институты государственного управления. Обобщение мирового опыта свидетельствует о том, что эффектив-

ная антикоррупционная политика в принципе возможна не только с опорой на демократические массы, но и с опорой на политическое единовластие. Это наблюдается, когда харизматический политический лидер (как, например, Ли Куан Ю в Сингапуре) может практически игнорировать региональные политические и ведомственные чиновнические элиты. Аналогичный вариант антикоррупционной политики в принципе возможен и в современной России.

Наиболее эффективным средством воздействия на состояние преступности остается профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Проблема в том, что профилактический эффект достигается далеко не сразу.

Глава 19. Проблема формирования неформальных институтов противодействия теневой экономике

Деятельность правоохранительных органов по реализации системы формальных запретов сама по себе редко дает высокий эффект. Добиться реальных успехов в сдерживании теневой экономики удастся лишь тогда, когда формальные запреты опираются на систему неформальных норм деловой этики и запретов на нарушения правил хозяйственной деятельности. Речь идет о необходимости комплекса мер социальной инженерии, направленных на преобразование ментальных стереотипов – в частности, формирования негативного образа теневой экономики, – осуждающего отношения к тем видам хозяйственной деятельности, которые связаны с нарушением закона.

Рассмотрим, каково отношение постсоветских россиян к теневой экономике, используя данные проведенного в 2004 г. социологического исследования в Туле, Ставрополе и Тюмени.

Чтобы выяснить, насколько институционализована теневая экономика в современной России, респондентам задавали вопросы о допустимости различных теневых экономических отношений. Тем самым выявлялись их этические оценки – насколько «хороши» или «плохи» теневые отношения.

Для оценки отношения респондентов к различным проявлениям теневой экономики им предлагали оценить, в какой степени они допустимы. Они выбирали один из пяти вариантов оценки – от «нет» (не допустимо) до «допустимо». Таким образом, мы имеем оценки по пятибалльной шкале.

Рассмотрим мнения респондентов о допустимости различных видов «второй» теневой экономики (табл. 19.1).

С первого взгляда видно, что по всем видам теневых отношений преобладают критические суждения – респонденты в подавляющем большинстве убеждены, что они категорически не допустимы или скорее недопустимы. Однако степень этой критичности заметно варьируется в зависимости от того, о каких именно отношениях идет речь.

Почти все частоты являются мономодальными. Исключением являются только мнения жителей Тюмени об использовании казенного имущества в личных целях и подношениях ответственным лицам. Поэтому для характеристики преобладающих мнений респондентов целесообразно использовать суммарную долю критических ответов («нет» и «скорее нет»), а также медианные показатели (табл. 19.2).

Мнения россиян о допустимости различных явления «второй» теневой экономики, в %

Вопрос анкеты: Как Вы считаете, допустимо ли, когда...	нет			скорее нет			в одинаковой степени и то и другое			скорее допустимо			допустимо		
	С.	Тул.	Тюм.	С.	Тул.	Тюм.	С.	Тул.	Тюм.	С.	Тул.	Тюм.	С.	Тул.	Тюм.
продавец обещивает покупателя	79,9	76,4	74,3	11,7	13,5	13,6	5,5	4,2	5,7	2,0	3,0	3,9	0,7	3,0	2,0
продавец сообщает покупателю не совсем верную информацию о товаре или предоставляемых услугах	77,4	71,2	62,1	13,9	19,4	22,7	4,7	4,9	8,0	2,7	2,4	3,6	0,7	2,1	3,1
покупатели берут тайком товар, не заплатив за него	64,3	81,1	72,1	18,1	10,3	15,9	10,1	4,9	6,1	3,9	1,7	3,1	3,2	1,7	2,3
люди используют рабочее время в личных целях	46,2	27,3	28,4	22,3	31,8	30,9	19,4	30,2	22,6	7,4	6,5	14,1	4	3,8	3,1
люди используют казенное имущество в личных целях	46,9	29,4	28,7	18,6	31,5	25,9	18,8	25,9	26,1	10,9	8,9	14,4	4,5	4,4	3,9
люди берут для себя с места работы какие-либо мелкие вещи	48,2	28,5	30,7	18,6	32,3	27,9	17,3	27,3	22,3	10,7	8,7	13,7	5	3,1	4,9
люди берут для себя с места работы какие-либо крупные вещи	59,1	62,2	53,9	19,6	26,4	23,6	12,2	9,1	13,6	6,2	1,4	6,0	2,8	0,9	2,3
просители дают подношения ответственным лицам	67,8	35,8	32,4	15,1	31,3	22,3	8,4	23,3	25,1	6,0	6,6	13,3	2,3	2,6	5,9
ответственные лица вынуждают просителей делать подношения	78,6	60,0	31,7	9,5	23,6	22,4	5,7	11,7	24,3	3,7	2,6	14,0	2,3	1,9	6,6
работодатели уклоняются от уплаты налогов путем выплаты зарплат из «черной кассы» (не по документам)	52,8	41,6	35,0	19,3	31,5	23,4	13,4	17,0	17,6	7,7	7,2	16,0	6,9	2,4	6,7
работники соглашаются на получение денег из «черной кассы» без выплат в страховые и пенсионные фонды	45,1	31,3	32,9	21,4	26,0	26,0	16,6	25,0	18,7	9,5	11,9	14,0	7,0	5,6	7,7

**Степень критичности мнений респондентов
о допустимости «второй» теневой экономики**

Виды теневых экономических отношений	Мнения респондентов					
	Доля респондентов (%), отвечавших «нет» или «скорее нет» на вопро- сы о допустимости теневых отношений			Медиана ответов		
	Став.	Тула	Тюм.	Став.	Тула	Тюм.
Респондент выступает в роли покупателя						
Обсчет покупателей про- давцом	91,6	89,9	87,9	Нет	Нет	Нет
Обман покупателей про- давцом	93,3	90,6	84,8	Нет	Нет	Нет
Обсчет продавца покупа- телем	82,4	91,4	88,0	Нет	Нет	Нет
Респондент выступает в роли работника						
Использование рабочего времени в личных целях	68,5	59,2	59,3	Скорее нет	Скорее нет	Скорее нет
Использование казенно- го имущества в личных целях.	65,5	60,9	54,6	Скорее нет	Скорее нет	Скорее нет
«Прихватизация» с места работы каких-либо мел- ких вещей	66,8	60,8	58,6	Нет	Скорее нет	Скорее нет
«Прихватизация» с места работы какие-либо круп- ных вещей	78,7	88,6	77,5	Нет	Нет	Нет
Подношения ответствен- ным лицам	82,9	67,1	54,7	Нет	Скорее нет	Скорее нет
Подношения ответ- ственным лицам под их давлением	88,1	83,6	54,1	Нет	Нет	Скорее нет
Респондент выступает в роли гражданина						
Уклонение работода- телей от налогов путем выплаты зарплаты через «черную кассу»	72,1	73,1	58,4	Нет	Скорее нет	Скорее нет
Уклонение работников от социальных выплат путем получения зарпла- ты через «черную кассу»	66,5	57,3	58,9	Скорее нет	Скорее нет	Скорее нет

Вырисовывается следующая иерархия одобрения/осуждения: наиболее допустимым люди считают нарушения прав работодателей путем использования для личных нужд служебного времени

и казенного имущества, наименее допустимым – нарушение прав покупателя путем обчета и обмана.

Логика отношения россиян к теневым отношениям диктуется тем, что подавляющее большинство россиян считают себя «маленькими людьми». Поэтому они наиболее терпимы к тем отношениям, когда «маленькому человеку» удастся «отщипнуть» что-то лично для себя от «большого пирога». Соответственно, наибольшая беспощадность в оценках звучит по поводу тех, кто у этого «маленького человека» хочет что-то выманить.

Этот двойной стандарт («когда нарушают другие – это очень-очень плохо, а когда нарушаю я, или такие же, как я, то это не так уж и плохо») ярче всего заметен по ответам о допустимости уклонения от налогов и социальных выплат путем использования «черной кассы». Лишь в Тюмени респонденты считают, что и то и другое одинаково недопустимо; в Ставрополе же и Туле предпринимателя склонны осуждать сильнее, чем наемного работника.

Может показаться странным, что при достаточно широком личном участии в теневых отношениях и при убежденности, что эти отношения «в жизни» распространены необычайно широко, абсолютное большинство респондентов (по каждому виду – более 50 %) склонны эти отношения осуждать. Сопоставим, однако, долю тех, кто относится к теневым отношениям примиренчески (дает ответы в диапазоне от «допустимо» до «в одинаковой степени допустимо и недопустимо») с долей тех, кто имеет личный опыт участия в теневых отношениях (табл. 19.3).

Таблица 19.3

Сравнение частоты примирительного отношения респондентов к явлениям «второй» теневой экономики и частоты личного регулярного в ней участия

Виды теневых экономических отношений	Мнения респондентов					
	Доля респондентов (%), отвачивших «допустимо» или «скорее допустимо» или «в одинаковой степени допусти- мо и недопустимо» на вопро- сы о допустимости теневых отношений			Доля респондентов (в %), признавших, что регулярно уча- ствуют в теневых отношениях		
	Став.	Тул.	Тюм.	Став.	Тул.	Тюм.
Респондент выступает в роли покупателя						
Обсчет покупателей продавцом	8,4	10,1	12,1	87,4	74,0	53,7
Обман покупателей продавцом	6,7	9,4	15,2	78,6	73,6	64,1

Виды теневых экономических отношений	Мнения респондентов					
	Доля респондентов (%), отвечавших «допустимо» или «скорее допустимо» или «в одинаковой степени допусти- мо и недопустимо» на вопро- сы о допустимости теневых отношений			Доля респондентов (в %), признавших, что регулярно уча- ствуют в теневых отношениях		
	Став.	Тул.	Тюм.	Став.	Тул.	Тюм.
Обман продавца поку- пателем	17,6	8,6	12,0	8,7	2,7	8,1
Респондент выступает в роли работника						
Использование рабо- чего времени в личных целях	31,5	40,8	40,7	38,3	39,9	37,9
Использование казенного имущества в личных целях	34,5	39,1	45,4	33,6	32,8	38,1
«Прихватизация» с места работы каких- либо мелких вещей	33,2	39,2	41,4	29,6	21,8	27,8
«Прихватизация» с места работы какие- либо крупных вещей	21,3	11,4	22,5	7,0	3,5	13,2
Подношения ответ- ственным лицам	17,1	32,9	45,3	33,2	26,1	30,1
Подношения ответ- ственным лицам под их давлением	11,9	16,4	45,9	36,9	25,5	
Респондент выступает в роли гражданина						
Уклонение работода- телей от налогов путем выплаты зарплаты через «черную кассу»	27,9	26,9	41,6	17,3	19,5	25,2
Уклонение работников от социальных выплат путем получения зар- платы через «черную кассу»	33,5	42,7	41,1			

Мы получили модель для приблизительной оценки соотношения сущего и должного. Ответы о личном участии в теневых отношениях отражают ситуацию, как она есть «на самом деле», а ответы о допустимости теневых отношений – о том, что считают «нормальным». Ведь те, кто считают допустимым развитие теневых отношений, являются их потенциальными участниками, и их доля среди

респондентов примерно соответствует потенциально возможному размаху этих отношений.

Данные опроса показывают, что резкое превышение фактического уровня развития теневых отношений над тем, который потенциально возможен, наблюдается только в сфере отношений обвеса и обмана в торговле. В других же сферах либо сущее и должное примерно совпадают, либо даже фактический уровень теневых отношений отстает от потенциально возможного (обсчет продавца покупателем, «прихватизация» казенных вещей).

Таким образом, несмотря на доминирование осуждающих оценок, у «второй» теневой экономики в России сохраняется еще не использованный потенциал для расширения. Это означает, что если в данной области ослабить контроль над ситуацией, бросить дело «на самотек», то она будет проявлять тенденцию расширяться.

Если относительно «второй» теневой экономики у россиян в целом преобладает осуждение, то по поводу «серой» теневой экономики ситуация гораздо менее однозначна (табл. 19.4).

Таблица 19.4

**Мнения респондентов о допустимости различных явления
«серой» теневой экономики, в %**

Вопрос анкеты: Как Вы считаете, допустимо ли, когда...	нет			скорее нет			в одинаковой степени и то и другое			скорее допустимо			допустимо		
	Ст.	Ту.	Тю.	Ст.	Ту.	Тю.	Ст.	Ту.	Тю.	Ст.	Ту.	Тю.	Ст.	Ту.	Тю.
продается нелегальная продукция (пиратское видео, аудио)	60,1	46,7	53,0	23,6	22,7	20,1	8,7	17,1	11,7	3,9	8,4	10,0	3,4	5,1	4,6
продается нелегальное программное обеспечение	63,5	47,6	50,1	18,8	24,3	21,0	10,2	15,2	11,1	4,4	8,0	9,1	2,8	4,5	3,9
люди работают без трудового договора	4,0	4,0	7,4	32,5	12,2	20,6	30,5	32,0	26,7	26,8	48,4	41,3	5,4	3,1	3,9
люди дают деньги знакомым в долг без расписки	0,8	2,4	2,9	21,3	6,8	10,6	36,9	13,3	16,4	27,1	55,6	46,0	13,2	21,5	23,7
услуги предоставляются без формального договора (сдается квартира, делается ремонт, другая работа)	2,3	4,9	7,1	23,1	8,9	20,6	34,5	21,9	23,0	30,2	54,4	39,9	9,0	10,0	8,6
услуги предоставляются без выплаты налогов	5,9	5,8	5,4	22,3	8,4	18,9	30,7	30,1	24,1	31,8	48,1	42,6	8,5	7,5	8,0

Все частоты ответов мономодальны, поэтому о преобладающих суждениях по поводу разных видов «серой» теневой экономики можно составить впечатление по медиане и по суммарной доле

тех, кто отвечал «нет» и «скорее нет» на вопрос о допустимости этих отношений (табл. 19.5).

Таблица 19.5

**Степень критичности мнений респондентов
о допустимости «серой» теневой экономики**

Виды теневых экономических отношений	Мнения респондентов					
	Доля респондентов (%), отвечавших «нет» или «скорее нет» на вопросы о допустимости теневых отношений			Медиана ответов		
	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.
Респондент выступает в роли покупателя						
Продажа нелегальной продукции (пиратское видео, аудио)	83,7	69,4	73,1	Нет	Скорее нет	Нет
Продажа нелегального программного обеспечения	82,3	71,9	71,1	Нет	Скорее нет	Нет
Респондент выступает в роли работника						
Работа без трудового договора	36,5	16,2	28,0	В одинаковой степени и то, и другое	Скорее допустимо	В одинаковой степени и то и другое
Респондент выступает в роли производителя						
Одалживание денег знакомым в долг без расписки	22,1	9,2	13,5	В одинаковой степени и то, и другое	Скорее допустимо	Скорее допустимо
Предоставление услуг без формального договора	25,4	13,8	27,7	В одинаковой степени и то, и другое	Скорее допустимо	В одинаковой степени и то и другое
Предоставление услуг без выплаты налогов	28,2	14,2	24,3	В одинаковой степени и то, и другое	Скорее допустимо	Скорее допустимо

Менее всего одобряют контрафактное производство: ответы «нет» и «скорее, нет» дали от 69,4 % (в Туле о «пиратских» видео и аудио) до 83,7 % (в Ставрополе о том же) респондентов. Даже если рассмотреть отдельно мнения молодых респондентов (18–40 лет),

которые лично часто сталкиваются с «пиратской» продукцией, и суждения пожилых респондентов (50 и более лет), вряд ли имеющих в этой области обширный личный опыт, то различия между ними окажутся не слишком большими, менее 25 процентных пунктов (табл. 19.6). Нет качественных различий и между регионами (хотя заметна более высокая степень непримиримости ставропольцев). Можно констатировать, что отрицательное отношение к торговому пиратству абсолютно преобладает во всех возрастных группах и во всех регионах.

Таблица 19.6

**Сравнение отношения к торговому пиратству
респондентов разных возрастных групп**

Виды теневых экономических отношений	Доля респондентов 18–40 лет (%), отвечавших «нет» или «скорее нет» на вопросы о допустимости теневых отношений			Доля респондентов 50 лет и старше (%), отвечавших «нет» или «скорее нет» на вопросы о допустимости теневых отношений		
	Ст.	Тул.	Тюм.	Ст.	Тул.	Тюм.
Продажа нелегальной продукции (пиратское видео, аудио)	85,3	61,1	68,2	86,0	84,9	82,3
Продажа нелегального программного обеспечения	81,8	64,7	68,2	88,4	86,3	77,5

Совсем иначе люди относятся к ситуациям, связанным с неформальным производством. Теперь они либо колеблются, выбирая ответы «в одинаковой степени и то, и другое», либо даже склонны считать эти явления «скорее допустимыми» (табл. 19.5). Доля тех, кто осуждает эти отношения, не поднимается выше 36,5 % (такова доля респондентов Ставрополя, считающих не допустимой работу без трудового соглашения). Если в отношении контрафактной торговли абсолютное большинство населения занимает осуждающую позицию, то по поводу неформального производства такое же большинство уверено в их допустимости, хотя и с оттенком колебания («скорее допустимо» либо «в одинаковой степени допустимо и недопустимо»).

Таким образом, в целом «серая» теневая экономика в глазах большинства респондентов вызывает куда больше одобрения, чем «вторая» теневая экономика.

Как и при анализе повседневной «второй» теневой экономики, сопоставим долю тех, кто относится к «серым» теневым отноше-

ниям примиренчески (дает ответы в диапазоне от «допустимо» до «в одинаковой степени допустимо и недопустимо») с долей тех, кто имеет личный опыт участия в теневых отношениях (табл. 19.7).

Таблица 19.7

Сравнение частоты примирительного отношения респондентов к явлениям «серой» теневой экономики частоты личного в ней участия

Виды теневых экономических отношений	Мнения респондентов					
	Доля респондентов (%), отвечавших «допустимо» или «скорее допустимо» или «в одинаковой степени допустимо и недопустимо» на вопросы о допустимости теневых отношений			Доля респондентов (в %), признавших, что регулярно участвуют в теневых отношениях		
	Став.	Тула	Тюм.	Став.	Тула	Тюм.
Респондент выступает в роли покупателя						
Покупка нелегализованной продукции (пиратское видео, аудио)	16,3	30,6	26,9	47,8	60,5	60,4
Покупка нелегализованного программного обеспечения	17,7	28,1	28,9	33,2	40,3	45,2
Респондент выступает в роли работника						
Работа без трудового договора	63,5	83,8	72,0	62,8	80,2	79,7
Респондент выступает в роли производителя						
Одалживание денег знакомым в долг без расписки	77,9	90,8	86,5	44,4	39,2	42,4
Предоставление услуг без формального договора	74,6	86,2	72,3	32,2	27,7	37,7
Предоставление услуг без выплаты налогов	71,8	85,8	75,7	23,9	19,5	24,6

Мы видим, что доля покупателей пиратских товаров примерно вдвое превосходит долю тех, кто это осуждает. Следовательно, в данной сфере теневые отношения развиты выше того уровня, которое общество готово признать допустимым. Зато в сфере неформального производства ресурс одобрения теневых отношений использован далеко не полностью. Те отношения, в которых «простые люди» выступают в роли производителей неформальных благ, могут расшириться вдвое (в области одалживания денег и предоставления услуг без договора) и даже втрое (в области безналогового предоставления услуг), пока доля неформальных производителей сравняется с долей одобряющих эти отношения. Лишь в сфере работы без

трудового соглашения фактическая распространенность явления примерно соответствует тому, с чем люди готовы согласиться.

Чтобы иерархия степени осуждения россиянами различных видов повседневной теневой экономики была более наглядной, переведем качественные оценки респондентов (от «нет [не допустимо]» до «допустимо») в количественные показатели. Для этого дадим ответам респондентов следующие количественные значения:

- «нет [не допустимо]» – 1;
- «скорее нет» – 2;
- «в равной степени и то, и другое» – 3;
- «скорее допустимо» – 4;
- «допустимо» – 5.

Таблица 19.8 показывает, каковы средние оценки степени допустимости разных видов «второй»/«беловоротничковой» и «серой» теневой экономики. В этой же таблице отражены доли респондентов, регулярно участвующих в этих теневых отношениях, рассчитанные по всей базе данных.

Таблица 19.8

Иерархия степени осуждения разных видов повседневной теневой экономической деятельности

Виды теневых экономических отношений	Средний балл оценок степени допустимости этих отношений	Доля респондентов, регулярно участвующих в этих отношениях, %
Повседневная «вторая»/«беловоротничковая» теневая экономика		
Обсчет покупателей продавцом	1,40	49,4
Обман покупателей продавцом	1,48	66,1
Обман продавца покупателем	1,48	20,1
Подношения ответственным лицам под их давлением	1,52	30,1
«Прихватизация» с места работы какие-либо крупных вещей	1,69	14,1
Подношения ответственным лицам	2,04	22,7
Использование рабочего времени в личных целях	2,20	26,2
«Прихватизация» с места работы каких-либо мелких вещей	2,22	28,8
Использование казенного имущества в личных целях	2,25	33,4
Уклонение работников от социальных выплат путем получения зарплаты через «черную кассу»	2,36	11,2

Виды теневых экономических отношений	Средний балл оценок степени допустимости этих отношений	Доля респондентов, регулярно участвующих в этих отношениях, %
Повседневная «серая» теневая экономика		
Продажа нелегализованного программного обеспечения	1,84	44,6
Продажа нелегализованной продукции (пиратское видео, аудио)	1,87	56,4
Работа без трудового договора	2,27	22,4
Предоставление услуг без выплаты налогов	2,57	33,8
Предоставление услуг без формального договора	2,68	54,6
Одалживание денег знакомым в долг без расписки	3,20	52,5

Конечно, данные выводы об иерархии следует рассматривать, как сделанные в самом первом приближении. Использованная нами методика перевода качественных оценок в количественные показатели основана на предположении о линейном характере изменения предпочтений респондентов, что совсем не обязательно соответствует реальной действительности. Для более обоснованных суждений необходимы дополнительные экономико-социологические исследования психологических предпочтений россиян с использованием анкет, предполагающих прямые количественные оценки.

Важная информация о степени терпимости россиян к теневым отношениям была получена также во время общероссийского опроса по репрезентативной выборке, организованной летом 2007 г. работниками ИС РАН в ходе выполнения исследования по заказу правительственных органов, посвященного проблемам коррупции, – анализу стереотипов общественного сознания в области коррупционных отношений.

Одной из задач этого исследования было выяснение того, в какой степени убеждение ученых, что коррупция является явлением, оказывающим на общество в целом негативное воздействие, разделяется рядовыми гражданами России. Чтобы выяснить это, во время общероссийского социологического опроса респондентам задавали закрытый вопрос «Представьте себе, что все чиновники в России разом перестали брать взятки. Как это может, на Ваш взгляд, повлиять на решение проблем простых людей?».

Результаты оказались довольно парадоксальными. Только 40,3 % респондентов выбрали ответ «Людам станет проще решать свои проблемы». 15,1 % дали противоположную оценку, полагая, что «людям станет сложнее решать свои проблемы». 33,0 % респондентов посчитали, что «это существенно не повлияет на то, как решаются проблемы простых людей», остальные затруднились ответить.

Таким образом, в негативном эффекте коррупции убеждены в России лишь 2/5 граждан. Треть россиян считают коррупцию явлением с нулевым эффектом, а каждый седьмой полагает, что коррупция в целом приносит пользу. Эти данные свидетельствуют, что мнение о преимущественно негативном влиянии коррупции хотя и проникло «в массы», но неглубоко. Сторонники этой, наиболее научно обоснованной позиции составляли самую крупную группу, но не абсолютное большинство.

Отсюда вытекает вывод, что от россиян можно ожидать одобрения усиления борьбы с коррупцией. Но одобрения не абсолютного! Почти половина россиян (те, кто не ждет от такой борьбы облегчения в решении своих проблем) могут оказать сильное противодействие антикоррупционным программам властей.

Итак, можно сформулировать общий вывод, что формирование у россиян негативного отношения к теневой экономике будет довольно трудной задачей социального конструирования. Чтобы конструирование неприятия теневых отношений проходило успешно, целесообразно начинать с критики и так наименее одобряемой (но отнюдь не абсолютно осуждаемой!) «второй»/«беловоротничковой» теневой экономической деятельности, а лишь затем, после успешного старта, переходить к критике менее осуждаемой «серой» теневой экономики.

Глава 20. Актуальные задачи антикоррупционного просвещения²¹⁵

Актуализация проблемы коррупции заставляет задуматься о той роли, которую играет этот институт в развитии российской цивилизации. По словам отечественных обществоведов, все отечественные попытки «борьбы с коррупцией приобретали характер яркого шоу со своими героями и антигероями, сюжетными интригами и итоговой победой над коррупционерами»²¹⁶. Правда, эта победа неизменно оказывалась временной.

Говоря о коррупции, многие эксперты ссылаются на китайский опыт, где массовые расстрелы взяточников якобы очень эффективно действуют на снижение коррупции. Действительно, с 2000 г. в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тыс. чиновников, еще 120 тыс. получили по 10–20 лет заключения. С 2013 г. в Китае наказали около 1,5 млн чиновников, уличенных в коррупции. Отягчающими факторами для наказания коррупционера в КНР являются наличие любовницы, зарубежные счета и т. п. Действительно, общий тренд оценок (например, по индексу СРІ) уровня коррупции в Китае в 1990–2010-е гг. свидетельствует о постепенном снижении этого уровня. Однако не очевидно, что снижение коррупции происходит главным образом в результате именно жестоких наказаний, на этот процесс влияют многие факторы. Самое главное, не ясно, насколько этот опыт пригоден в современных условиях демократического преобразования других развивающихся государств, где принято ценить человеческую жизнь (даже если это жизнь коррупционера).

Когда политического лидера Сингапура Ли Куан Ю (который прославился искоренением коррупции, провозгласив равенство перед законом всех, включая высших чиновников и личных друзей) спросили, есть ли рецепт ликвидации коррупции, то он ответил, что такого рецепта нет, для каждой страны необходим собственный подход к антикоррупционной политике. Действительно, успешные антикоррупционные реформы в европейских странах (например «Чистые руки» в Италии или реформы Саакашвили в Грузии) име-

²¹⁵ Первоначальный вариант данной статьи опубликован: Наумов Ю. Г., Возжаев Д. А., Николаев В. А. Актуальные задачи антикоррупционного просвещения // Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системе госзакупок России: материалы межвузовской научно-практической конференции. М., 2017. С. 145–151.

²¹⁶ Барсукова С. Ю., Леденева А. В. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 126.

ли сильные отличия от борьбы с коррупцией в странах Азии (в частности расстрелы коррупционеров были заведомо невозможны).

В экономической теории выделяют две основные модели противодействия коррупции.

Первая модель – это *жесткие меры* в отношении коррупционеров, плюс одновременное повышение заработной платы должностным лицам. То есть с одной стороны – усиление ответственности, с другой – поощрение за добропорядочное поведение и некая четкая структура иерархического роста в органах власти.

Вторая модель построена на системе поиска ключей к правильному поведению, исключающему коррупционные практики. С детских садов, со школы людям прививается нетерпимость к неэтичному, неправильному поведению. Человек вырастает в обществе, которое не терпит любых злоупотреблений, готово о них публично сообщать и не готово мириться с тем, что человек дает взятки.

Внедрение в современной России модели «поиска ключей» предполагает:

- совершенствование правовых норм, увеличение санкций за нарушение антикоррупционных законов при одновременном увеличении вознаграждений за «честное» поведение;

- антикоррупционное воспитание молодежи;

- моральное стимулирование антикоррупционного поведения взрослых людей;

- постоянное наращивание деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по *предупреждению* коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

- б) по *выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию* коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

- в) по *минимизации и (или) ликвидации* последствий коррупционных правонарушений.

Следует учитывать, что Россия относится к тем странам (их нередко относят к «азиатскому способу производства»), где общество толерантно к коррупции, при этом «государственные мужи» далеко не всегда заботятся о благе народа больше, чем о личном благосостоянии.

В результате эволюции коррупция заняла «криминальный трон» в постсоветской России. Коррупционные практики в современном российском обществе, с одной стороны, тотально осуждаются взяточников, а с другой стороны находят оправдание в решении собственных проблем. О коррумпированности российских властей заявляют 84 % граждан, но лишь 18 % говорят о собственном опыте коррупционных отношений. Показатель разницы (66 %), по сути, отражает амбивалентность отношения россиян к коррупции.

Упрощенный взгляд на современную коррупцию приводит к безрезультатности стандартных антикоррупционных мер, которые декларируются без учета интеграции коррупционной парадигмы с национальными традициями неформальных практик, без опоры на общественные организации и без ярко выраженного внимания к этой проблеме со стороны высшего руководства страны²¹⁷. Наиболее эффективным средством воздействия на состояние коррупционной преступности следует считать в первую очередь профилактику коррупции, хотя профилактический эффект достигается далеко не сразу.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Профилактика коррупции призвана концептуально усилить процесс предотвращения коррупции, устранить ее причины и источники посредством применения следующих мер.

1. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.
2. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов.
3. Предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

²¹⁷ Валитов Р. Р., Дорофеев И. Н., Файбусович К. Б. Инновационные методы борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в лесной сфере // Слияния & Поглощения. 2013. № 4. С. 60–65.

4. Установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в его отношении иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

5. Внедрение в практику кадровой работы правила для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.

6. Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

По нашему мнению, основными критериями антикоррупционной борьбы в ближайшие годы должны стать следующие меры:

- неотвратимость наказания (лишение иммунитета депутатов, привлечение к ответственности «неприкасаемых» и др.);
- укрепление судебной системы;
- реальная защита свидетелей по антикоррупционным делам;
- конфискация имущества (по принципу «борьба с коррупцией на средства самих коррупционеров»);
- борьба с откатами в госзакупках;
- развитие антикоррупционного просвещения.

Необходимо отметить, что система антикоррупционного просвещения набирает популярность по значимости, она уже адаптирована во многих образовательных организациях. Стали больше дискутировать по теме использования таких учебных дисциплин как «Коррупциология», «Корруптология»²¹⁸, «Экономическая теория коррупции» и др.

²¹⁸ *Иванов А. М.* Корруптология – правовая наука и учебная дисциплина: путь совершенствования уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию. Владивосток, 2002.

Стандартный учебный курс «Коррупция и антикоррупционная политика» помимо специальных дисциплин должен содержать такие темы, как:

- «коррупция и антикоррупционная политика» как учебная дисциплина: понятие, предмет, система и перспективы;
- коррупция как социальное явление: понятие и содержание;
- организация и проведение научных исследований коррупции;
- этиология коррупции;
- виктимология коррупции;
- антропология коррупции;
- антикоррупционная политика: понятие и содержание;
- создание механизма реализации антикоррупционной политики;
- антикоррупционное законодательство: понятие и виды;
- антикоррупционные программы: понятие, содержание и виды;
- антикоррупционное образование;
- антикоррупционная пропаганда;
- антикоррупционная экспертиза;
- антикоррупционный аудит;
- международное сотрудничество по противодействию коррупции.

Основная цель антикоррупционного просвещения – формирование у различных категорий обучающихся антикоррупционного мышления и антикоррупционного поведения. При этом каждая образовательная организация с учетом ее специфики может самостоятельно определять не только примерную проблемную тематику курса, но и объем часов, необходимых для его изучения.

Таким образом, эффективность антикоррупционного просвещения неоспорима, хотя, безусловно, нуждается в совершенствовании. Несколько утрируя, можно сказать, что перелом в многовековой борьбе с российской коррупцией будет достигнут лишь тогда, когда каждый работник любой образовательной организации станет мастером антикоррупционной пропаганды.

Заключение

Необходимость в учебных изданиях по проблемам теневой экономики в настоящее время достаточно высока. Она связана с необходимостью методического обеспечения как общего учебного процесса, так и более специализированной переподготовки руководителей подразделений ГУЭБиПК МВД России. Сотрудники полиции России испытывают высокую потребность в получении новых знаний о причинах возникновения и разных видах теневых экономических отношений, а также о формах и методах управления декриминализации экономических отношений. Им необходим для использования в учебном процессе и в повседневной деятельности источник, обобщающий теорию и практику данного направления. Авторы данной книги полагают, что она хотя бы частично удовлетворит этот объективный запрос.

Высокая криминализация экономики в России вызвана как наследием прошлого (не только советского), так и непростым современным состоянием ее социально-экономической сферы. В основе криминализации общественных отношений лежит теневая экономика. Она представляет собой сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественных экономических структур, экономических отношений общества. В предложенном издании представлена комплексная характеристика теневой экономики с точки зрения разных подходов, представленных в различных отечественных и зарубежных источниках.

На основе системного подхода к анализу сущности и развития теневой экономики следует сделать следующие наиболее общие выводы: во-первых, теневая экономика лежит вне поля действующего законодательства, а во-вторых, она оказывает деструктивное воздействие на официальную экономику. Следовательно, основная организационная задача государства в противодействии распространению теневой экономики заключается в следующем:

- выявить те виды экономической деятельности, которая носит деструктивный характер и несет вред экономике государства, и законодательными актами наложить запрет на такие виды деятельности;
- выявить такие виды экономической деятельности, которые в настоящее время запрещены законодательно, но при этом с точки зрения социально-экономических критериев, не несут деструктивного характера, не являются общественно опасными и снять запреты с таких видов деятельности.

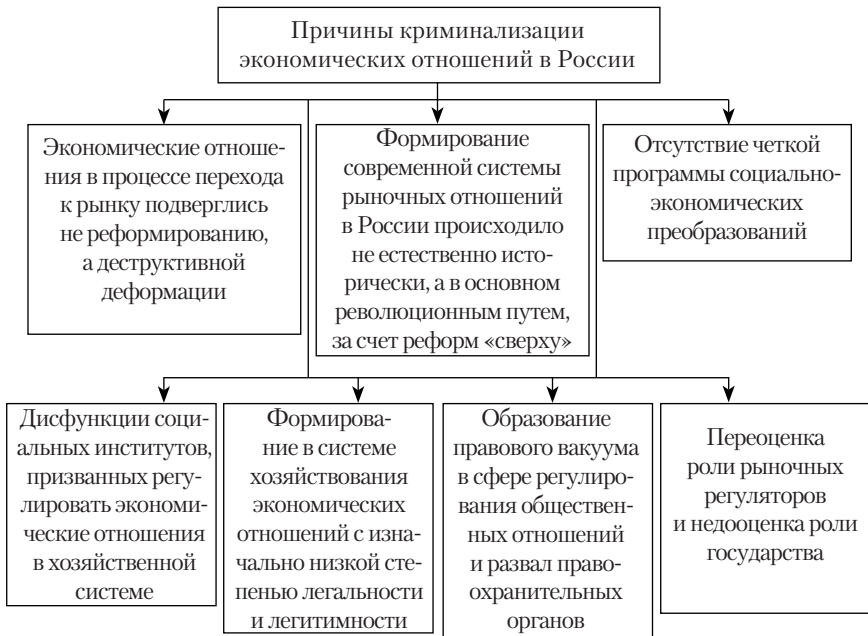
Взаимодействие ОВД с правоохранительными органами, иными министерствами и ведомствами, а также хозяйствующими субъ-

ектами, повышение роли мониторинга в противодействии криминализации экономики и по борьбе с коррупцией позволят значительно повысить эффективность деятельности подразделений ОВД по борьбе с экономической и налоговой преступностью, а также иными видами теневой экономической деятельности, на основе формирования системы ресурсов, необходимых для качественного решения оперативно-служебных задач.

Сведения, изложенные в данном учебнике, могут быть использованы для изучения учебной дисциплины, а также для выработки проектов управленческих решений, корректировки методических рекомендаций по проверке и организации оперативно-служебной деятельности, внесению изменений в планы служебной подготовки для руководителей правоохранительных органов.

АЛЬБОМ СХЕМ С КОММЕНТАРИЯМИ

Криминальная экономика
реализуется через систему социально деструктивных преступных деяний, движущей силой которых является получение сверхдоходов, а также социально недеструктивная экономическая деятельность, как правило легальных субъектов, связанная с экономической преступностью ²¹⁷
Криминализация общественных отношений
это негативный, связанный с противоправным (криминальным) поведением людей процесс увеличения количества совершаемых правонарушений, происходящий как за счет устойчивых, склонных к самоорганизации и структурированию криминальных, так и за счет краткосрочных криминализированных отношений, а также его результат ²¹⁸

²¹⁹ Гуров М. П., Дончевская Л. В., Кудрявцев Ю. А., Фролова О. В. Экономика: учебное пособие / 3-е изд., переработанное и дополненное. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. 190 с.

²²⁰ Экономическая безопасность (альбом схем с комментариями): учебное наглядное пособие / А. Н. Литвиненко, В. Л. Ахремцева, М. С. Бугаева, Ю. Н. Чернышева; под ред. Гурова М. П. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. 109 с.

Классификация криминализации общественных отношений:

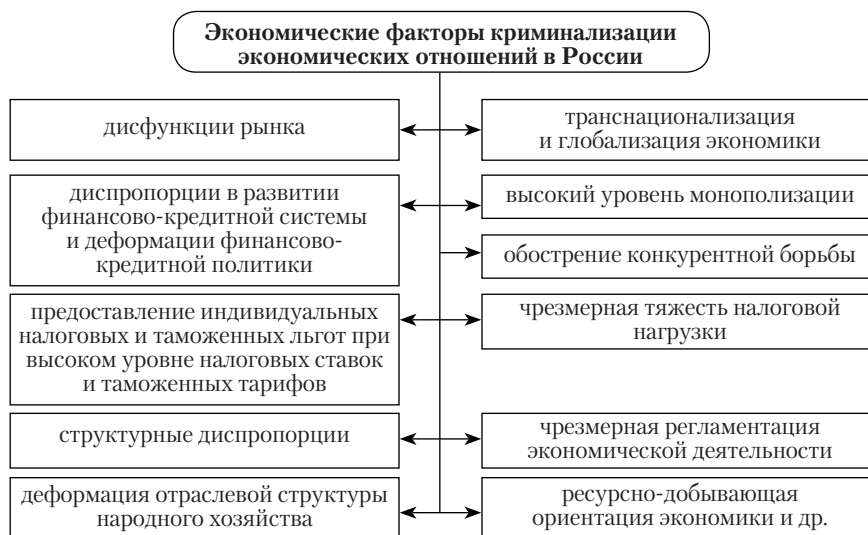
в зависимости от сферы общественных отношений, которые подвергаются криминализации, криминализацию политических, экономических, социально-культурных и других общественных отношений;

по содержанию – преступную деятельность, которая составляет суть криминального общества, и противоправную потенциально преступную деятельность, которая не запрещена УК РФ, но тем не менее выражается в криминализованных общественных отношениях;

по форме – незаконную деятельность (незаконные действия и бездействия) и легальную деятельность с использованием отдельных незаконных способов, приемов, форм;

в зависимости от субъекта, совершающего запрещенное УК РФ деяние, – криминализацию власти и криминализацию общества

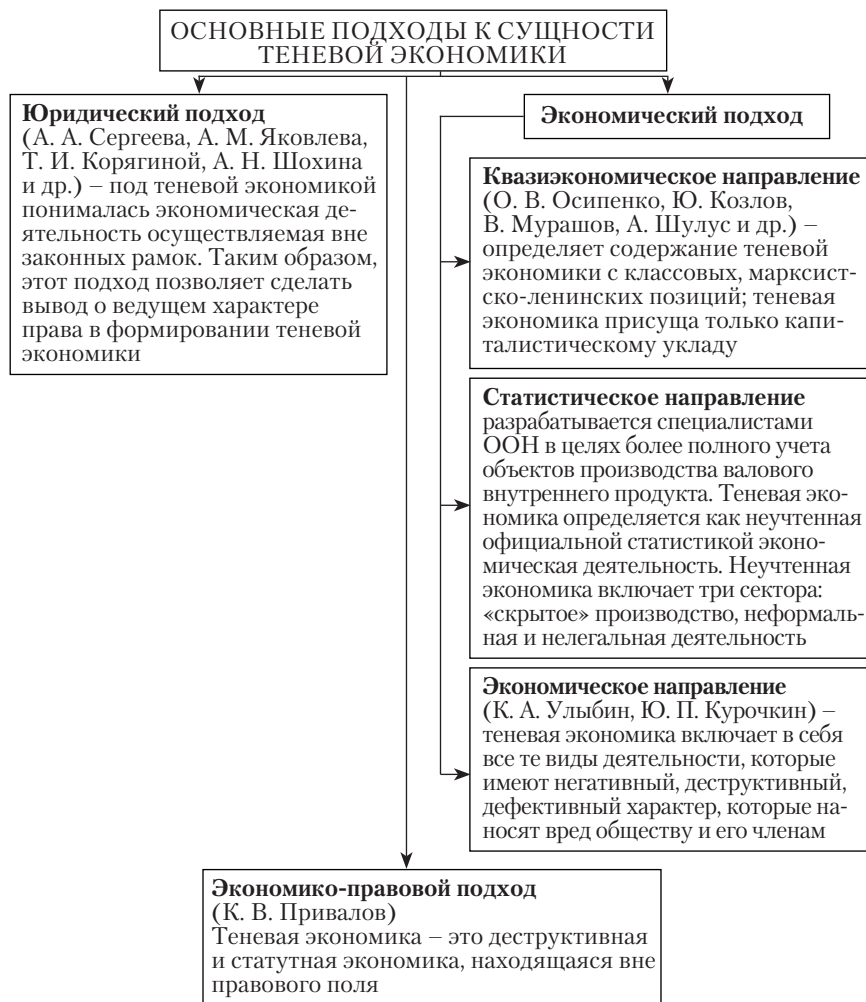
<i>Под декриминализацией общественных отношений понимается</i> процесс оздоровления общественных отношений, который должен включать в себя как минимизацию преступных проявлений, так и противодействие потенциально криминальному поведению субъектов в различных сферах жизни общества и государства и его результаты. Декриминализация общественных отношений видится как цель правовой политики России, достижению которой призваны способствовать задачи минимизации преступности и минимизации потенциально криминального поведения различных субъектов (граждан, предпринимателей, должностных лиц и проч.)
--

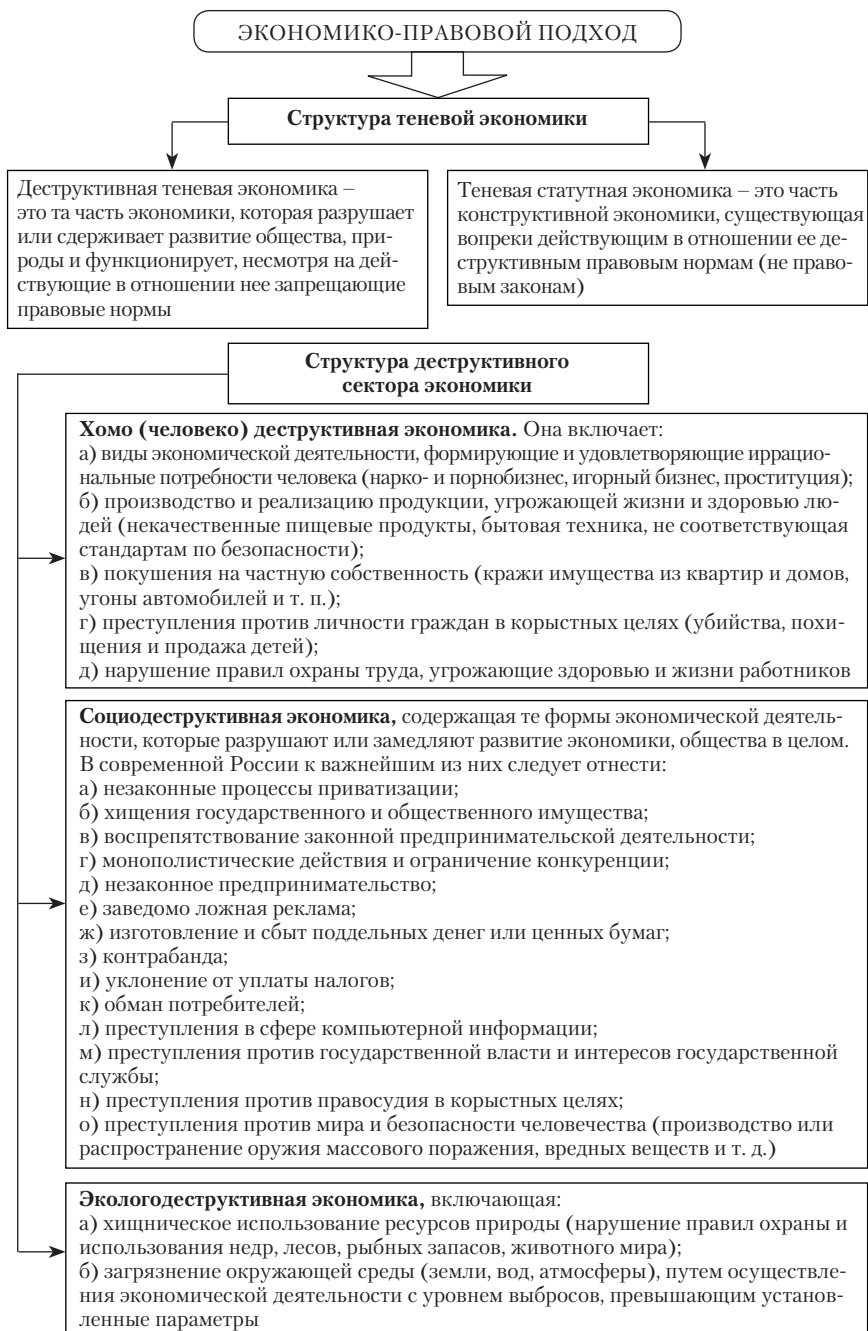
<i>Правовая политика по декриминализации общественных отношений</i> это целенаправленная, основанная на нормах права, планомерная деятельность субъектов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления в коррекции противоправного поведения и формирования поведения правомерного. Ее сущность заключается в выработке и практической реализации правовых идей о предупреждении и борьбе с криминализацией общественных отношений, которая должна осуществляться в правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, право-реализационной, информационно-воспитательной, организационно-технической и иных формах. Направлениями данного вида правовой политики РФ являются профилактика криминализации общественных отношений и борьба с криминализацией общественных отношений с присущими ему особыми целями, задачами, принципами, методами, субъектами

Теневая экономика (экономико-правовой подход)

это деструктивная экономика, в которую входит лишь наиболее социологически опасная часть деструктивной экономики, и статутная экономика, которая формируется в рамках «не правовых законов», искусственно формирующих теневую экономику путем вытеснения в тень части экономики, отвечающей естественным правам человека (К. В. Привалов).

Специфическая система экономических отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, находящаяся вне правовых рамок и системы государственного регулирования

Статистические методы учета различных сфер теневой экономической деятельности
направлены на обеспечение наиболее полной регистрации теневых экономических явлений для обобщающей характеристики всей их совокупности и отдельных групп, выявления и изучения массовых статистических закономерностей. <i>Метод специфических индикаторов</i> связан с использованием какого-либо одного показателя, отражающего уровень экономической деятельности и полученного прямым или косвенным способом. <i>Структурный метод</i> основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства. <i>Метод мягкого моделирования</i> (оценки детерминантов) связан с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и направлен на расчет ее относительных объемов. <i>Суть экспертного метода</i> в следующем: сначала эксперт определяет, насколько можно доверять данным по какой-либо отрасли, виду преступной деятельности и т. п. А затем после сбора данных из обычных источников их автоматически досчитывают на определенную величину. Подобным образом оценивается такая характеристика экономических преступлений, как их латентность. <i>Смешанные методы</i> предполагают использование метода скрытых переменных и комплекса различных методов при оценке различных сфер теневой экономической деятельности. <i>Методы открытой проверки</i> обеспечивают выявление криминальной экономической деятельности лишь в той мере, в какой это позволяет делать открытость проверяемых субъектов. Их применение находится в компетенции специально созданных контролирующих органов. Ими выявляются и пресекаются нарушения валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм и т. п. <i>Специальные экономико-правовые методы</i> позволяют эффективно применять специальные экономические и бухгалтерские познания в юридической практике (в оперативно-розыскной деятельности, уголовном и гражданском процессе). <i>Оперативно-экономический анализ</i> проводится негласно с целью выявления скрытых преступлений. <i>Экономико-криминалистический анализ</i> направлен на выявление следов преступлений.

Экономико-криминологический анализ имеет целью выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Метод документального анализа может быть представлен как ретроспективное исследование проявляющихся в особенностях внешнего оформления или в содержании учетных документов фактических обстоятельств, характеризующих процесс формирования бухгалтерских документов. Целью анализа является обнаружение деструктивных факторов хозяйственной деятельности, проявляющихся в форме специфических документальных несоответствий.

Метод бухгалтерского анализа представляет собой системное исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского учета (баланс, счета и двойная запись; оценка и калькуляция, инвентаризация и документация) для выявления учетных несоответствий и отклонений в нормальном течении экономической деятельности.

Метод экономической анализа основан на учете взаимосвязи и взаимообусловленности различных экономических показателей, которые в условиях нормальной экономической деятельности находятся в сопряженном состоянии.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Теневая экономика		
– скрываемые от органов государственного управления незаконные социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию государственной, частной, акционерной и других видов собственности в корыстных личных и групповых интересах; – сложная синтетическая система социально-экономических явлений, осуществляющихся особым – криминальным образом.		
Структура теневой экономики		
Скрытая	Неформальная	Нелегальная
Теневая экономика, которая разрешена действующим законодательством, но официально либо совсем не учитывается, либо преуменьшается ведущими ее экономическими субъектами с целью уклонения от уплаты налогов, внесения социальных взносов, от выполнения административных обязанностей	Подсектор сектора домашних хозяйств. Осуществляется одним владельцем предприятия и на законном основании, предприятиями с неформальной занятостью, означающей, что отношения между работодателем и наемным работником не закреплены формальным договором или юридическим документом	Запрещенная законом деятельность (производство оружия, наркотиков, контрабанда, работа без лицензии, грабежи, воровство, терроризм)

Экономические последствия наличия теневого сектора экономики

Положительные	Отрицательные
– обеспечивает конкурентные преимущества предприятий, осуществляющих теневую экономическую деятельность; – увеличивает дополнительные доходы работников, занятых в нем;	– сокращает государственный бюджет; – уменьшает доходы законопослушных экономических субъектов; – снижает уровень эффективности макроэкономической политики; – деформирует структуру экономики;

Положительные	Отрицательные
– сокращает численность безработных в стране	– ухудшает инвестиционный климат; – ухудшает конкурентную среду для законопослушных налогоплательщиков; – наносит ущерб национальным интересам государства, его экономической безопасности

Виды деятельности, охватываемые теневой экономикой

Бартер	Нелегальное строительство
Незаконное совместительство	Выпуск неучтенной продукции
Взятки при поступлении в ВУЗ	Незаконные валютные операции
Использование в коммерческом обороте сэкономленных материальных ресурсов	Оказание за плату услуг, которые должны оказываться бесплатно
Скрытое, неформальное, нелегальное производство	Доход от неформальной деятельности
Скрытый предпринимательский доход	Скрытая оплата труда

Методы оценки масштабов теневой экономики

Прямые	Косвенные
Обследования Налоговый аудит	Анализ рынка труда Монетарные методы Методы статистических расхождений: – между произведенным и потребленным национальным доходом; – между доходами и расходами домохозяйств; – досчет по экспорту; – досчет по потреблению электроэнергии; – метод товарных потоков

Коррупция хозяйственно-финансовых отношений

Коррупция
преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей. <i>Институт коррупции</i> – это относительно устойчивая форма организации противоправного взаимодействия производителей и потребителей государственных услуг, направленная на удовлетворение их личных интересов в ущерб интересам общества. Институциональная коррупция – система правил организации взаимодействия производителей и потребителей государственных услуг, в рамках которой коррупционные правила доминируют над некоррупционными. <i>Институциональную коррупцию</i> можно определить как одну из форм институциональных ловушек – как устойчивую неэффективную норму неформального взаимодействия государственных чиновников и политиков с гражданами, когда предоставление государственной услуги обусловлено личным вознаграждением чиновника или политика и др.

Виды российской коррупции	
Верхушечная (институциональная) включает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (законов, государственных заказов, изменения форм собственности и т. д.)	Низовая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т. п.)

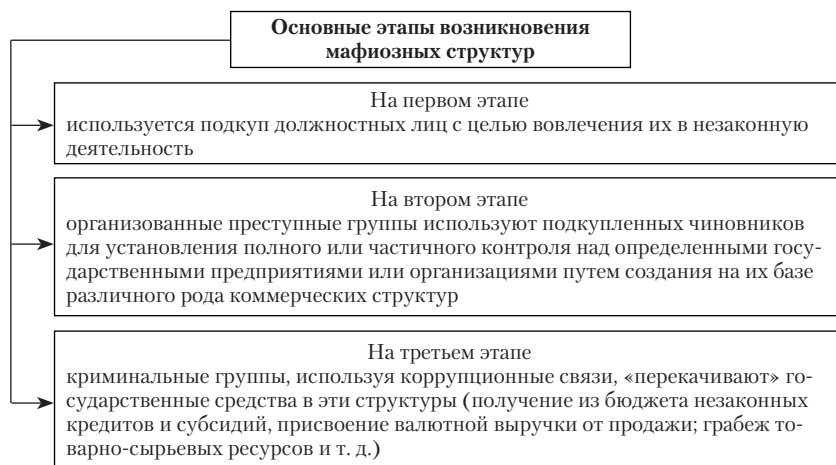
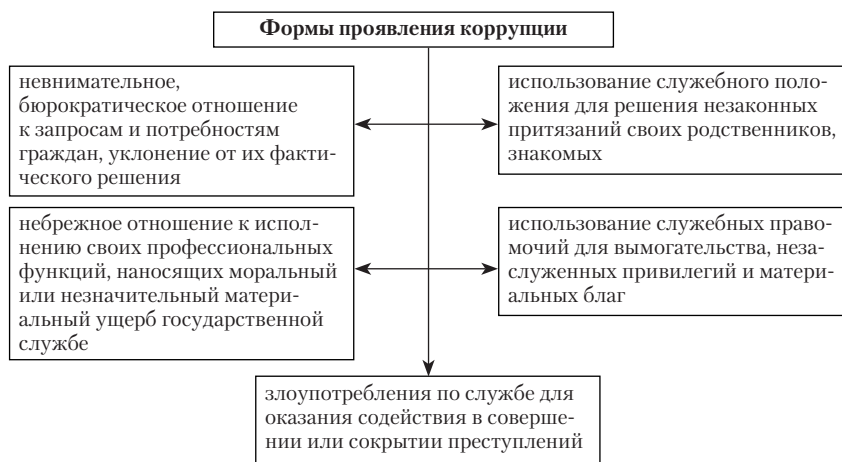
Экономические последствия коррупции

– нарастание объемов теневой экономики в условиях сокращения налоговых доходов бюджетов всех уровней; – утрату доверия экономических субъектов к возможности властей определять и обеспечивать правила игры на рынке; – понижение эффективности конкурентных механизмов рынка и дискредитация рыночной конкуренции; – повышение цен путем коррупционных накладных расходов, которые перекладываются на покупателей; – нерациональное использование бюджетных средств при распределении государственных и муниципальных заказов, льгот, гарантий, субсидий; – дискредитацию права – регулятора взаимодействия государства и общества; – отвлечение крупных средств из бюджета государства от социального обустройства; – увеличение социальной нестабильности в обществе; – нарастание экономических и политических рисков организации бизнеса, ухудшающих инвестиционный рейтинг России в мире
--

Типология коррупционных отношений по институциональным критериям

Критерии типологии коррупции		Виды коррупции
По субъектам коррупции	Кто злоупотребляет служебным положением	Коммерческая (коррупция менеджеров фирм) Государственная (коррупция госчиновников) Политическая (коррупция политических деятелей)
	Кто выступает инициатором коррупционных отношений	Подкуп по инициативе просителей (применительно к предпринимателям – «скупка государства») Вымогательство взяток по инициативе чиновников («скупка бизнеса»)
	Кто является взяткодателем	Бытовая коррупция (со стороны гражданина) Деловая коррупция (со стороны легальной фирмы) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – например наркомафии)

По объектам коррупции	Форма выгоды, получаемой взяточполучателем	Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, nepotism)
По целям субъектов коррупции	Цели коррупции с точки зрения взяткодателя	Ускоряющая взятка (чтобы получивший взятку быстрее делал то, что должен по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязанности) Взятка «за доброе отношение» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придирок к взяткодателю)
По характеристикам организации коррупционных отношений	Степень централизации коррупционных отношений	Децентрализованная коррупция (каждый взятокдатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими) Централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным)
	Социальный уровень распространения коррупционных отношений	Низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти) Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков)
	Степень регулярности коррупционных связей	Эпизодическая коррупция Систематическая (институциональная) коррупция Клептократия (коррупция как основной компонент властных отношений)

Правовые меры по ликвидации теневой экономики

Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ законодательно закрепили принципы экономических отношений рыночного типа	– равную защиту всех форм собственности; – свободную экономическую деятельность; – свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств; – единое экономическое пространство; – поддержку конкуренции; – использование для предпринимательства своего имущества и способностей;
---	--

Гражданский кодекс РФ упорядочивает	– договорные и иные обязательства; – имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения
Налоговый кодекс РФ устанавливает	– принципы налогообложения; – перечень налогов; – правила и процедуры налоговых правоотношений; – права и обязанности участников налоговых правоотношений
Уголовный кодекс РФ (раздел VIII, 21 и 22 главы) установил ответственность за преступления в экономике	Глава 21 «Преступления против собственности»: – обеспечивает равную уголовно-правовую охрану всех форм собственности; – отражает фактическую криминогенную обстановку в стране; – указывает на 11 составов преступления против собственности (мошенничество, растрата, вымогательство и др.); Глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»: – описывает преступления в экономической деятельности; – предусматривает 34 состава преступления, которые подразделяются на 8 групп
Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности»	Ст. 2. Основные принципы обеспечения безопасности; Ст. 3. Содержание деятельности по обеспечению безопасности; Ст. 4. Государственная политика в области обеспечения безопасности
Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»	Ст. 3. Основные принципы противодействия коррупции; Ст. 7. Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции
Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»	Ст. 24. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ»	Ст. 43. Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются: коррупция (преступные посяательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности; деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми)
Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года»	Ст. 16. Борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой. (Деофшоризация. Совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров)
Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Ст. 1 Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; – повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет); – обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; – снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации и др.
Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы»	Разделы: I. Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. II. Обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов. III. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для

Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы»	обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. IV. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. V. Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. VI. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц. VII. Систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции. Устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции. VIII. Повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Укрепление международного авторитета России.
Приказ МВД России от 16 марта 2015 № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Проект приказа МВД России «Об утверждении Концепции реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации»)	(п. 10.23.) Организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер либо вызывающих большой

	общественный резонанс, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.
--	--

Государственные органы управления экономической безопасностью

Органы управления	Задачи
Совет Безопасности Российской Федерации (Аппарат Совета Безопасности, Межведомственные комиссии и Научный совет при Совете Безопасности РФ)	– обеспечение условий для реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, организации взаимодействия органов государственной власти, определению основных направлений внутренней и внешней политики государства; – определение жизненно важных интересов личности, общества и государства как основных объектов обеспечения национальной безопасности, выявление внутренних и внешних угроз безопасности этих объектов; – разработка основных направлений стратегии развития государства, обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности Российской Федерации; – подготовка предложений Президенту Российской Федерации для принятия главой государства решений по вопросам внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности; – подготовка решений по нейтрализации внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества и государства; – подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, военным, экологическим и иным последствиям, и решений по организации ликвидации последствий чрезвычайных

Совет Безопасности Российской Федерации (Аппарат Совета Безопасности, Межведомственные комиссии и Научный совет при Совете Безопасности РФ)	ситуаций; – подготовка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения национальной безопасности и оценка их эффективности; – подготовка предложений Президенту Российской Федерации по реформированию существующих либо созданию новых органов обеспечения национальной безопасности; – решение иных задач в сфере обеспечения национальной безопасности
Минэкономразвития России	– мониторинг и анализ социально-экономических процессов, разработка сводного финансового баланса Российской Федерации, мониторинг и прогнозирование конъюнктуры мировых рынков, социально-экономических процессов, мер экономической и торговой политики в иностранных государствах; – разработка государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а так-же отраслей и секторов экономики на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, прогнозных расчетов общеэкономических показателей системы национальных счетов; – обеспечение деятельности российских частей межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и иностранными государствами и функции их секретариатов; – координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по привлечению в экономику Российской Федерации прямых иностранных инвестиций, по взаимодействию с международными организациями и региональными объединениями иностранных государств по вопросам экономической политики,

Минэкономразвития России	по обеспечению благоприятных условий для субъектов предпринимательской деятельности за рубежом; – управление особыми экономическими зонами в порядке и пределах, предусмотренных Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
Федеральные органы исполнительной власти (МВД России, Прокуратура, Федеральная Налоговая служба)	осуществление под методическим руководством Минэконом развития России по соответствующим сферам и отраслям оценку угроз экономической безопасности и защиту национальных интересов страны в области экономики
Аппараты семи округов	рассмотрение и обобщение разрабатываемых субъектами Федерации региональных программ экономической безопасности
Аппараты исполнительных органов власти субъектов РФ	разработка региональных программ экономической безопасности

Сущность диагностики и мониторинга экономической безопасности

Диагностика экономической безопасности	
Диагностика экономической безопасности	должна давать ответы на вопросы: какие сферы экономики находятся в опасной зоне? какова глубина вхождения в эту опасную зону? где и по каким индикаторам наиболее сильно действуют угрозы национальным интересам страны в области экономики?
	осуществляется в ходе мониторинга угроз национальным интересам страны в области экономики, т. е. в ходе анализа динамики социально-экономического развития России с позиции экономической безопасности.
– это оценка социально-экономической ситуации в стране с позиции экономической безопасности и уровня угроз национальным интересам России в области экономики	
Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности	
– это оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности	
Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности	представляет собой диагностику и выявление негативных, а подчас и кризисных явлений в той или иной сфере экономики
	должен стать постоянным элементом анализа кратко– и среднесрочного прогнозирования и разработки долгосрочной государственной

Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности	стратегии социально-экономического развития страны
	осуществляется прежде всего при подготовке аналитических материалов и документов по социально-экономическому развитию страны

Методическое и информационное обеспечение мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности

Осуществление мониторинга факторов путем оперирования индикаторами, используемыми при обычном анализе социально-экономического развития страны							
должна быть соблюдена сопоставимость данных при сравнении показателей на начало и конец отчетного и прогнозируемого периодов, а также при сопоставлении фактических или прогнозных данных с количественными параметрами пороговых значений экономической безопасности			должна быть обеспечена сопоставимость данных в стоимостном (ценовом) выражении. Предпочтительнее оперировать данными в сопоставимых ценах с применением индексов-дефляторов		необходимость определения очередности и приоритетности преодоления наиболее острых вероятных угроз экономической безопасности. Главными критериями для определения приоритетности и очередности должны быть масштабы негативных последствий от тех или иных угроз экономической безопасности и сроки их наступления		
Информационное обеспечение мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности							
состоит в определении индикаторов социально-экономического развития страны, по которым систематически проводится мониторинг							
Группировка индикаторов социально-экономического развития страны, применяемая при мониторинге							
сфера реальной экономики	демография	социальная сфера	денежно-финансовая сфера	внешне-экономическая сфера	сфера региональной экономики	экология	криминальная сфера

Применение результатов мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности

Результаты мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности, отражаются в документе	ставшем объектом рассмотрения федеральными органами исполнительной власти и Правительством России и определения мер по преодолению и снижению уровня угроз национальным интересам России в области экономики
	отражающем принципиальные положения, касающиеся важности проблем экономической безопасности и мониторинга факторов
	в котором изложены результаты мониторинга и проанализированы изменения в уровне экономической безопасности по важнейшим сферам экономики за анализируемый период, выявлены те сферы экономики, в которых угрозы экономической безопасности наиболее сильно действуют, определены факторы и причины, вызвавшие эти угрозы и ущерб экономике и населению от их действия
	в котором дается оценка вероятного действия факторов, определяющих угрозы экономической безопасности страны в будущем

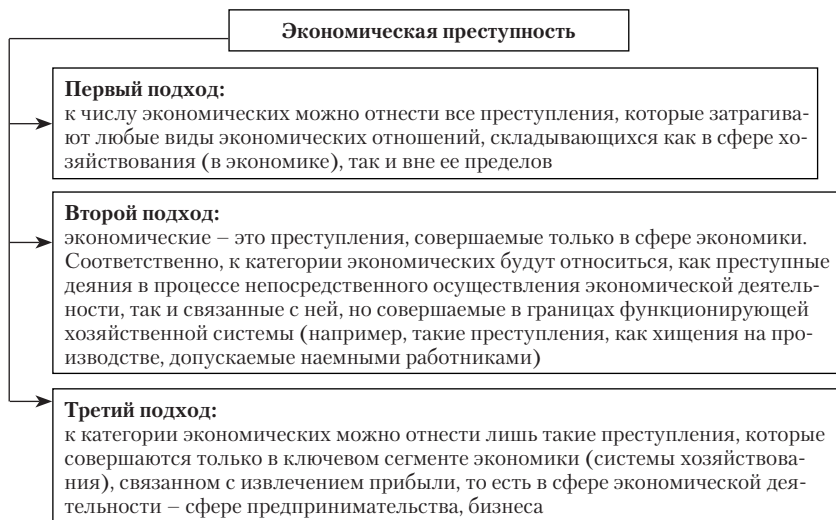
Сферы применения результатов мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности	подготовка ежеквартальных докладов по итогам социально-экономического развития страны
	разработка долгосрочной государственной социально-экономической политики
	выработка стратегических направлений государственной политики, обеспечивающей безопасность России в области экономики, на предпрогнозной стадии и при подготовке кратко- и среднесрочных прогнозов социально-экономического развития страны
	разработка кратко- и долгосрочных прогнозов социально-экономического развития страны
	разработка государственного бюджета страны
	подготовка важнейших решений по экономическим, финансовым и хозяйственным вопросам

Организационные аспекты диагностики и мониторинга экономической безопасности

Для организации мониторинга как важнейшего этапа выработки и реализации стратегических направлений государственной политики, обеспечивающей безопасность России в области	определение и четкая фиксация в соответствующих документах функций и обязанностей отдельных федеральных органов исполнительной власти в осуществлении мониторинга
	создание механизма обеспечения взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в процессе мониторинга
	создание организационного механизма, обеспечивающего осуществление мониторинга в каждом федеральном органе исполнительной власти в соответствии с его функциями и обязанностями

экономики, необходимо	создание организационного механизма осуществления мониторинга в субъектах Федерации с последующим обобщением его результатов на федеральном уровне
------------------------------	--

Для системного организационного обеспечения мониторинга необходимо			
признать диагностику и мониторинг важнейшим элементом государственной деятельности, осуществляемой как на федеральном, так и на региональном уровне и направленной на предотвращение внешних и внутренних угроз экономической безопасности России	определить федеральный орган исполнительной власти, являющийся головным в осуществлении мониторинга и определяющий порядок и методику этой работы	установить виды государственной экономической деятельности и государственные экономические документы, в процессе разработки которых должны осуществляться обязательные процедуры, обеспечивающие мониторинг и меры противодействия угрозам экономической безопасности страны	определить функции отдельных федеральных органов исполнительной власти в мониторинге и противодействии угрозам экономической безопасности по различным сегментам и сферам экономики и обязанности по их выполнению

Экономическая преступность

– это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений;

– совокупность противоправных корыстных посягательств на собственность, порядок управления хозяйством со стороны лиц, как правило выполняющих определенные функции в сферах общественного производства, индивидуальной деятельности и иных многоаспектных экономических отношений между гражданами, а также использование определенного экономического потенциала для извлечения и сокрытия присваиваемой прибыли

Западные ученые под экономической преступностью понимают:

преступность по роду занятости, т. е. преступления, совершаемые индивидом для личной выгоды в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предпринимателей

преступность корпораций (сюда же относят и «беловоротничковую преступность»): преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принести прибыль самой корпорации, а также преступления корпораций в целом

Термин «беловоротничковая преступность»

ввел в 1940 г. американский криминолог Э. Садерленд. Он определил ее как комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается

«Беловоротничковая преступность»

это любая ненасильственная деятельность, которая в основном охватывает традиционное понятие обмана, введения в заблуждение (т. е. сокрытие, манипулирование, злоупотребление доверием, уловки, действия в обход закона)

Основные черты преступности «белых воротничков»

осуществление преступной деятельности в целях получения экономической выгоды

высокое социальное положение субъектов этой преступности

использование профессиональной или должностной деятельности

связь с определенными формами организации

обладание политической властью

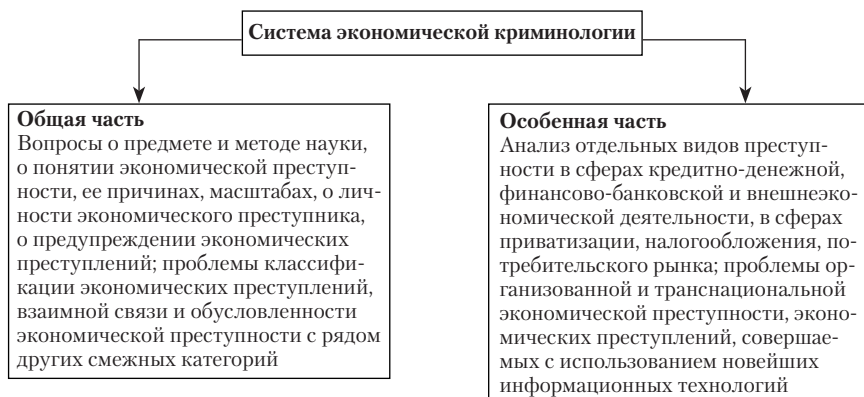
Экономические преступления
уголовно наказуемые виновные общественно опасные деяния, совершаемые в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг

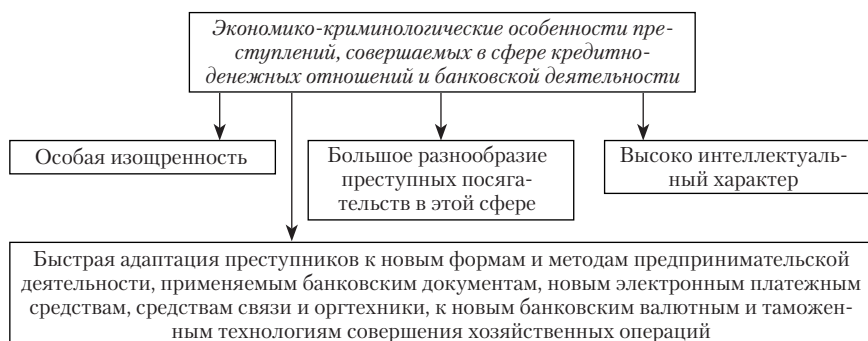
**Классификация экономических преступлений
с позиций воспроизводственного подхода
(В. В. Колесников)**

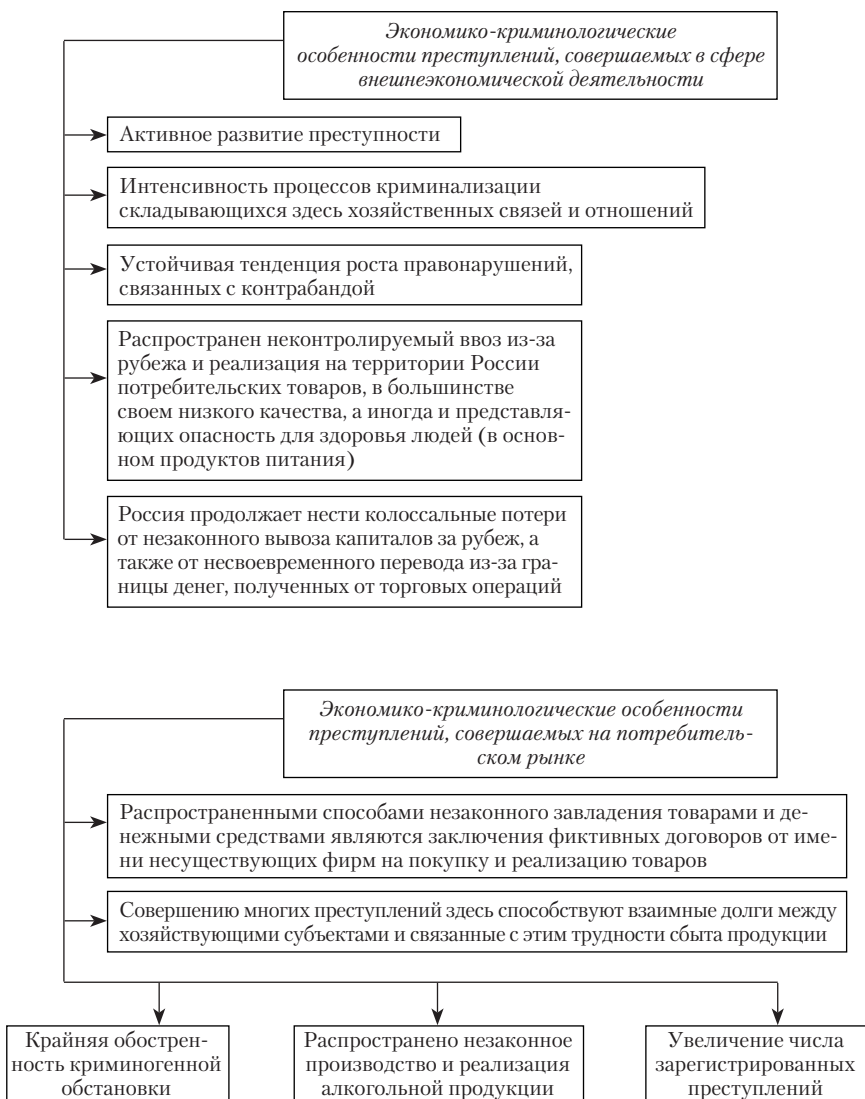

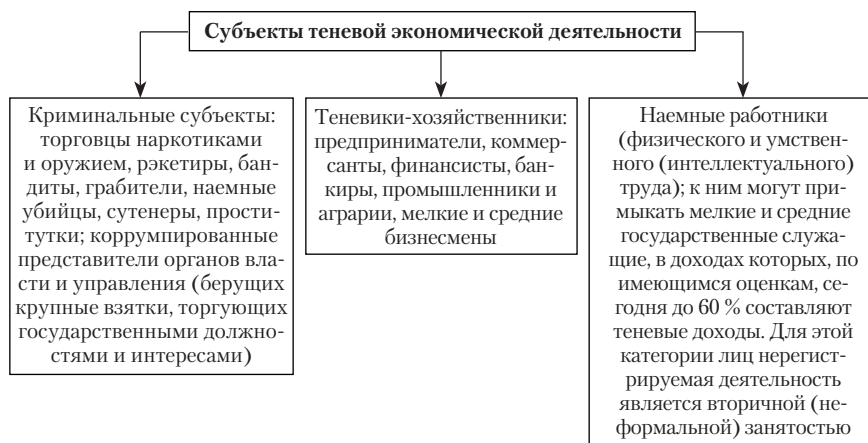

Экономическая криминология
отрасль криминологии, изучающая преступность в сфере экономики, ее специфические причины, личность экономического преступника и потерпевших от экономических преступлений, вопросы предупреждения этой преступности

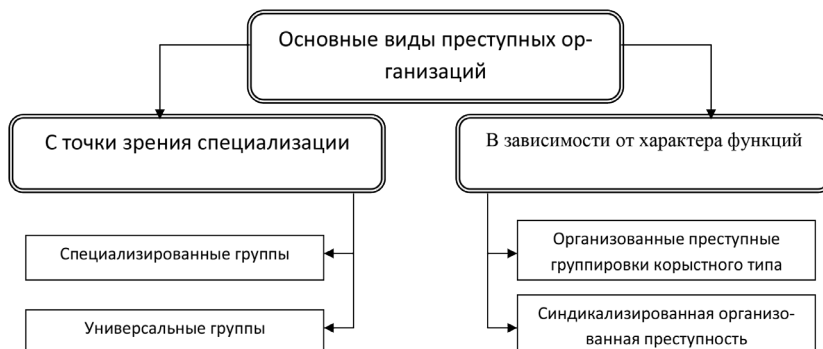

Специализированные группы сосредотачивают свою деятельность на какой-то одной области, например проституции или наркотиках

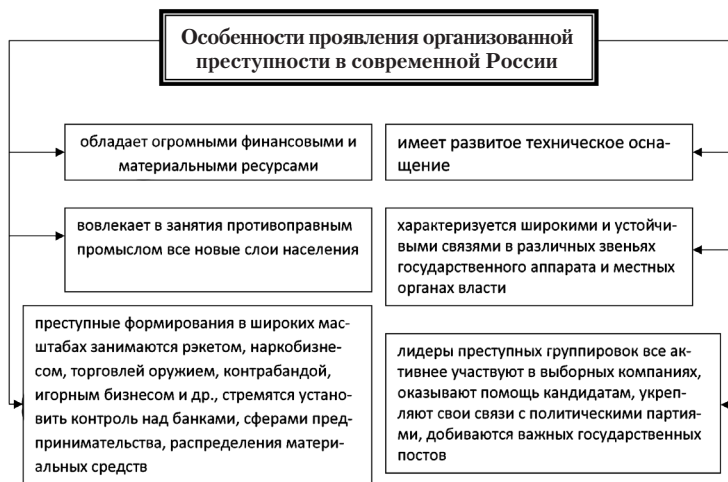
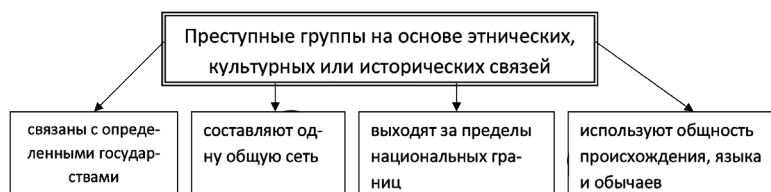
Универсальные группы осуществляют, например, мошеннические операции с кредитными карточками и различные финансовые преступления

Организованная преступность корыстного типа (mercenary crime) преследует основную цель – получение непосредственной материальной выгоды. Сюда могут быть отнесены такие виды криминальной активности, как грабежи, кражи, рэкет, мошенничество и другие общеуголовные преступления. Данный вид организованной преступности обозначается в криминологической литературе также термином «гангстерская преступность»

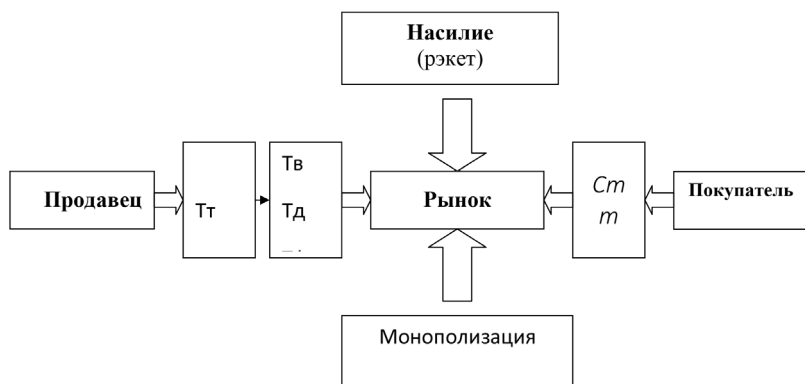
Синдикализованный организованная преступность (преступный синдикат). Основная цель – перманентное получение максимальной прибыли путем незаконного производства товаров и услуг и совершения экономических преступлений с использованием мафия-метода. Данный вид организованной преступности обозначается в криминологической литературе также термином «организованная экономическая преступность»

Особенности организованных преступных группировок

Основные формы деструктивной экономики в сфере потребления

Деструктивные действия продавца, действующего на рынке, могут совершаться с тремя типами теневых товаров (Тт):

Во-первых, предложить к продаже ворованные товары (Тв).

Во-вторых, на рынке продавец может предложить деструктивный товар (Тд): наркотики, определенные виды оружия, некачественные продукты питания, лекарственные средства, товары и услуги, не отвечающие требованиям безопасности.

В-третьих, на рынке может продаваться фальсифицированный товар (Тф) – товар, произведенный с нарушением мер и весов, изготовленный с посягательством на интеллектуальную собственность (с нарушением прав владельцев патентов, авторских и издательских прав на торговую марку и т. п.).

Деструктивное поведение покупателя на рынке проявляется в двух основных моментах. Во-первых, он может предъявить спрос на теневые товары (Стт). Второй момент в деструктивном поведении покупателя проявляется через использование при расчетах фальшивых денег (Дф).

Особенности экономической преступности в сфере внешней торговли

Усиление криминализации внешнеэкономических процессов относится в первую очередь к деятельности иностранных фирм и привлечению иностранных инвестиций, функционированию оффшорных компаний за рубежом, распоряжению собственностью России за границей

Одним из основных приемов, позволяющих обойти действующие правовые нормы валютного регулирования, является сознательное занижение отечественными экспортерами и завышение импортерами контрактных цен. Разница делится между партнерами на основе «джентльменского соглашения». Полученная таким образом «премия» остается на счете российского партнера в западном банке и используется по его указанию для приобретения недвижимости, ценных бумаг, оплаты поездок за рубеж и т. д.

Крупным каналом утечки валюты выступают зарубежные счета наших граждан

Благоприятным условием для утечки капиталов стали безвалютные расчеты в режиме товарообмена (бартер, клиринг, приграничные, параллельные и компенсационные сделки с резкими отклонениями договорных цен от среднемировых)

Одним из каналов «бегства» капитала из страны является челночная торговля. На таможенной границе пресекаются многочисленные попытки челноков вывезти из страны валюту, золото, серебро, драгоценные камни, ювелирные изделия, художественные ценности

Продолжается неконтролируемый ввоз из-за рубежа и реализация на территории России потребительских товаров (в большинстве своем некачественных), особенно продуктов питания

Велики масштабы злоупотреблений в процессе ввоза и реализации на территории России автомобилей иностранного производства. На этом бизнесе сформировались устойчивые преступные группы с распределением функций по покупке и перевозке автомашин, обеспечению растаможивания, хранению и сбыту, изготовлению фiktивных документов, печатей, штампов

Для осуществления контрабандных операций преступные группы все шире используют возможности вывоза товаров на временное хранение и переработку сырья за рубежом

В последнее время получили распространение новые способы злоупотреблений при осуществлении экспортных операций. Прикрываясь ложными экспортными контрактами, дельцы фактически реализуют продукцию на внутреннем рынке, имея от разницы в ценах огромные неконтролируемые прибыли. Для прикрытия таких сделок заключаются фiktивные контракты с зарубежными фирмами, зачастую не существующими, производится ложное декларирование грузов с оформлением подложных таможенных документов

Большинство государственных и коммерческих организаций, находящихся на территории свободных экономических зон (СЭЗ), используют режим наибольшего благоприятствования во внешнеэкономической деятельности в своих корыстных целях

Базовые направления повышения эффективности контроля над компьютерной преступностью

→ Формирование целостной системы непрерывного отслеживания обстановки в сфере обеспечения информационной безопасности различных систем в стране и упреждающего принятия решений по выявлению и пресечению компьютерных преступлений

→ Организация взаимодействия и координация усилий правоохранительных органов, спецслужб, судебной системы, обеспечение их необходимой материально-технической базой

→ Организация эффективного взаимодействия правоохранительной системы России с правоохранительными органами зарубежных стран, осуществляющими борьбу с компьютерными преступлениями

→ Координация действий с общественными и частными организационными структурами (фондами, ассоциациями, фирмами, службами безопасности банковских и коммерческих структур), на своем уровне осуществляющими практические мероприятия по обеспечению информационной безопасности

Факторы, снижающие эффективность борьбы с компьютерными преступлениями

→ Отсутствие отлаженной системы правового и организационно-технического обеспечения законных интересов граждан, государства и общества в области информационной безопасности

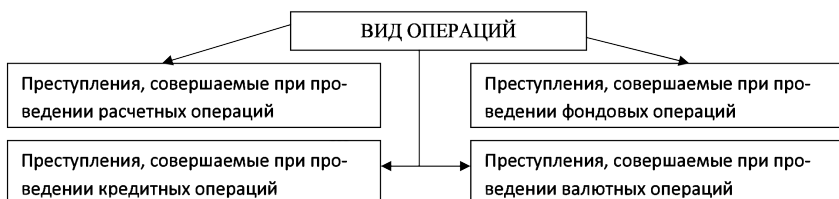
→ Ограниченные возможности бюджетного финансирования работ по созданию правовой, организационной и технической базы информационной безопасности

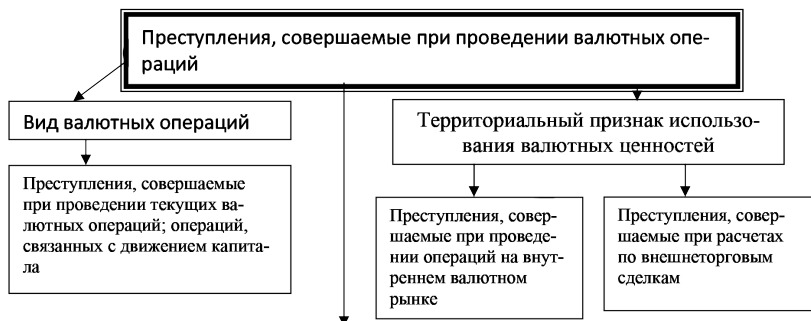
→ Недостаточное осознание органами государственной власти на федеральном и, особенно, региональном уровне возможных политических, экономических, моральных и юридических последствий компьютерных преступлений

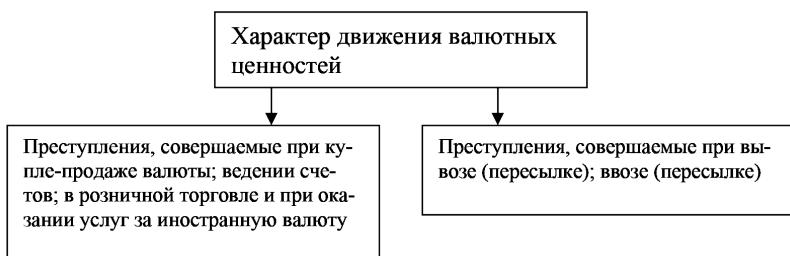
→ Слабость координации действий по борьбе с компьютерными преступлениями правоохранительных органов, суда и прокуратуры и неподготовленность их кадрового состава к эффективному предупреждению, выявлению и расследованию таких деяний

→ Несовершенство системы единого учета правонарушений, совершаемых с использованием средств информатизации

→ Серьезное отставание отечественной индустрии средств и технологий информатизации и информационной безопасности от мирового уровня

Легализация (отмывание) преступных доходов – сокрытие незаконного происхождения преступных доходов, искажение природы происхождения, места нахождения, размещения, движения либо действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, а равно придание им в любых формах правомерного вида, когда нарушителю известно, что данные материальные ценности являются доходами, полученными преступным путем

«Предварительная промывка». На этом этапе криминальные наличные деньги, ввозимые из-за границы в иностранной валюте, обмениваются на местную, тем самым они превращаются в банковские документы и впервые вводятся в цикл легального обращения

Непосредственное «отмывание». Деньги перечисляются в другую компанию по обмену иностранной валюты, где обмениваются на средства обеспечения в различной форме (доллары, слитки золота и т. п.). На этом этапе окончательно «замечаются следы» и уменьшается величина отдельных вкладов при одновременном увеличении их количества

«Отполаскивание». Какое-либо предприятие, состоящее во главе сети, компенсирует полученные в результате обмена разнообразные средства обеспечения, помещает часть денег на счет какого-нибудь уважаемого банка, остальную часть денежных средств возвращает «клиенту»

«Отжимание». На «отмытые» и возвращенные деньги первоначальный владелец, как правило, покупает слитки золота

Налоговая преступность

общественно опасное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты

Лжепредпринимательство – создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющую целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещенной деятельности

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, осуществляется, как правило, в следующих формах: совершение финансовых операций по денежному обращению, выпуску ценных бумаг, кредитованию и т. д., которые приобретаются незаконным путем

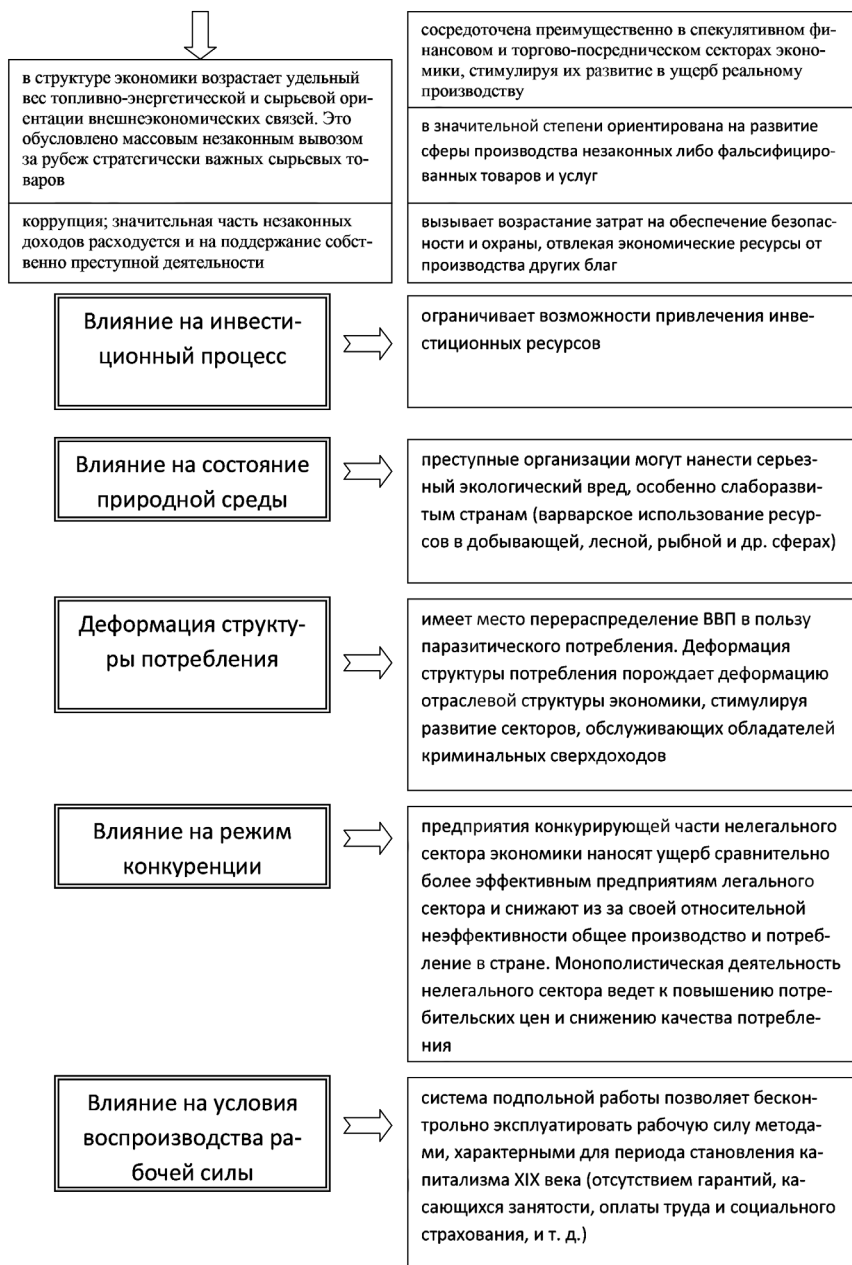
Заведомо ложная реклама – это использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ и услуг либо их изготовителей, исполнителей, продавцов

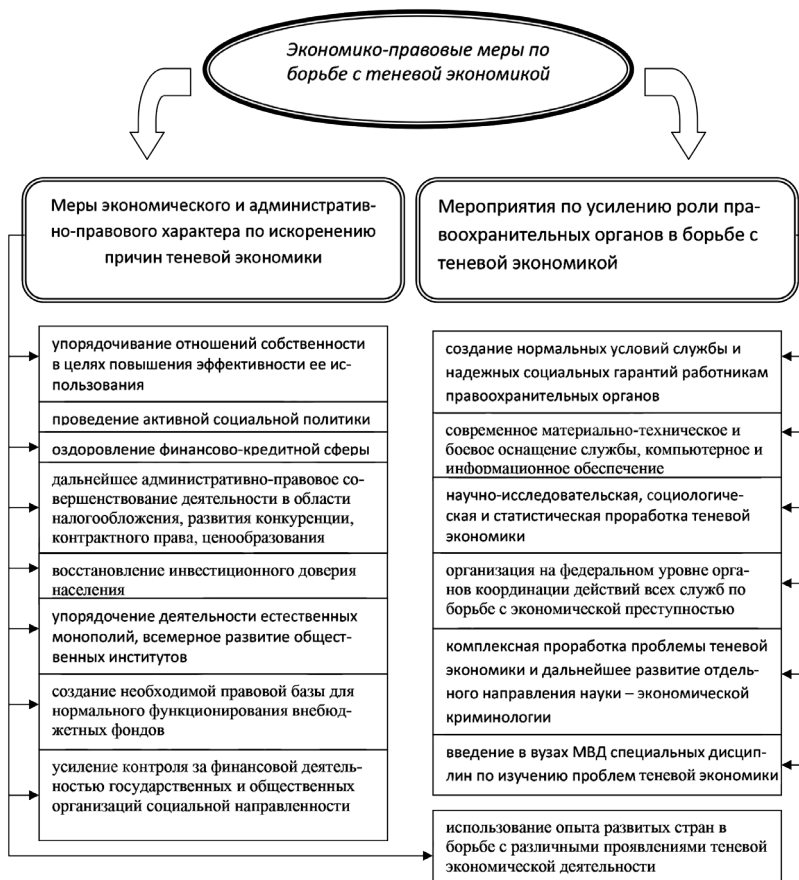
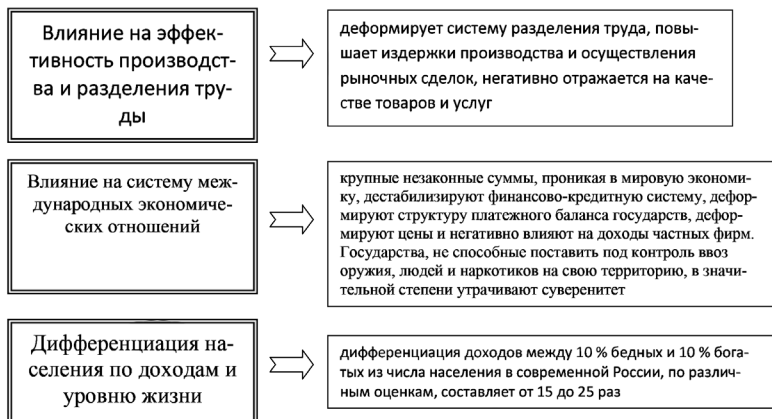
Коммерческая тайна – это информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и обладатель которой принимает меры к охране ее конфиденциальности

Банковская тайна – это тайна банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте

Негативные последствия теневой экономической деятельности

Институты в криминализации экономических отношений
– это порожденные человеческим сознанием и опытом правила взаимодействий («правила игры») в обществе, ограничения и предпосылки развития в политике, социальной сфере и экономике.

Институциональные аспекты национальных интересов в области экономики	
формирование цивилизованных экономических отношений, отвечающих лучшим примерам мировой практики в области отношений собственности, государственного регулирования, в финансово-кредитной области	обеспечение безопасности общества, предотвращение вреда и ущерба текущим интересам и интересам развития будущих поколений
задание системы положительных и отрицательных стимулов	оптимизация затрат по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта любого уровня
эффективное управление	защита прав собственности
обеспечение долговременного экономического роста	рациональное использование факторов производства
экономическая устойчивость	преодоление угроз безопасности бизнеса
определение характера не только производственных отношений, но и ряда господствующих институциональных структур, определение конкретной специфики существующего способа производства в каждой стране как составной части ее общественного устройства	

Структура институциональной сферы		
<i>неформальные ограничения (традиции, обычаи, условности):</i> отражают процесс общего развития, а также отношения не только экономического, но общецивилизационного характера	<i>формальные правила (законы, административные акты):</i> определяют коренные черты организации жизни данного общественного строя, задают его общественно-экономический характер	<i>механизмы принуждения, обеспечивающие выполнение правил (суды, полиция и т. д.):</i> наполняют конкретным содержанием формы реализации общественных отношений господствующего типа

Рекомендуемая литература

Учебные издания

1. *Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018.
2. *Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика: курс лекций. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.
3. *Бекряшев А. К., Белозеров И. П.* Теневая экономика и экономическая преступность: учебник. Омск: Омский гос. ун-т, 2000.
4. *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. М.: Норма, 2006.
5. *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.* Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2016.
6. Экономика и право. Теневая экономика: учеб. пособие. / под ред. Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Монографии

1. *Артемьев Н. В., Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.* Формирование механизма декриминализации малого бизнеса современной России. М.: Академия управления МВД России, 2014.
2. *Барсукова С. Ю.* Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017.
3. *Гальперин С. Б., Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.* и др. Экономические методы мониторинга коррупционных проявлений: монография. М.: Институт микроэкономики, 2015.
4. *Латов Ю. В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001.
5. *Латов Ю. В., Наумов Ю. Г., Федор А. И.* Органы внутренних дел как актор обеспечения экономической безопасности России (институциональный подход). М.: Академия управления МВД России, 2013.
6. Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса, С. Продхана. М.: Альпина Паблишер, 2018.
7. *Наумов Ю. Г.* Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия: монография. М.: Академия управления МВД России, 2012.
8. *Наумов Ю. Г., Новик Н. Н., Тимофеева О. Ф.* Международное движение капитала: оффшоры и коррупция. М.: Академия управления МВД России, 2014.

9. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.

10. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003.

11. *Тимофеев Л.М.* Теневые экономические системы современной России: теория – анализ – модели. М.: РГГУ, 2007.

Научные статьи

1. *Артемов Н.В.* Криминализация малого бизнеса и экономическая безопасность России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 71–75.

2. *Барсукова С.Ю.* Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36–47.

3. *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31–39.

4. *Барсукова С.Ю.* Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатки // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 133–145.

5. *Барсукова С. Ю., Радаев В.В.* Неформальная экономика в России: краткий обзор // Экономическая социология. 2012. № 2. С. 99–111.

6. *Бляхер Л. Е., Пегин Н.А.* Коррупция как политическая проблема: кто, как и зачем сражается с коррупцией в России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2012. № 4 (67). С. 89–103.

7. *Клейнер В.* Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // Вопросы экономики. 2014. № 6.

8. *Латов Ю.В.* Особенности национального рэкета: история и современность // Мир России. 2001. № 3. С. 153–182.

9. *Латов Ю.В.* Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // TERRA ECONOMICUS. 2007. Т. 5. № 1. С. 16–27.

10. *Латов Ю.В.* Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 46–53.

11. *Латов Ю. В., Наумов Ю.Г.* Целевой индикатор и показатели российской антикоррупционной стратегии // Криминологический журнал. 2012. № 2. С. 64–71.

12. *Левин М. И., Сатаров Г.А.* Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4–29.

13. *Наумов Ю. Г., Файбусович К. Б.* Теоретические и прикладные аспекты рейдерства и коррупции // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4 (16). С. 53–58.

14. *Васильев Д., Кравец У., Наумов Ю.* Анализ данных, используемых при противопоставлении преступлений в нефтегазовой отрасли // Мир, управляемый большими данными: вопросы законодательства и технологии контроля. Шпрингер. 2018. С. 249–258.

15. *Степанова Е. А.* Россия, США и противодействие наркотрафику из Афганистана // Pro et Contra. Т. 17. 2013. № 6 (61) (ноябрь – декабрь). С. 102–119.

16. *Титов В. Н.* Неформальная экономика в России: исторические традиции // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 100–110.

17. *Валитов Р. Р., Дорофеев И. Н., Файбусович К. Б.* Инновационные методы борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в лесной сфере // Слияния & Поглощения. 2013. № 4. С. 60–65.

18. *Долинко В. И.* Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел: Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 63–67.

19. *Долинко В. И.* Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и методы их снижения: Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 111–114.

Содержание

Введение	3
 Раздел 1. Теоретические аспекты анализа криминализации экономики как угрозы национальной экономической безопасности	9
Глава 1. Эволюция доктрин национальной экономической безопасности	9
Глава 2. Подходы к трактовке сущности национальной экономической безопасности	18
Глава 3. Теневые экономические отношения как угроза национальной экономической безопасности.	27
 Раздел 2. Историческое развитие теневой экономики в России. ...	44
Глава 4. Институт коррупции в развитии российской цивилизации	44
Глава 5. Теневые экономические отношения сталинской эпохи	51
Глава 6. Теневые экономические отношения как часть социального механизма рыночных реформ	62
 Раздел 3. Общие характеристики криминализации российского бизнеса в условиях новой криминальной реальности.	77
Глава 7. Новая криминальная реальность как результат новых социально-экономических условий развития России	77
Глава 8. Теневая экономика в системе угроз национальной экономической безопасности России	89
Глава 9. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России	100
 Раздел 4. Формы и виды криминализации российского бизнеса	111

Глава 10. Современные особенности теневой деятельности малого бизнеса	111
Глава 11. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства	123
Глава 12. Коррупционные сговоры на торгах	134
Глава 13. Финансово-правовые проблемы криминализации оффшорных мегацентров	143
Глава 14. Наркопреступность в современной России	150
 Раздел 5. Задачи и методы снижения уровня криминализации экономики России	158
Глава 15. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России	158
Глава 16. ОВД как субъект обеспечения экономической безопасности	175
Глава 17. Правовая ответственность за нарушение порядка проведения торгов как элемент механизма обеспечения экономической безопасности (на примере государств – членов Евразийского экономического союза)	181
Глава 18. Антикоррупционные реформы как органический элемент развития российской цивилизации	189
Глава 19. Проблема формирования неформальных институтов противодействия теневой экономике	194
Глава 20. Актуальные задачи антикоррупционного просвещения	206
 Заключение	211
<i>Альбом схем с комментариями</i>	213
<i>Рекомендуемая литература</i>	257

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ**

Учебник

Редактор: *К. Б. Файбусович*
Верстка: *А. А. Мельникова*

Подписано в печать 30.11.2018. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 15,35. Уч.-изд. л. 13,32. Тираж 114 экз. Заказ № ____

ISBN 978-5-906942-65-4

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8